

**ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL
VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA**

Научный журнал
Scientific journal

№1 (9) май 2016 г.

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина,
38
Тел.: (3519) 29-85-62.
E-mail: palatova_daria@mail.ru

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000,
Russia
Phone number: (3519) 29-85-62
E-mail: palatova_daria@mail.ru

Научный журнал № 1(9) май 2016 г.
ISSN 2309-768X

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

С.Н. Боольшаков – д.э.н., д.полит.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

З.А. Жаде – д.полит.н., профессор Адыгейского государственного университета (Россия)

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия)

В.М. Капицын – д.полит.н., профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия)

М.М. Ковалева – д.филол.н., профессор Уральского государственного федерального университета (Россия)

Б.Н. Лозовский – д.филол.н., профессор Уральского государственного федерального университета (Россия)

А.А. Свирина – д.э.н., профессор университета управления «ТИСБИ» (Россия)

Т.А. Яшкова – д.полит.н., профессор Российского государственного гуманитарного университета (Россия)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Е.Н. Курбан – к.искусствоведения, доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Т.Р. Мещерякова – к.ю.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Технический редактор

Д.А. Палатова – ассистент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Дизайн обложки – Величко О.В.

Scientific journal № 1(9) may 2016
ISSN 2309-768X

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Editor in Chief

V.B. Volkova – professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

The Editorial Board

E.M. Abaydeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), professor St. Petersburg State University (Russia)

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia)

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, Ceske Budejovice (Czech Republic)

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, Lomonosov Moscow State University (Russia)

M.M. Kovaleva – D.Sc. (Philology), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

B.N. Lozovskiy – D.Sc. (Philology), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

A.A. Svirina – D.Sc. (Economics), professor, University of Management «TISBI» (Russia)

T.A. Yashkova – D.Sc. (Political), professor, Russian State University for the Humanities (Russia)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

E.N. Kurban – of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

T.R. Mesheryakova – of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Technical Editor

D.A. Palatova – assistant Professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ4	Соколова М.С. Современные подходы к подготовке бакалавров для художественного производства.....63
Курбан Е.Н., Малек Е.В. Особенности формирования архитектурного образа социалистического Магнитогорска 60-80-х годов XX века.....4	Пичугина И.В. Сохранение психологического здоровья подрастающего поколения как одна из важных проблем педагогики в современных условиях.....68
ИСТОРИЯ9	Мальцева Е.В., Дегодя Е.Ю. Использование современных педагогических технологий в ВУЗе.....71
Цориева И.Т. Тенденции развития советского театрального искусства во второй половине 1940-х - первой половине 1950-х гг. (по материалам Северной Осетии).....9	Шапочникова И.А. Формирование социокультурной компетенции студентов колледжа на занятиях немецкого языка.....74
Филатов В.В. Научные исследования в Магнитогорском горно-металлургическом институте (МГМИ) в послевоенное пятилетие (1946-1950 гг.).....14	Киселева О.П. Разработка образовательных программ на основе профессиональных стандартов (Проект «Модернизация технического и профессионального образования»).....77
Стародубова О.Ю. Истоки формирования советской концепции истории Первой мировой войны (1920-е гг.).....17	ФИЛОЛОГИЯ81
Коростелева Ю.Е., Кошчева О.А., Колобова А.М., Подольская И.А. Роль магнитогорского городского казачьего войска "Станица Магнитная" в социализации молодежи.....20	Волкова В.Б. Особенности лингвокультурологического подхода к исследованию художественного концепта....81
Бреусова Т.А., Мажурина А.З. Ошибана и методика ее изучения в учреждениях дополнительного образования.....24	Глазкова С.Н. Этноспецифика категории времени в предикативно-инфинитивной синтаксеме.....86
КУЛЬТУРОЛОГИЯ27	Юрьева И.А. Реконструкция концепта Россия - фрагмента иноязычных картин мира как способ повышения эффективности межкультурной коммуникации.....88
Гун Г.Е. Онтологические основания города и городской жизни.....27	ФИЛОСОФИЯ92
Медведев А.В. Культурная совместимость и культурный экотон (постановка проблемы).....29	Акулова И.С. Влияние традиционных эсхатологических воззрений на современную российскую религиозную культуру...92
Кривошлыкова М.В., Палатова Д.А. Роль гендерной диверсификации в корпоративном управлении.....32	Ахметзянова М.П. Сказка как феномен культуры: опыт философского анализа.....95
Амельченко С.Н. Значение ценностей культуры в развитии новых поколений российского общества в эпоху постмодерна.34	ЮРИСПРУДЕНЦИЯ98
Васева О.Х., Мельник М.А. Концепт как отражение культурных трансформаций (на примере английского общества XVIII-XIX вв.).....37	Калашникова И.А. Некоторые вопросы государственного управления: контроль и надзор за соблюдением лицами, получившими лицензии, установленных требований и условий.....98
Гукова В.Б. Структура работы отдела по связям с общественностью в современном российском театре.....41	Бейсенова З.С. Совершенствование национального законодательства и вопросы защиты прав и интересов детей Республики Казахстан.....101
Меньщикова Д.С. Традиционные и перспективные формы работы со зрителем в провинциальном театре.....43	Карпова Е.В. Индивидуальный предприниматель как субъект предпринимательского права.....106
Маврина А.В. Музыкальный конкурс в контексте общих проблем региональной культуры.....46	Рубанова Н.А. Правовые проблемы государственной службы.....109
Близнюк Т.С. Религиозно-культурные факторы возникновения исламского экстремизма в мире и России.....48	Кива-Хамзина Ю.Л. Гражданско-правовая ответственность в спектре проблем правового регулирования.....111
СОЦИОЛОГИЯ53	Карпова Е.В., Мещерякова Т.Р. Конституционно-правовое значение надзора и контроля.....114
Томаров А.В. Подходы к рассмотрению понятия "адаптация" в социологии.....53	Касымовская П.П. Проблемы повышения эффективности деятельности государственного аппарата РФ.....117
ПЕДАГОГИКА56	Ясюкович А.В. Гражданство Российской Федерации: проблемы правового регулирования.....120
Габдрахманова Е.В. Трансформация содержания педагогических ценностей в условиях инновационного развития России (на примере педагогической практики студентов гуманитарного ВУЗа).....56	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ123
Курманбаева И.С. Профессиональное развитие учителя через создание собственной методической системы.....60	

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 725.4(075.8)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО МАГНИТОГОРСКА 60-Х – 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА.

Курбан Е.Н., Малек Е.В.

В статье анализируется архитектурная стилистика социалистического Магнитогорска 60-80-х годов XX века в контексте общих проблем советской культуры. Архитектурная модель массового панельного домостроения рассматривается как культурный текст, раскрывающий свое содержание через противоречия идеологии тоталитарной культуры и времени «оттепели» в советской России.

Ключевые слова: архитектура, массовое панельное домостроительство, малометражное строительство, архитектурный ансамбль, архитектурный образ, традиции, новаторство.

This article analyzes the architectural style of socialist Magnitogorsk 60-80 years of the twentieth century in the context of the general problems of soviet culture. Architectural model of mass panel construction is regarded as a cultural text, revealing its contents through the contradictions of the ideology of totalitarian culture and the time of the «thaw» in soviet Russia.

Keywords: architecture, mass panel construction, small-sized construction, architectural ensemble, architectural form, traditions, innovation.

Советская эпоха сегодня представляется нам явлением сложным и противоречивым. Это период недавней истории, но именно его приближенность к современности не позволяет нам составить завершённый и максимально объективный образ. Это обстоятельство во многом подтверждают исследования, которые посвящены проблемным вопросам в области советской культуры. Одни авторы называют ее деструктивным курсом разрушения отечественного культурного ареала, другие – усматривают закономерность, последовательность ее достижений в области образования и искусства. Возможно, что действительно объективный взгляд на феномен советской культуры будет сделан десятилетия спустя, но сегодняшнее ощущение «живости времени» дает нам возможность запечатлеть ее уникальные черты.

Существенное значение для формирования научно-теоретической основы данной темы сыграли публикации российских исследователей М. Кагана и И. Кондакова. [1,2] Их труды оказали воздействие на осмысление закономерностей развития отечественной культуры периода социализма. Работы Л. Булавко, И. Цориевой, С. Амельченко, И. Акуловой, В. Волковой появившиеся в последние десятилетия, посвящены реконструкции художественной жизни советской России. Именно в них можно отметить исследовательский интерес к таким вопросам как постижение

сущности советской культуры переломного времени 60-80-х годов XX века, рассмотрение методов ее воздействия на формирование сознания советского народа, исследование проблемного поля научно-технических новаций в различных областях культуры советского периода. [3,4,5,6,7,]

Наглядно и ярко проявили себя научно-технические эксперименты этого периода в архитектуре. В южно-уральском регионе архитектура представляла собой некий исследовательский полигон, на котором оттачивалась техника и отрабатывалась технология. Строительство велось крупномасштабно на свободных территориях. Одним из таких архитектурных экспериментов стал Магнитогорск – город на Урале, удаленный от культурных центров государства, промышленная провинция. При этом именно Магнитогорск прошел свое становление и развитие вместе с эпохой социализма в России, что до сих пор вызывает неподдельный исследовательский интерес к его уникальной, судьбоносной для России истории.

Известно, что особое внимание исследователей советской культуры привлекают периоды 20-30-х и 40-х-50-х годов. Первый из названных этапов интересен практикой авангардных исканий. В этот период в строительстве социалистического города принимали участие представители многих иностранных государств: американцы, китайцы, немцы, швейцарцы,

французы, итальянцы, [8,9] что не могло не отразиться на общей концепции урбанистического пространства. Время 40-50-х годов притягивает в Магнитогорск исследователей тоталитаризма, ознаменовавшегося в архитектуре монументальной торжественностью сталинского ампира. [10] Период 60-70-х годов также представлен в городе, но еще не имеет всестороннего изучения, хотя его можно назвать периодом революционным, насыщенным пространственными экспериментами, воплощенными в массовом городском жилищном строительстве.

Кроме скупых фактов истории, каждый город представляет собой собственное культурное пространство. Оно определяется не только совокупностью достопримечательностей, но структурной неповторимостью, мифологией и топонимикой. Магнитогорск – город социалистического строительства. Этот город, история которого начинается менее чем столетие тому назад, выступает сегодня как неповторимый культурный текст. В стихах и песнях, в проектах и макетах энтузиасты-первостроители Магнитогорска создали идеальный образ социалистического города-мечты. С этим образом в городе было принято сверять все начинания. То же, что шло вразрез с идеальными представлениями, подвергалось самой резкой критике. Реализация мечты на практике «подпытывалась» лозунгами советского времени: «сделаем еще лучше», «сделаем лучше всех», что вполне соотносилось с состязательностью и особой целеустремленностью людей, живущих в советском государстве. Однако не все задуманное оказалось реализованным на практике. Свидетельством тому является городская архитектура, которая более других искусств демонстрирует несовпадения с рожденным образом города-мечты в силу своей материальности и зависимости от технических средств и конструкций.

Цель настоящего исследования – проанализировать архитектурную стилистику 60-70-х годов XX века на примере социалистического Магнитогорска. Реализация данной цели интересна нам в контексте общих проблем советской культуры, которая дает возможность представить архитектурную модель как культурный текст, раскрывающий свое содержание через противоречия идеологии тоталитаризма и периода «оттепели» в России.

Каждое время рождает свои проблемы. Начало 60-70-х годов XX века было отмечено знаменитым XX съездом КПСС (1956): тоталитарный режим, только что похоронивший Сталина, развенчал культ «вождя народов». При этом в государстве сохраняется вся мощь идеологического контроля, а всколыхнувшееся общество связывает все свои надежды с обновлением социализма. В советской России как никогда ранее нарастало ощущение свободы. Но, к сожалению, это было только ощущение, не имеющее реального воплощения в культуре и повседневной практике.

Так, творческие проблемы конца 60-х годов XX века до сих пор проявляют себя в системе современ-

ных архитектурно-строительных координат.

Архитектурно-строительная практика Магнитогорска к середине XX века накопила достаточный опыт возведения зданий в кратчайшие сроки, при этом без использования принципа типизации обойтись было бы сложно. Специально запроектированная единая серия типовых секций (заметим, не зданий, а отдельных элементов), широко использовалась при застройке Ленинского района города в 50-х годах. Типовые секции представляли собой набор квартир однообразных по площади, по планировочным принципам, по ориентации по сторонам света, по унифицированным конструктивным элементам (единый тип перекрытий, шаг и длина балок, единый тип санитарного узла, единый тип лестничной клетки). Но ценность типового строительства заключалась в том, что проектная работа здесь проводилась с обязательным учетом особенностей города. Из-за резко-континентального климата отделка зданий в Магнитогорске обеспечивалась облицовочными плитами, изготовленными на магнитогорской строительной базе индустриальным методом, что позволило обеспечить достаточное разнообразие архитектурных элементов.

И все же, если бы в городе продолжалось использование технологии 50-х годов, то об отдельных квартирах жителям Магнитогорска пришлось бы забыть лет на сто. Акцент на массовом домостроительстве был сделан в 60-е годы XX века не случайно. В это время резко сменилась технология домостроения: с кирпичной на новую, панельную, позволившую решить проблемы получения отдельного жилья за двадцать лет.

Конечно, с высоты сегодняшнего дня мы можем говорить о рыночных отношениях, которые во многом меняют ориентации в жилищном строительстве, но в то время речь шла только о государственном строительстве и о бесплатном получении гражданами жилья. В этой ситуации вполне естественным было использование самой дешевой технологии – типового сборного домостроения из крупногабаритных железобетонных панелей. С этого периода здания приобрели строгую прямоугольную форму, акцентированную оконными проемами, балконами, линиями панелей.

Массовое индустриальное жилищное строительство было поточным производством однотипных зданий, которое осуществляли домостроительные комбинаты (ДСК). Их деятельность ограничивалась предельной унифицированностью выпускаемой продукции. Строительство города продвигалось быстро. Застройка велась крупными массивами – микрорайонами.

Еще одним принципиальным шагом в жилищном строительстве считается внедрение принципа малоэтажности. В Магнитогорске в этот период возводились жилые микрорайоны №112 и №113, №129, №130-135.

Каждая эпоха смотрит на архитектурные сооружения своим взглядом, находя свои детали и черты, волнующие сознание архитекторов в данный момент. С конца 70-х и вплоть до 90-х годов XX века общественные взгляды изменяются принципиально: общество заражается нигилизмом и критицизмом, исходит сарказмом по поводу ценностей, на которых оно было выстроено. Все, что с трибун утверждала власть – отрицалось, все то, что она отвергала – приветствовалось. Оценка строительных конструкций, данная жителями Магнитогорска в тот период, во многом раскрывает особенности городской унифицированной застройки. Так, в одной из городских газет появилась заметка следующего содержания: «Почти четверть века живу в пятиэтажке в квартале, который в народе называют «хрущобами». Жилище, прямо скажу, убогое, неудобное. О красоте и говорить смешно – блочный барак в пять этажей. Хотела бы взглянуть в глаза тому архитектору, который придумал такое безобразие. Почему-то мне не известно имя автора такого шедевра. И не случайно мы их не знаем – наверное, стыдно перед людьми...».[11]

Архитекторов и строителей можно винить бесконечно. Однако нельзя забывать о том, что «хрущовка» давалась гражданину бесплатно. Она была не коммунальной, а отдельной квартирой и плата за нее была посильной. Сегодняшняя статистика рынка жилья свидетельствует о том, что именно «хрущевские» квартиры из-за умеренной цены оказываются самыми востребованными и продаваемыми в кризисный период.

Общеизвестно, что в архитектуре отсутствует специализация для конкретного архитектора. Немногие зодчие могут сказать о себе, что они проектируют только школы, офисы, промздания или жилье. Все градостроительные и архитектурные задачи обычно решаются комплексно, чаще всего специалистами архитектурных бюро. В Советском Союзе масштабные проекты застройки городских районов традиционно исполнялись централизованными столичными профессиональными объединениями, но уникальные здания общественного значения выполняли творческие коллективы архитекторов, которые имели непосредственное отношение к местному строительству. С 60-х годов XX века была введена новая практика проектирования, в соответствии с которой не только жилые дома, но и театры, кинотеатры, магазины становятся типовыми проектами столичных архитектурных бюро.

Возведенное на правом берегу реки Урал здание магнитогорского драматического театра должно было стать важной культурной доминантой. Город, разделенный рекой на две части, долгое время имел и два равнозначных центра. Здание первого театра, расположенное в левобережье, три десятилетия являло собой центр города. Рядом с ним располагалось музыкальное училище и музыкальная школа, любимый магнитогорцами кинотеатр «Мир», Дворец культуры.

Во время Великой Отечественной войны с театральной площади добровольцы уходили на фронт, здесь располагались военные госпитали. Здания драматического театра и Дворца культуры образуют архитектурный ансамбль. Авторы проекта архитекторы П. Бронников и М. Куповский подчеркнули масштабность сооружений, объединенных разветвленной пространственной компоновкой, но самостоятельно функционирующих частей ансамбля. Широкий фронт входа в театр добавлял респектабельности центру соцгорода. Со временем основное строительство было сосредоточено на правом берегу, все горожане с интересом ожидали возведения правобережного здания театра.

Новое здание театра было построено, но по проекту типового кинотеатра, разработанного одним из столичных проектных бюро. Магнитогорские архитекторы сделали все что смогли, чтобы придать зданию торжественность, но уникальным строение не стало.

В 60-80 годы XX столетия в СССР типовое проектирование достигло своего апогея. В главных городах Союза проектировались типовые комплексы, чтобы затем быть переданными на места. Материалы и конструкции для данных типовых домов были исключительно местного однообразного производства, где требования «быстрее» и «больше» практически заменяли качество. Мнение местных архитекторов не учитывалось. Это было время, когда практикостроители оказывались главнее архитекторов-проектировщиков. «Сверху» на пятилетку планировался ввод определенного количества миллионов квадратных метров жилой площади. И эти миллионы квадратных метров, выполненные в типовом железобетоне, определили архитектурное лицо нашего города. У Г. Рабиновича есть горестные слова: «Давно начали сравнивать архитектуру с музыкой. Но какую «музыку» можно сочинять, если вам не согласовывают применение скрипичных ключей, так как они слишком криволинейны, фа-диезы сняты с производства, бемоли стали лимитированы и на них надо составить карточку-паспорт. Что будет с музыкой, если фаготов нет (плохо с древесиной), для валторны надо выбить цветной металл (а с ним туго), скрипки, так и быть, дадут, но при условии замены виолончели на баян? Что за музыку мы услышим, когда плюс ко всему этому исполнители будут или фальшивить, или играть что хотят?». [12] Среди архитекторов 80-х годов XX века бытовала шутка о том, что жилищное строительство конца XX века воплощает в камне не «застывшую музыку», а закостенелое централизованное планирование.

Но не смотря ни на что, архитектура продолжала жить, а ее лучшие творцы вели каждодневную битву за красоту, гармонию и стиль в искусстве: «Я – архитектор. В этом мое призвание, унижение и мука. Как все нормальные люди я был полон радужных надежд и искренне верил, что смогу своими действиями и

работой как архитектор, и как главный архитектор, изменить и улучшить архитектуру Магнитогорска. Все эти годы я питал надежды и веру на лучшее время, когда архитектура в городе станет на заслуженное ей место, но, увы! Все значительное в архитектуре и градостроительстве Магнитки было создано в основном в 50-е годы. За период моей работы в градостроительстве Магнитки не воплощены в городские силуэты, впечатляющие панорамы, запоминающиеся современные комплексы. Ни один из современных микрорайонов не является сегодня примером градостроительства Магнитки. Современная застройка – это монотонность, однообразие и «серость» как в прямом, так и в переносном смысле. Более того, многие новые архитектурные объекты не завершаются. Как, например, вся улица Набережная, благоустройство у дома Советов, здание цирка, территория вокруг памятника «Тыл - фронту». Нет ни одного полностью благоустроенного микрорайона», - писал в своих размышлениях о городе главный архитектор (с 1979 по 1987 гг.) Вилий Николаевич Богун. [13]

Так, территория центра правобережья, расположенная рядом с драматическим театром, долго оставалась пустырем. Магнитогорские архитекторы ждали разрешения на выделение советскими и партийными органами (города, области и столицы) средств для индивидуального проектирования общественных зданий. Им очень хотелось оставить потомкам не только типовые «коробки», но и ансамблевый комплекс зданий, радующих глаз.

Период «оттепели» стал этапом больших надежд и творческих исканий. Данный историко-культурный период был ознаменован огромным количеством экспериментов и начинаний, подававших надежду на кардинальные перемены творческой жизни в стране. Идут поиски «современного архитектурного стиля». Новые подходы обнаруживаются в дизайне, монументальном искусстве: музеями реабилитируется импрессионизм, проходят выставки зарубежных художников, формируется практика молодежных выставок, проводятся «зональные» выставки в периферийных городах. Это были головокружительные перемены. Однако существует и обратная сторона «оттепели». Старый тоталитарный режим продолжал жить в сознании политических реформаторов и государственных бюрократов, по инициативе которых произошел разгром выставки 30-летия МОСХа, кампанейщина против Б. Пастернака, преследования и высылка из страны А. Солженицына, последствия «бульдозерной выставки». Но динамику обновления уже нельзя было остановить, ее можно было только затормозить.

В Магнитогорске был объявлен конкурс проектов здания городской администрации, победителем которого стала группа архитекторов под руководством В. Н. Богун. Это был проект, выполненный в соавторстве с архитекторами П. Н. Куруновым и В. С. Пономарёвым. При сравнении проектного варианта и готового здания можно обнаружить много нереализо-

ванных аспектов, но все же центр провинциального города украшает уникальное строение – образец градостроительного профессионализма в архитектуре прошедшей эпохи.

Здание городской администрации является четырехэтажным, с севера и с юга через проезды его обрамляют высокие девятиэтажные дома, но оно не теряет своей архитектурной и статусной значимости. Такое пространственное решение мы не раз могли встретить в истории русской архитектуры. Вспомним хотя бы здание Биржи в Санкт-Петербурге. Зодчий Тома де Томон по совету архитектора Захарова резко уменьшил размеры спроектированного им здания по отношению к самому проекту, чтобы сделать постройку более величественной, ибо величие этого здания в подножье, которым ему служит река Нева. Так и в провинциальном Магнитогорске своеобразным подножием здания администрации служит большое пространство двух площадей: площади народных гуляний с монументом «Куранты» и площади трудовой Победы, с главным зданием Дворца Советов.

Образ времени легко прочитывается в сооружениях, близких по своей стилистике - учебного корпуса МГППК и административного здания треста Магнитострой. Если осматривать территорию рядом с этими зданиями (а это районы пересечения улиц Грязнова - Ленина и Гагарина – Советской), то в поле зрения обязательно окажутся две эти доминанты открывающейся архитектурной панорамы. Их высота, обращенность на улицу узкой торцевой частью, геометрически ясная форма, белый цвет стен – все эти особенности пространственной драматургии архитектуры сыграли свою роль в создании силуэта нашего города.

Одним из центральных сооружений Ленинского района является Дворец металлургов им. С. Орджоникидзе. Вокруг дворца располагаются кварталы домов, выполненных в стилистике сталинского ампира, а архитектура самого Дворца «выбилась» из стиля эпохи. Однако архитектурный ансамбль не пострадал, благодаря удачному расположению сооружения. Здание расположилось близко к реке Урал настолько, насколько позволил грунт. По замыслу архитекторов площадь перед Дворцом должна была служить своеобразным полем, которое не даст зданию слиться с общей застройкой и раствориться в окружающей среде. Асимметричные пропорции, четкое взаимодействие длинных линий горизонталей и коротких метрически ровных вертикалей – все это придает зданию торжественный вид. Уже многие годы Дворец культуры имени С. Орджоникидзе является одним из лучших киноконцертных залов Челябинской области.

Анализ архитектуры Магнитогорска позволяет нам сделать определенные выводы, раскрывающие специфику городских архитектурных решений. С одной стороны, архитектурный образ 60-80-х годов XX века близок стилю минимализм. В зданиях, со-

оружениях, ансамблевых композициях наблюдается стремление уменьшить объемы, максимально применить остекление, использовать приемы создающие легкость сооружений. С другой стороны, в городе наличествует тенденция к укрупнению строительных объектов за счет повышения этажности, протяженности, объединения зданий в комплексы. В период советской «оттепели» в основном проектируются и строятся массовые типы жилых и общественных зданий, известные своим однообразием и безликостью. В эти годы внимание специалистов сосредоточивалось на проблемах комплексного жилищного строительства, которое велось методом возведения жилых домов из крупных стеновых панелей. В основании формообразования закладывалось выявление конструктивных и функциональных особенностей сооружений. Широко применялись каркасные конструкции с навесными панелями, что выделяло членение фасада по горизонтали и демонстрировало чередование полос ленточного остекления с межоконными панелями.

Для времени 60-80-х годов XX столетия характерно примитивное понимание участия архитектора в строительстве. С некоторого времени его рассматривают как специалиста по «привязке» типовых проектов к местности, что привело к снижению степени уважения к профессии. Творчество зодчих в этот период было приравнено к техническому умению, что отразилось в монотонном и посредственном жилищном строительстве, определившем облик почти всей центральной и юго-западной части города Магнитогорска.

Список литературы

1. Каган М.С. Каган М.С. Введение в историю культуры Книги 1-2. - СПб. - 2003. - 383 с. + 320 с.
2. Кондаков, И. В. Русская культура: краткий очерк истории и теории / И. В. Кондаков. – М.: Высшая школа, 2007. – 388 с.
3. Булавко Л. Феномен советской культуры. М. – 2008.
4. Цориева И. Культура Северной Осетии во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (образование, наука, литература и искусство): дис. ... докт. исторических наук. – Владикавказ. – 2014.
5. Амельченко С.Н. Музеи как хранители памяти и ресурсы развития в культурном ландшафте Магнитогорска // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2 (8). – С. 44-47
6. Акулова И.С. Возрастание эсхатологических настроений в современной российской культуре // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2 (8). – С. 69-70.
7. Волкова В.Б. Концептосфера современной военной прозы: дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург: УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014. – 594 с.
8. Токменкова Л.И. Архитектурное наследие авангарда на Урале // «Архитектон: известия вузов». - №40 – декабрь 2012.
9. Курбан Е.Н., Малеко Е.В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2 (8). – С. 6-9.
10. Колясников В.А. Теория градостроительства: современные направления и концепции – Екатеринбург, 2003.
11. Платонова Е. Письмо в редакцию // Газета «Магнитогорский рабочий». - 27 мая, 1981 года.
12. Рабинович Г. «Застывшая музыка» железобетона. М. - 1996. - С.23.
13. Богун В.Н. Письмо редактору газеты «Магнитогорский рабочий» В.Н. Кучеру (Архивные документы).

ИСТОРИЯ

УДК 792.03 (470.65)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

Цориева И.Т.

В статье анализируются основные тенденции в развитии театрального искусства Северной Осетии в контексте общественно-политических процессов послевоенного десятилетия, исследуется влияние идеологических факторов на деятельность театральных коллективов и формирование репертуарной политики в театрах республики, раскрываются специфические черты в развитии национального театрального искусства.

Ключевые слова: советское театральное искусство, профессиональное искусство, театральная жизнь, национальная драматургия, героико-романтический стиль, Северная Осетия

The article analyzes the basic tendencies in development of the theatre art in North Ossetia in the context of social and political processes of post-war decade. The author examines the impact of ideological factors on the activities of theatres of the Republic, the formation of the repertoire policy, reveals the special features in the development of national theatre art.

Key words: soviet theater art, professional art, theatrical life, national dramatics, the heroic and romantic style, North Ossetia

Успех осуществления намеченных планов общественной модернизации в современной России в решающей степени зависит от вовлеченности населения в этот процесс, от готовности россиян работать в интересах страны. Поэтому важным инструментом преодоления инерционного мышления, формирования общественных установок в соответствии с инновационными требованиями является культура во всех аспектах ее понимания. Это подтверждает мировой опыт и практика культурного строительства в СССР.

На протяжении всего советского периода истории нашего государства искусство выступало индикатором общественных настроений. Оно являлось средством формирования морально-нравственных ценностей в обществе. На сложных переходных этапах общественно-политической жизни страны потенциал художественной культуры и ее способность влиять на умонастроения людей, на духовную атмосферу общества приобретали особую значимость. Одним из таких этапов в истории страны стало послевоенное десятилетие.

Народ-победитель входил в мирное время с новым ощущением собственного достоинства и ожиданием счастливой жизни, свободной от предвоенных тягот и лишений военного лихолетья. Но советская послевоенная реальность быстро отрезвляла. Тяжелый каждодневный труд, бедность, бытовая неустроенность, заботы о «хлебе насущном» выступали неизбежными спутниками «простого советского человека», порождая чувство подавленности и неудовлетворенности. Складывавшаяся в обществе ситуация была чревата

конфликтом. Чтобы не дать подспудно зреющему недовольству вырваться наружу, сохранить и укрепить оптимистический настрой, направить созидательную творческую энергию людей на решение задач восстановления в кратчайшие сроки разрушенного войной хозяйства, власть активно использовала в воспитании общественных настроений, в профилактике «брожения умов» и инакомыслия возможности художественной культуры, в том числе театрального искусства.

Известные постановления ЦК ВКП (б) о литературе и искусстве в 1946-1948 гг., подвергшие жесткой критике наиболее видных представителей художественной интеллигенции, формулировали конкретные задачи. Новая редакция государственной художественной политики отчасти изменила акценты, оставив главной целью внедрение в общественное сознание партийно-государственных приоритетов во имя укрепления существовавшего общественно-политического строя.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть вопросы театральной жизни Северной Осетии в контексте общественно-политических процессов второй половины 1940-х - 1950-х гг., показать степень воздействия идеологических факторов на деятельность театральных коллективов, на формирование репертуарной политики в театрах республики, выявить при этом общее и особенное в развитии национального театрального искусства.

К концу войны театральное искусство Северной Осетии было представлено тремя профессиональными

ми театральными коллективами (старейшим Республиканским русским, готовившимся к 75-летию юбилею, Северо-Осетинским драматическим, которому только исполнилось 10 лет, и совсем юным Республиканским театром кукол), а также одним передвижным народным театром и множеством самостоятельных драматических кружков. Театральные коллективы работали на двух языках – русском и осетинском.

Создание в 1935 г. Северо-Осетинского драматического театра стало важнейшим событием в культурной жизни республики. В условиях очередного обращения власти к проблемам языковой политики открытие профессионального национального театра, работающего на родном языке, способствовало не только двуязычию театрального репертуара, но и стало новым источником сохранения и развития национального языка, повышения языковой культуры театральной публики и не только.

Постановление ЦК ВКП (б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г., утверждавшее в качестве приоритетного направления тему советской современности, напрямую не затрагивало проблемы театральной жизни в национальных регионах, но оно закономерно предопределяло тенденции развития всех составных частей советского сценического искусства. Перед театральными деятелями ставились задачи создавать «высококачественные в идейном и художественном отношении» произведения о жизни и трудовой деятельности советского человека, «воспитывать советскую молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной Родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности» [1, с. 594, 595].

Театры в Северной Осетии работали в строгом соответствии с этими требованиями. Они осваивали проблематику современности, разрабатывали тему созидательного труда на благо Отечества. Но на этом пути драматургов и театральные коллективы подстерегала опасность неосознанного нарушения заданных идеологических установок и обвинений в безыдейности, аполитичности, буржуазном национализме, в клевете на советскую действительность. В условиях ужесточения политического диктата в сфере художественной культуры в послевоенный период возросшее стремление части творческой интеллигенции избежать подобных обвинений девальвировало возвышенные идеи, что довольно ярко продемонстрировала критика теории бесконфликтности, развернувшаяся на рубеже 1940-х – 1950-х гг. и достаточно типично выраженная в театральной жизни Северной Осетии. Из-за опасения нарушить принятые в искусстве идеологические каноны драматурги и режиссеры перестраховывались и создавали произведения, в которых конфликт подменялся борьбой между хорошим и лучшим. При выборе драматического произведения театры, как правило, в первую очередь руководство-

вались соображениями политической целесообразности и актуальности обсуждаемых проблем, но не художественной состоятельностью пьесы и реалистичностью предлагаемых для осмысления жизненных ситуаций [2, с. 158].

В национальной драматургии современная производственная тематика олицетворялась с колхозами. Поэтому подавляющее большинство пьес, созданных в конце 1940-х – начале 1950-х гг., посвящалось изображению сельской, трудовой колхозной жизни. Ведущим жанром при этом выступала комедия. Привлекая драматургов к написанию заказных пьес, представлявших «счастливое социалистическое настоящее» Осетии, театральные коллективы заведомо мирились с художественным несовершенством и изъянами предлагаемого материала. Поэтому вялая сюжетная линия, схематизм, пасторальная надуманность ситуации, неубедительность художественного воплощения образов и другие подобные недостатки были присущи многим планово-репертуарным спектаклям, ставившимся по произведениям современных драматургов. Они не вызвали заинтересованной реакции у зрителей и быстро сходили с театральных подмостков. Случалось, что художественное несовершенство некоторых пьес, искусственность и безжизненность характеров героев настолько отчетливо выявлялись уже в ходе репетиций, что спектакли снимались с репертуара еще до премьеры [2, с. 164-165; 3, с. 110].

Впрочем, были и удачные постановки. Зрительским успехом пользовались спектакли по пьесам местных авторов Р. Хубецовой «Наши друзья», М. Цаликова «Похождения Мурата», С. Хачирова «Дудар и его друзья». Ставились и произведения многонациональной советской драматургии: «Чаша радости» В. Винникова, «Семья Аллана» Г. Мухтарова, «Шелковое сюзанэ» А. Каххара и др. Спектакль по популярной пьесе Н. Дьяконова «Свадьба с приданым» шел одновременно в Республиканском русском и Северо-Осетинском драматическом театрах. В создаваемых спектаклях в оптимистичных, жизнерадостных тонах в жанре романтического реализма изображались трудовые колхозные будни, высмеивались «отжившие обычаи и нравы», осуждались дельцы, всякие выжиги и тунеядцы. Соприкасаясь с миром вымышленных героев, зритель на время забывал о материальных лишениях, тяготах и неустроенности послевоенного быта, заряжался весельем и оптимизмом героев, умеющих трудиться и радоваться жизни.

Одним из лучших комедийных спектаклей послевоенных лет стал спектакль «Женихи», поставленный в осетинском театре режиссером Маирбеком Цаликовым по пьесе местного драматурга Ашаха Токаева. Премьера состоялась в 1949 г., но работа над спектаклем продолжалась. Большую помощь в художественной «огранке» театральной постановки оказал педагог первой осетинской студии в ГИТИСе, режиссер МХАТа Иосиф Раевский. Он помог театру твор-

чески ярче и определеннее подчеркнуть выигрышные моменты спектакля. Богатство действия, неожиданные сюжетные переходы, яркие образы, остроумные диалоги, эмоциональность и оптимистичное восприятие действительности обеспечили спектаклю огромный зрительский успех. Комедия в течение многих лет не сходила со сцен профессиональных и самодеятельных театров. Пьеса завоевала признание и популярность далеко за пределами своей республики. Она была переведена на многие языки и шла на сценах не только театров Советского Союза, но и Польши, Чехословакии, Венгрии [3, с. 126, 131].

И все-таки тема современности не заняла доминирующего положения в национальной драматургии. Простой анализ репертуара республиканских театров послевоенного десятилетия позволяет судить о том, что из общего количества премьерных спектаклей изображению современной жизни отводилось немногим более четверти постановок.

Традиционно большую роль в осетинском театральном искусстве играла революционно-романтическая и историческая тематика. В национальной драматургии, черпавшей вдохновение в богатой фольклорной культуре народа, воплощались образы любимых народных героев. Причем, если современность изображалась, как правило, в веселых, жизнерадостных тонах, то историческое прошлое преподносилось чаще в героических и драматических картинах. Высокая трагедия выступала лейтмотивом спектаклей о дореволюционной жизни. Такими трагическими нотами были наполнены спектакли «Фатима», «Мать сирот» по пьесам Давида Туаева, ставившиеся на сценах республиканских театров. Профессиональным достижением осетинского театрального искусства в рассматриваемый период был признан спектакль по драме Гриша Плиева «Чермен» в постановке режиссера Зарифы Бритаевой, посвященный образу легендарного народного героя, борца за свободу народа. Несмотря на политически акцентированную направленность, излишнюю патетику, эти спектакли стали лучшими образцами национального сценического искусства благодаря проповедуемым гуманистическим идеалам, художественной образности и искренности, проникновенной исполнительской игре актеров. Они имели огромное влияние на духовно-нравственное состояние общества.

В целом изображению исторического прошлого Осетии в национальной драматургии всегда уделялось особое внимание. Но на рубеже 1940-х – 1950-х гг., на волне нового этапа борьбы с бездействием, национализмом и «идеализацией далекого прошлого» в деятельности театров не приветствовалось «чрезмерное увлечение постановкой пьес на исторические темы», не имеющих, по мнению политических идеологов, «никакого исторического и воспитательного значения» [1, с. 592]. После принятия постановления «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» пьесы на исторические темы стали про-

ходить более жесткий отбор. Экзамен на политическую состоятельность выдерживали не все.

В марте 1950 г. состоялся V пленум Северо-Осетинского обкома ВКП (б). Одним из важных пунктов повестки дня было обсуждение идейно-политического состояния осетинской литературы. Как отмечалось в постановляющем документе: «В литературу и театр проникает чуждая идеология, имеют место попытки оживить в сознании людей пережитки капитализма и феодально-родового быта» [4, л. 48].

Среди тех, кто подвергся персональной критике, оказался Дмитрий Кусов. Осуждению за якобы «идейные пороки» подверглись его пьесы «Хадзимет Рамонов» и «Сын народа». Драматурга обвинили в искажении исторической действительности, неверном изображении революционных событий и гражданской войны в Северной Осетии. К тому времени пьеса «Сын народа», как «идейно и художественно несостоятельная», уже находилась под запретом. Что касается следующей пьесы, то от автора требовалось переделать ее коренным образом, чтобы допустить к постановке. Авторам другой пьесы («Коста») Татари Епхиеву и Тотырбеку Джатиеву инкриминировали «грубое искажение исторической действительности и образа великого осетинского поэта-революционера». Их обвинили в якобы имевшей место идеализации феодального прошлого, пропаганде «великого времени» в истории Осетии. Пьеса «Коста» изымалась из репертуара всех театров и драматических кружков. Вместе с драматургами «прорабатывали» и театры за «ошибки» в репертуарной политике и за постановку «идейно порочных» пьес» [4, л. 48, 49; 5, л. 6].

Тем не менее, включение в репертуары республиканских театров спектаклей, посвященных событиям революции и гражданской войны, «резолютивно» поощрялось. Но этот факт сам по себе не освобождал от цензурного контроля. Партийные органы внимательно отслеживали творческие поиски театральных коллективов, напоминая о необходимости учитывать «подводные камни и течения», чтобы не оказаться в плену «исторических заблуждений». Именно этими соображениями руководствовался Северо-Осетинский обком ВКП (б), обратившись в сентябре 1951 г. в ЦК с просьбой разрешить постановку по пьесе Езетхан Уруймаговой «На восходе», с последующим показом его в Днях культуры в Москве, которые должны были состояться вскоре. Но пьеса, отправленная на экспертизу в Институт Маркса, Энгельса и Ленина (с 1956 г. – Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), получила отрицательный отзыв. Рецензент подчеркнул, что в пьесе «имеются исторические неточности и искажения», «не показана деятельность Владикавказской большевистской организации, ... помощь русского народа трудящимся горцам». В вину автору поставили и «вольное обращение с фактами». Так, статья И.В. Сталина «Одна из очередных задач», написанная в апреле 1918 г., в пье-

се, по воле драматурга, превратилась в письмо, датированное октябрём 1917 г. и адресованное С.М. Кирову [6, л. 85, 86, 92].

Недостатки в разработке военно-революционной тематики в национальной драматургии восполнялись за счет постановки республиканскими театрами успешно прошедших цензуру пьес советских драматургов: К. Тренева «Любовь Яровая», А. Корнейчука «Гибель эскадры», А. Фадеева «Молодая гвардия», Б. Чирского «Победители». На фоне растущего противостояния двух мировых систем рождались такие пропагандистские спектакли, как «Русский вопрос» К. Симонова, «Голос Америки» Б. Лавренева.

В репертуаре республиканских театров в послевоенные десятилетия неизменно большое место отводилось произведениям мировой и русской классики. На сценах театров шли спектакли по пьесам А. Островского («Не все коту масленица», «Без вины виноватые»), Н. Гоголя («Ревизор»), М. Горького («Васса Железнова», «Егор Булычев и другие»), У. Шекспира («Отелло», «Король Лир»), Ф. Шиллера («Разбойники»), Ж. Мольера («Жорж Данден») и др. С учетом цензурных требований и новых идеологических запросов партийных органов театральные постановки этих произведений «заряжались» духом революционного романтизма и классовой непримиримости.

Освоение выдающегося мирового классического наследия оказало огромное положительное воздействие на становление и развитие национальной школы драматического театрального искусства, профессиональный рост творческих коллективов. Наряду с тем, оно служило мощным стимулом для развития переводческой деятельности, для совершенствования искусства художественного перевода. Развитие традиции перевода, заложенной предшествующими поколениями национальной творческой интеллигенции, благотворно влияло на состояние осетинского литературного языка. Оно расцветило язык и искусство новыми красками, наполняло новыми художественными приемами и смыслами и, тем самым, способствовало обогащению национальной культуры [7].

В жанре художественного перевода успешно работали многие осетинские писатели: А. Гулуев, С. Бритаев, Г. Плиев, А. Токаев и др. Благодаря их труду на осетинском языке заговорили герои Лопе де Вега, Р. Шеридана, У. Шекспира, Ф. Шиллера, А. Островского, М. Горького и др. Развивалась традиция художественного перевода с осетинского языка на русский и другие языки народов Советского Союза. Благодаря работе переводчиков стали возможны постановки на сценах разных театров страны лучших произведений осетинской национальной драматургии («Златокудрые», «Мать сирот» Д. Туаева, «Женихи» А. Токаева и др.).

Деятельность двух «взрослых» театров Северной Осетии была тесно переплетена. Общие цели и задачи, диктуемые общественно-политическими запросами времени, определяли схожесть репертуарной по-

литики. Общими были и проблемы, с которыми сталкивались театры в тяжелой послевоенной реальности. Материально-техническая и финансовая обеспеченность провинциальных театров отличалась крайней скудостью. Не хватало технических цехов, помещений для репетиций, изготовления и хранения декораций. Не было гаража, и имелась всего одна грузовая машина на два театра. На ней возили и декорации, и актеров на выездные спектакли. Большие трудности были и с жильем, актеры жили в гримуборных. Ситуацию усложняло и то обстоятельство, что Северо-Осетинский драматический театр не имел собственного здания и более двух десятилетий с момента основания работал под одной «крышей» с Русским театром. Но трудности, по воспоминаниям современников, скорее сплачивали, чем разъединяли: «коллективы русского и осетинского театров жили дружно, помогая по возможности друг другу» [2, с. 164].

Вместе с тем, было нечто, отличавшее два творческих коллектива. Они различались по формам и приемам сценического воплощения драматического материала. Русский театр развивался в русле классического театра, при решении творческих задач опирался на традиции классической театральной школы. Осетинский театр создавался в 1930-е гг. – период глобальной общественной переустройства страны. Время предъявляло огромные требования к искусству, которое должно было стать мощным инструментом формирования массового сознания. Революционный театр требовал создания героических образов, созвучных эпохе. И это обстоятельство оказало решающее влияние на судьбу театра, избравшего в качестве главного творческого кредо героико-романтический стиль в отображении действительности, ставший определяющим на многие десятилетия.

Особенно созвучны героико-романтической направленности осетинского театра оказались трагедии У. Шекспира. В послевоенные годы драматургия У. Шекспира заняла исключительное место в национальном театральном искусстве. Выдающимся творческим достижением национального театрального искусства был признан спектакль «Отелло». Пьеса впервые была поставлена режиссером В.С. Фотиевым в 1940 г. к 5-летию Северо-Осетинского драматического театра. Через десять лет труппа осетинского театра осуществила новую постановку «Отелло». Режиссер театра З.Е. Бритаева совместно с главным режиссером-консультантом И.М. Раевским подготовили спектакль к показу в Днях осетинской литературы и искусства в Москве в 1951 г. В спектакле с полной отдачей работали ведущие актеры театра: Маирбек Цаликов, Елена Туменова, Владимир Баллаев, Тамара Кариаева. Образ Отелло, поднятый силой таланта Владимира Тхапсаева на высоту лучших достижений классической актерской школы в шекспириаде, стал открытием сезона. Творческая свобода, глубина проникновения в образ обусловили огромный успех выступлений В. Тхапсаева как перед

зрителями в Северной Осетии, так и в других городах и областях Советского Союза. Выдающаяся работа актера получила высокую оценку советской и мировой общественности. В ноябре 1960 г. за вклад в развитие советского театрального искусства В. Тхапсаеву было присвоено звание народного артиста СССР [8, с. 537].

Впоследствии осетинский театр не раз еще обращался к творчеству великого английского драматурга. На его сцене ставились «Король Лир», «Ромео и Джульетта», «Много шума из ничего», «Гамлет», «Тимон Афинский». Но начиналось все с «Отелло». Театр неоднократно представлял этот спектакль московской аудитории: осенью 1951 г. во время Дней литературы и искусства в Москве, в декабре 1954 г. на шекспировском вечере в Центральном доме работников искусства, в 1956 г. в театре имени Моссовета, наконец, в 1960 г. на Декаде осетинского искусства и литературы. И каждый раз его показ сопровождали восторги зрителя, одобрительные рецензии, творческие обсуждения во Всесоюзном театральном обществе [9, с. 28].

Таким образом, анализ событий театральной жизни Северной Осетии в послевоенное десятилетие позволяет заключить, что это время стало важным этапом в развитии профессионального театрального искусства республики, строившегося на двух языках – русском и осетинском. Его отличали динамизм развития, активное накопление творческого и профессионального потенциала, обеспечивавшего освоение классического и современного драматургического наследия. Театральное искусство развивалось в контексте общественно-политических процессов второй половины 1940-х – первой половины 1950-х гг., достаточно успешно решая задачи формирования социального оптимизма, классовой ответственности в становлении и дальнейшем росте страны. Становление профессионального национального театра активно влияло на формирование профессиональных кадров и накопление творческого опыта национальной театральной школы.

Отвечая на общественно-политический запрос, театральные коллективы преобладающее место в репертуарной политике отводили теме советской современности, войны и революции. В национальном сценическом искусстве наблюдался расцвет политически востребованного героико-романтического стиля. Наряду с тем, шло освоение мирового и русского классического наследия. Спектакли, ставившиеся по

произведениям русской и зарубежной классики, как и постановки пьес современной драматургии, были проникнуты духом революционного романтизма.

Вместе с тем, жесткий контроль партийно-государственной бюрократии в культурной сфере неизбежно порождал застойное единомыслие в театральном искусстве республики, что выражалось в тематической ограниченности репертуаров театров, заданности творческих стилей, приемов и форм отражения действительности, проявлялось в создании схематичных художественных образов.

Несмотря на эти обстоятельства, в исследуемые годы благодаря мастерству и творческому энтузиазму талантливых режиссеров, драматургов, артистов, художников, композиторов и других деятелей культуры в историю национального театра были вписаны замечательные страницы. Они стали основой для дальнейшего поступательного развития профессионального сценического искусства в Северной Осетии.

Список литературы

1. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. Под ред. А.Н. Яковлева. Сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999. – 872 с.
2. Литвиненко М., Плиева Ж., Русанов И. Русский театр в Осетии. – Орджоникидзе: ИП, 1971. – 259 с.
3. Кариаева Т., Литвиненко М. Северо-Осетинский драматический театр. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1960. – 218 с.
4. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А). – Ф. 1. Оп. 6. Д. 233.
5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). – Ф. 730. Оп. 1. Д. 9.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 133. Ед. хр. 331.
7. Дзапарова Е.Б. Художественный перевод в осетинской литературе. Проблема адекватности переводных текстов. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. – 312 с.
8. Осетины /отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров. – М.: Наука, 2012. – 605 с.
9. Плиева Ж.Х. Три шекспировские роли В.В. Тхапсаева. – Орджоникидзе: Ир, 1973. – 170 с.

УДК 378.4(09)

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МАГНИТОГОРСКОМ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (МГМИ) В ПОСЛЕВОЕННОЕ ПЯТИЛЕТИЕ (1946-1950 ГГ.)

Филатов В.В.

В статье представлено исследование организации научной работы преподавателей Магнитогорского горно-металлургического института в послевоенные годы. Оно показало, что научные работники МГМИ успешно продолжили научно-исследовательские работы и после Отечественной войны. Отмечен вклад ученых института в развитие металлургических и горных предприятий страны, прежде всего, Магнитогорского металлургического комбината.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, Магнитогорский горно-металлургический институт, преподаватели, внедрение, госбюджетные работы.

The article presents a study of the organization of scientific work of teachers of the Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute in the postwar years. It showed that scientists MGMI successfully continued research and development and after World War II. The contribution of scientists of the Institute in the development of the metallurgical and mining companies in the country, first of all, the Magnitogorsk Metallurgical Combine.

Keywords: scientific research, Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute, the teachers, the introduction, the state budget works.

Творческая научная деятельность представляет одну из традиционных ценностей человеческой жизни. Поэтому для исторической науки важно проследить, какие трансформации происходили в вузовской науке на отдельных этапах развития советского общества.

В годы Великой Отечественной войны вместе с прибывшими по эвакуации учеными из других городов страны, прежде всего, из Днепропетровска в сотрудничестве с производственниками Магнитогорского металлургического комбината удалось создать новые технологии, внедрить научные разработки оборонного характера. Эти достижения, несомненно, заслуживали самой высокой оценки. О деятельности магнитогорских ученых в годы Отечественной войны опубликовано ряд научных исследований [2, 5, 6, 18, 22, 25] и др.

Послевоенное развитие научной деятельности Магнитогорского горно-металлургического института было сопряжено с немалыми трудностями. Теперь перед научными работниками МГМИ стояли новые задачи. Предстояло принять участие в реализации конверсионных проектов, в восстановлении народного хозяйства, предложить новые научные разработки в осуществлении прорывных технологий в горно-металлургической отрасли на новом этапе развития научно-технического прогресса. В условиях непростой международной обстановки, связанной с развертыванием «холодной войны», необходимо было не только развивать производство продукции мирного назначения, но и решать вопросы, по укреплению оборонно-промышленного комплекса.

Задел научных исследований в МГМИ был заложен еще в период становления вуза в 1930-е годы, но особенно во время Отечественной войны [21, с. 132-137; 22, с. 78-134; 25]. Поэтому в послевоенный пери-

од несколько не уменьшился объем исследовательских работ, проводимых учеными института. Это же происходило и в уральском регионе [7].

В 1946 г. ученые МГМИ выполнили 33 научно-исследовательские работы, в том числе шесть – на основе диссертаций. Кроме 18 плановых работ, были осуществлены 15 неплановых [12, л. 4, 4 об.]. Но этого, как самокритично полагали ученые института, было недостаточно. Поэтому решения ученого совета нацеливали на активизацию научно-исследовательской деятельности, вскрывали недостатки в работе и предлагали пути их устранения.

Среди наиболее значимых выполненных работ были следующие. На кафедре металлургии чугуна: исследование восстанавливаемости магнитогорских руд и агломератов из окисленных и сульфидных руд; исследование физико-химических свойств руд новых месторождений, предназначенных к использованию на ММК. На кафедре металлургии стали: изучение технологии плавки стали в мартеновских печах большой емкости; исследования, связанные с выплавкой броневой стали; разработка основ конструирования мартеновских печей большого тоннажа.

На кафедре металлургических печей: определение количества и состава горючих летучих, выделяемых из топочных топлив СССР; автоматизация тепловых процессов нагревательных печей и колодцев. На кафедре обработки металлов давлением (ОМД): непрерывная прокатка; калибровка фасонных профилей. На кафедре эксплуатации месторождений полезных ископаемых: исследование новых эффективных систем подземной разработки рудных месторождений и т.д. [22, с. 106].

Перечислены лишь некоторые направления научно-исследовательских работ кафедр МГМИ. Их было значительно больше. Ученые металлурги, горняки,

строители стремились внести свой существенный вклад в развитие производства, прежде всего, ММК [19, 20, 23, 24].

Однако в организации научных исследований имелось немало проблем. В приказах директора МГМИ в то время находили отражение болевые точки НИР. К недостаткам относились: плохое материальное снабжение, не обеспечивавшее проведение экспериментов; затягивание выполнения отдельных научных работ; недостаточный охват ассистентов и преподавателей научно-исследовательской работой, а также слабый контроль и руководство со стороны деканов факультетов. Немало претензий возникало по поводу недофинансирования госбюджетных научно-исследовательских работ, нежелания ряда предприятий оплачивать проводимые исследования, отсутствия научных командировок и т.д. [1, л. 125]. Администрацией института принимались меры по устранению этих недостатков.

В целях лучшей организации научной работы на вооружение брался опыт лучших научных работников. Своим опытом научно-исследовательской работы на ученом совете в мае 1947 г. поделился профессор, доктор технических наук П.А. Слесарев. За время работы в институте он выступил с 20 докладами на технических совещаниях, начиная с первичных ячеек до Института горного дела Академии наук СССР. Результаты его работы широко внедрялись на Магнитогорском руднике и рудниках СССР. Ученый совет оценил его исследования как образцовые по широте размаха, организации, популяризации, достигнутым результатам и рекомендовал членам совета, научным работникам МГМИ детально ознакомиться с применяемыми методами и использовать их для своих работ [12, л. 26, 27].

Многие преподаватели института вели активную научную работу, публикуя материалы исследований в печати. В 1947 г. в центральных научных журналах было опубликовано свыше 40 статей [4].

Как и раньше, повышению эффективности исследований способствовал бригадный метод работы. Так, для выполнения хоздоговорной научно-исследовательской работы на тему «Исследование давления металла на валки и расхода энергии при непрерывной прокатке профильного металла на стане «300» №2 ММК» была утверждена бригада под научным руководством доцента Бояршинова М.И. [1, л. 12].

Во второй половине 1940-х гг. все больше студенческой молодежи привлекалось к проведению научных исследований. В 1947 г. в МГМИ действовало 11 научных кружков с охватом 250 студентов [13, л. 47, 49; 11]. Многие из активистов этих кружков в дальнейшем стали новаторами производства, изобретателями, руководителями предприятий.

Выпускник института В. Пацекин вспоминал: «Мы не только учились, но одновременно применяли уже полученные знания на практике. Помнится, со-

вместно с Д. Галкиным настраивали гидравлическую часть лабораторного прокатного стана «250» для того, чтобы при прокатке полос определять давление металла на валки. Справились с работой успешно» [8, с. 97; 3]. Творческая научная деятельность во время учебы в МГМИ пригодилась в работе будущему директору Магнитогорского металлургического комбината Д.П. Галкину.

На ряде кафедр систематически работал семинар по повышению квалификации. Научный семинар на кафедре ОМД был рассчитан на два года. На нем в 1946-47 учебном году заслушали 46 докладов, посвященных вопросам строения, свойств и пластической деформации. В работе семинара принимали участие и преподаватели других кафедр. Научное руководство семинаром осуществлял член-корреспондент АН СССР, профессор, доктор наук, лауреат Сталинской премии В.Д. Кузнецов [10].

Только в 1947 г. научно-исследовательская работа принесла доход институту 1505 тыс. руб., из них 270,4 тыс. руб. получили исполнители [14, л. 151].

В 1948 г. в институте закончили и частично внедрились ряд исследовательских работ. Среди них: «Рационализация буровзрывных работ» (руководитель – профессор П.А. Слесарев); «Основы конструирования высокопроизводительных мартеновских печей» (руководитель – доцент К.А. Зуц); «Анализ тепловой работы мартеновских печей на скоростных плавках» (руководитель – доцент Н.Г. Бурyleв) [13, л. 61-63].

Всего за 1948 г. было выполнено 28 госбюджетных и 21 хоздоговорная работы общей стоимостью 803 тыс. руб. Шесть хоздоговорных работ являлись переходящими. Особенно большие изменения произошли в публикационной активности преподавателей. Научные работники института за 1948 г. опубликовали 44 научные работы [15, л. 6, 7].

Студенты института активно привлекались к работе научно-технических кружков. К тому времени в институте действовало 13 студенческих технических кружков, в которых занималось 355 студентов [16, л. 26]. Научная работа студентов стимулировала раскрытие творческого потенциала молодежи, формировала будущих инженеров-исследователей, рационализаторов, в которых так нуждалось производство. Склонность к научным исследованиям открывала возможность учиться в аспирантуре и работать в институте. Здесь нельзя не согласиться с мнением, что власть заинтересована в том, чтобы молодежь стала «субъектом активной политической, экономической и культурной деятельности на благо существующего государства и общества» [9, с. 24].

В 1949/50 учебном году в научно-исследовательской работе приняло участие уже 80% преподавателей МГМИ. Ряд работ выполнялось по предложению промышленных предприятий. Научные работники кафедр оказывали научно-техническую помощь в пуске новых агрегатов, освоении новой продукции и внедрению новой технологии как на

ММК, так и на других предприятиях. Большинство научных работ получило высокую оценку заказчиков [17, л. 35, 36].

Особо тесные связи МГМИ установило с металлургическим комбинатом. В показателях роста производства ММК имелся и вклад ученых института, частица их труда. За 1946-1950 гг. на ММК выпуск железной руды увеличился на 11,4%, чугуна – на 25%, стали – на 42,7%, проката – на 35% [2, с. 128].

В 1950/51 учебном году объем госбюджетных и хоздоговорных научно-исследовательских работ и участие в них ППС увеличился по сравнению с предыдущим учебным годом. В НИР участвовало уже 95% преподавателей. В 1950 г. внедрили в производство 12 работ [18, л. 29].

Таким образом, в послевоенное время после эвакуации преподавателей из Днепропетровска удалось сохранить направленность в научной деятельности на высокий конечный результат. Наметились тенденции подъема творческой активности ученых МГМИ. Получили дальнейшее развитие научные исследования, направленные на повышение эффективности производства, прежде всего, на ММК. Ученым института приходилось преодолевать немало преград для достижения положительных итогов, но они с честью справились с поставленными задачами. Традиции послевоенных лет стали основой дальнейшего развития института.

Список литературы

1. Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. Д. 78.
2. Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината имени В.И. Ленина. М.: Мысль, 1978. 251 с.
3. За кадры. 1976. 22 января.
4. За кадры. 1983. 21 апреля.
5. Запарий В.В. История черной металлургии Урала XVIII-XX вв. Учебное пособие. Екатеринбург. Издательство: Банк культурной информации, 2005. 308 с.
6. Запарий В.В. Модернизация уральской металлургии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Былые годы. Российский исторический журнал. 2013. № 3 (29). С. 47-52.
7. Запарий В.В. Перестройка уральской металлургии на сортамент мирного времени // Урал в модернизационной динамике России XX века. Профессорский сборник научных статей. К 60-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Андрея Владимировича Сперанского. Екатеринбург, 2015. С. 130-142.
8. История МГТУ им. Г.И. Носова в воспоминаниях / под ред. В.В. Филатова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. техн. ун-та, 2014. 249 с.
9. Кривуть В.И. Культурно-просветительская работа проправительственных молодежных организаций на территории Западной Беларуси в межвоенный период // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. №2(8). С. 24-26.
10. Магнитогорский рабочий. 1947. 26 февраля.
11. Магнитогорский рабочий. 1948. 18 января.
12. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92.
13. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91.
14. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94.
15. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 116.
16. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83.
17. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115.
18. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 152.
19. Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров / Под ред. Филатова В.В. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. 263 с.
20. Научная элита. Доктора наук и профессора Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова / под ред. В.В. Филатова. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2009. 199 с.
21. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы. Монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 261 с.
22. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. Монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. – 394 с.
23. Филатов В.В. История функционирования научных школ в сфере прокатного производства в МГТУ им. Г.И. Носова в 1940-х-начале 2000 годов // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
24. Филатов В.В. Развитие научных школ в области доменного и сталеплавильного производства в МГТУ им. Г.И. Носова и техническое перевооружение Магнитогорского металлургического комбината (1940-2000 гг.) // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
25. Филатов В.В. Ученые Магнитогорского горно-металлургического института им. Г.И. Носова – фронту // 70-летие великой победы: исторический опыт и проблемы современности. Девятое уральское военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург. Издательство: Банк культурной информации 2015. С.133-137.

УДК 930

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1920-Е ГГ.)

Стародубова О.Ю.

В статье рассматривается процесс создания советской концепции истории Первой мировой войны в 1920-е гг. В указанный исторический период концепция конструировалась историком М.Н. Покровским исходя из внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. Интерпретация событий мировой войны 1914-1918 гг. базировалась на империалистическом характере, классовости и трагичности противостояния. Главным элементом исторической концепции, созданной М.Н. Покровским, был вопрос определения причин и виновников Первой мировой войны.

Ключевые слова: концепция, Первая мировая война, М.Н. Покровский, пропаганда, идеология.

The article deals with the process of creation of the Soviet concept of the First World War history in the 1920s. During this historical period, the concept is designed historian M.N. Pokrovsky on the basis of domestic and foreign conditions. The interpretation of the events of World War of 1914-1918. It based on the nature of the imperialist, class and tragic confrontation. The main element of the historical concept, created by M.N. Pokrovsky was a matter of determining the causes and perpetrators of the First World War.

Keywords: concept, the First World War, MN Pokrovsky, propaganda, ideology.

В настоящее время для исследователей, стремящихся к переосмыслению концепций советского прошлого, главным является преодоление их стереотипов и упрощений. В советский период в определенные идеологические рамки была заключена история Первой мировой войны, эпохального события, способствующего приходу большевиков к власти.

Первым автором концепции истории Первой мировой войны как способа понимания и руководящей идеи при дальнейшем освещении событий 1914-1918 гг. в рамках марксистско-ленинской идеологии был академик М.Н. Покровский. Его вклад в советскую историческую науку всегда пользовался вниманием исследователей [1], [4]. Смена политической конъюнктуры в стране влияла на усиление и ослабление интереса историков к его работам. В настоящее время актуальность изучения наследия М.Н. Покровского продиктована исследованиями формирования теории торгового капитализма и особенностями построения методологических доктрин исторического прошлого [2], [6].

В начале 1920-х гг. главным ориентиром в освещении событий Первой мировой войны были работы В.И. Ленина «Война и российская социал-демократия» (1914), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916), «Тетради по империализму» (1915-1916), «Война и революция» (1917). В данных работах В.И. Ленин при анализе экономических и политических черт империализма дал характеристику особенностей его внешней политики. При раскрытии этого вопроса он проанализировал расстановку сил на международной арене, степень участия крупнейших держав в мировом хозяйстве и мировой политике, основные империалистические противоречия. Наличие монополий и бурный рост финансового капитала определяют основные противоречия между странами. Таким образом, среди основных причин

империалистической войны В.И. Ленин выделил борьбу за мировое господство, насильственное перераспределение колоний и сфер влияния. Крупные капиталистические страны В.И. Ленин разделил на три лагеря. Первый лагерь составляли «первоклассные» державы, осуществляющие глобальную империалистическую политику – Англия, Германия и США. Во вторую группу вошли «первоклассные», но не вполне самостоятельные – Франция, Россия и Япония. Третий лагерь был представлен Италией и Австро-Венгрией, претензии которых, не соответствовали их экономическим и финансовым возможностям. В возникновении Первой мировой войны, по мнению В.И. Ленина, преобладающее значение имел англо-германский антагонизм, именно вокруг этих держав образовались две противоборствующие империалистические группировки – Антанта и Тройственный союз. Но, неоднократно указывая на виновность обеих империалистических группировок в подготовке мировой войны, руководящую роль в развязывании конфликта В.И. Ленин отводил Германии. Что же касается участия России в исследуемом конфликте, то лидер советского государства, указывал на её зависимость от Англии и Франции. Он, однако, отводил захватническим устремлениям царизма, а также русских капиталистов и помещиков важную роль в развязывании Первой мировой войны. Также В.И. Ленин определил четкую программу большевистской партии в борьбе с империализмом – превращение империалистической войны в гражданскую. В возникновении конфликта 1914-1918 гг. он видел свои позитивные стороны; он рассматривался им как возможное условие для осуществления революции.

Осенью 1918 г. при Социалистической академии общественных наук была создана комиссия во главе с М.Н. Покровским, которая по заданию Народного комиссариата по иностранным делам занималась изу-

чением документального наследия мирового конфликта 1914-1918 гг. Отбор дипломатических документов осуществлялся комиссией в соответствии с марксистско-ленинской идеологией и внутривнутриполитическими задачами молодого советского государства, также текущей конъюнктурой, определяемой жестким противостоянием большевиков Антанте.

Результатом работы стало издание Народным комиссариатом по иностранным делам совместно с Централхивом сборников документов «Константинополь и проливы. По секретным материалам Министерства иностранных дел» [5], «Царская Россия в мировой войне» [10] и др. Данные издания имели, во-первых, четкую идеологическую направленность – разоблачение антинародной деятельности царизма, показ империалистического характера мирового конфликта 1914-1918 гг., во-вторых, демонстрировали захватническую политику ведущих капиталистических держав Англии и Франции. Таким образом, первоначальные попытки освоения истории Первой мировой войны сводились к обнародованию в пропагандистских целях дипломатических документов царского правительства. Работа агитаторов проводилась в клубах, где до аудитории в доступной форме доносили империалистическую сущность прошедшего мирового конфликта. Публикации пособий и брошюр для массовых чтков осуществлялись Агитпропом ЦК РКП (б).

Сборники дипломатических документов стали источником базой для формирования концепции истории Первой мировой войны. Ведущее место в её разработке принадлежало первому заместителю Наркома просвещения РСФСР, историку М.Н. Покровскому.

Выпускник Московского университета, ученик В.О. Ключевского и П.Г. Виноградова – М.Н. Покровский отличался блестящей эрудицией, ораторским мастерством и пристальным интересом к политической жизни России. Студент М.Н. Покровский не видел себя вне занятия историей. Даже провал на сдаче магистерского экзамена, не сломил в нем тяги к исторической науке. Расставшись с университетом, молодой специалист М.Н. Покровский посвящает себя преподавательской работе в общественно-просветительских организациях, где читает публичные лекции по истории. Одновременно с этим он под псевдонимом «Учитель» публикуется в печати. В начале XX века М.Н. Покровский увлекся марксизмом и примкнул к социал-демократической революционной организации (партии). Исследователи его творчества отмечают неустойчивость политических взглядов и частые метания. Лидер большевиков В.И. Ленин высоко ценил пропагандистский талант М.Н. Покровского и стремился помочь ему поскорее разделить позицию своей партии [1]. С началом Первой мировой войны М.Н. Покровский сблизился с Л.Д. Троцким, а затем примкнул к большевикам. После установления совет-

ской власти М.Н. Покровский стал главным идеологом советской исторической науки. В 1920-е гг. М.Н. Покровский одновременно совмещал более десятка руководящих должностей: Первый заместитель Народного комиссара просвещения РСФСР, председатель Государственного ученого совета и его научно-политической секции, председатель Президиумов Коммунистической академии, член Комитета по заведению учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР, ректор института Красной профессуры, председатель Общества историков марксистов, член президиума Большой советской энциклопедии, член редакции журналов «Историк-марксист», «Под знаменем марксизма», «Вестник Комакадемии» и др. Следует отметить, что исследовательский интерес М.Н. Покровского, прежде всего, находился в русле экономического материализма. Его научную деятельность характеризует отсутствие монографических исследований по истории международных отношений и внешней политики России эпохи империализма. Выпущенные им книги были составлены из статей, в свое время опубликованных в периодике, предисловий к публикациям документов и стенограмм его лекций [7]. Мировоззренческие и концептуальные положения ученого лежали в русле вульгарного социологизма и национального нигилизма.

История Первой мировой войны создавалась М.Н. Покровским на основе концепции империализма, которая получила свое раскрытие в работах В.И. Ленина, но с учетом внешне- и внутривнутриполитической конъюнктуры.

Структурно-тематическими компонентами советской концепции Первой мировой войны являлись: причины возникновения войны, виновники войны, антивоенные настроения в армии, большевистская работа на фронте, окончание войны. В центре внимания М.Н. Покровского стояла задача разоблачения империалистического, по его (и В.И. Ленина) мнению, характера Первой мировой войны. При этом основное внимание было уделено причинам возникновения мировой войны и разоблачению её виновников. Главное место в системе империалистических противоречий историк отводил англо-германскому конфликту, который выражался в борьбе за выгодные колонии и за звание ведущей морской державы. Вторым по значимости был германо-французский конфликт, касающийся возможностей металлургического развития обоих государств. Последним и, по мнению М.Н. Покровского, самым незначительным, был русско-германский конфликт, возникший из-за претензии России на господство в Черноморских проливах. Таким образом, империалистическую политику ведущих стран М.Н. Покровский определял исходя из теории торгово-промышленного капитала, который, по его мнению, направлял внешнюю политику Российской империи. Его политической организацией был царизм. Согласно взглядам М.Н. Покровского, причиной войны было возросшее экономическое зна-

чение Черноморских проливов и наличие мощных союзников в лице Англии и Франции, что соблазнило русский торговый капитал на агрессивные действия [7, 407].

Виновники конфликта, кроме безличной группы русских помещиков, были персонифицированы – император Николай II, Верховный Главнокомандующий Николай Николаевич, министр иностранных дел С.Д. Сазонов, посол в Париже А.П. Извольский, военный министр В.А. Сухомлинов, генералы А.Н. Куропаткин и Н.Н. Янушкевич.

В достижении своих целей царизм использовал русских солдат. В освещении настроений солдатской массы М.Н. Покровский сделал основной упор на анализ антивоенных настроений в армии. Что же касается вопроса о революционной работе на фронте, то она не носила определяющего характера, так как при царском режиме большевики находились в подполье, что весьма затрудняло их деятельность. Их силы сконцентрировались лишь в феврале 1917 года, когда свержение самодержавия позволило свободно выйти на политическую арену. Именно с этой датой М.Н. Покровский связывает окончание для России Первой мировой войны, когда, по его утверждению, армия отказалась воевать. Все попытки Временного правительства удержать фронт расценивались М.Н. Покровским как пособничество американцам и бывшим союзникам по Антанте.

Под влиянием внешнеполитической конъюнктуры 1920-х гг. М.Н. Покровский отрицал наличие захватнических планов у Германии и возвел её в статус жертвы захватнической войны со стороны Антанты [7, с. 39].

Следует отметить, что данное утверждение встретило возражение со стороны немарксистской школы историков. В 1927 г. виднейший специалист по внешнеполитической истории, академик Е.В. Тарле в работе «Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг.» [9] сделал попытку разоблачить германский империализм и его роль в развязывании войны, чем вызвал резкую критику со стороны М.Н. Покровского [8]. По мнению Е.В. Тарле, накануне войны в России сложился финансовый капитал, однотипный с монополистическим капитализмом Запада. Российский капитал имел собственные империалистические цели, однако в развязывании войны России отводилась второстепенная роль по сравнению с главными империалистическими державами – Англией и Германией. Такая трактовка вопроса о виновниках войны, в условиях текущей внешнеполитической конъюнктуры представлялась большевикам недопустимой. Во втором издании книги, в 1928 году, автор снял этот тезис и подчеркнул виновность обеих империалистических группировок в возникновении войны, что тоже встретило резкую критику со стороны историков-марксистов.

Свое закрепление концепция истории Первой мировой войны получила в 1928 г. в сборнике статей

М.Н. Покровского «Империалистская война» [7]. Созданная М.Н. Покровским концепция носила официальный характер. Трансляция осуществлялась посредством пропагандистской и агитационной литературы [3].

Во второй половине 1930-х гг. изменение внешнеполитического курса, связанное с усилением фашистского режима в Германии, оказало влияние на пересмотр ключевых положений концепции Первой мировой войны. Трактовка М.Н. Покровским причин и виновников мирового конфликта 1914-1918 гг. потеряла свою актуальность. Компания по разработке советскими историками адекватной современному реалии истории Первой мировой войны осуществлялась под бдительным контролем И.В. Сталина [11].

Таким образом, в 1920-е гг. основное внимание в концепции Первой мировой войны было приковано к определению и разоблачению виновников конфликта. Согласно тогдашней внутри- и внешнеполитической конъюнктуре им был объявлен русский царизм. Разоблачительный пафос в отношении царизма, стирал, по сути, грань между агрессором и его жертвой. Сказалось также враждебное отношение к Антанте из-за интервенции и активной поддержки ею Белого движения. Созданная М.Н. Покровским концепция наложила отпечаток на советскую историографию и просуществовала до середины 1930-х гг.

Список литературы

1. Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в историографию отечественной истории XX в.: учебное пособие. – Омск: Омский государственный университет, 2001. – 359 с.
2. Володьков О.П. К вопросу об отношении Сталина к концепции торгового капитализма М.Н. Покровского // Вестник омского университета. – 2012. - № 2. – С. 294-297.
3. К десятилетию империалистической войны: материалы для агитаторов. – Екатеринбург: Уралбюро ЦК РКП, 1923.- 39 с.
4. Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2001. - № 3. – С. 3-27.
5. Константинополь и проливы. По секретным документам Министерства иностранных дел: в 2-х т. / под ред. Е.А. Адамова. – М.: Литиздат; НКВД, 1925. Т. 1. – 549 с.
6. Кочешков Г.Н. Методологические воззрения М.Н. Покровского // Ярославский педагогический вестник. – 2014. - № 1. (Том 1. Гуманитарные науки). – С. 57-61.
7. Покровский М.Н. Империалистская война: сборник статей 1915-1927. – М.: Издательство Коммунистической академии, 1928. – 304 с.
8. Покровский М.Н. «Новые» течения в русской исторической литературе // Историк-марксист. – 1928. - № 7. – С. 3-11.
9. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919

гг. – М.-Л.: Государственное издательство, 1927. – 511 с.
 10. Царская Россия в мировой войне: сб. материалов и документов. – Л.: Госиздат, 1925. Т.1. – 300 с.

11. Чернова Н.В. Эскалация полководческого мифа Сталина: 1929-1939 гг. // Проблемы российской истории. – 2002. - № 1. – С. 372-386.

УДК 165

РОЛЬ МАГНИТОГОРСКОГО ГОРОДСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА «СТАНИЦА МАГНИТНАЯ» В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

Коростелева Ю.Е., Копцева О.А., Колобова А.М., Подольская И.А.

Оренбургское казачество играло и играет важную роль в социализации молодёжи, участвуя как в правоохранительных, защитных, так и в военно-патриотических и духовно-нравственных мероприятиях нашего региона.

Ключевые слова: Оренбургское казачество, Станица Магнитная, социализация молодёжи, военно-патриотическое воспитание.

In this article «Orenburg Cossacks in formation theregion» examine Cossacks in formation the patriotism of the youth (for example Magnitogorsk). Orenburg Cossacks played and plays an important role in the development of the region, participating in law enforcement, security and military- patriotic and spiritual and moral activities of our region.

Keywords: Cossacks, patriotism, socialization, the youth, Magnitogorsk.

С конца 80-х гг. прошлого столетия в России началось возрождение традиций, культуры и быта казаков, появились казачьи организации. С начала 1990-х гг. российское правительство стало принимать меры по воссозданию казачьего самоуправления. Начиная с 1991 г. в отношении российского казачества было принято около 60 законодательных и нормативно-правовых актов. В России – 10 реестровых казачьих обществ (казачьих войск). Самыми крупными из которых являются Всевеликое войско Донское (старейшее в России), Кубанское, Терское, Волжское, Оренбургское, Сибирское, Енисейское, Иркутское, Забайкальское, Уссурийское. «Скоро появится 11-е войско – Центральное, которое существует де-факто и проходит регистрацию в Минюсте. Кроме того, в России – 24 казачьих кадетских корпуса, более тысячи казачьих классов в общеобразовательных учреждениях, в которых учатся более 40 тысяч воспитанников».[8]

Процесс возрождения казачества, начавшийся в России в конце восьмидесятых годов прошлого века, не оставил в стороне и Южный Урал, в частности г. Магнитогорск. «Первой, воссозданной казачьей организацией, стало в 1989 году казачье общество города Магнитогорска, которое, по сути, положило начало возрождению всего Оренбургского казачьего войска. С тех, уже ставших историей времен, и по сегодняшний день, магнитогорские казаки стараются быть первыми и лучшими во всех начинаниях».[12] В целом, происходящее ныне возрождение оренбургского казачества берёт свое начало с декабря 1991 г., когда состоялся Первый Большой Войсковой круг. Этот процесс получил дальнейшее развитие в Указе Пре-

зидента РФ в мае 1993 г.

Сегодня Магнитогорское городское казачье общество «Станица Магнитная», представляющее Верхнеуральский отдел Оренбургского казачьего войска, организационно включает в себя пять хуторских казачьих обществ: «Свято-Георгиевское», «Табынское», «Уральское», «Южное», «Дутовское».[8] Представлял и возглавлял станицу Магнитную на протяжении 9 лет атаман Денис Котельников. На отчётно-выборном станичном кругу 22 февраля 2014 г. по результатам открытого голосования атаманом Магнитогорского городского казачьего общества «Станица Магнитная» был избран Михаил Михайлович Рагимов, товарищем атамана (заместителем) был назначен атаман Свято-Алексеевского хутора, начальник службы безопасности Кафедрального собора Вознесения Христова Вячеслав Николаевич Зайцев.

Новый атаман Магнитки представил на суд собравшихся Проект Программы казачьего общества на ближайшие три года. В числе приоритетов развития Станицы Магнитной – сотрудничество с Русской Православной Церковью, духовенством Магнитогорской и Верхнеуральской епархии, работа по дальнейшему развитию кадетского казачьего движения, сохранению истинных духовных ценностей. [9]

3 октября 2015 года в г. Магнитогорске состоялся отчётный круг Магнитогорского городского казачьего общества «Станица Магнитная». С отчётом выступил атаман Зайцев Станислав Николаевич. За отчётный период казачье общество при взаимодействии с администрацией города Магнитогорска решало сложные задачи:

- это сбор и организованная отправка гуманитар-

ной помощи, помощь предметами первой необходимости беженцам;

- участие в мероприятиях, посвящённых 70-летию Великой Отечественной войне и многое другое;

- подготовка документов для получения Свидетельства о внесении казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. [10]

На наш взгляд, важным направлением работы казачьего общества станицы Магнитной является работа с казачьей молодежью, а именно содействию её военно-патриотическому, духовно-нравственному и физическому воспитанию, сохранению и развитию казачьей культуры, Также это обеспечение развития сети образовательных учреждений всех типов и видов, реализующих образовательные программы с использованием исторических и традиционных ценностей российского казачества, в том числе общеобразовательных учреждений - казачьих кадетских корпусов, поддержку деятельности данных образовательных учреждений. [11]

Данное направление работы активно реализуется в Магнитогорских средних общеобразовательных учреждениях.

Так, С 1 сентября 2012 г. в Магнитогорске началось обучение юных казаков на базе школы №38. Как отметил Денис Котельников, бывший атаман Магнитогорского городского казачьего общества «Станица Магнитная», ранее объявленный набор дал свои результаты: «На сегодняшний день мы имеем полностью укомплектованные 5-е классы, но есть небольшой недобор среди первоклашек».

Специальная программа предусматривает пребывание полного дня в школе учеников. Наполняемость казачьих кадетских классов составляет 25 человек. Обучают юных казаков педагоги школы, так и специалисты Центра детского творчества Орджоникидзевского района, городского совета РОСТО-ДОСААФ, Магнитогорского городского казачьего общества «Станица Магнитная». Помимо общеобразовательных предметов, кадеты узнают основы военного дела, рукопашный бой, школу выживания, игры и забавы казаков, прикладное искусство казачества, этикет и автодело, а также знакомятся с военной историей Отечества, в частности, с историей Оренбургского казачьего войска, узнают основы тактики ведения боевых действий в современных условиях, получают начальные навыки по стрельбе из стрелкового оружия, учатся оказывать первую медицинскую помощь.

Особое внимание уделяется физической подготовке и адаптации подростков к жизни в современных условиях. На старшей ступени образования предусмотрено углубленное изучение математики и физики.

Учащиеся кадетских классов носят специальную форму как полевую, так и парадную. [4,5]

Вместе с тем, необходимо отметить, что военно-

патриотическое воспитание в Оренбургском казачьем войске представляет собой сложившуюся систему военно-идеологической подготовки казачьего войска к защите интересов Российского государства военными средствами и представляет из себя процесс формирования чувств, воли, нравственных и психологических качеств, необходимых для выполнения священного долга по защите Отечества.

Утверждая, что «система военно-патриотического воспитания казачества доказала свою действенность в досоветский период, необходимо отметить, что осуществляющаяся в наши дни политика возрождения казачества, предусматривающая использование его потенциала для несения военной, пограничной и других видов службы, требует создания новой концепции патриотического воспитания молодежи» [1].

Так, «в отдельной гвардейской Оренбургской казачьей танковой бригады начал свою работу очередной областной весенний военно-патриотический лагерь "КАЗАЧИЙ СПАС", 2013 г. Сбор проводился с целью повышения престижа воинской службы, патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи на основе возрождения традиций служения Отечеству Оренбургского казачества». Девиз лагеря: «У казака любовь - Россия!» [6]

Казачьи сборы на базе подшефной бригады проводятся по инициативе Челябинского областного молодежного казачьего Центра «ПчёлочкаЗлатая» при поддержке командования, Совета шефов части, Главного управления молодежной политики Челябинской области. Принимают участие в них представители нескольких муниципальных образований Челябинской области в возрасте от 12 до 17 лет в составе пикетов во главе со своими наставниками – казачьими дядьками.

«Участников сборов посетили атаман 3-го Троицкого отдела Оренбургского казачьего войска Александр Керский и председатель Совета шефов, член Общественной палаты Челябинской области и Совета движения «За возрождение Урала» Игорь Михайлов. Они отметили высокий уровень подготовки базы сборов со стороны организаторов, дисциплину казачат, насыщенность занятий». [6]

В свободное от занятий и наряда время ребята занимаются спортом, шахматами. По вечерам казачата бывают в клубе соединения, вместе читают в расположении интересные исторические книги. Казачата размещены в солдатской казарме и питаются вместе с бойцами части, что остаётся в памяти подростка навсегда. Но больше всего юные защитники Отечества ждут огневой подготовки с выездом на полигон.

С 25 по 30 марта 2014 года прошёл уже второй областной весенний военно-патриотический лагерь «КАЗАЧИЙ СПАС» на базе Седьмой отдельной гвардейской Краснознамённой Оренбургской казачьей танковой бригады (в/ч № 89547, Чебаркуль). Так, «преподаватель политехнического техникума Нехо-

рошкова Ю.К. станицы Смолеозёрной города Челябинска обучал юных курсантов азам военной науки – разборка-сборка АКМ и т.д. Семья Нагорновых из Трёхгорнова прибыла на сборы вместе с дочерью и воспитанниками клуба военно-исторических реконструкций «Виктория», провели ряд мастер-классов по фланкировке (владение традиционным оружием казака). На заключительном концерте в клубе бригады казачата с гордостью показывали ветеранам Старостину С.М. и Корчагину А.В., постоянным кураторам, что они могут держать в руках шашку!» [7]

Также выступили девушки, которые показывали чудеса владения двумя боевыми шашками, натянув на глаза папахи, выполняли сложнейшие элементы играючи! Их наставница потомственная кубанская казачка Елена Нагорнова сумела увлечь детей постижением азов и возрождением этого древнего искусства казаков! На сборах принимали участие казачата станицы Магнитной – воспитанники школы имени В.Машковцева (МОУ СОШ № 38 г. Магнитогорска) во главе со своим казачьим дядькой Шульпиным А.Н. Самые младшие по возрасту умеют и знают многое из того, чем должен владеть настоящий казак. Они знают песни казаков и исполняли их под гармонь своего наставника Масленникова А.Г. Ранний подъём, пробежка и утренняя зарядка, построение у знамени и молитва настраивали казачат на преодоление трудностей в постижении азов военной науки.

Казачата с утра до вечера отработывали строевой шаг и владение разными видами оружия, смотрели увлекательные фильмы по истории казачества, несли караульную службу и учились оказывать помощь раненому. В солдатской столовой по традиции в благодарность за вкусный обед казачата пели казачьи песни для работников кухни, которые оплодировали маленьким защитникам Отечества! Кроме того, посетили парк боевых машин и стрельбы на полигоне. В бронжилетах и касках они стреляли из боевого оружия и многие даже попали в цель! В спортивном зале бригады впервые прошли игры по русскому футболу, которые организовали и провели для них участники спортивного клуба во главе с Алексеем Ткаченко. В вечер перед завершением сборов прошла доверительная и тёплая беседа с настоятелем храма Преображения Господня походным батюшкой отцом Дмитрием, которая заставила ребят по-новому взглянуть на свои увлечения интернетом, на отношения с родителями, задуматься о вере. Казачий дядька пикета станицы Чуриловской Кутепов провёл для казачат увлекательную викторину, которая у многих способствовала большому интересу к изучению истории своего края. Поддержка командования родной бригады помогла решению задач сборов. Военнослужащие обеспечивали и сопровождали все мероприятия сборов. [7]

Станичное казачество характеризует не только воспитательные мероприятия военно-патриотического плана, но и личное участие в «делах милосердия». «В сентябре 2015 г. в Магнитогорске вместе с сослуживцами побывал полковник Михаил Тихонов из Донецкой народной республики. В сопровождении атамана станицы Магнитной Станислава Зайцева гости посетили городские святыни: Вечный огонь, надгробия на казачьем кладбище и братские могилы левобережной окраины.

Казачи станицы Магнитной не остались равнодушными к беде, пришедшей в Донбасс. Они приютили в Магнитогорске многодетную семью беженцев из Артемовска, помогли трудоустроиться, обзавестись маленьким крестьянским хозяйством. При активной поддержке администрации города и профкома МГТУ снарядили и сопроводили в Донецк конвой с гуманитарным грузом...

В начале августа пришло в город скорбное известие о гибели магнитогорского казака Руслана Ускомбаева. «На троих делят теперь это горе его жена Александра и дочери – пятилетняя Карина и одиннадцатимесячная Кристина. О них сегодня заботятся местные казаки». [13]

Действительно, патриотическое воспитание молодежи – это серьезная и весьма актуальная проблема, требующая системного и комплексного решения. Сегодня одним из основных направлений патриотического воспитания молодежи является использование культуры и традиций казачества, накопленного веками богатейшего опыта народного образования и воспитания.

Для получения информации по вопросу роли казачества в социализации молодежи, а именно патриотическом воспитании и подготовке призывников респондентам был задан вопрос о том, как казачество может способствовать этому, и оказалось, что 41,7% опрошенных молодых людей считают, что казачество может сыграть очень большую роль в формировании патриотических ценностей среди призывной молодежи. 33,1% считают эту роль «не очень большой», 15,1% респондентов высказали противоположную точку зрения. А десятая часть участников опроса затруднились с ответом.

На сегодняшний день в ситуации тотальной бездуховности современного общества силовикам не хватает духовности, а духовным людям – силы. Казачество представляет собой уникальное слияние двух этих важнейших воспитательных аспектов – залог счастливого будущего православных славянских народов. После обработки анкетных данных, было выявлено, что большая часть опрошенных молодых людей (65,2%) считают, что казачество играет «очень большую» роль в сохранении культурных и духовных традиций. 25,4% респондентов высказались о том, что в сохранении культурных и духовных традиций казачество играет «не очень большую» роль. 9,4% опрошенных высказали противоположное мнение. [1]

– С.4]

Необходимость использования военно-патриотического потенциала казачества засвидетельствовал Дмитрий Медведев на встрече с атаманами 12 самых крупных казачьих обществ России. Также отметил, что «казаки всегда играли важную роль в становлении нашей государственности: служили государству верой и правдой, открывали Сибирь, Дальний Восток, закладывали новые города, развивали экономику нашей большой страны. В наши дни традиции казачества возрождаются. Самых казачьих объединений становится существенно больше. Сегодня, признался Медведев, государство тем более заинтересовано в реализации потенциала казачества. В первую очередь в таком непростом деле, как работа с молодежью, важно воспитание в новом поколении военно-патриотических настроений. Это вдвойне актуально в период, когда Россия переживает экономический кризис, который неизбежно накладывает отпечаток на настроение молодежи. В этом смысле работа с молодежью остается одним из приоритетов вашей деятельности...» [6]

Таким образом, начиная с 80-90-х годов 20 века, идет процесс возрождения российского казачества, в частности оренбургского казачьего войска, и укрепления его роли как составной части гражданского общества. Магнитогорское городское казачье войско «Станица Магнитная», представляющее Верхнеуральский отдел Оренбургского казачьего войска продолжает лучшие исторические традиции, несет государственную и иную службу во благо России. Члены казачьих обществ берут на себя соответствующие обязательства и с достоинством их выполняют, прежде всего, оказывают помощь в воспитании подрастающего поколения. В частности, казаки открывают казачьи кадетские корпуса в средних общеобразовательных школах города; участвуют в «делах милосердия» не только города, но и области, России и Юго-Востока Украины; принимают активное участие в боевых конфликтах, защищая рубежи отечества, жертвуя своей жизнью.

Список литературы

1. Астанкова Е.Н., Мезенцева Е.В. Роль молодежи в возрождении казачества в регионах традиционного проживания казаков: социологическое исследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-molodezhi-v-vozhrozhdenii-kazachestva-v-regionah-traditsionnogo-prozhivaniya-kazakov-sotsiologicheskoe-issledovanie>.
2. Кадетские казачьи классы в Магнитогорске [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://magnitka74.ru/newscity/1175-kadetskie-kazachii-klassy-v-magnitogorske.html> (8-08-2012, 19:43).

3. Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII - первой половине XIX века. Челябинск, 1996, с. 45 - 46.
4. Коростелева Ю.Е. Казачье образование // Научный альманах. – 2015. - № 10-4 (12). – С. 361 – 363.
5. Коростелева Ю.Е., Жусупова А., Карабасова К. Роль казачества в военно-патриотическом воспитании молодежи // Управление инновациями в современной науке: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.А.Сукиян. – Уфа, 2015. – С.188 – 191.
6. Кубанское казачество // Деловая Кубань. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.business-kuban.ru/kubanskoe-kazachestvo>.
7. Овчинникова И.В. В г. Чербакуле Челябинской области прошёл второй областной весенний военно-патриотический лагерь «Казачий Спас» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zema.su/blog/v-g-chebarkule-chelyabinskoi-oblasti-proshel-vtoroi-oblastnoi-vesennii-voenno-patrioticheskii-l>
8. Одокиенко К. История казачества в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/topic-22968251_23900942.
9. Отчётно-выборный круг казачьего общества «Станица Магнитная» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgn-eparhia.cerkov.ru/?p=2415>.
10. Отчёт на круге атамана станицы Магнитной 05.10.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guvpvo74.ru/Publications/News/OnPrint?id=2028>.
11. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утв. Президентом РФ от 15 сентября 2012 г. N Пр-2789 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70365626/#ixzz3pXaiBAgz>
12. МГКО "СТАНИЦА МАГНИТНАЯ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/club22968251>.
13. Тюплина А. Чем помочь Донбассу? Наш город принял на днях гостей из Донецка // Служба новостей «МР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mr-info.ru/12944-chem-pomoch-donbassu-nash-gorod-prinyal-na-dnyah-gostey-iz-donecka.html>
14. Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2008 г. N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной службе российского казачества» // Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, N 22, ст. 2063.

УДК 372.874

ОШИБАНА И МЕТОДИКА ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бреусова Т.А., Мажурина А.З.

В статье анализируется образовательный и воспитывающий потенциал занятий флористикой (в частности, в технике «ошибана»), а также методика ознакомления детей младшего школьного возраста с искусством «ошибана» на занятиях кружка.

Ключевые слова: ошибана, флористика, дополнительное образование, младший школьник, эстетическое воспитание.

In the article of T.A. Breusova, A.Z. Mazhurina «Oshibana and method of study in additional education establishment» floristics (art Technology oshibana) is analyzed as a means of education and training.

Keywords: oshibana, floristry, additional education, child, aesthetic education.

Эстетическое воспитание личности является актуальной задачей образования на современном этапе развития общества. В связи с этим начальную школу необходимо рассматривать как пространство для раскрытия творческого потенциала и культурного развития школьника. [3]

Формировать личность и эстетический вкус особенно важно в наиболее благоприятном для этого младшем школьном возрасте как отмечают многие писатели, педагоги, психологи, деятели культуры (Д.Б. Кабалевский, Б.Т.Лихачёв, А.С. Макаренко, Б.М. Неменский, Д.Ж. Овчинникова, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Р.Т. Шацкий). Чувство красоты природы, окружающих людей, вещей создает в ребенке особые эмоционально-психические состояния, возбуждает непосредственный интерес к жизни, обостряет любознательность, развивает мышление, память, волю и другие психические процессы. [8]

Традиционно средствами формирования эстетического вкуса принято считать изобразительное и театральное искусство, литературное чтение, музыку, народное и декоративно-прикладное искусство.

В настоящее время мы можем наблюдать расцвет такого вида искусства как флористический коллаж. Коллаж (от фр. *collage* — наклеивание) — технический прием в изобразительном искусстве, заключающийся в наклеивании на плоскую основу материалов и предметов, отличных по фактуре и цвету. Относительная простота технического приема наклеивания в сравнении, например, с конструированием, доступность и экономичность исходного материала позволяет широко использовать флористический коллаж на занятиях с детьми младшего школьного возраста в системе дополнительного образования.

В настоящее время мы можем наблюдать расцвет такого вида искусства как флористический коллаж. Природный материал — кладовая для развития фантазии, творчества, воображения. Процесс работы с природными материалами не только положительно ска-

зывается на развитии эстетических чувств, пополняет навыки и умения, необходимые детям, но и развивает мелкую моторику рук, внимание, интеллектуальную и творческую активность [6]. Создание поделок из природного материала дает возможность взглянуть на окружающий мир глазами создателя, а не потребителя.

Сегодня вновь очень популярно древнее японское искусство ошибана. Ошибана (прессованная флористика) — это искусство создания картин из засушенных растений, цветов, которое зародилось в Японии шесть столетий назад. Этим искусством владели только самураи. Ошибана — это обязательный элемент пути самурая наравне с искусством каллиграфии и искусным владением мечом и стихотворным слогом. Восточная философия строится на постижении законов природы, скрытого смысла окружающего пространства, не поняв и не приняв которые, невозможно добиться успеха ни на одном поприще, в том числе, и на пути самурая. Поэтому, воины-самураи долгие часы проводили в особом состоянии, сходным с состоянием медитации — «сатори». А затем, все те ощущения от единения с природой, от постижения гармонии окружающего мира, самураи переносили на полотно, используя высушенные цветы и растения [1].

В настоящее время возможность заниматься изучением техники создания ошибаны детям предоставляют учреждения дополнительного образования. Необходимо отметить, что по сравнению со школьными уроками технологии, на которых можно освоить метод аппликации листьями и растениями, посещение занятий в учреждениях дополнительного образования дает детям более глубокие знания о прессованной флористике как искусстве. [4]

Нами была разработана программа кружка «Ошибана» для учреждений дополнительного образования, ориентированная на детей младшего школьного возраста. Цель обучения детей искусству «ошибана» — это развитие у детей воображения, эмпатии и раскры-

тие их творческого потенциала. При такой постановке цели, занятия становятся мощным терапевтическим средством нормализации психических процессов у детей. Работа с цветами развивает у ребенка воображение, которое способствует раскрытию индивидуальности, а положительные эмоции, ощущаемые при соприкосновении с миром прекрасного, миром цветов, являются движущей силой, которая лечит детскую психику, помогает ребенку справиться с различными жизненными трудностями, адаптироваться в социальной среде.

Общеобразовательная программа дополнительно образования по методике изучения искусства ошибана имеет следующие задачи:

1. Научить составлять художественные композиции из сухого природного материала в технике «ошибана»;

2. Развивать художественно-творческую активность и художественно-творческие способности ребенка;

3. Воспитывать эмоционально-ценностное отношение к объектам и явлениям окружающей жизни и интерес к художественно-практической деятельности.

На занятиях кружка должна быть организована деятельность, создающая условия для творческого развития воспитанников с учетом возрастных и индивидуальных психолого-педагогических особенностей учащихся [5]. Изделия выбираются посильные в изготовлении, соответствующие возрасту и развитию ребенка.

Для занятий ошибаной потребуется картон, клей ПВА, кисточки, ножницы, салфетки для аккуратного удаления излишков клея. Все материалы доступны и не требуют больших материальных затрат.

Так как уровень знаний и умений у детей различен, соответственно требования и задания для детей могут отличаться. В процессе обучения нельзя обойтись без индивидуального показа способов, приемов, последовательности технологического процесса изготовления работы. Специфика данного вида декоративно-прикладного творчества требует в основном индивидуальную работу с каждым ребенком.

Вводное занятие включает в себя знакомство с предметом, с историей возникновения древнего искусства ошибана. На этом этапе необходимо вызвать заинтересованность детей, используя методы словесной передачи информации - беседа, рассказ; наглядные методы – иллюстрации, демонстрации; и методы передачи учебной информации посредством практических, трудовых действий – изготовление несложной подарочной открытки в данной технике. Немаловажен и метод личного примера: только действительно увлеченный и очарованный этим видом искусства педагог сможет надолго заинтересовать ребенка.

В программу включено достаточное количество времени для сбора флористического материала. Помимо листьев, растений и цветов для работы необходима березовая кора, широко применяемая в прессо-

ванной флористике при создании, например, пейзажных композиций. Сбору подлежат тополиный пух, мох, сухоцветы, шелуха лука и чеснока, листья кукурузных початков, а так же невзрачные темные листья, которым в дальнейшем обязательно найдется применение в работе над ошибаной. Прогулки в парке обязательно сопровождаются непосредственным наблюдением за природой, «любованием» ею, акцентированием внимания на красивых явлениях окружающего мира, словесном описании чувств, которые они вызывают. [2] Есть возможность включения игровых форм передачи новой информации на прогулках. Например, «Как называется дерево (цветок, растение)?», «Угадайка», где нужно догадаться, о каком цветке рассказана легенда.

Способам обработки, сушки и способам хранения материала растительного происхождения так же выделяется достаточное количество времени. Наличие в детских клубах складских помещений решает вопрос о месте хранения материала.

Работа над ошибаной довольно кропотливая, требует аккуратности и усидчивости. Периодически необходимо проводить физкультминутки или упражнения для глаз, снимающие утомление.

Технически простые работы можно выполнять без эскиза. При изготовлении сложной работы проводится подготовительная работа: выбранные материалы выкладываются на фон без подклейки. По желанию изменяется расположение деталей. Созданную композицию прикрывают стеклом или калькой, простым карандашом переносят расположение цветов на кальку. Затем снимают стекло и разбирают предварительно собранный рисунок. Вторично его следует собрать на фоне, приклеивая детали капельками клея.

В разработанной нами рабочей программе кружка предполагается работа по следующим разделам.

I. Введение в программу. Изучение правил техники безопасности. Инструменты и приспособления для работы с природными материалами. Исторический обзор возникновения и развития флористического коллажа.

II. Экскурсии. Сбор материала. Обучение правилам сбора и обработки природного материала. Составление букетов из осенних листьев.

III. Материал растительного происхождения. Выполнение декоративных панно из растительных материалов: цветы, листья, стебли, семена, шишки и т. п. Составление композиций различной формы (орнамент, букет, композиция в круге и т.п.)

IV. Материалы животного происхождения. Ракушки, чешуя рыб, перья птиц. Знакомство с материалом. Составление и оформление декоративных композиций

V. Природный материал минерального происхождения. Техника и приемы работы с материалом минерального происхождения. Соль, песок, глина, соленое тесто. Составление плоскостных и объемных композиций и изделий.

Программа предполагает освоение базовой технологии работы с природными материалами. В процессе изготовления композиций, дети изучают основы подбора материала и приобретают основные навыки построения композиций и цветоведения.

В учебной работе кружковых занятий применяется вводный, текущий, итоговый педагогический контроль работы учащихся.

Вводный контроль проводится в первые дни обучения и нацелен на выявление уровня подготовки учащихся, определение направления и формы индивидуальной работы, то есть получение необходимой информации для анализа и совершенствования образовательной программы. Вводный контроль проводится в форме собеседования.

Текущий контроль ведется в ходе учебного процесса, дает возможность определить степень усвоения детьми учебного материала, своевременно выявить отстающих, а также опережающих обучение с целью подбора наиболее эффективных методов и средств обучения.

Итоговый контроль – в конце учебного года с целью оценки результатов обучения.

В течение года учащиеся посещают и принимают участие в выставках детских работ района, города, области. Дети принимают участие в мероприятиях, проводимых в Центре детского творчества к праздникам и в дни школьных каникул.

Положительный эффект для самооценки и мотивации имеют дни открытых дверей в клубе, организация и оформление праздников с вручением творческих работ приглашенным родителям. Ребенок видит результат своей деятельности, получает одобрение окружающих. Участие в конкурсных выставках стимулирует к активному развитию детского творчества, заинтересованности в достижении результатов, служит мотивацией устойчивого интереса к занятиям, детские работы отмечаются дипломами, грамотами, подарками.

Нередки случаи, когда детские увлечения становятся профессией. Но даже если в дальнейшем учащиеся не станут профессиональными мастерами и художниками, навыки, полученные на занятиях, помогут им реализоваться в жизни. Педагогическая ценность познания любого направления искусства объясняется следующими важными причинами: произведения искусства позволяют воспитывать в школьниках определенную культуру восприятия материала, способствуют формированию эстетического отношения к действительности, развивают творческие способности и стимулируют творческую активность ребенка. [7] Поэтому мы считаем, что програм-

ма кружка эстетической направленности в настоящее время является востребованной и актуальной, а искусство шишечки способно привлечь как детей, так и взрослых.

Список литературы

1. Белецкая Л. Прессованная флористика. Картины из цветов и листьев: Эксмо-Пресс, 2006. - 64 с.
2. Бреусова Т.А. Роль пластических искусств в формировании духовной культуры младших школьников // Обучение и воспитание в период детства: духовно-нравственный аспект сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ; ФГБОУ ВПО "Оренбургский государственный педагогический университет", факультет дошкольного и начального образования. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2012. - С. 73-78.
3. Бреусова Т.А. Специальные предметные результаты художественно-эстетического образования в начальной школе // Актуальные проблемы образования детей дошкольного и младшего школьного возраста в контексте современного научного знания международная научно-практическая конференция: сборник статей. Министерство образования и науки РФ; ФГБОУ ВПО "Оренбургский государственный педагогический университет", факультет дошкольного и начального образования. 2014. С. 199-201.
4. Зайцева Н. В. Развитие творческого потенциала учащихся школы-интерната (На материале занятий по флористике): дис.... канд. пед. наук. – Саратов, 2001.- 195 с.
5. Исаева И.Ю., Исаев А.А. Проблема проектирования в педагогической теории и практике// Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №7-10. С.47-50.
6. Плотникова Т. Ф. Поделки из засушенных цветов и листьев: РИПОЛ классик; М.; 2012. - 32 с.
7. Савельева О.П. Творческое развитие ребенка в изобразительной деятельности: тенденции и проблемы // Актуальные проблемы теоретических и прикладных исследований: язык, культура, ментальность. Материалы международной научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2014. - С. 237-241.
8. Савельева О.П., Стригуль Е.С. Работа с бумагой как средство развития художественно-творческой активности младшего школьника в коллективной изобразительной деятельности // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. №2 (10). С. 228-235.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА И ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

Гун.Г.Е.

В статье рассмотрены онтологические особенности города и городской жизни в сопоставлении с негородскими. Город описан как гетерогенное пространство возможностей, отчужденных от человека и предоставляемых ему городской культурой. По мнению автора, это онтологически определяет сущность горожанина.

Ключевые слова: город, городская жизнь, деревня, онтология, гетерогенность, возможности.

The article deals with the ontological features of the city and urban life in comparison to non-urban. The city is described as a heterogeneous space of possibilities, alienated from the man and offered him the city. According to the author, it is the ontological essence of a city dweller.

Keywords: city, city life, village, ontology, heterogeneity, opportunities.

Актуальность философского рассмотрения города и самих основ городской жизни связана с недостаточной разработанностью урбанистической проблематики в этом ключе. С одной стороны, существует определенная традиция культур-философского изучения города. Так, рассмотрение культурных ландшафтов у С. Кьеркегора предвосхитило попытки его философского осмысления. Свое развитие проблематика получила в работах философского звучания М. Вебера и Г. Зиммеля [3; 7], а сегодня представлена в работах А. С. Ахиезера, В. В. Ванчугова и С. В. Пирогова [1; 2; 9]. Новой философией города является синергетическая парадигма, разрабатываемая на основе представлений о «городских сетях» В.А. Шупером [10].

С другой стороны, отчетливо ощущается фрагментарность исследовательских ракурсов. Город зачастую рассматривается как некоторое число подсистем, в первую очередь технического свойства, а социокультурная целостность города исчезает. В этой связи обоснованным выглядит замечание А. Е. Левинтова: «У нас нет онтологии города, у нас нет представления о городе, поэтому у нас нет объекта управления. Мы каждый раз управляем морфологическим составом города, его транспортом, жильем, чем угодно, но у нас нет общетеоретического, методологического представления о городе» [5, с. 45].

Для понимания современных городов и урбанистических процессов важно осознание города не через технику и социальные институты, а через людей и гетерогенное городское сообщество, трактуемых как системное множество саморазвивающихся общностей, характеризующихся возрастающей социокультурной динамикой и мобильностью. Логиче-

ским развитием представления о городе в этом ключе явилась концепция социокультурной экологии города Р. Парка, в которой город описывается как система социокультурных отношений и смыслов жизнедеятельности, как проект оптимизации отношений между людьми и городскими сообществами [см. 8].

Различие городского и сельского поселений обычно увязывают с характером деятельности: в городе жители заняты в промышленности, а в деревне – сельским хозяйством, привязаны к земле. Думается, отличие города и села проистекает из разных онтологических основ их существования. Методологическая проблема обнаружения причин возникновения города и формирования городского менталитета получает в этом случае свое разрешение. В исторической ретроспективе города возникают скачкообразно по мере накопления специализирующих отличий в хозяйственной деятельности поселений. При определенном количестве специализаций в разных видах деятельности они превращаются в поле возможностей. Именно этот переход онтологически порождает город.

Для городского жителя внешняя среда развернута как пространство возможностей, отчужденных от человека и «положенных» перед ним. В.Л.Глазычев подчеркивает, что город представляется как сложная социокультурная целостность, в которой существует «совокупность некоторых условий, "поле возможностей" и многовариантность действий людей и групп» [4, с.17].

Для горожанина спектр потенциальных сценариев жизнедеятельности много шире его утилитарных запросов и возможностей. На работе он занят одним видом деятельности, но у него всегда есть условия для того, чтобы переключиться на что-то другое. По-

лем реализации иных, неутилитарных потребностей является свободное время и городская инфраструктура в виде имеющихся учреждений культуры и искусства. Не все предоставляемые городом возможности используются его жителем сразу, но важен сам факт их существования как потенциальных.

Поясним эту мысль на примере Магнитогорска. В нашей стране существовала практика, когда городам определенного статуса полагались определенные учреждения культуры: театры оперы и балета, драматические театры, музеи, музыкальные коллективы и концертные организации и т. д. Она сформировалась в определенных идеологических условиях в параметрах «центр - периферической» модели. В Магнитогорске, вопреки этой модели инфраструктурная обеспеченность художественной культуры сопоставима с областным центром. Об особой социокультурной ситуации города Магнитогорска автор уже писал [более подробно см.6]. В 1996 году открывается еще и театр оперы и балета. Споры о том, нужна ли городу опера - специфический, элитарный вид искусства, сопровождали рождение театра и не затихают до сих пор. С его появлением содержательно расширилось культурное поле города. Для жителей Магнитогорска стало привычным, что на культурной карте такой театр есть. Несколько раз в году он дает информационный повод говорить о себе в связи с позитивными новостями, будь то премьера или очередной фестиваль оперного искусства. В афише выходного дня, решая, что выбрать – торгово-развлекательный центр, кино или какой-нибудь культурный поход – житель Магнитогорска учитывает возможность посещения оперного спектакля. Праздничная афиша города обязательно предложит для взрослых или детей что-нибудь интересное в опере.

Существование театра оперы и балета в периферийном городе обновило городскую идентичность, добавив к ней новые краски, углубив культурную ее составляющую. Теперь для идентификации его жителей важно не только то, что Магнитка – это крупнейший металлургический комбинат или известный хоккейный клуб, но и то, что Магнитогорск – единственный в России город областного подчинения, в котором есть своя опера.

Понятно, что не каждый горожанин и далеко не каждый раз реализует этот сценарий, но наличие самой этой возможности, пусть и в нереализованном, неразвернутом виде, именно как потенциала, чрезвычайно важно для гетерогенности городской культуры. Город — это всегда разнообразие, гетерогенность, в т. ч. за счет институтов культуры, предлагающих разные варианты свободного времяпрепровождения для своих жителей. Отсутствие этого разнообразия ощущается жителями как низкое качество жизни, скудость культурных услуг в городе, его невысокая привлекательность. Поэтому Л.Б.Коган называл «недостаточно городскими» те города, где мало или совсем нет театров, музеев, библиотек, т.е. нет достаточного

разнообразия учреждений культуры и искусства.

В отличие от города существование жителя деревни замкнуто на определенный и неизменный круг обязанностей, который утилитарен и цикличен. Населяющие деревню жители заняты преимущественно единообразным трудом, что порождает единообразие культуры и специфическое восприятие времени. Сходный онтологический статус характерен и для жителей т.н. «индустриальных» деревень, моногородов, жизнь в которых напоминает существование в замкнутом мире деревни. Культура деревни воспроизводит идею цикличности времени, в то время как горожанин, носитель установок городской культуры, выступает заказчиком идеи прогресса и развития, как идеи времени, направленного в своем течении.

Отличие города и деревни обусловлено большим количеством возможностей для разных видов деятельности, горожанин не специализирован, его занятия многообразны, он стремится быть разным. Горожан знает о том, что есть множество культурных форм и культурных сообществ, и он может свободно перемещаться между ними. Для селянина жестко заданы тождества, в которых он может находиться и которые воспроизводит.

Реализация возможностей предполагает вхождение в новые сообщества на договорной основе в качестве свободного субъекта. У горожанина всегда есть возможность попробовать что-то новое, а выбранный сценарий не является неизменным, его всегда можно поменять. В то время как житель деревни живет судьбой и выступает носителем идеи судьбы.

Таким образом, город предстает не как форма поселения и производства, а как форма сообщества, как особый тип социальности, сущностной чертой которой является интеграция разнообразных видов жизнедеятельности. Онтологически город разворачивается как пространство возможностей, реализуемых свободным субъектом городской жизни.

Список литературы

- Ахиезер А.С. Город и диалог [Текст] / А.С. Ахиезер // Культурный диалог города во времени и пространстве исторического развития. — М.: Мир культуры, 1996. — С. 15–22.
- Ванчугов, В.В. Москвософия & Петербургология [Электронный ресурс] / В. В. Ванчугов. — М.: РИЦ ПИЛИГРИМ, 1997. — Режим доступа: <http://www.rels.obninsk.com/Rels/Limited/ntsub/um/0>.
- Вебер, М. Город [Текст] / М. Вебер // История хозяйства. Город. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 333–486 с.
4. Глазычев, В.Л. Урбанистика [Текст] / В.Л. Глазычев. — М.: Издательство «Европа», 2008. — 220 с.
5. Городская цивилизация: методология, теория, практика. [Текст]: Труды научно-практической конференции. — М.: ВНИИ системных исследований. — 1991. — 91 с.
6. Гун Г.Е. Художественная культура города: струк-

тура, динамика, перспективы. Дисс. ... доктора культурологии. - Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2015. — 356 с.

7. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] / Г. Зиммель // Большие города, их общественное, политическое и экономическое значение / Логос. Журнал по философии и прагматике культуры. — 2002. — № 3–4. — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf>.

8. Парк, Р. Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] / Р. Парк // Социологическое обозрение. — Том 2. № 3. — 2002. с. 3-12. — Режим досту-

па:

http://www.sociologica.hse.ru/data/2011/03/04/1211598040/soc_oboz_2_3.pdf.

9. Пирогов, С.В. Феноменологическая социология и урбанистика [Текст] / С.В. Пирогов // Вестник Томского государственного университета. Серия «Филология. Культурология. Филология». — 2004. — № 282. — с.97-103.

10. Шупер, В.А. Самоорганизация городского расселения [Текст] / В.А. Шупер. — М.: Российский открытый университет, 1995. — 166 с.

УДК 008

КУЛЬТУРНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ И КУЛЬТУРНЫЙ ЭКОТОН (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Медведев А.В.

В статье поставлена проблема культурного взаимодействия, определены факторы, оказывающие влияние на процессы культурной совместимости, характер и объем культурных заимствований и влияний. Рассмотрена специфика пространства культурного пограничья, характеризующееся культурным экотоном.

Ключевые слова: культурное взаимодействие, культурная совместимость, культурный экотон, культурная граница.

In article is investigated the problem of cultural interaction is put, the factors exerting impact on processes of cultural compatibility, character and volume of cultural loans and influences. Is considered specifics of space of a cultural border zone, characterized by cultural ecotone.

Keywords: cultural interaction, cultural compatibility, cultural ecotone, cultural border.

Проблема взаимодействия культур, его форм, результатов, объем заимствований и взаимовлияния является одной из актуальнейших в современном культурологическом знании. Это справедливо, поскольку межкультурные контакты – имманентная черта онтологии культур. История свидетельствует, что культура, которая озабочена исключительно охраной себя, избегает всяческих контактов с другой культурой, обрекает себя на гибель, самоуничтожение. В условиях современного глобализирующегося мира осуществляется все более и более расширение межкультурных контактов, процессов их взаимосвязи и взаимозависимости. Теоретическая наука стремится, в связи с этим, создать теоретические модели, способные своим содержанием призванных отразить реальные процессы межкультурных контактов. Разработан теоретический тезаурус, широкий спектр понятий, с помощью которых описывается сложность и противоречивость реального процесса межкультурного взаимодействия: культурный диалог, аккумуляция, ассимиляция, рецепция, культурный шок, культурный стереотип и т.д., и т.п. Рождаются новые вопросы, которые касаются не только того, как происходит процесс взаимодействия, но и почему он необходим. Как вопрошал Ю.М. Лотман, «почему и в

каких условиях в определенных культурных ситуациях чужой текст делается необходимым» (1, стр. 605). Представляется важным и вопрос, что обуславливает степень эффективности взаимодействия культур, от чего зависит объем заимствований. Для разрешения, так поставленного вопроса, думается, что в тезаурус следует ввести понятие «культурной совместимости», которое, как представляется, обладает немалым эвристическим потенциалом.

В начале обратимся к примеру, выбранному сознательно, с надеждою, что обращение к нему позволит проиллюстрировать основную мысль автора, тем более, что он широко общеизвестен.

В истории нашего отечества свершилось событие, именуемое Крещением Руси, которое, как Рубикон, разделило историю наших предков на два этапа: языческий и христианский, посему и используются понятия, не вызывающие сомнений – «языческая Русь и христианская Русь».

Историческая наука подробно рассмотрела совокупность объективных причин – геополитических, экономических, идеологических не только необходимости принятия новой религии, но и причин решения конкретной задачи, а именно – выбора веры. Сюжет «выбор веры», как об этом повествует «Повесть вре-

менных лет», включает в себя два акта. Первый - приезд «агитаторов и пропагандистов», которые предлагают князю Владимиру «свою» веру, расписывая ее преимущества. Важный момент – рассказывание о своей вере, ибо «вера – от слышания» (Рим. 10,17). Второй – посылка князем, чтобы не покупать kota в мешке, своих людей для непосредственного знакомства с предлагаемыми вариантами. Информация, ими предоставленная, и явилась тем материалом, из которого Креститель и выбрал веру – восточную ветвь христианства, которая вскорости (после 1054 г.) будет официально именоваться Православием. Совокупность объективных причин, предопределивших выбор, историками, как было выше отмечено, проанализирована глубоко и всесторонне. В данном случае хотелось бы обратить внимание на культурную предопределенность выбора. Владимир выбрал то, что должен был, более того, можно утверждать, что иного он выбрать не мог бы.

Позволю себе использовать простые метафоры почвы и зерна. Объективно проблема заключалась в том, чтобы в имеющуюся почву – культуру языческой Руси – бросить чужое зерно – другую веру. «Зерно» и «почва» должны соответствовать друг другу. Вспомним знаменитую притчу Христа о сеятеле: «Вышел сеятель сеять семя свое, и, когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторицей» (Лк. 8, 5-8). Доброта земли, в которую попадает зерно, в нашем случае есть культурная предрасположенность. Выбор Русью восточного варианта христианства «был продиктован не только государственно-политической мудростью князя Владимира и тех слоев раннефеодального общества восточных славян, которые он персонафицировал и представлял в своей политике, но и потенциальной «предрасположенностью» восточнославянской культуры именно к такому, а не иному выбору; конкретная политическая ситуация и временной политической расчет лишь ускорили и локализовали действия этих культурных предпосылок». [2,стр.75]. В одном не согласен с автором данных слов, это не потенциальная предрасположенность, а реальная объективная, онтологическая предрасположенность.

Современные исследователи стремятся очертить границы этой культурной предрасположенности, то есть конкретизировать особенности языческой культуры восточных славян, которые в своей совокупности и определили выбор восточного варианта христианства. [3]. Не повторяя сказанного ими, обратим внимание на один из моментов, определивших выбор в пользу Византии. Он обусловлен в немалой степени эстетическим аспектом. В Константинополе посланцам Владимира явили «красоту церковную». Рассказывая князю увиденное, они сказали: «Не зна-

ем, на небе ли были мы или на земле, ибо нет на земле такого вида и такой красоты, и мы не знаем, как рассказать об этом; только знаем, что там Бог с человеком пребывает, и богослужение их лучше, чем в иных странах. Мы не можем забыть красоты той», – так описывает это С.С. Аверинцев и отмечает, что «аргументация от «красоты», от ритма и пластики обряда, оказывается самой убедительной (выделено мной – А.М.). Красота есть доказательство» [4, стр.25].

Важно понять именно это: почему для наших далеких предков красота была убедительным доказательством. Доминанта эстетического отношения к миру – архетипическое свойство мировидения наших предков, переданное ими нам и сохраненное нами. Выражения исконной эстетической восприимчивости русской культуры – ментальной черты русского духа – достаточно многообразны и известны.

Именно эта черта русской культуры нашла воплощение во много раз цитируемых словах героя романа Ф.М. Достоевского «Красота спасет мир». Трудно найти эквивалент этой мысли в какой-либо иной культуре, хотя самая мысль родилась в недрах немецкой философии и эстетики. Давно отмечено, что собственно национальная философия родилась в России лишь в XIX веке. Было бы опрометчивым из этого факта сделать вывод о некоторой неприготовленности русского духа к такому виду интеллектуального творчества как философия, равно как и вывод об отсутствии интереса к философии наших предков. Здесь важны два момента, специально подмеченные В.В. Зеньковским. Во-первых, «все те, кто останавливается перед фактом «позднего пробуждения русской мысли» постоянно соблазняются резким контрастом России XIII-XVIII вв. с Западной Европой того же времени...необходимо отдавать себе ясный отчет как в различии путей России и Западной Европы в указанные века, так и отказаться от мысли, что история Западной Европы есть как бы единственная и по типу и по темпу развития форма «прогресса» [5, стр. 33]. Здесь важна мысль о имплицитно разных формах философствования. У наших предков философствование осуществлялось в художественно-образной форме, а на Западе доминировал рационально-понятийный способ. Почему так, это другой вопрос, может быть, дело в том, что для всех дохристианских культур характерна доминанта эстетического мирозерцания.

Во-вторых, следует иметь в виду, что отмеченное время не было временем абсолютного молчания и немoty, не было временем дремоты духовной жизни. Дух философии, потребности в разрешении философских проблем находили воплощение в иных формах: в русском иконописании, которое есть «умозрение в красках», в том, что русская литература брала на себя функции философии. Восточные славяне оказались наиболее чувствительными к конкретным художественно-эстетическим реализациям христианского мирозерцания именно потому, что им был свойственен

художественно-образный характер мышления и мировосприятия, нежели понятийно-рациональный, свойственен западноевропейским типам культуры.

Убедительность аргумента «красоты» является следствием того, что новая религия оказалась наиболее соответствующей привычным, языческим представлениям, тесно связанных с традиционным образом жизни, а потому не требовала радикальных изменений их, что было бы неизбежным, если бы выбор пал на ислам, на римский вариант христианства, или на иудаизм, который предлагался представителями Хазарии.

Вот еще один пример процесса взаимодействия «почвы» и «зерна». В V в. н. эр. На территорию Китая проникают идеи буддизма северного направления (махаяны). Это было связано с деятельностью миссионера Бодхидхармы. Он принес не просто идеи буддизма, но и своеобразную практику, ритуал. Пропагандируя медитацию в движении как максимальное сосредоточение (дхьяна), лишенное зрительных образов, он заложил основы той формы буддизма, которая получила название чань-буддизма.

Китай к этому времени имел высокоразвитую культуру, устоявшиеся традиции даосизма и конфуцианства, содержащие огромный пласт нравственных идей, ядром которых была детально разработанная трудовая этика. Кроме того, для китайского менталитета в отличие от культуры Индии, материнского ложа классического буддизма, в которой большое место занимали мистические иррациональные моменты, был характерен рационализм. Трансформация буддизма в китайских условиях была вызвана этими особенностями традиционной китайской культуры. Классический ранний буддизм отрицательно относился к активизации трудовой деятельности. Пропаганда такого отношения к труду в Китае, где трудовая активность ценилась очень высоко (известная китайская пословица гласит: «День без работы – день без еды»), была обречена на неудачу. Необходимо было модифицировать идеи буддизма, чтобы они органично вписались в уже существующую культуру. Чань-буддизм и стал национальной китайской формой идей Гаутамы.

Чань справедливо считается одной из самых «китайских» форм религии. Ряд исследователей полагает, что китайский вариант буддизма представляет собой реакцию китайской культуры на классические идеи индийского буддизма. Так, У. Цзинсюн утверждает, что Чань «можно рассматривать как наиболее полное развитие даосизма путем его соединения с близкими по духу буддийскими проникновениями...» (6, стр. 74-75).

«Близость по духу», о которой упоминает исследователь, позволяет утверждать, что речь идет о некоей составляющей ментальности культуры.

Под культурной совместимостью можно, таким образом, понимать созвучие ментальных структур взаимодействующих культур, совпадение духовных

ценностей и архитипических элементов, составляющих их базу. Наличие совместимости позволяет культуре выходить за собственные границы и активно взаимодействовать с элементами другой культуры. С другой стороны она и ограничивает принимаемые элементы «другого». Пример использования элементов китайской терапевтической практики отечественной и роли ментальности в этом процессе рассмотрел, например, в своем диссертационном исследовании Л.А. Горобец (7).

Понятие границы многозначно, оно употребляется и в естественно-географическом смысле, и в государственно-политическом, а в последнее время все чаще свидетельствует о серьезной традиции осмысления ее сущности. Исходным онтологическим основанием формирования понятия границы служит целостность единого мира, который столь же онтологически разнообразен: мир – это единство многообразного. Многообразие возникает, как утверждал еще Ф. Шеллинг, благодаря границам. Граница есть начало и конец всякого определенного бытия, его альфа и омега. Если нечто есть, то его качественная определенность задается границей. Очевидна двойственная роль границы: она амбивалентна - с одной стороны разделяет два качества, с другой обеспечивает их взаимодействие, т.е. граница выступает как фактор изолирующе-охранительный, так и коммуникативно-интегрирующий, она является полем встречи культур, местом их активного взаимодействия. Содержание понятия «культурная граница» еще недостаточно проанализировано, зачастую оно используется в метафорическом смысле. Следует выделить две формы границ: пространственную и временную. Пространственная граница определяет сосуществование разных качеств, временная – этапы исторического бытия качественно определенного явления. Обращая внимание на пространственную характеристику, следует выделить особое пространство приграничья, в котором взаимодействие культур характеризуется особой сложностью, интенсивностью и эластичностью. В аспекте культурологии это пространство можно определить как пространство «культурного экотона».

Экотон («oikos» – дом, «tonus» – напряжение) – порубежная полоса между двумя различными объектами, отличающаяся по своему строению и составу от обеих разграничиваемых систем. Именно экотонное пространство порождает эффект эмерджентности, появление неожиданных новообразований. Пригранижье, характеризующееся культурным экотонном, представляет собою своеобразный полигон, где наиболее активно происходят процессы взаимопроникновения культур друг в друга. Если качественной определенностью границы является ее неопределенность, поскольку интерьером она обращена к «своему», а экстерьером к «чужому», то пригранижье, сущностью коего является культурный экотон, и отличается многоликостью неопределенности, стирает-

ся жесткость отличия своего и чужого. Пространство культурного экотона, используя метафору Б. Вальденфельса, может быть представлено как «плавильный тигль» взаимодействующих культур, именно здесь вырабатываются методом проб и ошибок наиболее приемлемые формы преодоления культурного шока, складываются традиции конвергенции культур, апробируются жизнеспособные формы их своеобразного симбиоза или синтеза. Именно пространство культурного экотона есть поле встречи ментальностей, где проявляется степень культурной совместимости. Разработка предлагаемых понятий, на наш взгляд, открывает перед исследователями широкие перспективы.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур. Семиотический аспект./Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.
2. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1997.
3. См. напр., Экономцев И. (Игумен Иоанн). Православие. Византия. Россия. М., 1992; Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. М., 1990; Его же. Религиозная культура: проблема единства человеческого сообщества//Структура культуры и человек в современном обществе. М., 1987; Рашковский Е.Б. С высоты Востока. Дванадцатый праздничный цикл в православном богослужении. М., 1993.
4. Аверинцев С.С. Красота изначальная//Наше наследие. 1988. №4.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1. Л., 1991.
6. Цит. По: Абаев Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989.
7. Горобец Л.А. Своеобразие взаимодействия культур России и Китая в дальневосточном регионе: Автореферат на соискание ученой степени. Екатеринбург, 2015.

УДК 008

РОЛЬ ГЕНДЕРНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Кривошлыкова М.В., Палатова Д.А.

В данной статье рассматривается проблема отсутствия гендерного разнообразия в рамках корпоративного управления. По результатам исследований, проведенных компанией McKinsey, выявлены основные факторы, которые дают меньше возможностей для профессионального роста женщин в организации.

Ключевые слова: гендер, гендерное разнообразие, организационная культура, управление.

This article discusses the problem of the lack of gender diversity in corporate governance. According to the research, conducted by of McKinsey, the main factors that give less opportunity for professional growth of women in the organization.

Keywords: gender, gender diversity, organizational culture, management.

Устойчивый интерес к гендерным исследованиям породил разнообразие сфер их применения [1]. В частности, особенно актуальными являются исследования проблемы гендерного разнообразия в организационном управлении. Присутствие женщин на руководящих постах положительно сказывается на работе компании.

Большинство женщин-руководителей амбициозны и уверены в собственных силах, чтобы войти в топ-менеджмент организации, хотя они гораздо менее уверены в том, что корпоративная культура их компаний способна поддержать их рост. Результаты последнего обзора McKinsey показывают, что коллективные, культурные факторы имеют более сильное влияние на развитие карьеры женщины, чем индиви-

дуальные, личностные качества.

Доля женщин высшего руководящего звена составляет около 15 процентов во многих странах. В рейтинге Fortune 500 только 3 процента составляют женщины.

На индивидуальном уровне, женщины-респонденты сообщают, что их карьерные амбиции столь же высоки, как и у мужчин. 79 % женщин уровня старшего и среднего управленческого звена говорят, что они имеют желание достичь позиции топ-менеджмента, по сравнению с 81 % мужчин.

Женщины также готовы делать то, что нужно для достижения своих амбиций. Почти две трети мужчин и женщин-руководителей говорят, что они готовы пожертвовать частью своей личной жизни, чтобы

достичь позиции топ-менеджмента.

За последнее время политика, направленная на поддержку женщин с маленькими детьми, формальные программы спонсорства для обеспечения профессионального развития, смогли сломить структурные барьеры, препятствующие карьерному росту женщин. Следующим рубежом является искоренение «невидимых» барьеров - социо-культурных стереотипов, широко распространенных среди менеджеров, как мужчин, так и женщин, которые редко признаются, но преграждают путь [2].

Многие руководители с большим энтузиазмом берут на себя обязательства по внедрению политики гендерного разнообразия, но впоследствии, глубоко укоренившиеся убеждения возрождают старые формы поведения. Слишком часто управляющие воспринимают женщин, занимающих руководящие посты как более высокий риск, не дают женщинам жесткую обратную связь, которая поможет им расти, или не решаются предложить работающим матерям возможности, которые связаны с большим количеством поездок и стрессовыми ситуациями. Отсутствие поддержки со стороны высшего руководства и соответствующей корпоративной культуры являются основными препятствиями на пути карьерного роста для женщин.

Исследования компании McKinsey показали, что женщины составляют примерно 53 процента профессиональных сотрудников начального уровня в крупнейших американских промышленных корпорациях, 37 процентов среди менеджеров среднего звена, 28 процентов старшего управленческого звена, и 14 процентов мест в советах директоров. Анализ показывает, что на каждом этапе карьерного роста, шансы продвижения для мужчин вдвое больше, чем для женщин. И почти в четыре раза больше мужчин, чем женщин в крупных компаниях достигают уровня высшего управленческого звена [4].

Существенные препятствия в организационной культуре стоят на пути достижения женщинами топ-менеджмента. Одним из них является низкий уровень участия и поддержки со стороны мужчин. В то время как три четверти мужчин согласны, что компании со значительной долей женщин в руководстве, способны обеспечить более высокую производительность, они меньше склонны признавать определенные проблемы, с которыми сталкиваются женщины. Только 19 процентов опрошенных мужчин полностью согласны с тем, что достижение высшего руководства является более трудным для женщин, чем для мужчин.

Самые распространенные стереотипные установки, относительно места женщины в управлении организацией:

1. "Она слишком настойчива" (или "слишком пассивна")

Вне зависимости от от стиля поведения на пути карьерного роста, женщина часто не получает поддержки коллектива в процессе ассимиляции к куль-

туре организации.

2. "Я не хочу сказать, что Боб не получит эту работу"

В рамках ограниченного резерва руководящих должностей, лидеры отдают предпочтение своим протеже, которые в течение многих лет стремились получить это место.

3. "Я не знаю, как разговаривать с ней"

Руководители-мужчины склонны поддерживать и продвигать своих коллег мужского пола, так как им легче найти общий язык.

4. "Если бы я назначил женщину на эту должность, и она не справилась, ее пришлось бы уволить, то вызвал бы возмущение у всей женской части коллектива"

Эта установка демонстрирует отношение к мужчине, как отдельному лицу, когда женщина рассматривается в качестве представителя всего пола.

5. "Женщина не подходит для этой роли"

Давний стереотип о сравнительных достоинствах мужчин и женщин, обусловленный природной предрасположенностью к определенным видам деятельности.

Перед лицом этих тихих, но мощных сил, становится не удивительным, что карьеры многих перспективных женщин умирают на корню.

Наиболее важными факторами для повышения гендерного разнообразия высшего управленческого звена организации, являются, во-первых, сильный генеральный директор и приверженность топ-менеджмента компании политике гендерного разнообразия, а во-вторых, корпоративная культура, которая будет поддерживать эту политику [3].

Одним из мощных толчков к изменению культуры мышления может послужить создание «культуры спонсорства», побуждая каждого топ-менеджера спонсировать двух или трех будущих лидеров, в том числе женщин. В частности, есть необходимость программ развития лидерства женщин, с целью сосредоточения на личном профессиональном мастерстве, мышлении, чувствах и идеях, чтобы сделать женщин ответственными за их собственное будущее.

В тоже время, ни одна программа или инициатива не может быть гарантией продвижения женщин на руководящие должности. Вся организация должна подвергнуться изменениям. Это тяжелая работа. Потребуются годы и, возможно, даже переход из поколения в поколение. Необходимо реальное взаимодействие руководителей и подчиненных, в том числе активное участие со стороны женщин.

Для того, чтобы добиться существенного прогресса в обеспечении гендерного разнообразия, корпоративные лидеры должны рассматривать их, как одну из основных стратегических и оперативных задач, таких как падение доли рынка или изменение структуры затрат. И, как усилия по решению этих проблем, усилия по продвижению женщин не должны быть направлены только на создание и реализа-

цию определенных программ. Они должны быть интегрированы в повседневную работу организации с помощью целей, мониторинга производительности, процессов, которые требуют серьезных навыков и подготовки. Гендерное равенство является огромным предприятием, сродни городскому планированию, в котором руководители должны переосмыслить свой «город» и культуру, разработать многолетние планы строительства, добавить инфраструктуру, а также улучшить качество услуг.

Проведение такой глобальной трансформации организации в трудные экономические времена может показаться не удачной идеей. Но дело в том, что эти изменения никогда не будут даваться легко, вне зависимости от условий внешней среды. Организации, которые вовремя примут меры и облегчат талантливым женщинам подъем по карьерной лестнице, обеспечат себе несомненное конкурентное преимущество.

Список литературы:

1. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2 (8). – С. 39-44.
2. Борисова Д., Стерхова О. Женщины как ценный актив// McKinsey & Company. – 2014.
3. Гендер и власть: семья, общество, государство / Сост. и отв. редакторы: Н.Л. Крылова, Н.А. Ксенофонтова. – М., Российская акад. наук, Ин-т Африки 2008. – Т. 10. – Гендерные исследования.
4. Devillard S., Sancier-Sultan S., Werner C. Moving mind-sets on gender diversity: McKinsey Global Survey results // McKinsey Quarterly. - 2014. С. 126-129.

УДК 008

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Амельченко С.Н.

В статье рассматриваются проблемы вхождения постсоветской отечественной культуры в эпоху постмодерна и связанные с этим проблемы развития новых поколений российского общества. В публикации проводится мысль о том, что главным фактором в рассматриваемом процессе является не развлекательная массовая индустрия, а духовные ценности отечественной культуры.

Ключевые слова: культура, ценности, духовность, общество, постмодерн, развитие, опыт, диалог.

The article deals with the problem of the occurrence of post-Soviet Russian culture in the postmodern era, and related problems of development of new generations of Russian society. a thought held in the publication that the main factor in this process is not entertaining-tive mass culture and spiritual values of national heritage.

Key words: culture, values, spirituality, society, postmodern, development, experience, dialogue.

Постсоветский период развития российской культуры совпал с эпохой, которую принято называть постмодерном. Будучи многогранным явлением, у одних культурологов он стал объектом суровой критики, другие увязывают с его содержанием новые перспективы в развитии человечества. Одним из лидеров критического лагеря стал Ю. Хабермас, который ставил в упрек апологетам постмодерна то, что они «ниспровергли диктатуру разума», обратились к «мифологизации общественных патологий», «бес-связному путаному письму», сделали попытку «взорвать континуум истории» [11]. Конструктивные элементы постмодерна представили в своих исследованиях Д. Р. Гриффин, В. Вельш и др. В частности, Гриффин утверждает, что постмодерн подразумевает

новое единство научных, этических, эстетических и религиозных интуиций; постмодернистская культура не отрицает ценность науки, но отвергает притязания сциентизма на то, чтобы определять все грани существования людей и быть единственным средством формирования их мировоззрения [10]. Свое понимание новейшего этапа в развитии культуры предлагает Вельш, который доказывает, что фокус постмодерна в его направленности против тоталитаризма и в отстаивании культурного многообразия. Постмодерн выступает против монополии универсального стиля в культуре и проявлений господства в политике. Вельш считает, что данный проект культуры плюралистичен, и в этом его непреходящая ценность [12].

Вхождение российской культуры в эпоху постмо-

дерна сопровождалось сложнейшими переломными событиями в социально-экономической, политической и духовной сфере, определившими в 1990-е годы дальнейший ход отечественной истории. В этот период подверглись девальвации духовные ценности и идеалы, которые на протяжении веков были скрепами российского общества, определяли величие его культурного опыта, становились фактором, позволяющим находить ему ответы на вызовы истории. Падение планки культурного развития в условиях возникшей вседозволенности привело в конце XX века к деградации определенных слоев населения и наиболее явственно затронуло молодежь, в рядах которой получили распространение такие негативные явления, как наркомания, проституция, алкоголизм, игромания, рэкет, мошенничество и мн. др.

Между тем, переломный период в развитии российской культуры и ее вхождение в эпоху постмодерна вызвали у ряда отечественных теоретиков (И. В. Кондаков, Ю. М. Лотман) опасение и другого толка – ожидание стихийного взрыва, соответствующего бинарной структуре российской ментальности, ее полярности и противоречивости. Размышляя о том, что может обеспечить стабильность отечественной культуре, И. В. Кондаков связывал свои надежды на ее дальнейшее бесконфликтное развитие именно с «драматургией» русского постмодерна, начавшего складываться на рубеже XX-XXI вв. [4].

Кондаков пишет о том, что, если западный постмодерн есть результат индивидуальных творческих исканий интеллектуалов, стремящихся пересмотреть застывшие нормы и ценности, концепции и стили в духе культурного плюрализма и свободного самоопределения личности в многомерной демократической культуре, то российский постмодерн порожден коллизиями посттоталитарного развития российской советской культуры (столкновением официальной культуры и неофициальной, прототалитарных и анти-тоталитарных тенденций в культуре, идеологии и обыденного сознания, религии и атеизма, науки и псевдонаучных, спекулятивных теорий, искусства и кича), что придает ему несравненно более драматический и переломно-кризисный характер.

Кондаков утверждает, что в этом контексте главной задачей складывающегося российского постмодерна должно стать нахождение таких форм культуры, которые нивелировали бы исторически сложившиеся традиции социокультурного раскола, предложили бы новые средства адаптации российского общества к реалиям современности. Кондаков заявляет: «Засилие массовой стандартизированной и деидеологизированной культуры (развлекательных шоу, игровых программ, лотерей и т. п.) – все это создает атмосферу, уменьшающую опасность социокультурного взрыва, которым всегда была чревата русская культура с ее ярко выраженной бинарной структурой ("взаимоупором" противоположных начал). Антиномия тоталитаризма и демократии размывается

аморфной стихией "хеппенинга", и тот факт, что едва ли не треть общества (особенно среди молодежи) и поглощает эту специфическую "срединную культуру", выступающую в роли буфера между поляризованными тенденциями, обнадеживает» [4, с. 308].

Между тем, если «засилие массовой культуры» и «стихия хепенинга» и снижает политическую активность россиян, то никак не обеспечивает сохранение уникальности отечественной культуры в условиях глобализации в целом. *Величие и духовную мощь российской культуры всегда определяли не развлекательно-потребительские формы времяпрепровождения, навязываемые трансатлантической идеологией, а запечатленные в произведениях А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, П.И. Чайковского, Д.Д. Шостаковича, Е.В. Вучетича, С.Ф. Бондарчука, Н.А. Бердяева, Д.С. Лихачева и мн. др. идеи служения Отечеству, стремление к нравственному совершенству, умение видеть и воплощать красоту в различных сферах жизнедеятельности.*

Сущность культуры выражается не только в том, чтобы создавать комфортные условия существования человека, но и в том, чтобы он раскрыл в себе духовное надбиологическое начало [9]. Раздающиеся сегодня призывы полюбить себя и погрузиться в заботу о своей телесности претендуют на некое ниспровержение ложных иллюзий и деспотичных постулатов культуры, ее поворот к человеку такому, каков он есть от природы. Однако, как заметил в свое время Ф.М. Достоевский, глубинный смысл человеческого бытия высвечивается «не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить» [3, с. 232]. *Именно этот неустанный поиск человечности, готовность находить в себе признаки несовершенства и осуществлять восхождение к идеалу сделали российских подвижников, а вместе с ними все российское общество творцами такой культуры, которая смогла выдержать самые сложные исторические испытания.*

Сказанное актуализирует задачу воспитания и обучения новых поколений российского общества с опорой на высокие ценности культуры, которая является средством аккумуляции социально-значимого опыта, запечатленного в самых разнообразных формах. Российская культура всегда раскрывала потенциал своего развития в плодотворном диалоге с другими культурами, поэтому *уважительное, заинтересованное отношение к разнообразному историческому, национальному, религиозному, художественному и научному опыту и может быть положено в основание развития новых поколений россиян в эпоху постмодерна.*

Приобщение к ценностям культуры необходимо осуществлять с ранних лет жизни каждого человека, делая решение этой задачи важнейшей компонентой деятельности работников дошкольного воспитания и образования [1]. Огромное значение имеет преемственность в осуществлении данной работы в системах среднего и высшего образования [2, 7], при этом со-

гласованность такой деятельности с *драматургией постмодерна* может проявляться в различных направлениях:

развитие *экологической культуры* молодежи [8];

формирование бережного отношения новых поколений к *местной (провинциальной) культуре* [6];

развитие у молодых людей умения получать *опыт культуры из различных источников*, в том числе с помощью новейших информационных технологий [5].

воспитание в сознании юношества *уважительного отношения к культурному опыту разных эпох и народов*.

Особенное значение в развитии сознания новых поколений россиян имеет изучение ими цикла гуманитарных дисциплин в рамках высшего профессионального образования. Следует заметить, что еще в 1638 году в принятой в Сорбонне для воссоединения европейских крупнейших образовательных центров «Великой хартии университетов» утверждалось, что высшая школа есть институт воспроизводства и передачи культуры.

Сегодня в России на передний план выдвигается изучение научных дисциплин, связанных с разработкой космических, когнитивных, био- и нано- технологий, особое внимание уделяется развитию ядерной физики, генетики и т. п. Тем не менее, практика успешного развития науки и образования в передовых странах мира (США, Япония и т. д.) показывает, что большое внимание здесь уделяется и гуманитарным дисциплинам, которые по объему преподавания в ряде технических вузов приближаются к базовым специализированным курсам.

Углубленное изучение будущими инженерами литературы или истории искусств, по мнению авторов образовательных программ, позволяет подготовить не узкого специалиста, выполняющего конкретные функции и решающего ряд определенных задач, а широко и разносторонне мыслящую личность, способную находить эффективный выход из сложных неординарных ситуаций. Американский ученый А. Маслоу, известный своими исследованиями мотивации человека в области религии, науки, образовании, менеджмента и во многом определивший, наряду с другими мыслителями, концепцию динамичного развития западного мира, утверждал, что *образование должно научить понимать красоту жизни, видеть, слышать и создавать ее во всех сферах человеческой деятельности*. Необходимо заметить, что эту цель невозможно достичь, не обратившись к изучению предметов гуманитарного цикла.

Культура обладает уникальной способностью впитывать духовное богатство разных народов и передавать его из поколения в поколение, обогащая личный опыт каждого человека. Поэтому изучение культуры в рамках гуманитарных курсов в системе университетского образования является одним из наиболее действенных способов воспитания социаль-

но-значимой личности, формирования у молодого поколения представлений о чести, совести, достоинстве, долге и способно заложить фундаментальные основы будущего культурного строительства в нашей стране, приблизить ее к передовым позициям мирового исторического процесса.

Познание закономерностей всеобщего духовного развития, своеобразных проявлений художественного гения различных народов позволяет понять, что высшим предназначением человека является созидание, а воля к творчеству, совершенству, построению облагороженного мира красоты способна преодолеть различные разрушительные явления в жизни как отдельного человека, так и всего социума.

Каждая эпоха в культурной истории человечества – это новое, бесконечно прекрасное открытие жизни, неповторимый взгляд на мир, отвергающий набор известных формул. В ее произведениях обнаруживается возможность открытия необыкновенного и уникального в явлениях, представляющихся на первый взгляд ясными и привычными. Поэтому изучение культуры развивает творческие способности людей, их умение гибко мыслить и находить универсальные решения в различных нестандартных ситуациях.

При всем пристальном интересе к другим странам и народам в процессе изучения культуры, особое внимание в системе университетского образования следует уделить отечественному наследию. Чтобы укрепить нашу историческую память, необходимо раскрыть перед студентами эстетическое совершенство, уникальное своеобразие, высочайшую духовность бесценного культурного достояния, наследниками которого мы являемся. Необходимо воспитать здоровое, нравственно-патриотическое отношение молодых людей к Родине и своему народу, с честью выходящему из различных тяжелых испытаний на своем историческом пути. Д. С. Лихачев, обращаясь к этой проблеме, утверждал, что патриотизм – благороднейшее из чувств, важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа. Одновременно он подчеркивал, что сильные культуры, к которым относятся и наша, отечественная, получают импульс к развитию в процессах общения и взаимовлияния. Диалог и взаимообогащение идей становится великим общественным феноменом, помогающим преодолеть узость эгоистического мышления, способствующим освоению духовного опыта всего человечества, выстраивающим парадигму должного социокультурного бытия.

Сегодня, когда выдвигаются новые условия создания системы международных и межнациональных отношений, а мир, при всех своих противоречиях предстает целостным, нерасторжимо связанным, развитие новых поколений россиян через их приобщение к ценностям культуры представляется особенно актуальным. С одной стороны, это способствует утверждению национального достоинства, с другой – расширению гуманистического взгляда на мир, укрепле-

нию общечеловеческих контактов, взаимоуважению народов.

В России система университетского образования всегда была не только храмом просвещения, но и цитаделью культуры, высочайшей духовности. Здесь не только аккумулировались и распространялись знания, проводились научные исследования, приближающие человечество к новым открытиям, но и формировалась должная модель человеческих отношений. Выполняя культурную миссию, сформулированную в Сорбонне еще на заре Нового времени, отечественные вузы, в ряду которых находится и Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, способствуют стабилизации нашего общества и его успешному развитию. Всестороннее приобщение новых поколений россиян, в том числе магнитогорской молодежи к научным и художественным ценностям культуры определяет дальнейшее продвижение российского общества на путях демократии и свободы в эпоху постмодерна.

Список литературы

1. Багаутдинова, С. Ф. Актуальные проблемы введения эффективного контракта педагога в ДОУ / С. Ф. Багаутдинова // Психолого-педагогическое сопровождение дошкольного и общего образования: Монография. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 3-17.
2. Багаутдинова // Психолого-педагогическое сопровождение дошкольного и общего образования: Монография. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 3-17.
3. Гневэк, О. В. К проблеме формирования и развития универсальных учебных действий обучающихся в общеобразовательной школе / О. В. Гневэк // Психолого-педагогическое сопровождение дошкольного и общего образования: Монография / под ред. О. В. Гневэк. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 47-64.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский // Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1976. – Т. 14. – 512 с.
5. Кондаков, И. В. Русская культура: краткий очерк истории и теории / И. В. Кондаков. – М.: Высшая школа, 2007. – 388 с.
6. Курбан, Е. Н. Культурная трансмиссия: определения и понятия / Е. Н. Курбан // Экономика и культура. – 2014. – № 1 (2). – С. 152-154.
7. Малек, Е. В. «Новая соборность» советской России (на материале поэзии первостроителей Магнитки) / Е. В. Малек // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 5 (55). Часть I. – С. 120-123.
8. Мусийчук, М. В. Теоретические и практические аспекты развития креативности школьников: размышления над опытом / М. В. Мусийчук // Психолого-педагогическое сопровождение дошкольного и общего образования: Монография / под ред. О. В. Гневэк. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 65-85.
9. Яковлева Л. А. Педагогические условия формирования экологической культуры студентов / Л. А. Яковлева // Психолого-педагогические аспекты исследования проблем высшего образования: монография / под ред. О.В. Гневэк - Уфа: РИО АЭТЕРНА, 2015 – С.135-159.
10. Balynskaya, N. R. Culture in the System of Being as a Problem of Phil Osophical Knowledge // N. R. Balynskaya, S. N. Amelchenko // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – No. 5. – P. 289-296.
11. Griffin D. R. The Reenchantment of Science / D. R. Griffin. – N.Y., 1988. – 328 p.
12. Habermas J. The Theory of Communicative Action / J. Habermas. – Cambridge, 1984. – 384 p.
13. Welsch W. Postmoderne – Pluralitat als ethischer und politischer Wert. Köln, 1988. – 412 s.

УДК 008

КОНЦЕПТ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XVIII-XIX ВВ.)

Васева О. Х., Мельник М. А.

В статье рассматриваются процессы трансформации культуры в контексте анализа ее системообразующих концептов. На примере английской культуры показаны изменения культурной идентификации, обусловленные социально-политическими событиями в стране, а также формированием новой общественной силы – буржуа. Отчуждение личности от собственной культуры, культурное забвение представляют истинную опасность для успешного развития культуры. Опыт изменения концептосферы английской культуры может быть переосмыслен в условиях современной культуры России.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, концепт, культурная идентичность, культурные трансформации, глобализация.

In article processes of transformation of culture in the context of the analysis of its backbone concepts are considered. On the example of English culture the changes of cultural identification caused by socio-political events in the country, and also formation of

new public force – the bourgeois are shown. A alienation of the personality from own culture, cultural oblivion constitute true dangerto successful cultural development. Experience of change kontseptosfer of English culture can be rethought in the conditions of modern Russian culture.

Keywords: cross-cultural communication, concept, cultural identity, cultural transformations, globalization.

Трансформация парадигмы культурного взаимодействия в современном мире детерминирована глобализационным процессом, пронизывающим все сферы человеческой жизнедеятельности. «Столкновение цивилизаций» предстает перед нами не только как столкновение разных типов экономической организации традиционных, индустриальных и постиндустриальных обществ, но, прежде всего, как столкновение разных ментальных, языковых и ценностных картин мира, культурных установок, способов познания и самопознания. Многообразие процессов взаимодействия культур (диалога культур) обусловлено плюрализмом типов и форм коммуникации в современном социокультурном пространстве[2]. Однако нарастание интенсивности межкультурной коммуникации в условиях тотальной информатизации не всегда сопровождается бесконфликтным открытием «другого». Гораздо чаще приходится наблюдать обострение проблемного компонента общения, проявляющегося в образовании «смысловых лакун», непонимании, неприятии, отторжении «иного».

Прогнозирование возможных конфликтных ситуаций и выявление наиболее благоприятных условий межкультурной коммуникации являются приоритетными задачами культурологии[3]. Их решение возможно, на наш взгляд, только при условии выработки эффективной исследовательской стратегии, направленной на адекватное осмысление и описание происходящих культурных изменений. Данная стратегия не может быть ограничена рамками одной науки, объективный взгляд на предмет обеспечивается благодаря междисциплинарному подходу. Подобный подход позволяет не только осмыслить имеющийся многообразный опыт, но и эффективно использовать его в аналогичных ситуациях и контекстах.

Концепт представляет одну из форм отражения ментального поля культуры. Концепты - мысленный образования, которые, по мнению Ю. С. Степанова, не только мыслятся, но и переживаются[5]. Концепты рожают симпатии и антипатии. Иногда несовпадение концептов приводит к столкновениям, к непониманию, утрате смысла, что может привести к прерыванию коммуникации. Каждое слово, выражающее концепт, сопровождает «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний. Концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

В работе «От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе» Слышкин Г. Г. говорит о том, что концепт – это единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так

как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке[4].

Реконструкции культурных концептов открывает нам возможность понять, как именно формируется та или иная картина мира, стиль мышления, ценностные приоритеты, способ восприятия и понимания окружающего мира и самого себя в рамках определенного культурного сообщества. Анализ концептов также способствует пониманию динамических процессов в культурных изменениях, вскрытию причин динамики культурных форм на уровне системы. Сорокин П. отмечал, что культуре «... имманентно предназначено изменяться для поддержания собственного существования и функционирования. Быстро или медленно система должна претерпеть трансформацию» [6, с. 490]. Причины культурных трансформаций трактуются и определяются по-разному, они выводятся и из среды, в которой существует культура, и изнутри ее самой.

Модель анализа состояния культуры в периоды трансформации основана на методе логического разделения исторического времени существования культуры, выделения трех модальностей времени: настоящего, прошлого и будущего. При этом в роли настоящего культуры будет её существование в период трансформации.

Способом изучения выражения английской национальной идентичности является обращение к ключевым концептам. Огромной ассоциативной силой обладает концепт английской культуры «gentleman».

Совершенный джентльмен – особая социокультурная модель, сформированная английской культурой повседневности. Эта модель в адаптированном виде получила распространение во всех культурах Запада и со временем приобрела международный характер. В Англии после Славной революции 1688 года власть монарха была ограничена деятельностью парламента, раньше сложились буржуазные отношения. К XVIII веку в Англии сложился этический кодекс джентльмена, который вообрал в себя многие существенные черты придворной этики и рыцарского кодекса.

Вопрос о том, что является главным в понимании сущности джентльмена, происхождение или воспитание, долгое время оставался дискуссионным. Со временем перевес сил склонился в сторону демократической идеи, и все большее значение начал приобретать вопрос о воспитании джентльмена. Воспитанию придается огромное значение в широком смысле слова: от формирования необходимых нравственных качеств до обучения правилам поведения. Воспитание

определяет и характер образования. Основные науки, составляющие систему образования джентльмена – литература, история, философия и право – должны были подготовить человека к постижению главной науки – науки жизни. Джентльмен должен был в полной мере владеть «искусством жить», искусством добиваться успеха. Искусство это состоит в том, чтобы достигать своих целей достойными методами, не утрачивая моральных качеств.

Пришедшие на смену культуре классицизма новые эстетические и идеологические системы – сентиментализм и романтизм – с их вниманием к индивидуальной личности, к ее чувствам и переживаниям не могли не воспринять концепцию совершенного джентльмена критически. Однако возвращение к культурной модели джентльмена, как образцу повседневного поведения наметилось во второй половине XIX века, когда романтическая идеология исчерпала себя, а буржуазное общество, особенно его верхушка, новая финансовая и торгово-промышленная элита ощутила недостаток в области манер и культуры поведения в повседневной жизни. Поэтому вновь были востребованы и нормы галантности, и модель совершенного джентльмена.

Таким образом, социокультурная модель джентльмена, изменяясь и трансформируясь, прошла через три столетия, сохранилась в различных формациях европейского общества, после колебаний была принята американской и европейской культурной средой и является актуальной до сих пор.

Другим концептом, важным с точки зрения характеристики культурной идентичности англичан, является «home». Дому как отражению национальной английской концептосферы придается огромное значение, так как формула «дом-крепость», выражающая английскую ментальность, прочно закрепилась в национальном сознании. Изначально «дом» – знак привычного пространства, которое позиционируется как «свое». Данный концепт интерпретируется с помощью природных пространственных образов, наделенных характеристиками уюта, душевной, домашней теплоты.

Социальные изменения в английском, а затем и в европейском обществе были связаны с тем, что масса ловких и предприимчивых людей нажила огромные состояния, получила влияние и власть. Эти «новые люди», претендующие на роль новой элиты – буржуа, которые на протяжении всего XIX столетия определяли дух и формы жизни европейского общества. Аристократия утратила экономическое процветание, а буржуазия не желала выпускать из рук состояния и привилегии, полученные во время революций. Две силы столкнулись в непримиримых противоречиях. Единственный выход заключался в том, чтобы найти взаимно приемлемый способ сосуществования.

Осознание факта, что элиту общества отныне составляет не одна, а несколько сосуществующих между собой социальных и политических групп, привело

к тому, что эти группы начинают процесс сближения. Новые хозяева жизни, составив себе огромные состояния, охотно вступают в браки с представителями обедневших аристократических родов, подкрепляя свое положение в обществе дворянскими титулами. Происходит сращение старой и новой знати через заключение брачных союзов между отпрысками аристократических фамилий и новой буржуазной элиты. Аристократия также пользуется этим способом вернуть утраченное богатство мирным путем, через заключение браков своих отпрысков с богатыми представителями третьего сословия.

Этот сложный период смены социальной парадигмы англичан демонстрирует свое активное, нередко агрессивное по форме самоопределение, категорическое неприятие «чужаков», даже не отдавая себе в этом отчета.

Вышеописанные события приводят к тому, что реальный образ «отчего дома» не соответствует стереотипным представлениям, свойственным английскому национальному сознанию. Концепт «дом» приобретает новые смысловые пласты. Он наделяется дополнительными характеристиками пустоты («чуждости»). Становясь определенной аллегорией, он символизирует другой мир, непривычный, не «свой», раз оказавшись в котором, приходится испытывать и то, что сопутствует ему, – потерю традиционных ориентиров, необходимость поиска собственного «я».

Еще одним ярким выражением английской национальной идентичности стали концепты «свой» и «чужой». В условиях активно развивающихся международных отношений усилились контакты англичан с представителями других европейских стран и с Америкой, с которой при внешнем миролюбии отношения всегда оставались достаточно напряженными. В XVIII веке экономическое соперничество стран обострилось. Глобальные изменения в политике, экономике и культуре сопровождаются разобщением культур и, с одной стороны, вызывают у представителей американской и европейской культуры стремление к культурному самоутверждению, с другой, желание англичан сохранить собственные культурные ценности как у себя на родине, так и в Европе и Америке. Бурное развитие различных форм межкультурных контактов опережает развитие навыков коммуникации у представителей различных культур и исторически сложившихся культурных моделей. Диапазон взаимного сопротивления достаточно широк: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. Происходящие в этот исторический период процессы можно рассматривать в контексте взаимодействия и взаимовлияния культур – межкультурной коммуникации, которая выступает важным фактором регуляции как внутренней жизни, так и взаимоотношений между странами.

Представители английской культуры привыкли

видеть в иностранцах либо противников, либо дикарей, которых надлежало усмирить и приобщить к цивилизации. Подобное отношение связано с представлением англичан смотреть на остальной мир, словно они находятся в самом его центре и являются точкой отсчета. Такое положение дел является отражением национального мироощущения, является основанием для обвинения англичан в сепаратизме.

Следовательно, при межкультурном взаимодействии представители разных культур сталкиваются с серьезными коммуникативными проблемами, связанными с несовпадением норм, ценностей, стереотипов сознания и поведения, которые создают серьезные препятствия для коммуникации.

Серьезной причиной нарушения коммуникативного взаимодействия является изменение культурного концепта, носящего исторический характер. Он изменяется в зависимости от социокультурного опыта, если какая-либо модель перестает адекватно прояснять определенные аспекты ситуации, то она переосмысливается и заменяется.

Английская самодостаточность, чувство национального превосходства в новых исторических условиях подвергаются критике, а подчас даже осмеянию, так как они оказываются неспособными трезво и открыто взглянуть на положение дел.

Концепты «свой»– «чужой» определяют и взаимоотношения внутри формирующегося английского социума. Выход на мировую арену нового социального слоя – буржуа – хронологически впервые произошел в Англии. Социальные изменения влекут за собой трансформацию ценностно-смыслового поля культуры, и во вновь выстраивающихся взаимоотношениях между «своими» и «чужими» особую роль приобретает игра.

Так, традиционная модель поведения англичан рассматривает семейную жизнь как с череду балов, приемов, чаепитий, игр в карты. С одной стороны, игра – это творческое коммуникативное действие, которое представляет собой непредсказуемое, но справедливое испытание силы, упорства, отваги, находчивости, воли, интеллекта, обаяния игроков, и тем самым удовлетворяет этическую потребность. В данном случае игра не преследует цели получения материального выигрыша, но она не бессмысленна. Целью игры является выигрыш, который носит морально-эмоциональный характер.

Однако, с другой стороны, в рамках новой модели поведения, игра – это способ конструирования отношений и взаимодействия между членами группы. Игра как творческое коммуникативное взаимодействие утрачивает свои первоначальные функции. Игра становится псевдоигрой, утратив творческую составляющую, но сохранив коммуникационную составляющую, заключенную в игровой форме. Такая псевдоигра не обладает непринужденностью, добровольностью, непредсказуемостью результата, наоборот, она представляет собой обязательную последователь-

ность predetermined действий, отступления от которой не допускаются.

Игра как «царство свободы» противостоит обыденной реальной жизни как царству необходимости. Утрата морально-эмоциональных стимулов приводит к вырождению игры в неигровое занятие. Такое положение дел не способствует развитию доверительных отношений, не поощряет искренности. Именно поэтому все показное становится важнее внутренне-го, личного.

Современные законы социального существования, формируемые нарождающейся буржуазией, диктуют новые правила игры: все на продажу, все напоказ. В таких «играх» отношения купли-продажи с успехом поглощают человеческие сердца и души, калечат и уродуют людей с самыми прекрасными природными задатками. Маска, личина – это единственный способ выжить в новых условиях. Ценностные ориентации – искренность, естественность, скромность – подвергаются резкой критике. Эгоизм является основным коммуникативным кодом, определяющим моральное поведение. Английские расшаркивания и хорошие манеры – это отвратительная лесть и лицемерие.

Таким образом, отчуждение, какое мы видим в английском обществе, носит всеобщий характер, пронизывает все сферы человеческой жизни, начиная от отношения к окружающему миру, другим людям, представителям других культур и заканчивая отношением к себе. Выявляется прямая зависимость между отношениями в группе и отношением к «чужим». Чем более сохранна группа как самостоятельный и целостный субъект межгруппового взаимодействия, тем более позитивно она воспринимает и оценивает «чужаков». Чем более разобщена группа как самостоятельный субъект межгруппового взаимодействия, тем более негативно видит она другие группы, тем более единодушны ее члены в негативном восприятии «чужого». Негативный образ «чужого», равно как и дистанцирование от другой культуры – это, прежде всего, психологическая реакция на потерю внутренней сбалансированности. Культурные особенности культивируются, так как потребность в культурной идентификации сохранилась, но ее индивидуальная и групповая природа заметно изменилась. Сложился новый слой идентичности.

Смысл происходящего в культуре определяется процессами отторжения используемых способов деятельности и ценностных парадигм, так же формирования нового образа существования и активности социума. В первую очередь меняются политические нормы, социальные требования.

Рассматривая сложившуюся в английской культуре картину мира, мы приходим к пониманию того, как в новых исторических условиях разрушаются общечеловеческие и специфически национальные этические нормы и традиции. Отчуждение личности от собственной культуры, культурное забвение представляют истинную опасность для успешного разви-

тия культуры. Традиции, составляющие концепт «английскости», становятся безжизненными, лишенными всякого смысла в жизни англичанина. Именно деньги, а не прирожденное благородство или соответствие «джентльменскому» кодексу поведения определяет культуру описываемого периода.

Безусловно, вопрос о том, каким образом межкультурное взаимодействие влияет на характер каждой конкретной культуры, каким образом происходит трансформация культурной картины мира в ситуации активного культурного диалога двух и более различных культур, остается открытым, и в каждой конкретной ситуации может быть решен по-своему. Тем не менее, опыт английской культуры как никогда актуален для современной России, которая оказывается втянутой в активный культурный диалог, предполагающий выстраивание международных отношений таким образом, чтобы, с одной стороны, русская культура не утратила самобытность и своеобразие, поскольку, согласно мнению некоторых исследователей, ментальная культура России сегодня находится в состоянии кризиса [1], а с другой, смогла успешно функционировать и развиваться в современ-

ных культурных реалиях.

Список литературы:

1. Амельченко С.Н. Структура ментального кода российской культуры как основа целостности ее бытия // Вестник Челябинского государственного университета. –2013. –№ 13 (304). –С. 59-67.
2. Кривошлыкова М.В. Роль коммуникации в межкультурном взаимодействии // Проблемы истории, филологии, культуры. –2010. –№ 2. –С. 308-315.
3. Назарычева А.И., Мельник М.А., Кожевников М.В., Васева О.Х. Межкультурная коммуникация: виды и формы, проблемы и противоречия // Южно-Уральский педагогический журнал. –2014. –№ 1. –С. 33-42.
4. Слышкин Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. –М., 2000. — 128 с.
5. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001. – С. 43.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М: Аспект-Пресс, 1996. –590с.

УДК 008

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ PR-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

Гукова В.Б.

В современную эпоху рыночных отношений сфере культуры, традиционно считающейся не коммерческой, приходится примерять новую для себя роль – сфера, приносящая прибыль. Для этого таким учреждениям, как, например, театр, становится необходимым освоение технологий продвижения и привлечения зрителей. В том числе и технологий по связям с общественностью.

Ключевые слова: театр, PR, связи с общественностью, зрители, массовые коммуникация, информация.

In the modern era of market relations in culture, traditionally considered non-commercial, have to try on a new role - the sphere, generating a profit. To this end, these institutions, such as the theater, it becomes necessary to promote the development of technology and attract viewers. Including the technology of public relations.

Keywords: theater, PR, communication with the public, the audience, mass communication, information

Связи с общественностью, public relations (PR), – современная форма коммуникации любой организации, существующей на рынке – от коммерческих компаний: агентство недвижимости, магазин, банк и так далее до государственных структур, политических партий и даже целых городов. Конечно, не обошло это и сферу культуры. Музеи, библиотеки, театры, филармонии – эти учреждения, которые всегда традиционно считались бюджетными, деятельность которых не направлена на получение прибыли. На данный момент они также являются активными участниками рынка, направленными на привлечение потребителей своих услуг и, соответственно, получение

дохода. Для этих целей учреждениям культуры вообще и театру в частности необходимо применение современных технологий продвижения – рекламы, маркетинга, связей с общественностью, ведь само понятие «современный театр» стало концептуальным [1, 2].

Вообще рассматривать каждую из вышеперечисленных технологий в отдельности сложно, ведь на данный момент в мире информационных технологий очень сложно провести точную грань между рекламой и пиаром. Есть распространенное суждение среди специалистов области, что и реклама, и пиар являются составляющей частью маркетинга – маркетинговых коммуникаций.

В данной же статье мы все же будем опираться на мнение, что связи с общественностью конкретно в культурной сфере можно и нужно рассматривать как отдельный способ продвижения, но, конечно, в совокупности с другими технологиями коммуникаций учреждения и потребителя.

Традиционно, еще с советским временем, в отечественном театре «специалистом по связям с общественностью» в классическом его понимании считается заведующий литературной или литературно-драматической частью. Именно этот специалист имеет тесные контакты со СМИ, особенно традиционными, такими как газеты и телеканалы. Он организует специальные предпоказы премьер для журналистов: согласовывает с режиссером время и определенный момент показа, если, например, не планируется показ целого спектакля; договаривается с актерами об интервью; может написать речь, вопросы, самостоятельно дать определенные комментарии для газет и телеканалов. Далее, непосредственно перед публикацией материала, зав. литературной или литературно-драматической частью также готов помочь журналистом в уточнении информации, в подтверждении или опровержении суждений, фактов. После выхода материала специалист по литературной части собирает в архив все печатные публикации и телевизионные сюжеты. Поводом для общения с журналистами может служить не только премьера, но и, например, выигрыш театром какого-либо гранта, конкурса, участие в фестивале, личные заслуги творческого персонала – присуждение премии, награды, звания (заслуженный артист России). В связи с подобными, значимыми для театра мероприятия обязательно организуется пресс-конференция с ведущими СМИ города.

В отношении Магнитогорска стоит отметить, что в провинциальном городе работать заведующему литературной частью именно по профилю общения с традиционными СМИ гораздо легче, чем в большом городе, таком как, допустим, Санкт-Петербург. Это обусловлено тем, что в таком богатом на культурные события городе, как Санкт-Петербурге, завладеть вниманием и временем журналиста намного сложнее. Здесь событие должно быть чем-то особенно примечательным, оригинальным – если участие и победа в фестивале, то обязательно международном и заграничном: очень ценятся европейские театральные фестивале в Чехии, Австрии, Германии, Испании. Так как в больших городах «информационные поводы» приходится постоянно продвигать как среди журналистов, так и среди населения, то и в учреждения культуры, в том числе и в театры, для данной работы стали привлекать профильных специалистов, а именно PR-менеджеров. Именно они организуют работу со СМИ, собирают пресс-конференции, готовят интервью. Но это лишь малая часть работы специалиста по связям с общественностью в современном театре. С приходом в мир Интернета следует отметить, что вся информация, а следовательно, и ее донесение до потребителя переместилась во всемирную компьютерную сеть [3].

Digital-коммуникации и социальные медиа – вот те

термины, которыми оперирует современный PR-специалист. Digital в переводе с англ. значит «цифровые», поэтому включает коммуникации, происходящие в цифровом пространстве, и именно: поисковое продвижение; контекстная и тизерная, медийная и баннерная реклама; продвижение в социальных сетях и блогах; создание мобильных приложений и т.д. Для каждой определенной организации для достижения определенных целей и решения задач подходит комплекс мероприятий или использование одного-двух каналов коммуникаций. Если рассматривать продвижение театрального продукта в Магнитогорске, то следует признать, что не все из вышеперечисленных способов Digital-коммуникаций подходят для провинциального города. Все же традиционные методы донесения информации, такие как телевидение, радио, газеты, остаются еще достаточно эффективными для определенного слоя населения. Но для привлечения молодой публики в театр некоторые из «цифровых» методов являются преобладающими. Особенно можно выделить использование сайта и социальных сетей. Сейчас практически у каждого театра есть сайт и группа в одной или нескольких социальных сетях, и самые популярные из них на данный момент – ВКонтакте, Facebook, Одноклассники, Instagram. Благодаря «нахождению» театра в информационном пространстве посредством социальных сетей намного упрощается процесс общения театра с аудиторией – потенциальными зрителями. Пользователь в группе, например, ВКонтакте, может задавать вопросы круглосуточно, и так же регулярно (в зависимости от налаженности этого процесса в конкретном театре) получать оперативный ответ. Это намного упрощает коммуникацию и дает практический эффект: позвонить по телефону не всегда бывает удобно – неподходящее время или ситуация, а написать в социальной сети, в которой большинство представителей молодого населения проводит внушительную часть времени, легко, привычно и приятно. Благодаря социальным сетям можно вести оперативные сообщения в процессе подготовки к премьере какого-либо спектакля, тем самым подогревая интерес публики к происходящему, проводить конкурсы, розыгрыши билетов, знакомить участников группы с закулисной жизнью театра. Всё это позволяет неформальными и бюджетными способами налаживать контакт с аудиторией и впоследствии привлекать зрителей на спектакли.

Стоит отметить, что будет неверным ограничивать Digital-коммуникации лишь социальными сетями. Например, поисковое продвижение (создание специальных условий, при которых сайт и/или группа в социальных сетях достигает наилучших позиций в поисковых отчетах по тематическим поисковым запросам поисковых систем: по-другому еще называют SEO-оптимизацией) также является эффективным способом рекламы как отдельно спектакля, так и всего театра в целом.

Из этого следует, что такие технологии требуют специальных знаний и умений, которыми в провинциальном театре редко кто может полноценно обладать. Поэтому получается, что происходит неофициальное разделение обязанностей среди специалистов административного и

художественно-руководящего, а иногда и творческого состава, в зависимости от компетенций и навыков тех или иных специалистов. Конечно, какие-то способы продвижения при такой структуре работы оказываются неохваченными и нереализуемыми. В идеале для эффективной работы театра в области связей с общественностью требуется целый отдел, состоящий из разного рода специалистов: пресс-секретаря, SMM-специалиста, интернет-маркетолога, копирайтера, дизайнера, PR-менеджера. Конечно, в зависимости от размеров театра и масштабов его творческой деятельности какие-то две или даже три позиции могут быть совмещены в работе одного специалиста. В любом случае можно сделать вывод, что эффективные коммуникации в современном те-

атре невозможны без пересмотра устоявшихся за многие десятилетия шаблонов работы.

Список литературы

1. Волкова В.Б. Концепт в интертекстуальном пространстве художественного дискурса // *European Social Science Journal*. 2013. № 9-1 (36). С. 250-257.
2. Волкова В.Б. Художественный концепт в пространстве интер- и гипертекста // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. 2013. Т. 2. № 71. С. 284-287.
3. Курбан Е.Н. Культурная трансмиссия: определения и понятия // *Экономика и политика*. 2014. №1 (2). С. 152-154.

УДК 008

ТРАДИЦИОННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ СО ЗРИТЕЛЕМ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

Меньщикова Д.С.

В современном городском пространстве культуры театр вынужден конкурировать с огромным количеством предложений, существующих на рынке досуговых и развлекательных услуг. Для привлечения потенциальных потребителей театрального продукта уже недостаточно проработки традиционных форм работы со зрителем. Требуется поиск перспективных форм для последующего их изучения и внедрения в работу театра.

Ключевые слова: стратегия, форма, зритель, реклама, продвижение, PR, Интернет, развлечение, перформанс.

In today's urban space culture theater to compete with a large number of proposals on the market of leisure and entertainment services. In order to attract potential consumers of the product is no longer enough theatrical study of traditional forms of work with the audience. Requires advanced search form for further consideration and implementation of the work of the theater.

Keywords: strategy, form, audience, advertising, cross-advertising, promotion, PR, Internet, entertainment, performance.

В статье «Основные проблемы организации зрителя в работе провинциального театра», помещенной в предыдущий сборник [6], мы рассмотрели объективно существующие проблемы театров малых городов, решаемые и обусловленные непреодолимыми факторами. В работе «Планирование деятельности культурно-досугового учреждения как элемент стратегического развития (на примере Магнитогорского драматического театра им. А.С. Пушкина)», используя анализ SWOT, мы пришли к выводу, что для выведения провинциального театра из состояния стагнации наиболее подходящей стратегией развития может стать стратегия интегрированного роста. Стратегия интегрированного роста, одна из наиболее популярных в современной российской театральной среде, подразумевает приращение новых структурных подразделений внутри организации, в частности, образование отделов маркетинга, PR-отделов, привлечение компетентных в этой области людей, способных дать возможность громче «звучать» среди множества других предложений на рынке развлечений.

Современное пост-постмодернистское общество,

избалованное возможностью неограниченного выбора, слиянием жанров и синтетичностью искусств (интерактивные выставки, эффекты 3D, уличные перформансы, совмещение несовместного etc.), зачастую считает театр одним из самых консервативных видов искусств и не может быть удовлетворено одним лишь просмотром спектакля [5]. Традиционно театральная деятельность находила отражение в публицистике, на что справедливо указывает Е.Г. Постникова [8], и та форма обращения, которую избирал публицист, напрямую, по мнению В.Б. Волковой, влияла на оценку зрителя и критика, стимулировала к размышлениям и спорам [1, С. 262]. Времена изменились, но по-прежнему театр, превращаясь в своего рода концепт [2; 3], ассоциируется с такими модусами социального бытия, как досуг, приятное (даже аристократическое) времяпрепровождение, духовное удовольствие.

Таким образом, традиционные формы работы со зрителем не всегда способны эффективно выполнять функции по привлечению зрителей. Среди этих форм:

1. Прямые коллективные продажи.

Стоит отметить, что такая форма работы со зрите-

лем, как коллективные продажи театрального продукта, в нынешнее время существует исключительно в провинциальной среде. До 80% продаж билетов на спектакли в крупных городах осуществляются посредством работы городских театрально-зрелищных касс. Расположение касс во всех районах города, возможность приобрести билеты на все культурно-массовые мероприятия, компетентные сотрудники ГТЗК – неизменные преимущества таких каналов продаж творческого продукта.

В провинции дела обстоят иначе. На примере Магнитогорского драматического театра им. А.С. Пушкина можно отметить, что приблизительно 75% продаж билетов (на репертуар месяца, в общем, и по каждому спектаклю, в частности) осуществляется уполномоченными по распространению билетов, прорабатывающими, в первую очередь, коллективные заявки. Школьные классы, сотрудники одного цеха, работники одного офиса посещают спектакль коллективно и одновременно по рекомендации уполномоченного, поддавшись коллективному порыву, зачастую получив субъективную оценку качества театральной постановки от уполномоченного по распространению билетов, который не является профессиональным кассиром (консультантом). Такая несколько советская модель посещения театра «душит» возможность более активной работы основного места продаж театрального продукта (кассы) и делает необязательным более масштабное развертывание рекламной кампании и PR-кампании по продвижению театрального продукта.

2. Каналы распространения рекламы.

Традиционно провинциальные театры используют несколько каналов распространения рекламы. Чаще всего это публикации репертуара в местных печатных СМИ, размещение аудиорекламы на местных радиоканалах, и видеорекламы на городских телевизионных каналах, а также распространение полиграфической рекламной продукции. Провинциальные театры зачастую стеснены в средствах, и финансирование рекламных кампаний происходит по остаточному принципу. И если информация о событиях в культурной среде города в газетах печатается бесплатно, то реклама на радио и телевидении остается одним из самых дорогих способов размещения рекламы. Многие провинциальные театры стараются сотрудничать с рекламодателями на условиях взаимозачета. С одной стороны, это выгодно для театра при отсутствии возможности вкладывать деньги в рекламные кампании. С другой же стороны, чаще всего на таких условиях рекламодатели дают рекламу в эфир не в самое популярное время, когда просмотров и прослушиваний меньше всего. А это значит, что рекламное предложение попросту не доходит до потенциальных зрителей театра. Относительно полиграфической рекламной продукции (листочков, афиш) стоит сказать, что процент выхода такой рекламы к потенциальному потребителю услуги составляет в среднем 7-8% от

всех возможных каналов рекламы, что также не является большим показателем эффективности. Таким образом, есть потребность пересмотреть традиционные способы распространения рекламы при учете возникновения новых, перспективных способов.

3. Отсутствие проведения театром внесценических форм работы со зрителем.

Возвращаясь к заявленной в начале статьи идее необходимости внедрения стратегии интегрированного роста в развитие провинциального театра, а именно образования отдела маркетинга, проектного отдела, стоит сказать, что на сегодняшний день провинциальные театры в большинстве своем в работе со зрителем используют две базовых формы, описанные выше – прямые продажи и проработка рекламной кампании через традиционные каналы распространения рекламы. Учитывая зрительские ожидания получить что-то большее, нежели просто просмотр спектакля, а также часто возникающий зрительский интерес к самому процессу производства спектаклей и личности артистов, возможно выводить из этого новые, внесценические формы работы со зрителями, используя их как инструмент продвижения театра и выводя их в самостоятельные театральные проекты.

Перспективными в этом отношении кажутся следующие формы работы со зрителями:

1. Творческие встречи с артистами, режиссерами, критиками, искусствоведами.

Как показывает практика, зрительская активность повышается, если до или после спектакля анонсирована беседа с режиссером, создавшим эту постановку, артистами, сыгравшими в спектакле, или критиком, приглашенным посмотреть спектакль. Взгляд творца важен зрителям, потому что он априори способен пояснить вопросы, которые могут появиться после просмотра у зрителя, или нужным образом настроить на просмотр. Учитывая рамки культурного пространства провинциального города, немаловажен факт того, что подобные формы общения (формат творческой встречи, лекции, беседы) со специалистом в сфере культуры и искусства встречаются редко.

2. Приглашение зрителей на актерские читки пьес.

Подобные мероприятия позволяют зрителю понять, как рождается спектакль, почувствовать себя частью творческого процесса, таким образом, пробудив дополнительный интерес к театральному искусству. Отсюда также может выйти самостоятельный побочный проект театра – публичное художественное чтение известных литературных произведений артистами театра в камерной обстановке (внесценический проект, проект для формата театрального фойе).

3. Экскурсии по театральному зданию.

На примере Магнитогорского драматического театра им. А.С. Пушкина можно сказать, что такая форма работы со зрителями ведется, но не постоянной основе. Практика же показывает, что зрителям всех возрастов интересен и процесс создания спектаклей, и люди, которые осуществляют этот процесс.

Экскурсионная программа должна прорабатываться и адаптироваться под соответствующую возрастную аудиторию и быть доступной для широкого круга зрителей.

4. Выход театра в городское пространство.

Проработка возможных перформансов, приуроченных к различным городским мероприятиям, а также самостоятельные выступления театра в рамках городского культурного пространства в популярных местах отдыха. Позитивный опыт столичных театров (например, Театра им. В. Маяковского в Москве) показывает, что вступление коллектива театра в диалог с современной культурной средой города позволит привлечь новых потенциальных зрителей, разнообразит впечатление горожан от театра как от вида искусства, заключенного в конкретные пространственные рамки, обновит творческую атмосферу внутри коллектива театра.

1. Поощрение творческих умений артистов театра в целях продвижения театрального продукта.

Опыт известных театров в некоторой эксплуатации отдельных творческих умений артистов показывает, что можно успешно использовать эти умения на площадке театра, когда театр выступает продюсером, привлекая зрительское внимание и к артистам, и к продукту. Например, на базе Новосибирского театра «Красный факел» существует музыкальное трио «Платья за 130», организованное с подачи театра, состоящее из артисток труппы, исполняющих популярные советские песни и песни собственного сочинения, аккомпанирующих себе. Концерты трио проходят отдельно от репертуара театра в театральном кафе. Таким образом, происходит косвенное продвижение театрального продукта.

2. Использование новых, наиболее удобных каналов рекламы.

В частности, косвенной рекламы в сети Интернет. Наиболее эффективным на сегодняшний день кажется использование рекламы в социальных сетях посредством SMM-маркетинга, ведения публичных страниц от имени театра. Это уже не является инструментом рекламы, в большей степени это инструмент продвижения театрального продукта посредством знакомства со спектаклями, процессами, происходящими внутри учреждения, с людьми театра. Учет гендерных особенностей в рекламе театрального продукта, согласно В.Б. Волковой и Д.А. Палатовой [4], позволяет популяризировать постановки, привлекая большее число зрителей. Все это помогает не просто узнать о продукте, но и проникнуться особым настроением сопричастности зрителя к жизни театра, повысить уровень лояльности к театральному про-

дукту.

Власть театра над душами людей всегда была специфической и имела разные аспекты воздействия [7], но все же театр остается особым пространством духовного общения людей.

Методичное генерирование, изучение и внедрение новых форм работы со зрителем, поддержание организации этих форм на высоком уровне неизбежно пробудит зрительский интерес к театру в пространстве культуры провинциального города. Театр сможет стать центром культурной жизни города. А постоянный интерес зрительской аудитории повысит активность основного места продаж театрального продукта, разрешив традиционную и тормозящую развитие провинциального театра форму коллективных посещений.

Список литературы

1. Волкова В.Б. Жаргонизация как одна из доминант развития современного русского языка // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2010. № 2. С. 260-263.
2. Волкова В.Б. Концепт в интертекстуальном пространстве художественного дискурса // European Social Science Journal. 2013. № 9-1. С. 250.
3. Волкова В.Б. Художественный концепт в пространстве интер- и гипертекста // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т. 2. № 71. С. 284-287.
4. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 39-44.
5. Курбан Е.Н. Культурная трансмиссия: определения и понятия // Экономика и политика. 2014. № 1 (2). С. 152-154.
6. Меньшикова Д.С. Основные проблемы организации зрителя в работе провинциального театра // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 39-44.
7. Постникова Е.Г. Тема власти в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина И Ф.М. Достоевского (мифопоэтический и художественно-философский аспекты). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2014.
8. Постникова Е.Г. М.Е. Салтыков-Щедрин – редактор, писатель, публицист. Учебное пособие. Магнитогорск, 2015.

УДК 008

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНКУРС В КОНТЕКСТЕ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Маврина А.В.

Целью данной научной статьи является изучение современного состояния музыкальных конкурсов в контексте общих проблем региональной культуры, перспективных направлений развития музыкальных конкурсов. Основные результаты статьи заключаются в том, что качество конкурсов, их результативность требуют продолжения поиска новых, более открытых, демократичных форм. Проведение конкурсов музыкантов-исполнителей должно иметь более ясные цели и задачи.

Ключевые слова: музыкальный конкурс, проблемы региональной культуры, мероприятие, жюри, голосование

The purpose of this scientific article is to look at the current state of music contests in the context of the overall regional culture, perspective directions of development of musical competitions. The main results of this scientific article is that the quality of the competitions, their results require continue searching for new, more open, democratic forms. Competitions of performing musicians should have more clear goals and objectives.

Keywords: the music competition, the problems of regional culture, the event, the jury, voting.

Исполнительский музыкальный конкурс как социокультурный феномен отображает соревновательную (агоничную) природу культуры. Закономерно то, что подобные действия всегда были и остаются привлекательными для средств массовой информации. Некоторые аспекты этого явления (чаще исторический) уже подвергались научным исследованиям. Разработанность данной темы выделяется в работах зарубежных искусствоведов: Г. Алинка [1], Э. Т. Кляйна [2], М. И. Кима. Также ценные сведения содержатся в работах современных ученых: К. Давыдовского, Ю. Зильбермана, М. Зильберквита. Интерес к современным направлениям и тенденциям развития музыкального искусства, а также к музыкальным конкурсам в современной жизни устойчив в практике преподавания культурологии, о чем свидетельствует курс лекций по культурологии, изданный Магнитогорским государственным техническим университетом им. Г.И. Носова [7, С. 134-157]. Особое внимание музыкальным фестивалям уделяется в диссертационных исследованиях по гендерным аспектам культурологии, анализ которых осуществляют В.Б. Волкова и Д.А. Палатова в статье «Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы» [4]. Вместе с тем некоторые аспекты современных музыкально-исполнительских конкурсов остаются малоизученными, проблемными. Многообразие конкурсов, их развитие, поиск новых форм, перманентно производимый их организаторами, открывают перспективные направления исследования этого феномена. Музыкальное состязание как феномен современной культуры является предметом

рассмотрения в данной работе. Объектом данной статьи являются некоторые особенности работы судейского аппарата музыкальных соревнований.

В конечном итоге всех участников конкурса, организаторов, публику, музыкальную общественность и, конечно, исследователей интересует результат самого исполнительского соревнования и результат, достигнутый проведенным конкурсом музыкальной культуре в целом. Именно так мир впервые услышал имена Д. Ойстраха, Э. Гилельса, Я. Флиера, Я. Зака, Р. Тамаркиной, М. Козолуповой, М. Фихтенгольца, многих других выдающихся исполнителей. Творческая деятельность победителей престижных исполнительских соревнований: В. Третьякова, В. Зверева, Г. Кремера, В. Спивакова, Н. Гутман, А. Рудина, Л. Забиястой, Е. Образцовой, И. Пономаренко, В. Крайнева, М. Плетнёва, Б. Березовского – стала определяющей в развитии отечественного музыкального искусства.

Конкурсы определяют современный уровень молодых исполнителей, а также стимулируют его развитие. «Конкурс, – заметил как-то Лев Власенко, – не только форма выявления лучших, но и огромная школа для тех, кто любит музыку» [6, С. 60].

Конкурсное мероприятие, как правило, строго регламентировано. Достаточно подробно, четко и безапелляционно описаны требования к участникам (возраст, образование), правила отбора участников (отбор по документам или по записи), условия участия (денежный взнос), требования к программе и временной лимит каждого тура, процедура жеребьевки и т.д. Вместе с тем работа жюри, и это объяснимо, остается несколько закрытой, а потому нередко вызывает непонимание участников, публики,

музыкальной общественности. Иногда это непонимание перерастает в недовольство, а то и в протесты. А ведь именно жюри обеспечивает тот самый результат, которого ждут, к которому стремятся, который обсуждают.

«Тема конкурсов по причине несправедливости и коррумпированности жюри в музыкальном сообществе стала одиозной», – утверждает автор интервью с С. Стадлером М. Аршинова. Выдающийся музыкант Г. Г. Нейгауз назвал «конкурсным просчетом» результаты Первого конкурса имени Рубинштейна в 1890 г., на котором председательствовал сам Антон Григорьевич. Г. Нейгауз писал: «Первой премией наградили пианиста Н. Дубасова, ничем особенным не прославившегося, кроме того, что он преподавал в Петербургской консерватории и изредка давал концерты. Участвовавший в том же конкурсе Ферруччо Бузони получил премию только как композитор. Как ныне известно любому пианисту да и всему музыкальному миру, имя Бузони знаменует собой новую эпоху в истории послерубинштейновского пианизма» [7, С. 270].

Результаты, которые становятся своеобразным итогом работы жюри, должны отражать тенденции развития исполнительского искусства. Они должны быть обоснованы и мотивированы, и помочь в этом могут четко сформулированные и прогнозируемые критерии оценивания мастерства исполнителя. Для примера обратимся к «параметрам», по которым оценивал молодых исполнителей знаменитый американский виолончелист Г. Пятигорский. «Я сужу о таланте человека, – писал он после конкурса, – по трем главным «преимуществам»:

- 1) голова, интеллект;
- 2) сердце, эмоции, чувства;
- 3) техническое совершенство, предопределяющее возможность воплощения любых замыслов.

Если одно из этих трех качеств перевешивает, это серьезный недочет. Держать такой «баланс» в должном виде – самая важная задача» [7]. Вероятно, под этими словами могло бы подписаться большинство членов жюри конкурса им. Чайковского (да и других исполнительских соревнований). Вопрос только в том, как что оценивать [6, С. 45].

Безусловно, оценка, выставляемая членом жюри, является отражением его собственного восприятия, его исполнительского стиля, опыта, его симпатий и т.д.

«На личные пристрастия каждый имеет право, и я, грешный, в том числе. Поэтому прошу об одном – не рассматривать мои оценки как эталон, не придавать им характера обязательности...» [7, С. 271] – говорил Г. Нейгауз. Комментируя оценки, выставляемые членами жюри, он отмечал: «Я считаю, что решение жюри верно только в отношении самых лучших и самых худших. Оценки же тех, кто находится между «крайними», на три четверти

случайны» [7, С. 271]. Размышляя о том, как усовершенствовать конкурсную процедуру, Г. Нейгауз «пришел к заключению, что хорошо было бы вовлечь в нее всю публику, конечно, с правом совещательного голоса, не более» [7, С. 271].

Однако на данный момент некоторые конкурсные мероприятия становятся еще более закрытыми. На официальном сайте всемирно известного, наиболее почитаемого на постсоветском пространстве Международного конкурса им. П. И. Чайковского содержится Положение о работе жюри (информация подобного рода обычно содержится на сайтах, в буклетах исполнительских форумов). Пункт 6 Положения гласит: «Впервые на XI Международном конкурсе им. П. И. Чайковского на все три тура вводится полностью закрытая система голосования» [5]. Порой не поддается логическому объяснению тщательность засекречивания системы и процесса оценивания. Очевидным является то, что открытость, публичность работы жюри внесла бы некоторое оживление в выявлении результатов. Как правило, Положение о работе жюри содержит лишь общую информацию. Зачастую, закрытость жюри является следствием стремления к достижению большей свободы действий его членов. Часто Положение оставляет возможным внесение незначительных изменений в регламент конкурса. Таким образом, нередко остается открытым вопрос о принимаемых жюри решениях.

Некоторые другие пункты Положения этого престижнейшего исполнительского соревнования также содержат отдельные требующие уточнений (или хотя бы комментариев) формулировки. Так, в пункте 4 находим: «Член жюри не принимает участие в голосовании и обсуждении по кандидатуре конкурсанта, обучающегося или закончившего у него обучение менее трех лет назад...» [5]. Каждый из нас, проведя нехитрые математические подсчеты, может утверждать, что, даже не принимая непосредственного участия в голосовании за своих учеников, члены жюри имеют возможность влиять на средний балл их непосредственных конкурентов. «Очень и очень редко на конкурсе нет заинтересованных лиц в жюри, хотя сейчас, по крайней мере иногда, не разрешают участвовать ученикам членов жюри», – утверждает О. Яблонская [4, С. 69].

Противовесом ее высказыванию является мнение С. Стадлера. Комментируя регламент Всероссийского конкурса скрипачей 2010 г. (С. Стадлер являлся председателем жюри этого конкурса) и отсутствие в нем положения о запрете участия учеников членов жюри, он достаточно категорично отстаивает свою позицию в этом вопросе. «Это же абсурд; если ввести такой запрет, то все поедут туда, где его нет. Для членов жюри такое положение – это персональная ответственность. Эти люди потом перед всем миром будут отвечать за свои поступки» [7]. Также

С. Стадлер утверждает что методик, которые позволяют обеспечить справедливое судейство на конкурсе, не существует. «Надо просто захотеть. Все зависит от конкретного человеческого фактора, от тех, кто сидит в жюри. Если сидит педагог, то все зависит от того, как он поведет себя...» [7]. В контексте данного высказывания приведем слова нынешнего президента Конкурса им. П. И. Чайковского, выдающегося музыкального деятеля Валерия Гергиева, задекларированные как один из главных принципов конкурса: «Поднять судейское «реноме» конкурса, обанкротившееся из-за бурной многолетней коллизии учителей в жюри, присуждающих премии своим ученикам-конкурсантам» [3].

Как мы видим, ситуацию, когда члены жюри «вынуждены» оценивать своих учеников, участвующих в конкурсе, некоторые ведущие деятели современного музыкального искусства оценивают по-разному. Объективный ответ на этот вопрос могло бы дать простое социологическое исследование результатов участников конкурсов, являющихся учениками членов жюри.

В этом контексте интересно вспомнить одно из рассуждений Г. Нейгауза: «Не могу не высказать одну тайную мечту с риском прослыть новоявленным фантастом. Быть может, в наш век кибернетики недалек тот день, когда главную роль в суждениях и оценках исполнительских достижений на конкурсах будут выполнять высокоорганизованные... электронно-счетные машины, конечно, при содействии и соучастии людей-музыкантов...» [5, С. 270]. С. Стадлер признает, что «из всех путей путь на большую концертную эстраду через победу на конкурсе – самый честный» [7]. Однако при этом он прогнозирует: «Не стоит очаровываться особенно по поводу появления новых звезд <...> в нынешних конкурсах нет ничего судьбоносного» [7]. Это действительно так. Современные конкурсы очень редко открывают нам столь долгожданных «звезд». Но это лишь одна сторона медали. В интервью со

С. Стадлером упоминается количество конкурсов, которые проходят в России – их 80 [7]. И наверняка это не предел. Звание лауреата постепенно нивелируется. Победа в конкурсе не приносит заслуженных, ожидаемых дивидендов.

Масштабы нынешнего конкурсного движения, конкурсного «бума» будоражат воображение. Однако качество конкурсов, их результативность требуют, на наш взгляд, продолжения поиска новых, более открытых, демократичных форм. Проведение конкурсов музыкантов-исполнителей должно иметь более ясные цели и задачи.

Список литературы

1. Alink G.A., Drs., International Piano Competitions «15000 Pianists». Books 1st ed., 2010. 375 p.
2. Cline E.T. Piano Competitions: An Analysis of Their Structure, Value, and Educational Implications. Indiana University, 2015. 779 p.
3. Белунцев В. Музыкальные возможности компьютера. – СПб: «Питер», 2010.
4. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 39-44.
5. Гарбузов Н. А. Зонная природа тембрового слуха. – М., 2014.
6. Клюкин И. И. Удивительный мир звука. – Л.: Судостроение, 2015.
7. Курс лекций по культурологии. Ред. В.Б. Легонькова. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова». Магнитогорск, 2007.
8. Музыкальная акустика. Сб. статей / Под ред. Н. А. Гарбузова. – М., 2013.
9. Шостакович В.И. Природа наших ощущений. – М.: Просвещение, 2013.

УДК 297

РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МИРЕ И РОССИИ

Близнюк Т.С.

В статье представлен философско-исторический анализ возникновения мусульманской религии (вероучения Мухаммеда) и ее распространение. Представлены основные положения вероучения Мухаммеда, сохранившиеся до наших дней. Рассмотрена деятельность современных исламских экстремистско-террористических организаций, взявших на вооружение учение Мухаммеда в его самых воинствующих проявлениях. В то же время в статье освещена положительная сторона традиционного ислама, утверждающего самые высокие нравственные ценности.

Ключевые слова: ислам, основные положения вероучения Мухаммеда, «крестовые походы», экспансионистская политика США, религиозный экстремизм, традиционный ислам

The article presents the philosophical and historical analysis of the emergence of the Muslim religion (doctrine of Mohammed) and its distribution. The main provisions of Faith of Muhammad, preserved to our days. We consider the activities of contemporary Islamic extremist and terrorist organizations that have adopted the teachings of Mohammed in his most militant forms. At the same time, the article covers the positive side of traditional Islam, approving the highest moral values

Keywords: Islam, the main points of doctrine of Mohammed, "crusades", the expansionist policy of the USA, religious extremism, traditional Islam.

Первые сведения о распространении ислама среди коренных жителей Аравийского полуострова датируются началом VII в. Мухаммед родился около 570 г. в семье купца Абдаллаха и является продолжателем древнего мекканского рода Хашим. После 40 лет Мухаммеду стали сниться пророческие сны, в которых он превращался в пророка Аллаха [1].

Религиозно-политическая обстановка Ближнего Востока в ту эпоху характеризовалась наличием весьма влиятельных вероисповеданий – христианства, иудаизма, древне-языческих верований арабских бедуинов-кочевников. Мы считаем, что становление в этих условиях нового религиозного учения потребовало от его создателя огромной морально-политической воли, жесткой военной организации и сплочения своих сторонников.

Так, Мухаммед сразу и безоговорочно объявил себя наместником Аллаха на земле и проповедником истин новой религии. В 614 г. окруженный верными соратниками Мухаммед прочел первую публичную проповедь среди жителей Мекки. Следующие его проповеди прошли в оазисе Ясриб (Йасриб), где жили несколько иудейских племен. В результате уже за 2 года все жители оазиса приняли мусульманство, с воодушевлением объявив Мухаммеда своим религиозным предводителем.

Ясриб был бедным оазисом. Так же, как и по всей Аравии, там не хватало полей и пастбищ. Людей нужно было кормить и Мухаммеду ничего не оставалось, кроме как обратиться войну вовне. Для воодушевления своих ратников перед битвой, Мухаммед обещал каждому рай, кто будет убит в сражении.

Он ввёл свои обычаи, приказал склоняться при молитве в сторону Каабы и поститься в месяц рамазан, запретил пить вино и играть в азартные игры, дозволил многоженство, и сам имел девять жён. Мухаммед говорил, что все мусульмане - братья и должны помогать друг другу, нельзя давать в долг под проценты, надо забыть о старых счётах и кровной мести.

В последующие годы пророк вместе с преданными приближенными обращал в ислам жителей соседних земель, усиливал свое войско и готовил крупный поход к святыням Мекки. В результате в начале 630 г. мусульмане без боя взяли Мекку и твердо объявили о господстве ислама на всей территории Аравийского полуострова.

Мухаммед умер 8 июня 632 г., но преемники про-

рока утверждали, что он не умер, а вознесся на гору Синай и вера его должна продолжать жить и служить укреплению арабского влияния.

Мы считаем, что основные положения вероучения Мухаммеда, сохранившиеся до наших дней, выглядят следующим образом:

- ислам – это религиозно - идеологическая основа расширения арабских территорий, образования и расцветания мусульманского государства;

- мужское население данного государства является армией воинов Аллаха под «зеленым знаменем пророка»;

- учение Мухаммеда – это наука жизни и поведения арабского воина, нацеленного на борьбу, отказ от спиртного, азартных игр, праздного времяпрепровождения, т.е. всего, мешающего формированию и жизни настоящего бойца;

- мусульманин, убитый на войне за Веру, сразу попадает в рай;

- все мусульмане являются братьями друг другу и не имеют права наживаться на своих ближних, запрет ростовщичества;

- легализация многоженства как фактора воспроизводства населения в условиях постоянных войн, в которых гибнут, в основном, мужчины, его естественного роста, пополнения армии новыми воинами;

- признание всеми мусульманами святости Корана;

- исламский джихад («джихад» переводится как «стремление») – борьба за веру. При этом основой его является борьба за веру внутри себя, внешняя война - вторична.

Захват территории всего Аравийского полуострова вызвал необходимость вывода демографического давления вовне. Если раньше арабы убивали «лишних людей» в схватках за пастбища, то теперь им ничего не оставалось, как искать новые пастбища и добычу за пределами Аравии. Ислам стал их знаменем, а военные походы превратились в «священную войну» против «неверных», «джихад». Последователи пророка продолжали обещать погибшим за веру райские наслаждения - и тысячи верующих шли в бой в надежде попасть на небо. В частности, знаменитый арабский полководец Халид ибн Валид писал персидскому наместнику: «Я иду к тебе с людьми, которые так же любят смерть, как вы любите жизнь».

Мы видим, что в результате завоеваний арабских воинов, вдохновленных мобилизующим учением Му-

хаммеда, было создано огромное мощное государство – Великий Арабский халифат, включавший Аравийский полуостров, Ирак, Иран, большую часть Закавказья, Среднюю Азию, Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку, Пиренейский полуостров, Синд.

Все завоеванные земли и подати с населявших их народов считались общей собственностью мусульманской общины; мешки с золотом и серебром везли в Мекку, и халиф делил деньги между верующими, особо одаряя заслуженных воинов, их вдов и сирот, что еще более усиливало привлекательность ислама.

В итоге, вплоть до сегодняшнего дня среди всех убежденных мусульман России и мира время расцвета Великого Арабского халифата считается «золотым веком», вершиной справедливости и благоденствия.

Полководцы и наместники провинций постепенно поддались духу наживы; они строили дворцы, заводи гаремы и копили золото. Огромное государство распалось, наместники захватили власть в провинциях, и к концу IX века на месте Мировой Империи появился десяток враждебных друг другу султанатов.

Однако политическая раздробленность не поколебала глубинного внутреннего единства исламского учения, шедшего от заветов Мухаммеда, от первой мусульманской общины – уммы, от признания всеми мусульманами святости Корана.

Исламская доктрина, если рассматривать ее самые базовые принципы, завещанная Мухаммедом, удивительно универсальна. Ислам, по своей сути, не только религиозное учение, это образ жизни. Религия и политика, мир и война, экономика и право, общественная и частная жизнь – все это включает в себя и сводит в единую систему Корана – запись пророческих откровений Мухаммеда.

Вместе с тем, существенному усилению военного направления в исламе и ненависти к «неверным» способствовали так называемые «крестовые походы» войск средневековой Западной Европы.

Так, 26 ноября 1095 года на равнине возле небольшого городка Клермон, во французской провинции Овернь Римский папа Урбан II произнес свою знаменитую речь о походе «для освобождения Гроба Господня». Он говорил о страданиях христиан в Святой Земле (территории библейских Палестины и Иудеи), об осквернении мусульманами христианских святынь. Тут же на месте «приняли крест» (клятвенное обещание отправиться в поход на Иерусалим) тысячи человек [2]. Название «крестоносцы» появилось потому, что участники «крестовых походов» нашивали себе на одежду кресты. Считалось, что участники похода получают полное прощение грехов, поэтому в походы отправлялись не только рыцари, но и простые жители и даже дети.

Но мы знаем, что за этими громкими словами скрывались истинные причины «крестовых походов»: высокий демографический рост в Западной Европе, нехватка земли, стремление Римского папы, европейских королей и феодалов расширить сферу своего

влияния и получить новые источники дохода.

В «крестовых походах» XI-XV в.в. Западная Европа понесла колоссальные потери. Мы считаем, что главным пороком «движения крестоносцев», оказавшим серьезное негативное влияние на весь последующий ход исторических событий, в том числе на формирование современного исламского экстремизма, стала спровоцированная «крестоносцами» взаимная религиозная нетерпимость. Христиане и мусульмане сражались друг с другом с необычайным религиозным фанатизмом.

Таким образом, «крестовые походы» способствовали формированию у мусульман крайне неприязненного отношения и ненависти к вооруженным христианским миссионерам, приходившим на Арабские цели с завоевательными целями.

Известно, что даже сегодня исламские экстремисты и в Афганистане, и в Ираке называют «крестоносцами» вооружение силы США и НАТО, находящие на их территории.

В конце 70-х - начале 80-х годов XX в.в. в мусульманском мире наметилась тенденция к усилению позиций исламского экстремизма и фундаментализма, что в целом было обусловлено общей политизацией ислама [3].

Усилению позиции ислама в странах мусульманского Востока способствовал ряд объективных факторов:

- изменение геополитической ситуации в мире после распада мировой социалистической системы и СССР. Усиление позиции США в качестве единственного мирового «гегемона» стало катализатором отхода мусульман от европейских образцов и поиска путей самобытного развития;

- конфликт различных типов цивилизаций – мусульманской и европейской, проявившийся практически во всех сферах мусульманского общества, и показавший невозможность слепого копирования западного образца жизни на исламскую почву;

- социально-экономическая ситуация в странах Арабского Востока характеризуется рядом общих особенностей: аграрное перенаселение и наличие большого количества не задействованных в сельском хозяйстве рабочих рук; слишком быстрая урбанизация городов за счёт выходцев из деревень; невозможность обеспечить работой городское население, рост безработицы; сильное имущественное расслоение в обществе.

Исходя из изложенного, напрашивается вывод, что в результате распада СССР и дискредитации идей социализма во многих государствах Ближнего и Среднего Востока (Египет, Ирак, Сирия, Ливия, Афганистан и др.), идеологический вакуум там, а затем и в мусульманских регионах России, стал быстро заполняться исламом, в т.ч. его самой воинствующей форме, требующей путем «священной религиозной войны» – «джихада» вернуть мусульманский мир во времена «Золотого Века» – Халифату.

Усилению религиозного экстремизма способствует так же экспансионистская политика США и их союзников на Ближнем Востоке. В начале 2004 г. США выступили с инициативой, получившей название «Большой Ближний Восток», которая предполагает проведение широких политических, демократических и экономических реформ странами ближневосточного региона, включая Северную Африку, в обмен на масштабную финансовую помощь Запада. США, в частности, настаивают на установлении демократических режимов в странах региона, проведении свободных выборов, строительстве просвещенного общества и широкомасштабных экономических реформах. При этом географически план США помимо арабских стран охватывает еще Пакистан, Афганистан, Иран, Турцию и Израиль. Фактически Вашингтон предлагает план коренного переустройства целого региона по своему образцу [4].

Реакция на этот план с самого начала в Египте и в других странах региона была негативной. Местные обозреватели сразу обратили внимание на неприемлемый для большинства арабских стран момент - инициатива США игнорирует конфликт с Израилем, который арабы, во многом справедливо, считают агрессивной, захватнической державой, главной причиной кризисного состояния в арабском мире. Ближневосточные эксперты отмечают, что реформы должны вырваться в арабских странах с учетом национальных особенностей, традиций, влияния религии и собственного политического опыта, а навязанные извне реформы могут привести к существенному росту недовольства населения арабских странах, вооруженным конфликтам и приходу к власти самых одиозных исламских экстремистов.

Подобные процессы наблюдались в Египте, Ливии, Ираке, Афганистане и способствовали возникновению гражданской войны в Сирии.

При этом, зачастую не имея возможности напрямую противостоять значительно превосходящей военной мощи США и Израиля, арабы используют тактику партизанско-террористической войны, в частности, с применением исламистов-смертников, убежденных в том, что, подорвав себя вместе с врагом, они сразу попадают в рай. Кроме того, религия воинствующего радикального ислама позволяет идейно сплотить отряды экстремистов, привить им существенную стойкость и бесстрашие в вооруженной войне с намного более оснащенным и многочисленным противником. В качестве примера можно привести длительную вооруженную борьбу боевиков движения Талибан с вооруженными силами США и их союзников в Афганистане.

Особую озабоченность вызывают цели исламских экстремистов в России и мире: установление в обществе основ исламского теократического государства, введение в современную общественную практику норм Шариата (свод мусульманских законов) и, наконец, восстановление Всемирного Исламского Ха-

лифата в качестве единого государственного образования всех мусульман.

Как свидетельствует обширная мировая практика, радикальный ислам не остановится в фиксированных границах географического проживания определенной общности мусульман. Происходит процесс «растекания» исламской радикальной идеологии и практики на другие «мусульманские» территории, как в рамках России, так СНГ и других государств мира.

В частности, активисты запрещенной в РФ международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (партия исламского освобождения) стремятся к возрождению, в т.ч. насильственными методами, Всемирного Исламского Халифата, включающего в себя не только страны Северной Африки и Ближнего Востока, но и бывшей республики СССР - Средней Азии, а также российских регионов с компактным проживанием мусульман - Северный Кавказ, Поволжье, Татарстан, Башкортостан и Западная Сибирь.

Исламские боевики-радикалы на Северном Кавказе заявляют, что воюют за создание так называемого «Имарата (эмирата) Кавказ» в составе нового Халифата.

Вместе с тем, традиционный ислам, свободный от экстремистских проявлений, способствующий нравственному росту человека, сегодня исповедует сотни миллионов мусульман по всему миру. Каждый убежденный мусульманин обязан постоянно очищаться и совершенствоваться духовно, нравственно и физически, стремясь, стать безупречным. Мусульмане должны воздерживаться от поступков, способных развратить и уничтожить личность. Даже в часы, свободные от религиозных обрядов, приверженцам ислама следует избегать всего, что может нанести ущерб душе и телу: дурной, с точки зрения шариата, пищи, напитков или вредных привычек. Абсолютно исключаются из употребления табак, алкоголь и любые наркотики. По-прежнему, запрещены азартные игры.

Семья в традиционном исламе - это основной элемент общества. Развод является одним из самых богомерзких поступков. Внебрачные связи однозначно запрещены, более того, за них предусмотрено суровое наказание. Такие связи считаются главным источником полного разложения личности и общества, приводящим к нравственной и физической деградации людей.

При этом Коран официально позволяет мусульманским мужчинам брать в жены до четырёх женщин. Мусульмане продолжают понимать многоженство как систему защиты: законный брак дает любовь, опеку и уверенность в будущем овдовевшей или разведенной женщине, оставшейся без средств к существованию.

Таким образом, необходимо четко различать два направления развития ислама в современном мире: несущий в себе положительное начало, адаптирован-

ный к современным общественным реалиям традиционный ислам и воинствующий ислам, взятый на вооружение экстремистами радикального толка. От того, какое из двух религиозных направлений получит приоритет в мусульманской среде мира в целом и России, в частности, во многом зависит дальнейший вектор общественного развития безопасности и благополучия народов нашей страны.

Список литературы

1. Матюхина Ю.А., Царева Т.Б. Великие империи мира. [Электронный ресурс]. URL: http://www.plam.ru/hist/velikie_imperii_mira/index.php (дата обращения: 10.01.2015).

2. Доманин А. Крестовые походы. Под сенью креста. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/domanin_krest_pohod.htm (дата обращения: 10.01.2015).

3. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociosinfo.ru/socios-978-1.html> (дата обращения 17.01.2015).

4. Харитонов А. Уроки Эль Мюрида // Независимое сетевое новостное агентство ANNA (Abkhazian Network News Agency). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anna-news.info/node/3769> (дата обращения: 10.02.2015).

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ ПОНЯТИЯ «АДАПТАЦИЯ» В СОЦИОЛОГИИ

Томаров А.В.

Цель настоящей статьи – теоретическое исследование использования в социологии термина социальная адаптация. В рассмотрении были использованы основные подходы отечественных и зарубежных социологов. Особенностью данного определения выступает отсутствие единого представления в рассмотрении структуры социальной адаптации. Авторами предпринята попытка системно проанализировать и выделить основные направления в изучении данной проблемы.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, социализация, личность, стандартизация, институционализация

The purpose of this article is the theoretical study on the use of the term “social adaptation” in the modern sociology. In consideration of the main approaches have been used the scientific approaches of domestic and foreign sociologists. A special feature of this definition appears no single view in the consideration of the structure of social adaptation. The authors attempt to systematically analyze and highlight the main directions in the study of this problem.

Keywords: adaptation, Social Adaptation, Socialization, Personality, Standardization, Institutionalization.

В рамках социологического подхода адаптация рассматривается как момент взаимодействия личности и социальной среды. Субъективная сторона этого процесса понимается как усвоение личностью основных норм и ценностей общества. Представителями такого подхода нередко отождествляются понятия «адаптация» и «социализация», поэтому решающее значение приобретает проблема соответствия форм поведения, индивидуальных способов деятельности личности основным правилам, требованиям и нормам выполнения общественных функций. Социологический подход трактует адаптацию как процесс «вхождения» личности в новые социальные роли, причем сущность данного процесса заключается в содержательном, творческом приспособлении индивида к условиям жизнедеятельности.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных исследований адаптации позволяет выделить следующие фундаментальные направления: отрицающее адаптацию человека в обществе и признающее ее. В основе первого направления лежит концепция экзистенциализма, представители которого признают человека абсолютно свободным, обособленным от общества и его законов.

Представители другого направления рассматривают адаптацию личности в контексте предположения об отчужденности социальной среды от человека, трактуя адаптацию как форму защитного приспособления человека к социальным требованиям, как выход из стрессовой ситуации, как овладение новыми социальными ролями, как преодоление напряжения.

Т. Шибутани высказывает мнение о том, что адаптация – есть совокупность приспособительных реакций, в основе которых лежит активное освоение среды, ее изменение и создание необходимых условий для успешной деятельности.

В трудах отечественных исследователей, занимающихся социологией труда и социологией управления, мы можем выделить два базовых варианта понимания сущности явления адаптации, в основу которых положены различия по признаку отношений субъекта и объекта адаптации: среды и адаптанта.

Научные взгляды приверженцев первого направления базируются на теории эволюционного развития живых существ и обосновании физиологической адаптации. И.П. Павловым было отмечено, что психологическое состояние человека, его «тяжёлые чувства», возникающие в ходе разнообразных адаптационных процессов при изменении обычного образа жизни, при прекращении обычных занятий, при потере близких людей, не говоря уже об умственных кризисах и ломке верований, имеют своё физиологическое основание [1].

А.М. Розенберг трактовал социальную адаптацию иначе, определив ее как сложный и внутренне противоречивый процесс приспособления личности к социальной среде, к различным структурным элементам данной среды для выполнения определенных социальных функций.

В середине XX века начинает оформляться направление в понимании адаптации, представители которого исходят из методологических положений о

единстве личности и общества, активном характере этого взаимодействия. Это работы социологов М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, В.И. Ковалева и др., посвященные развитию теоретических и прикладных вопросов, связанных с особенностями профессиональной и социально-психологической адаптации в производственной и непроизводственной сферах деятельности человека [2].

Реализованные в концепциях отечественных ученых Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, Б.Ф. Ломова, А.В. Петровского, Е.В. Шороховой и других, эти положения позволяют раскрыть сущность процесса адаптации как выражения единства взаимодействующих сторон – человека и социальной среды, где в основе единства лежит активность социальной среды и активность личности, ориентированная на познание окружающего мира и выработку четких принципов и определенных способов взаимодействия, дающих возможность и приспособиться к изменившимся социальным условиям, и преобразовать их по мере необходимости [3].

Следует отметить существование особой позиции в оценке сущности социально-психологической адаптации, под которой понимается взаимный, двухсторонний процесс. Придерживаясь данной точки зрения, М.И. Скубий дана такая характеристика сущности адаптации, которая состоит в диалектическом взаимодействии противоположных сторон: приспособления индивида к среде и активного изменения им данной среды [4]. Именно поэтому степень проявления активности используется в качестве основания для классификации типов адаптации или одного из критериев адаптации.

В.В. Селивановым были выделены четыре формы социально-психологической адаптации. В.В. Селиванов высказывает мнение о том, что поведение человека в новых условиях может характеризовать пассивная позиция внешней согласованности своих действий с другими; активная позиция, когда личность стремится понять людей и завоевать доверие окружающих, чтобы затем в соответствии со своими устремлениями, влиять на них; осторожная установка на «изучение» людей и обстановки; простое приспособление, заискивание перед сильными с целью добиться их покровительства [5].

В этой связи приведем определения адаптации, в которых условно разделяется активность «внутренняя» (активность «для себя») и активность «внешняя» (активность «для других») в качестве двух последовательных этапов единого адаптационного процесса. М.И. Скубий характеризует адаптацию как процесс, в ходе которого у человека происходят качественные изменения в установках, интересах, ориентациях, взглядах, убеждениях, проявляющиеся в изменении поведения человека. Отсюда активность «внутренняя» является предпосылкой активности «внешней» – предпосылкой успешного выполнения человеком тех

или иных социальных функций. М.И. Скубий акцентирует внимание на том, что только при достижении определенной степени свободы в данной среде можно активно и целенаправленно влиять на эту среду [6].

Анализируя сущность понятий адаптации необходимо учитывать еще один важный процесс становления личности – социализация. Большинство авторов признается факт связи и взаимовлияния между процессами адаптации и социализации. Воззрения ученых на сущность данных процессов можно разграничить по нескольким направлениям.

Так, И.С. Кон и И.А. Милославова рассматривают адаптацию как элемент социализации, ее начальный этап. Отметим, что вышеназванная трактовка соотношения процессов адаптации и социализации зачастую базируется на понимании социализации как процесса усвоения социального опыта индивидом и включение его в систему общественных отношений в ходе осуществления индивидом специфических форм деятельности. И.А. Милославова, давая характеристику социальной адаптации, пишет, что это один из механизмов социализации, позволяющий личности активно включаться в различные структурные элементы социальной среды путем стандартизации повторяющихся ситуаций, что дает возможность личности успешно функционировать в условиях динамичного социального окружения. Другая группа авторов, среди которых Т.Шибутани, заявляют об отсутствии принципиальных различий между процессом адаптации и процессом социализации, подразумевая при этом, что в основе данных явлений лежит процесс накопления индивидом разнообразных навыков [7].

Третья группа ученых трактует адаптацию как понятие более широкое, нежели социализация. Такая трактовка свойственна ученым, понимающим адаптацию как сущность человеческой жизни, при этом обуславливается адаптация с помощью биологической и социальной программ наследования. Такой точки зрения придерживается З.Фрейд, предполагавший, что социальное становление человека по большому счету завершается к 5-6 годам, преодолев данный возрастной рубеж, человек, приспособляется к условиям социума на базе биологических механизмов адаптации [8].

Расхождения во взглядах ученых обусловлены неоднозначностью и сложностью рассматриваемых явлений. Проведенный анализ вышеназванных понятий позволяет сказать о некорректности сравнения их отдельных сторон и представлением этих отдельных сторон как основополагающих.

Обобщая основные теоретические положения отечественных и зарубежных исследователей проблемы адаптации, следует отметить, что адаптация это целостный, системный процесс, характеризующий взаимодействие человека с социальной средой. Особенности процесса адаптации определяются психологическими свойствами человека, уровнем его личностного развития, характеризующегося совершенством меха-

низмов личностной регуляции поведения и деятельности. Критериями адаптированности можно считать не только нахождение своего места в социальной структуре, но и общий уровень психологического здоровья, способность развиваться в соответствии со своим жизненным потенциалом, субъективное чувство самоуважения и осмысленность жизни.

Список литературы

1. Сарно А. А. Типы трудовой мотивации и их динамика // Социологические исследования. - 1999. - № 5. - С. 44-45.
2. Сафин В.Ф. Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения личности. // Психологический журнал. -1984. - №4. - С. 65-73.
3. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи // Социологические исследования. – 2002. - №1. – С.90-95.
4. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения. // Вопросы психологии. – 1994. – №3. – С. 43-52.
5. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. / Киев: Наукова думка, 1988.-С.54.
6. Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект./ – М.: ПИ РАО, 1995. –С.67.
7. Борисова Е.М., Логинова Г.П. Индивидуальность и профессия. – М., 1991.– 80 с.
8. Кулинцев И. И. Экономика и социология труда. / М.: Центр экономики и маркетинга, 1999. 273 .

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.147.88

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА)

Габдрахманова Е.В.

Исследована проблема трансформации содержания педагогических ценностей деятельности учителя в современных инновационных условиях. В работе делается акцент на комплексный социолого-педагогический аспект. Определены сущность профессиональной деятельности учителя и ее ценностно-смысловых ориентиров. Выявлены особенности формирования ценностно-смысловых ориентиров профессиональной деятельности учителя у студентов в период педагогической практики. Представлены результаты исследования ценностных ориентиров студентов в педагогической деятельности. Предложена модель педагогической практики, системообразующим фактором которой является развивающая среда позволяющая перевести разработку индивидуальных маршрутов практики каждого студента на качественно новый уровень.

Ключевые слова: ценностно-смысловые ориентиры; профессиональная деятельность, ценности, педагогическая практика.

There has been made an insight into the problem of transformation of teacher's educational values concept under modern innovative conditions. In this paper the authors focus on the complex sociological and pedagogical aspect of teacher-training. The notion of teaching profession and its value and meaning reference points are determined. The peculiarities of forming value and meaning reference points of professional teaching during the students' teaching practice are summarized. The results of the study of students' professional values in teaching activity are provided. The complex of pedagogical conditions of formation of value and meaning reference points in students' professional activity during teaching practice are produced and well grounded. The authors introduce a model of teaching practice, determined by the developing environmental factors which allow to significantly upgrade the process of generation and development of individual routes of each student's teaching practice.

Keywords: value and meaning reference points; professional activity, values, teaching practice

Современная социально-экономическая и политическая ситуация в стране и обществе, инновационные тенденции в образовании и его системная модернизация снимают с учителя определенные идеологические табу, всевозможные административные искусственные ограничения, открывают новые возможности для раскрытия творческого профессионально-личностного потенциала. Возникает возможность реализации нового качества профессионально-педагогической деятельности.

Одновременно с этим формируется социальный заказ, выражающийся в требованиях к подготовке нового поколения педагогов, способных к инновационной профессиональной деятельности, обладающих необходимым уровнем методологической культуры и сформированной готовностью к непрерывному процессу образования в течение всей жизни.

В этих условиях учитель, осуществляющий на практике свою профессиональную деятельность, вынужден учитывать новые требования государства и социума к содержанию и результатам своей деятельности, и, прежде всего, к самому себе как субъекту

ценностно-смыслового самоопределения.

Вследствие чего, под влиянием новых требований и объективных обстоятельств, происходит трансформация ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности учителя в современных условиях как процесс профессионально-личностного переосмысления учителем своих взглядов, формирования новых компетенций, личностных установок, ценностных ориентаций и отношений.

Ценностно-смысловое содержание профессиональной деятельности учителя определяется его эмоционально-психологическим состоянием, удовлетворенностью и наполненностью жизни смыслом.

Именно ценностно-смысловая сфера детерминирует позицию личности педагога, направленность и содержание профессионального самоопределения и профессиональной самореализации человека, в целом содержание профессиональной деятельности.

В этом контексте возрастает актуальность исследования проблемы трансформации ценностно-смыслового содержания деятельности учителя в современных условиях. [4]

Таким образом, можно констатировать возникшее противоречие между объективной потребностью в осмыслении процессов и результатов трансформации ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности учителя как основы повышения ее эффективности и недостаточным уровнем достоверной и научно-обоснованной информации, необходимой для этого.

Ценностно-смысловое содержание профессиональной деятельности педагога в научной литературе рассматривается с различных позиций, педагогических, психологических, социологических.

Изучение ценностей в образовательной среде происходит в рамках педагогической аксиологии, которая является наукой о ценностях образования, где понятия «ценности» и «смысл» являются ключевыми, но трактуются разными авторами по-разному.

В.А. Сластенин определяет педагогические ценности как свод норм, регламентирующих педагогическую деятельность и выступающих как познавательно-действующая система, которая служит опосредующим и связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога. [7]

Аксиологический аспект профессиональной педагогической деятельности учителя представляет собой совокупность специфических педагогических ценностей, лично значимых для восприятия Другого и самого себя. У учителя есть собственные представления о личности школьника, о педагогической деятельности, собственном профессионализме, значении психолого-педагогических знаний.

Рассматривая сущность профессиональной деятельности учителя в контексте ее ценностно-смыслового содержания, необходимо обратиться к понятию «деятельность». В частности, деятельность, согласно определению И.А. Зимней, – это форма активного, целенаправленного взаимодействия с окружающим миром (включающим и других людей), отвечающего вызвавшей это взаимодействие потребности в чем-либо. То есть, предпосылкой деятельности является потребность. С удовлетворением потребностей связан мотив, которым определяется смысл деятельности [5].

С учетом этого анализ ценностно-смыслового содержания деятельности учителя позволяет учесть реальные противоречия и точки напряжения в педагогическом процессе: в его материальных, организационных, технологических, информационных, коммуникационных, социальных и ценностно-смысловых компонентах. Это, на наш взгляд, очень важно учитывать при междисциплинарном моделировании развития содержания современной профессиональной деятельности педагогов.

Особенности трансформации ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности учителя в современных условиях представлены нами на основе результатов конкретных социоло-

го-педагогических исследований, проведенных в период с 2013 по 2015 годы методом анкетирования студентов института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого КФУ, слушателей программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки Приволжского центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ.

Успех развития общества во многом зависит от того, насколько полноценно общество создает условия для формирования и реализации социальных и профессиональных ожиданий учительства, в целом профессиональной деятельности.

Аксиологические ориентиры, ценностно-смысловое отношение к будущей профессии закладываются у будущих педагогов еще в процессе обучения в вузе.

Планирование содержания профессиональной деятельности с опорой на ее ценностно-смысловой ориентир позволяет студенту более полно реализовать гуманитарный потенциал современного образования.

Следовательно, наиболее важным условием эффективности подготовки нового поколения учителей является тесная связь теоретического обучения и практического закрепления материала в рамках самостоятельных проектов студентов, в рамках которых и формируется профессиональная компетентность.

Компетентность, как мера включенности человека в деятельность, требует от современного специалиста профессиональной мобильности в ориентировании и адаптации в различных социальных группах. [9]

Проводимые нами исследования в этом направлении позволяют констатировать наиболее важные и интересные моменты этого процесса на основе сравнительно-сопоставительного анализа существующих в обществе тенденций глазами учителей, отражающих в конечном итоге социальное самочувствие учителя, его ценностно-смысловые ориентации глазами практикующих учителей и студентов, т.е. будущих учителей.

Наиболее острой с точки зрения учителей, является проблема социальной и правовой защищенности человека в обществе. Это отмечают 52% опрошенных учителей. Каждый второй учитель (45%) считает происходящее расслоение общества по уровню дохода – негативной тенденцией, которая все более обостряется.

Тенденцию снижения материального положения части семей учеников (33%) учителя. Значительная часть (79%) опрошенных учителей обращают внимание на нарастание в обществе озабоченности части людей только материальными ценностями в ущерб духовных ориентаций. В этих условиях возможности самореализации человека в жизни оцениваются относительно невысоко (36% считают, что сделать это крайне сложно).

Больше половины опрошенных учителей – 53%, убеждены, что сегодня общество ставит перед шко-

лой другие задачи, чем это было раньше. И большинство учителей считают, что школа недостаточно успешно решает эту сложную задачу (53%).

Вместе с тем 44% учителей утверждают, что школа не в состоянии эффективно противодействовать негативным тенденциям, происходящим в обществе. В этой связи учителя в целом негативно оценивают влияние средств массовой информации, печатной продукции, кинематографа, Интернета (39%).

Именно такое социальное самочувствие современных учителей на наш взгляд отражается и на процессе реализации (удовлетворения) их основных социально-профессиональных потребностей.

Нас не мог не интересовать вопрос готовности студентов гуманитарного вуза к готовности вести профессиональную педагогическую деятельность еще на этапе обучения.

Проведенный нами опрос студентов был направлен на выявление таких проблем как: понимание студентами смысла педагогической деятельности; смыслов выявление затруднений, с которыми они могут столкнуться во время работы в школе; удовлетворенность различными компонентами содержания образования и влияние педагогической практики на формирование ценностно-смысловых ориентиров профессиональной педагогической деятельности.

Ведущими ценностями у анкетированных студентов являются любовь и благополучие (95%), 50% отметили равные возможности для всех. Наличие хороших друзей, равенство и свобода в поступках и действиях (25%). Свобода и независимость в действиях и творчество выбрали 20% респондентов. Полученные результаты позволяют говорить о низкой сформированности профессиональных педагогических ценностях, так как только 15% определяют профессию учителя как ценность. На вопрос: «Планируете ли Вы заниматься профессиональной педагогической деятельностью?», студенты ответили следующим образом: «Да» - 20%, «Наиболее вероятно» - 50%, «Нет» - 30%. Студенты отмечают свою неуверенность в собственных силах, считают, что они не обладают профессионально-значимыми качествами учителя такими как: ответственность, самостоятельность, коммуникативные способности, уверенность. Только 30% студентов уверены в правильности выбранной профессии и положительном результате ее освоения, не вполне уверены – 55%, ответили отрицательно 15%. Такие результаты говорят о том, что для студентов профессия не является ценностью.

Интересен тот факт, что на последнем месте у студентов такие ценности как удовольствия, уверенность в себе, здоровье. Свободное время за компьютером проводят 55%, посещают дополнительные занятия 25%, посещают музеи, выставки, театры 20% опрошенных студентов. Эти данные говорят о досуговом поведении студентов и отношении к здоровью как ценности.

Следует отметить, что не выделили для себя, т.е.

не поставили в ряд хоть как то значимых ценностей для себя, такие ценности как интересная работа, общественное признание и самостоятельность как независимая в суждениях и оценках.

На анкетный вопрос «Какова цель прохождения педагогической практики?» ответы студентов распределились следующим образом: Для 25% студентов цель педагогической практики - возможность использовать и применить знания теории на практике; 65% студентов уверены, что целью педагогической практики является передача и усвоение опыта учителя; 10% отмечают, что цель педагогической практики в расширении опыта работы с детьми. В процессе исследования, мы изучили трудности, которые возникли у студентов в процессе прохождения ими педагогической практики. «Налаживание и удержание дисциплины в классе» (25%) занимает первую строку в списке трудностей, «написание конспектов к урокам и преодоление психологического барьера перед выходом к детям на урок» (15%); методическая подготовка к урокам, подбор наглядного материала, составление презентаций к уроку (5%) стоит на третьем месте; на четвертом – «неумение наладить контакт с детской аудиторией» (5%) на четвертом месте.

Сегодня, в условиях инновационного развития, в вузах необходимо обновлять технологии и содержание образования и в то же время формировать такую среду обучения и производственной (педагогической) практики будущих учителей, которая смогла бы помогать не только развитию у студентов общепедагогических, общекультурных и профессиональных компетенций, но и формированию ценностно-смысловых ориентиров профессиональной деятельности, которые столь необходимы в решении новых сложных социально-педагогических задач.

На наш взгляд, ценностный смысл практики состоит в том, что студент овладевает опытом реализации целостного образовательного процесса в условиях реальной профессиональной деятельности (с учетом специфики конкретной основной образовательной программы).

Педагогическая практика создает условия, способствующие успешному формированию компетентности будущих учителей, так как работа студентов в период педагогической практики характеризуется многообразием функций (образовательной, развивающей, воспитательной и др.) и отношений (с учащимися, родителями, учителями, студентами), так же как и работа педагога-профессионала. Именно в период педагогической практики создаются условия для формирования отношения студентов к будущей профессии.

Модель организации педагогической практики в Институте Филологии и межкультурной коммуникации имени Льва Толстого КФУ представляет собой модули взаимосвязанные между собой. Причем эта модель постоянно совершенствуется, она является

своеобразным практическим руководством для подготовки прохождения студентами педагогической практики.

Основными характеристиками модели являются: 1) целостность построения содержания профессиональной деятельности; 2) интеграция методологической, теоретической, методической и практической составляющих профессионально-педагогической подготовки; 3) прогностичность.

Системообразующим фактором модели взаимосвязанных компонентов организации педагогической практики является развивающая среда педагогической практики, которая позволяет перевести разработку индивидуальных маршрутов практики каждого студента на качественно новый уровень. В них присутствуют основные положения ФГОС ОО, требования образовательных программ, и базовый компонент учреждения для прохождения практики, производится диагностика деятельности студента на практике и, в соответствии с результатами диагностики, составляется план корректировки ошибок. [3]

Данные исследования позволяют сделать следующие выводы:

Происходящие ценностно-смысловые трансформационные изменения в содержании профессиональной деятельности учителя в современных условиях объективно обусловлены социально-экономическими и политическими изменениями в обществе. Эти изменения вступают в противоречия со сложившимися у школьных педагогов социальными и профессиональными стереотипами, которые могут быть разрушены путем целесообразной интеграции традиций и инноваций в содержании профессиональной деятельности.

Налицо проблема профессиональной идентификации студентов, недостаточная сформированность профессиональных педагогических ценностей. Трудности, возникающие у студентов в период педагогической практики, говорят о неумении интегрировать знания из предметных, психологических и культурологических областей. Способность применять полученные знания на практике, так же вызывает трудность. Опрос показал, что практиканты не удовлетворены своими знаниями по педагогике, психологии, методике преподавания предмета. Это вызывает тревогу, так как эти факты еще раз доказывают, что традиционная подготовка педагогических кадров должна меняться, приобретая новые формы.

Ценностно-смысловая сфера деятельности учителя, в первую очередь, определяет его позицию и, соответственно, содержание профессионального самоопределения, его направленность, профессиональную самореализацию, и в целом содержание профессиональной деятельности. Очевидно, что тра-

диционная модель подготовки педагогических кадров требует особого подхода, в котором учтены индивидуальные особенности обучающихся.

Проблема формирования ценностно-смысловых ориентиров профессиональной педагогической деятельности не теряет своей актуальности, так как педагогические ценности играют важнейшую роль в формировании личности будущего педагога, являясь высшим уровнем регулятора поведения, ориентиром его развития и мотиваций.

Список литературы

1. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. -2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. Буслаева Е.Л. Ценностно-смысловые ориентации студентов высшей профессиональной школы Вестник ОГУ №2 (121)/ февраль 2011. С. 98
3. Габдрахманова Е.В. Организационно-педагогические условия организации педагогической практики студентов вуза в условиях реализации ФГОС // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3 Режим доступа: <http://www.science-education.ru/109-9587>
4. Габдрахманова Е.В. Ценностно-смысловые аспекты профессиональной деятельности учителя в работе с одаренными детьми //Теория и практика развивающего образования школьников: коллективная научная монография/ под ред. А.Ю. Нагорновой. - Ульяновск, 2015. - С. 128-139.
5. Зимняя И. А. Иерархическо-компонентная структура воспитательной деятельности / И. А. Зимняя // Воспитательная деятельность как объект анализа и оценивания / под общ. ред. И. А. Зимней. М., 2003
6. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Академия, 2004. – С. 77
7. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений/В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – 3-е изд. – М.: Школа – Пресс, 2000. С. 116
8. Практическая педагогика: учеб. пособие / Л. М. Горбунов ; Вост.-Сиб. гос. акад. образования. - Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2012. - 249 с.
9. Федорова Е. Н., Птицына Е. В. Ценности профессиональной деятельности будущего педагога // Фундаментальные исследования . 2015. №2-2. С.401-405.
10. Савельева О.П. Вопросы профессиональной подготовки специалиста в системе непрерывного художественного образования г. Магнитогорск//Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Методика обучения изобразительному и декоративному искусству. 2007. № 2. С. 41-47.
11. Ю. В. Сенько. М. Н. Фроловская, Педагогика понимания: Дрофа; М.; 2007. 192 с.

УДК 378

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ УЧИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ СОБСТВЕННОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Курманбаева И.С.

Профессиональное развитие учителя происходит через создание собственной системы саморазвития. Учителю необходима профессиональная подготовка и переподготовка как антро – практическая работа над собой. Создание собственной методической системы есть процесс профессиональной деятельности педагога и анализ педагогической действительности со своими действиями.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, ценности, педагогическая практика.

Professional development of teacher takes place through creation of the own system of саморазвития. A teacher needs professional preparation and retraining as антро is a practical prosecution of itself. Creation of the own methodical system is process professional activity of teacher and analysis of pedagogical reality with the actions.

Keywords: professional activity, values, teaching practice

Сегодня, когда коренным образом изменилась социальная ситуация и отношение в обществе, встал вопрос о необходимости становления учителя как педагога, способного решать сложные задачи, стоящие сегодня перед образованием, владеть полным арсеналом компьютерных средств и педагогических технологий, уметь использовать в своей работе интерактивные средства обучения, обеспечивать формирование ключевых компетентностей обучающихся.

Именно поэтому важно чтобы учитель стремился к тому, чтобы выстроить программу профессионально – личностного саморазвития. В современном обществе постоянное самообразование, с одной стороны, все больше становится условием успеха в деятельности, а с другой – и это особенно важно – оно защищает от интеллектуального оскудения личности.

Для составления программы самообразования учителю необходимо определить основные свои приоритеты:

Ценности: включает представление о себе и своей ценности, своем вкладе в общее дело.

Цели: развитие положительной мотивации к профессиональной деятельности и повышения своего мастерства, самореализации.

Я – концепции: укрепление адекватной профессиональной самооценки.

Действия: определение направлений и перспектив дальнейшего внутреннего роста.

Стратегии (перспектива): прогнозирование карьерного роста и составление профессиональной биографии.

Задачи развития когнитивные, личностные: корректировка, совершенствование имеющихся профессиональных умений, навыков, способов деятельности на основе рефлексии профессиональной деятельности и опыта.[1, 42]

Руководство профессиональным ростом педагога происходит посредством различных форм организации самообразования:

1. Предметные курсы
2. Работа в методическом объединении
3. Открытые уроки
4. Конференции
5. Семинары
6. Конкурсы
7. Работа в творческой группе
8. Самоанализ деятельности
9. Аттестация.

Главным достоинством такой формы самообразования становится возможность выбора индивидуальной темы по интересующим и наиболее актуальным для педагога вопросам и формирования своего плана работы по самообразованию, включающего:

- научно-исследовательскую работу по определенной проблеме;
- изучение научно-методической и учебной литературы;
- участие в педагогических советах, в работе МО;
- посещение уроков коллег;
- теоретическую разработку и практическую апробацию разных форм уроков, внеклассных мероприятий и учебных материалов.

Немаловажным аспектом становится адекватная система отслеживания результатов деятельности. Деятельность преподавателя складывается из составляющих: отслеживание результатов качества знаний учащихся, результативность профессиональной деятельности и личные достижения.

Качества знаний учащихся, в данном случае, является не только важнейшим компонентом деятельности конкретно взятого ученика, но и позволяет развивать систему мониторинга успешности учащегося. Для создания такого мониторинга вводим различные формы рейтинга, создавая тем самым рейтинговую систему контроля качества знаний учащихся:

- 1) индивидуальные листы успеваемости учащихся;

2) мониторинг качества успеваемости учащихся по годам;

3) диагностика успешности учащихся [2, 17]:

- а) обучающий тест;
- б) тестирование с вариантами ответов;
- в) имитация экзаменов;
- г) викторины;
- д) опрос при помощи системы карточек;
- е) контрольные, лабораторные, исследовательские работы;

ж) письменные и устные зачеты;

з) защита проектов;

и) творческие работы;

к) конкурсы;

л) устные ответы;

м) опрос при помощи системы карточек;

н) решение задач.

4) индивидуальная программа для талантливых и одаренных детей;

а) диагностирование;

б) банк данных талантливых и одаренных;

в) введение заданий стимулирующего характера;

г) участие в олимпиадах;

д) участие в научно исследовательской деятельности;

е) участие в конкурсах;

ж) ведение мониторинга каждого ученика в отдельности;

5) индивидуальная программа для учащихся имеющих пробелы в знаниях.

а) выявление учащихся имеющих пробелы в знаниях;

б) составление индивидуального календарно - тематического планирования

в) план работы с категорией данных учащихся;

г) проведение дополнительных занятий;

д) ведение листа достижений;

Результаты введенного мониторинга позволят оценить результативность профессиональной деятельности педагога. В то же время они направят преподавателя на формировании своей системы работы, основой которой станет портфолио, в который включаются разделы:

- общие сведения о педагоге;
- нормативно – правовая база;
- календарно – тематическое планирование;
- дидактико – методический материал;
- мониторинг;
- траектория профессионального развития;
- работа в качестве классного руководителя.

Портфолио не ставит точку в развитии системы, а наоборот формируя базу личных достижений учителя он дает направления дальнейшей деятельности преподавателя, где каждый шаг оценивается, анализируется и способствует формированию ситуации успеха как для учителя, так и для ученика.

Пройдя полный круг формирования своей системы, основанной на постоянной интеграции и росте,

учитель понимает, что пришло отдавать накопленные знания не только ученикам, но и своим коллегам. Начинается новый этап личностного роста, я передавая профессиональный опыт учу равных себе, впитываю их предложения, развиваю идеи и формирую свою команду.

Здесь очень важно выбрать направленность деятельности педагога, через сотрудничество с педагогами. Деятельность, направленная на автономию, когда индивидуализируется собственная практика и ревностно охраняются собственные достижения, ресурсы ведет в тупик педагогической практики.

А деятельность, направленная на профессиональный обмен опытом, развивает деловые качества педагога, повышает его профессиональный уровень в процессе взаимообучения. Одной из форм такой деятельности выступает – менторство. Менторство - это работа с молодыми специалистами.

Современной школе необходимы молодые учителя, смелые и сильные, многогранные и ответственные, способные к сопереживанию. Нам нужны целеустремленные, неординарные, талантливые педагоги.

Начинающий педагог должен освоиться в новом коллективе, наладить правильные отношения с детьми, уметь грамотно и эмоционально говорить на уроках, стараться заинтересовать детей своим предметом. То есть, коротко говоря, научиться учить. Ему необходимо выработать свой индивидуальный стиль общения с детьми, коллегами и администрацией школы.

Поэтому основная цель работы с молодыми специалистами: сделать их успешными, создать для них пространство, где они могли бы реализовать себя.

Работа ментора с молодыми учителями строится в соответствии со следующими задачами:

1. Помочь адаптироваться молодому учителю в коллективе.

2. Определить уровень профессиональной подготовки.

3. Выявить затруднения в педагогической практике и принять меры по их предупреждению в дальнейшей работе.

4. Формировать творческую индивидуальность молодого учителя.

Поэтому наставнику необходимо обратить внимание молодого специалиста:

- на требования к организации учебного процесса;
- требования к ведению школьной документации;
- формы и методы организации внеурочной деятельности, досуга учащихся.

Обеспечить поддержку молодым педагогам в области:

- практического и теоретического освоения основ педагогической деятельности (подготовка, проведение и анализ урока, формы, методы и приёмы обучения, основы управления уроком и т.д.);
- разработки программы собственного профессио-

нального роста;

- выборы приоритетной темы для самообразования;
- подготовки к первичному повышению квалификации;
- освоение инновационных тенденций в отечественной педагогике и образовании;
- подготовка к предстоящей аттестации на подтверждение или повышение разряда.

Тьютор помогает, содействует улучшению практической деятельности своих коллег. Тьютор оказывает помощь в совершенствовании знаний, мышления, эффективных практических действий, с целью его профессионального становления как целостной личности педагога. В процессе сотрудничества со своими коллегами, тьютор добровольно делится своим опытом и знаниями.

1. Индивидуальные беседы.
2. Организация коучингов.
3. Проведение тренингов.
4. Создание сообщества учителей.
5. Подход Lesson Study.

Один из эффективных способов формирования новых знаний учителей и совершенствования их практики преподавания и обучения является внедрение в школьную систему разработанного в Японии подхода – Lesson Study. Основой Lesson Study является развитие педагогических знаний учителей и их профессиональной практики, через введение в структуру работы исследовательских циклов, отражающих точность изложения материала и анализа. Данный подход очень хорошо будет совместим с процессом менторинга. Когда знания ментора лягут в основу практики молодого педагога, а совместное планирование серии уроков и рефлексия, укажут педагогам на те проблемы, на которые они раньше даже не обращали внимание. Внедрение подхода Lesson Study решит проблему как на одном уроке получат полноценное развитие сразу три группы учеников с разными уровнями успеваемости. Ведь раньше наши уроки были направлены на развитие учеников со средней успеваемости, при этом недополучали полных знаний ученики с низкой успеваемостью, а развитие талантливых и одаренных детей не происходило совсем. Учитывая, что современный мир требует развития в ученике конкурентоспособной личности, данные процесса Lesson Study будут формировать лидерские наклонности в самих учениках.

6. Исследовательские группы.

Построенная система становится источником профессионального роста учителя, когда она является объектом структурированного анализа. Рефлексия – процесс понимания происходящего, самоанализ и активное осмысление состояния действий самого учителя и его коллег. Ведь именно рефлексия позволяет посмотреть на учебный процесс «глазами учеников», учесть их индивидуальные особенности, самостоятельную оценку ими своей деятельности и ее ре-

зультатов.

В системе применяемая рефлексия может стать для педагога и мощным инструментом психолога – педагогического исследования, и средством, актуализирующим собственное личностное развитие, а также эффективной «иммунизацией» к профессиональному эмоциональному выгоранию.

Используя рефлексивную практику в педагогической деятельности учителю важно обращать внимание на три основных компонента.

1. определить – развитие какой сферы (или сфер) важнее всего диагностировать
2. для чего будет использоваться рефлексия
3. Какую роль должны сыграть сама процедура проведения рефлексии и ее результаты.

Рефлексия в системе «учитель-ученик» для учителя имеет следующую структуру:

- 1) Деятельность учащихся;
- 2) Педагогическое взаимодействие;
- 3) Своя педагогическая деятельность.

Для большего педагогического успеха учителю важно вести рефлексивный дневник, где можно записывать не каждый день, но хотя бы каждый раз, когда удалось что – то придумать, сделать малое педагогическое открытие, решить какую – то сложную педагогическую задачу или когда что – то не получиться.

В конце любой выполненной деятельности необходимо узнать ее результативность. Одной из форм такой рефлексии использую интервью с учащимися или учителями для выяснения мнения и оценки эффективности урока (действия). Данная форма рефлексии позволяет учителю осуществлять с одной стороны выявление и корректировку возможной будущей своей деятельности, а с другой вводит постоянный контроль для корректировки или усложнения мыслительных процессов в ходе реализации деятельности ученика или учителя. Кроме того это позволяет оппонентам видеть, что с их мнениями считаются, ставя их полноценными членами коллектива и общества в целом.

Таким образом, мы целенаправленно создаем новую систему работы учителя, которая постоянно поддерживает его направленность на формирование личностного (индивидуального) подхода к своей деятельности. Учитель и его оппоненты выступают равноправными партнерами в процессе получения знаний, один предоставляет возможности, другие данные возможности интегрирует в себя. В перспективе мы расширяя систему, формируем методiku партнерских отношений в учебном процессе, интегрируя его постепенно как научное знание.

Список литературы

1. Матвиенко Т.Н. Педагогический совет «Пути профессионального саморазвития педагогов»// Управление современной школой. Завуч /Гл. ред. Е.В. Пере-

славцева: НОУ Центр «Педагогический поиск», 2012. С. 26–47.

2. Лизинский В.М. Диагностика успешности учащихся // Управление современной школой. Завуч /Гл.

ред. Е.В. Переславцева: НОУ Центр «Педагогический поиск», 2010. С. 17–23.

УДК 378.096

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Соколова М.С.

В статье рассматриваются проблемы обучения бакалавров по направлению искусство связанных с переходом на двух-уровневую систему обучения в высших учебных заведениях. Предлагаются варианты маршрутов при подготовке художников и дизайнеров.

Ключевые слова: бакалавр, художник-дизайнер, вид профессиональной деятельности, магистратура в области искусства.

This article discusses the problem of teaching Bachelors in arts related to the transition to a two-tiered system of training in higher educational institutions. Suggested routes in preparing artists and designers.

Keywords: bachelor of Arts, artist-designer, a type of professional activity, Master of Arts.

С переходом системы высшего образования на подготовку бакалавров, поставило перед педагогами институтов искусств, достаточно сложные проблемы. Если подготовка специалиста в области дизайна и декоративно-прикладного искусства занимала шесть лет, то теперь этот срок сократился до четырех.

Поэтому качество подготовки в значительной степени зависит от того, какие цели ставятся при подготовке художника-дизайнера по металлу.

На факультетах искусств готовят художников-профессионалов, способных решать художественно-творческие и дизайнерские задачи в условиях промышленного производства или художественно-творческих объединений. Исходя из этого, в подготовке выпускника делается акцент на специальные художественные дисциплины.

В своей практической проектной деятельности художник ДПИ и дизайнер призваны решать проблемы творческого характера. Конечной целью их деятельности является проект какого-либо изделия для последующего запуска его в массовое производство. Значит цель вуза — подготовка высококвалифицированного художника-проектировщика способного создавать проекты архитектурно-декоративных произведений и бытовых изделий для массового выпуска в производстве, а цель дизайнерской деятельности — оригинальный проект, отвечающий условиям производства и требованиям потребителя. От этого в огромной степени зависит востребованность выпускников институтов ис-

кусств. Значит, задача вуза состоит в создании условий для будущих художников:

- по изучению технологий обработки материалов, с которыми выпускники столкнутся в своей профессиональной деятельности;

- по освоению всего арсенала проектных и графических средств, который необходим для реализации творческой концепции в законченный проект;

- по овладению студентами различных технологий для выполнения в материале спроектированных ими изделий.

Из всего изложенного логично вытекает вывод о приоритетном преподавании дисциплины «Проектирование», «Основы производственного мастерства», «Материаловедение и технология».

Программы этих курсов ставят своей целью воспитание в студенте способности к самостоятельному пополнению знаний и повышению уровня профессиональной подготовки, то есть, на образование художника-дизайнера в течение всей его профессиональной деятельности.

Подготовка художника-дизайнера по металлу должна включать в себя:

1. Огромный диапазон произведений декоративно-прикладного искусства по их локализации в социокультурной среде - от мелких ювелирных украшений, бытовой посуды до монументально-декоративных композиций для интерьеров общественных зданий и экстерьерной среды.

2. Разнообразные технологии обработки металла

- металлопластика, филигрань, штамповка, эмалирование, литье, ковка, травление и пр.

3. Различные материалы — черные, цветные и драгоценные металлы.

Освоение всего этого разнообразия будет формировать художника-дизайнера широкого профиля, что позволит выпускнику найти свое место в современном производстве или частных предприятиях декоративно-прикладного искусства.

Широте этого профиля должна отвечать достаточно большая насыщенность курса проектирования самыми разнообразными заданиями. Но в отличие от подготовки специалиста, подготовка бакалавра становится очень усеченной. Это связано не только с уменьшением времени обучения, но и с требованием министерства образования и науки сократить время аудиторной подготовки и привести его в соотношение 30/70 (30 процентов аудиторной нагрузки и 70 самостоятельной). Поэтому одним из способов может стать разработка маршрутов проектной деятельности [2].

В государственном образовательном стандарте обучения специалиста часть специальных дисциплин и дисциплин специализации изучались только аудиторно. Это было логично, так как обучить проектировать, работать с материалом, рисовать, заниматься живописью заочно невозможно.

В ФГОСах третьего поколения эта логика нарушена. Все ФГОСы пытаются привести к единому стандарту, не учитывая специфики отдельных направлений. Сократилось количество практик и время, отведенное на выполнение выпускной квалификационной работы с пяти до одного месяца.

Теперь все, что давалось по специальности художник декоративно-прикладного искусства, в бакалавриате декоративно-прикладное искусство и народные промыслы вынуждено приходится ужимать и сокращать.

Если структура программы специалиста определялась основными технологическими процессами в последовательности: филигрань, металлопластика, эмалирование, штамповка, литье малых форм, травление, ковка и пр., а курс «Производственное обучение» проходил насквозь через весь срок обучения — от первого до одиннадцатого семестра и исполнения дипломной работы в материале. То теперь приходится оптимизировать изучение технологических процессов до трех-четырех. А выполняя дипломную работу ограничиваться лишь небольшим изделием, которое не позволяет работодателю определить уровень подготовки выпускника.

При сокращении мастеров в учебных лабораториях преподаватель не имеет права оставить студентов заниматься самостоятельно. И 70 процентов времени отведенного на самостоятельную подготовку пропадают. Студенты не дополучают тех знаний, которые могут им пригодиться в их дальнейшей профессиональной деятельности. Поэтому

возникает логичный вопрос о качестве образования в сфере искусства.

Перед вузом встает нелегкий вопрос, по какому виду профессиональной деятельности готовить студентов. Это связано с тем, что в настоящее время на рынке труда связанного с производством в художественной промышленности точно неизвестно где будет востребован выпускник, а так же какой из предложенный ФГОС вид деятельности (художественная, проектная, производственно-технологическая, организационно-управленческая, педагогическая) будет интересен обучающемуся.

На сегодняшний день на факультетах и институтах искусств еще сохранился большой потенциал педагогов способных давать качественные знания по профессиональным дисциплинам.

Можно идти несколькими путями.

1. Готовить художника-исполнителя. Который будет на достаточном уровне обладать знаниями и реальными представлениями о процессе производства предметов и изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов; выполнять изделия в материале; знать технологическими процессы ручного и промышленного изготовления продукции. Но проектирование авторских работ не будет входить в его компетенцию.

2. Учить дизайнера по металлу. Который будет способен понимать принципы создания проекта предметов и изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов; обладать достаточными знаниями проектной деятельности, и идти в нескольких направлениях. Во-первых, от знакомых изделий, например, браслетов и брошей, к незнакомым или малознакомым, например, комплект для сервировки стола, включающим в себя подставки для салфеток, разные виды ножей и вилки и пр. Во-вторых, от однозначной внешней формы изделия к более сложной. В-третьих, от проектирования единичного ювелирного изделия, к проектированию набора предметов, например, набор посуды для ресторана или бара, и созданию предметной среды, например, проекта кованых изделий для экстерьера общественного здания.

3. Готовить организаторов-управленцев. Которые будут знакомы с управленческими функциями в учреждениях, организациях, фирмах, структурных подразделениях, занимающихся вопросами декоративно-прикладного искусства и народных промыслов; будут готовы пользоваться нормативные документами на практике. И при этом лишь в общих чертах иметь представление о проектировании и производстве изделий.

4. Учить студентов ориентированных на преподавательскую работу в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях среднего профессионального образования и дополнительного образования, способных планировать учебный процесс, выполнять методическую работу, само-

стоятельно читать лекции или проводить практические занятия [3]. Они в общих чертах будут уметь проектировать, выполнять несложные изделия декоративно-прикладного искусства и прививать любовь к народным промыслам, обучая основам проектирования. Однако уровень их проектирования не устроит художественное производство, а практических навыков не хватит для занятий индивидуальной деятельностью

Процесс подготовки бакалавров на факультетах искусств достаточно сложен, в одной группе учатся студенты склонные к разным видам профессиональной деятельности и поэтому выбрать одно направление как основное, предлагаемое ФГОСом, не представляется возможным.

Художественно-графические факультеты (которые теперь стали преобразовываться в факультеты и институты искусства) всегда готовили специалистов широкого профиля. Выпускники находили себе работу не только в системе образования в общеобразовательных и художественных школах, работали в художественных фондах, но и гармонично вливались в качестве ведущих художников или профессиональных исполнителей на предприятиях художественной промышленности или в частных мастерских. Теперь же государство предлагает нашим бакалаврам выбирать один из видов профессиональной деятельности. С одной стороны это логично, за короткий срок, в 4 года, качественно овладеть знаниями по всем видам деятельности невозможно, с другой стороны точно не известно, что будет востребовано именно на современный момент, и не изменится ли востребованность конкретного вида профессиональной деятельности в ближайшее время. А отношение к декоративно-прикладному искусству в современном обществе и рынок, на который работают художественные предприятия, постоянно меняется [1]. Поэтому мы считаем, что педагоги должны ставить перед собой сверх задачу – подготовить выпускника готового не только проектировать уникальные изделия, но и способного воспроизвести эти изделия в материале, а так же познакомить студентов с различными методиками преподавания.

Приступив после окончания ВУЗа к работе по определенному виду профессиональной деятельности, выпускник осознает, каких знаний ему недостаточно, и тогда он сможет продолжить обучение в магистратуре. Но и в этом случае магистерские программы охватывают лишь определенные виды деятельности. Поэтому становится насущной необходимостью открытие магистратур по различным магистерским программам, которые будут давать углубленные знания по одной или нескольким видам профессиональной деятельности. И помогут выпускникам по направлению искусства занять свою нишу в огромном мире различных профессий по их специальности.

Список литературы

1. Соколов М.В. Изменение роли декоративно-прикладного искусства в художественном образовании России второй половины XX – начала XXI веков. / Актуальные направления развития научной и образовательной деятельности : сборник научных трудов. - Чебоксары, 2014. С. 178-183. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://interactive-plus.ru/discussion_platform.php?requestid=2293

2. Соколов М.В. Построение маршрутов при проектировании объектов декоративно-прикладного искусства и дизайна. //Архитектура. Строительство. Образование. – Магнитогорск: МГТУ, 2014. № 2 (4) С.78-87.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072600 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (квалификация (степень) «бакалавр») (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 N 1975)

С переходом системы высшего образования на подготовку бакалавров, поставило перед педагогами институтов искусств, достаточно сложные проблемы. Если подготовка специалиста в области дизайна и декоративно-прикладного искусства занимала шесть лет, то теперь этот срок сократился до четырех.

Поэтому качество подготовки в значительной степени зависит от того, какие цели ставятся при подготовке художника-дизайнера по металлу.

На факультетах искусств готовят художников-профессионалов, способных решать художественно-творческие и дизайнерские задачи в условиях промышленного производства или художественно-творческих объединений. Исходя из этого, в подготовке выпускника делается акцент на специальные художественные дисциплины.

В своей практической проектной деятельности художник ДПИ и дизайнер призваны решать проблемы творческого характера. Конечной целью их деятельности является проект какого-либо изделия для последующего запуска его в массовое производство. Значит цель вуза — подготовка высококвалифицированного художника-проектировщика способного создавать проекты архитектурно-декоративных произведений и бытовых изделий для массового выпуска в производстве, а цель дизайнерской деятельности — оригинальный проект, отвечающий условиям производства и требованиям потребителя. От этого в огромной степени зависит востребованность выпускников институтов искусств. Значит, задача вуза состоит в создании условий для будущих художников:

- по изучению технологий обработки материалов, с которыми выпускники столкнутся в своей профессиональной деятельности;

- по освоению всего арсенала проектных и графических средств, который необходим для реали-

зации творческой концепции в законченный проект;

- по овладению студентами различных технологий для выполнения в материале спроектированных ими изделий.

Из всего изложенного логично вытекает вывод о приоритетном преподавании дисциплины «Проектирование», «Основы производственного мастерства», «Материаловедение и технология».

Программы этих курсов ставят своей целью воспитание в студенте способности к самостоятельному пополнению знаний и повышению уровня профессиональной подготовки, то есть, на образование художника-дизайнера в течение всей его профессиональной деятельности.

Подготовка художника-дизайнера по металлу должна включать в себя:

1. Огромный диапазон произведений декоративно-прикладного искусства по их локализации в социокультурной среде - от мелких ювелирных украшений, бытовой посуды до монументально-декоративных композиций для интерьеров общественных зданий и экстерьерной среды.

2. Разнообразные технологии обработки металла - металлопластика, филигрань, штамповка, эмалирование, литье, ковка, травление и пр.

3. Различные материалы — черные, цветные и драгоценные металлы.

Освоение всего этого разнообразия будет формировать художника-дизайнера широкого профиля, что позволит выпускнику найти свое место в современном производстве или частных предприятиях декоративно-прикладного искусства.

Широте этого профиля должна отвечать достаточно большая насыщенность курса проектирования самыми разнообразными заданиями. Но в отличие от подготовки специалиста, подготовка бакалавра становится очень усеченной. Это связано не только с уменьшением времени обучения, но и с требованием министерства образования и науки сократить время аудиторной подготовки и привести его в соотношение 30/70 (30 процентов аудиторной нагрузки и 70 самостоятельной). Поэтому одним из способов может стать разработка маршрутов проектной деятельности [2].

В государственном образовательном стандарте обучения специалиста часть специальных дисциплин и дисциплин специализации изучались только аудиторно. Это было логично, так как обучить проектировать, работать с материалом, рисовать, заниматься живописью заочно невозможно.

В ФГОСах третьего поколения эта логика нарушена. Все ФГОСы пытаются привести к единому стандарту, не учитывая специфики отдельных направлений. Сократилось количество практик и время, отведенное на выполнение выпускной квалификационной работы с пяти до одного месяца.

Теперь все, что давалось по специальности ху-

дожник декоративно-прикладного искусства, в бакалавриате декоративно-прикладное искусство и народные промыслы вынуждено приходится ужимать и сокращать.

Если структура программы специалиста определялась основными технологическими процессами в последовательности: филигрань, металлопластика, эмалирование, штамповка, литье малых форм, травление, ковка и пр., а курс «Производственное обучение» проходил насквозь через весь срок обучения — от первого до одиннадцатого семестра и исполнения дипломной работы в материале. То теперь приходится оптимизировать изучение технологических процессов до трех-четырех. А выполненная дипломную работу ограничиваться лишь небольшим изделием, которое не позволяет работодателю определить уровень подготовки выпускника.

При сокращении мастеров в учебных лабораториях преподаватель не имеет права оставить студентов заниматься самостоятельно. И 70 процентов времени отведенного на самостоятельную подготовку пропадают. Студенты не дополучают тех знаний, которые могут им пригодиться в их дальнейшей профессиональной деятельности. Поэтому возникает логичный вопрос о качестве образования в сфере искусства.

Перед вузом встает нелегкий вопрос, по какому виду профессиональной деятельности готовить студентов. Это связано с тем, что в настоящее время на рынке труда связанного с производством в художественной промышленности точно неизвестно где будет востребован выпускник, а так же какой из предложенный ФГОС вид деятельности (художественная, проектная, производственно-технологическая, организационно-управленческая, педагогическая) будет интересен обучающемуся.

На сегодняшний день на факультетах и институтах искусств еще сохранился большой потенциал педагогов способных давать качественные знания по профессиональным дисциплинам.

Можно идти несколькими путями.

1. Готовить художника-исполнителя. Который будет на достаточном уровне обладать знаниями и реальными представлениями о процессе производства предметов и изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов; выполнять изделия в материале; знать технологическими процессы ручного и промышленного изготовления продукции. Но проектирование авторских работ не будет входить в его компетенцию.

2. Учить дизайнера по металлу. Который будет способен понимать принципы создания проекта предметов и изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов; обладать достаточными знаниями проектной деятельности, и идти в нескольких направлениях. Во-первых, от знакомых изделий, например, браслетов и брошей, к незнакомым или малознакомым, например, комплек-

там для сервировки стола, включающим в себя подставки для салфеток, разные виды ножей и вилок и пр. Во-вторых, от однозначной внешней формы изделия к более сложной. В-третьих, от проектирования единичного ювелирного изделия, к проектированию набора предметов, например, набор посуды для ресторана или бара, и созданию предметной среды, например, проекта кованых изделий для экстерьера общественного здания.

3. Готовить организаторов-управленцев. Которые будут знакомы с управленческими функциями в учреждениях, организациях, фирмах, структурных подразделениях, занимающихся вопросами декоративно-прикладного искусства и народных промыслов; будут готовы пользоваться нормативные документами на практике. И при этом лишь в общих чертах иметь представление о проектировании и производстве изделий.

4. Учить студентов ориентированных на преподавательскую работу в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях среднего профессионального образования и дополнительного образования, способных планировать учебный процесс, выполнять методическую работу, самостоятельно читать лекции или проводить практические занятия [3]. Они в общих чертах будут уметь проектировать, выполнять несложные изделия декоративно-прикладного искусства и прививать любовь к народным промыслам, обучая основам проектирования. Однако уровень их проектирования не устроит художественное производство, а практических навыков не хватит для занятий индивидуальной деятельностью

Процесс подготовки бакалавров на факультетах искусств достаточно сложен, в одной группе учатся студенты склонные к разным видам профессиональной деятельности и поэтому выбрать одно направление как основное, предлагаемое ФГОСом, не представляется возможным.

Художественно-графические факультеты (которые теперь стали преобразовываться в факультеты и институты искусства) всегда готовили специалистов широкого профиля. Выпускники находили себе работу не только в системе образования в общеобразовательных и художественных школах, работали в художественных фондах, но и гармонично вливались в качестве ведущих художников или профессиональных исполнителей на предприятиях художественной промышленности или в частных мастерских. Теперь же государство предлагает нашим бакалаврам выбирать один из видов профессиональной деятельности. С одной стороны

это логично, за короткий срок, в 4 года, качественно овладеть знаниями по всем видам деятельности невозможно, с другой стороны точно не известно, что будет востребовано именно на современный момент, и не изменится ли востребованность конкретного вида профессиональной деятельности в ближайшее время. А отношение к декоративно-прикладному искусству в современном обществе и рынок, на который работают художественные предприятия, постоянно меняется [1]. Поэтому мы считаем, что педагоги должны ставить перед собой сверх задачу – подготовить выпускника готового не только проектировать уникальные изделия, но и способного воспроизвести эти изделия в материале, а так же познакомить студентов с различными методиками преподавания.

Приступив после окончания ВУЗа к работе по определенному виду профессиональной деятельности, выпускник осознает, каких знаний ему недостаточно, и тогда он сможет продолжить обучение в магистратуре. Но и в этом случае магистерские программы охватывают лишь определенные виды деятельности. Поэтому становится насущной необходимостью открытие магистратур по различным магистерским программам, которые будут давать углубленные знания по одной или нескольким видам профессиональной деятельности. И помогут выпускникам по направлению искусства занять свою нишу в огромном мире различных профессий по их специальности.

Список литературы

1. Соколов М.В. Изменение роли декоративно-прикладного искусства в художественном образовании России второй половины XX – начала XXI веков. / Актуальные направления развития научной и образовательной деятельности : сборник научных трудов. - Чебоксары, 2014. С. 178-183. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://interactive-plus.ru/discussion_platform.php?requestid=2293
2. Соколов М.В. Построение маршрутов при проектировании объектов декоративно-прикладного искусства и дизайна. //Архитектура. Строительства. Образование. – Магнитогорск: МГТУ, 2014. № 2 (4) С.78-87.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072600 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (квалификация (степень) «бакалавр») (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 N 1975).

УДК 37.015.3

СОХРАНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЫХ ПРОБЛЕМ ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Пичугина И.В.

В статье рассматривается проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения, в частности, психологического здоровья детей дошкольного возраста. Изучены и охарактеризованы признаки психологического здоровья и факторы, влияющие на психологическое здоровье ребенка дошкольного возраста.

Ключевые слова: здоровье, компоненты здоровья, психика, психологическое здоровье, дошкольный возраст, факторы здоровья.

The problem of preserving and strengthening the health of the younger generation, in particular, the psychological health of children of preschool age. Studied and characterized by symptoms of psychological health and factors affecting the mental health of pre-school age children.

Key words: health, health ingredients, psyche, psychological health, preschool age, health factors.

Актуальность проблемы охраны здоровья подрастающего поколения можно назвать приоритетным направлением деятельности всего общества, так как, только лишь здоровые молодые люди могут в достаточной мере глубоко усваивать полученные знания, умения и навыки и в будущем использовать их в своей профессиональной деятельности [5, 6].

В современной литературе существует более трехсот определений и подходов к понятию «здоровье» (Н.М. Амосов, Р.М. Баевский, И.И. Брехман, В.М. Дильман, В.П. Казначеев, В.В. Колбанов, Ю.П. Лищицын В.А. Лишук, А.Г. Щедрина и др.). Имеющиеся в литературе подходы к определению понятия «здоровье» можно классифицировать следующим образом:

1) здоровье – это отсутствие болезней; 2) «здоровье» и «норма» – понятия тождественные; 3) здоровье как единство морфологических, психоэмоциональных и социально-экономических факторов. Общее для этих определений состоит в том, что здоровье понимается как нечто противоположное, отличное от болезни, как синоним нормы. Подходы к пониманию здоровья могут быть разделены и по другим основаниям.

В своей работе мы будем придерживаться следующего определения понятия «здоровье»:

Здоровье – это состояние человека, которое является индивидуальностью, изменяется в течение жизни под воздействием различных факторов и характеризуется следующими составляющими – физическое здоровье, психическое здоровье и духовно-нравственное здоровье [7].

В общем понятии здоровья различают три составляющие:

- духовно-нравственное здоровье;
- физическое здоровье;
- психологическое здоровье.

Духовно-нравственное здоровье человека – это система его мышления и отношение к окружающему миру. Оно зависит от умения строить свои взаимоотношения с другими людьми, способности анализировать обстановку, прогнозировать развитие различных ситуаций и в соответствии с этим строить модели своего поведения.

Духовно-нравственное здоровье – система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе – его мораль. Нравственное здоровье определяет духовность человека. Мировоззрение складывается на базе тех знаний, навыков и умений, которые человек получает в самом раннем детстве. Именно знания формируют мировоззрение, а оно, в свою очередь, формирует культуру человека. Таким образом, здоровье человека – это не только отсутствие болезней и благополучие, это также наличие высокой культуры. Именно мировоззрение, т. е. определенный набор знаний, усвоенных культурных ценностей, изначально определяет поведение человека, его медицинскую или гигиеническую активность, направленную на сохранение и укрепление здоровья на различных этапах его роста и развития. Именно мировоззрение определяет потребность в хорошем здоровье. Забота о здоровье и его укреплении является естественной потребностью культурного человека, неотъемлемым элементом его личности.

Двигательная активность, рациональное питание, соблюдение правил личной гигиены и безопасного поведения, умение сочетать отдых и работу, физический и умственный труд формируют физическое здоровье человека. Эта составляющая здоровья предусматривает отказ от курения, употребления алкоголя и наркотиков, других вредных привычек.

Психологическое (или душевное) здоровье связано с личностью и зависит от развития эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сфер лично-

сти, от развития самосознания личности и от осознания ценности для личности собственного здоровья и здорового образа жизни.

Психологическое здоровье – это состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватную поведенческую реакцию. Психологическое здоровье относится к разуму, интеллекту, эмоциям (психологическое благополучие, уровни тревоги и депрессии, контроль эмоций и поведения, познавательные функции).

Следует отметить, что психологическое здоровье не означает свободу от тревоги, вины, подавленности и других отрицательных эмоций. Поскольку оно подразумевает относительную свободу от психологических проблем, здесь важна именно способность их преодолевать. Таким образом, наличие этих проблем – еще не признак болезни, однако неспособность учиться на опыте и стереотипности мышления и поведения свидетельствуют о неблагополучии в эмоциональной сфере [4].

Проблема психологического здоровья личности, живущей в нестабильном, изменяющемся мире, в сложных, экстремальных социоэкологических условиях, выступает на первый план в современных условиях. Психика современного человека испытывает мощные негативные воздействия социального, природного, бытового и многих других характеров, что требует специальных мер для охраны и укрепления психологического здоровья.

Под нормальным психологическим здоровьем понимается гармоничное развитие психики, соответствующее возрасту, возрастной норме данного человека. Благоприятное функциональное состояние рассматривается как комплекс характеристик и функций, обеспечивающих эффективное выполнение человеком задач, стоящих перед ним в различных сферах жизнедеятельности. Одним из ведущих показателей функционального состояния психики является умственная работоспособность, которая интегрирует основные характеристики психики – восприятие, внимание, память и др. Под умственной работоспособностью понимают определенный объем работы, выполняемый без снижения оптимального для данного индивидуума уровня функционирования организма. Высокая умственная работоспособность – один из основных показателей психологического здоровья и важный индикатор благоприятного функционального состояния организма в целом [3].

Для здоровой психики характерно положительное эмоциональное состояние как устойчивый характер откликов на различные события, факты. Преобладающее эмоциональное состояние (радость, чувство тревоги, грусть и т.д.) – это настроение, тот эмоциональный фон, на котором идет жизнь человека со всеми ее компонентами. Именно эмоциональное состояние оказывает мощное влияние на психологическое здоровье и является его надежным индикатором, поэтому негативное эмоциональное состояние – по-

казатель ухудшения психологического здоровья и здоровья в целом. Следствием же таких отрицательных эмоций (особенно подавляемых) являются невроты.

Проблема психологического здоровья привлекала и привлекает внимание многих исследователей из самых разных областей науки и практики: медиков, психологов, педагогов, философов, социологов.

Вопросами психического и психологического здоровья занимались педагоги и психологи: А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, Н.Г. Гаранян, И.В. Давыдова, В.В. Дубровина, А.Н. Леонтьев, Г.Н. Никифоров, В.Э. Пахальян, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, А.Б. Холмогорова, О.В. Хухлаева, Д.Б. Эльконин и др. отмечали, что психические явления возникают в ходе специфического взаимодействия индивида с внешним миром [2].

Эксперты всемирной организации здравоохранения на основе анализа результатов многочисленных исследований в различных странах убедительно показали, что нарушения психологического здоровья гораздо чаще отмечаются у детей, которые страдают от недостаточного общения со взрослыми и их враждебного отношения к ним, а также у детей, которые растут в условиях семейного «разлада». Эти же исследования обнаружили, что нарушения психологического здоровья в детстве имеют две важные характерные черты:

- во-первых, они представляют собой лишь количественные отклонения от нормального процесса психического развития;
- во-вторых, многие их проявления можно рассматривать как реакцию на специфические ситуации [4].

В современных дошкольных образовательных учреждениях актуализировалась проблема психологического здоровья подрастающего поколения. Эта проблема заслуживает внимания не только специалистов в областях психологии, педагогики, но и, прежде всего, родителей, воспитателей дошкольных образовательных учреждений, т.к. психологическое здоровье является необходимым условием полноценного развития ребенка в процессе его жизнедеятельности.

Дошкольное детство — важный период развития и становления ребенка, именно в этот период происходит формирования здоровья ребенка, как физического, психологического, культурно-нравственного, и интеллектуального потенциала.

Дошкольный возраст является решающим в формировании фундамента физического и психологического здоровья. Важно на данном этапе сформировать у детей базу знаний и практических навыков здорового образа жизни, осознанную потребность в систематических занятиях физической культурой и спортом.

Психологически здоровый ребёнок характеризуется:

- нормальным уровнем общего и познавательного развития,

- сформированностью определённых интеллектуальных умений,
- адекватной самооценкой;
- обладает свойственным своему возрасту логическим мышлением.
- социальной и эмоциональной компетентностью – способность к формированию и поддержанию устойчивых отношений с окружающими.
- дети старшего дошкольного возраста обладают эмоционально – волевыми качествами, у них достаточно интенсивно формируются элементы нравственных чувств, развивается волевая мотивация действий, самоконтроль и целеустремлённость [1].

Дошкольный возраст является лучшим временем для воспитания навыков физического и психологического благополучия. Дело в том, что именно до 7-летнего возраста происходит интенсивное развитие всех органов, происходит становление всех систем, функций организма. В это время закладываются основные черты характера, ребенок формируется как личность. Поэтому так важно на этом этапе начинать формировать и прививать необходимые знания и навыки здорового образа жизни. Задача сохранения здоровья особенно актуальна в наше время. К таким навыкам можно отнести усидчивость, умение корректировать свои эмоции, переключаться с одной сферы деятельности на другую, умение слушать, общаться с другими детьми.

Поэтому возникает необходимость создать определенную систему внедрения оздоровительной деятельности в образовательную систему. Решение этого вопроса, в конечном итоге, будет способствовать оздоровлению каждого дошкольника, сохранению его здоровья, формированию личности. При этом следует учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка. Психологическое здоровье, его формирование и сохранение, стимулирует защитные механизмы человека.

Положительные эмоции способствуют защите иммунитета, нормализации работы эндокринной системы. Поэтому многие педагоги применяют метод поощрения, который считается более эффективным рычагом воздействия, чем наказание. Поощряя детей как можно чаще, мы укрепляем их здоровье и сохраняем его.

В психологической литературе выделены, и достаточно глубоко проанализированы факторы, оказывающие влияние на психологическое здоровье ребенка и, в частности, на возникновение невротических реакций. Большинство из этих факторов носят социально-культурный, социально-экономический и социально-психологический характер.

Социально-культурный характер факторов, оказывающих неблагоприятное влияние на психологическое здоровье, обусловлен ускорением темпа современной жизни, дефицитом времени, недостаточными условиями для снятия эмоционального напряжения и для расслабления. Следствием этого являются чрез-

мерная загруженность родителей, их невротизация, появление множества личностных проблем в сочетании с недостаточной осведомленностью о путях решения внутриличностных конфликтов и о возможностях психологической и психотерапевтической помощи. Подобная личностная дисгармония родителей находит свое отражение в развитии детей и оказывает негативное влияние на их психику [3].

На эмоциональную атмосферу в семье и на психологическое состояние ее членов влияют также социально-экономические факторы, среди которых можно выделить такие, как:

- неудовлетворительные жилищно-бытовые условия;
- занятость родителей;
- ранний выход матери на работу и помещение ребенка в ясли.

К социально-психологическим факторам, влияющим на показатели психологического здоровья детей, психологи относят, прежде всего, такие, как дисгармония семейных отношений, дисгармония семейного воспитания или нарушения в сфере детско-родительских отношений [3].

Поэтому так важно своевременное выявление причин и оказание психологической помощи. Для эффективного ее оказания необходимо определить факторы риска. Их можно разделить на две основные группы: средовые (все, что окружает ребенка) и субъективные (его индивидуальные личностные особенности).

К средовым факторам можно отнести неблагоприятные семейные условия и неблагоприятные условия, связанные с детским учреждением. В детском учреждении психотравмирующей может стать ситуация первой встречи с воспитателем, которая во многом определит последующее взаимодействие ребенка со взрослыми. С одной стороны, это может привести к росту самостоятельности ребенка, снижению его эгоцентризма. С другой – к фрустрации потребности безопасности, развитию тревожности, психосоматизации ребенка. Кроме того, в детском саду ребенок получает возможность появления конфликтных отношений со сверстниками, что нарушает эмоциональный комфорт, тормозит формирование его личности. К субъективным (внутриличностным) факторам относятся характер, темперамент, самооценка. Учет индивидуальных особенностей ребенка при построении работы, особенно оздоровительной, создаст благоприятную почву для эффективного созидания психологического комфорта и формирования психологического здоровья каждого конкретного ребенка [2].

Психологическое здоровье также формируется следующими факторами:

- Умением ребенка дружелюбно относиться к другим детям, умением слушать других, правильно говорить, уметь отличать ложь от правдивых слов;

- Бережным отношением к природе, окружающей среде;
- Нужно неустанно формировать у них представление о том, что хорошо, а что плохо.
- Нужно воспитывать у детей навыки здорового поведения.
- Также очень важно развивать культуру и творческие возможности каждого ребенка.

В целом можно сделать вывод, что психологическое здоровье формируется при взаимодействии внутренних и внешних факторов. Основным условием нормального психосоциального развития (помимо здоровой нервной системы) признается спокойная и доброжелательная обстановка, создаваемая благодаря постоянному присутствию родителей или воспитателей, которые внимательно относятся к эмоциональным потребностям ребенка, беседуют и играют с ним, поддерживают дисциплину, осуществляют необходимое наблюдение за ребенком. Следует предоставлять ребенку больше самостоятельности и независимости.

Таким образом, сохранение физического и психологического здоровья дошкольника, его социального благополучия возможно при активном участии педагогов и родителей. При этом необходимо в каждом детском учреждении разработать и активно внедрять диагностические методы, развивающие программы, комплексы мероприятий, адекватные особенностям детей дошкольного возраста.

Список литературы

1. Гамезо М.В. Старший дошкольник и младший школьник: психодиагностика и коррекция развития / М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Л.М. Орлова – М., 1998г. – 324с.
 2. Дубровина И.В. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / И.В. Дубровина – Екатеринбург: Деловая книга, 2000г. – 127с.
 3. Кряжева Н.Л. Развитие эмоционального мира детей. / Н.Л. Кряжева – Екатеринбург, 2004г. – 126с.
 4. Носков В.И. Психологическое здоровье человека. /Носков В.И. – Донецк, 2005г.
 5. Пичугина И.В. Организация работы по сохранению и укреплению здоровья студентов университета с целью подготовки к будущей профессиональной деятельности // Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований. Сборник трудов XII научно-практической конференции – 2015. – С. 255-258.
 6. Пичугина И.В. Подготовка к здоровьесберегающей деятельности в системе профессионального образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2009. – № 4 (137). – С. 46-50.
- Пичугина И.В. Содержательное обеспечение формирования готовности студентов педагогического колледжа к осуществлению здоровьесбережения учащихся: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2000. – с. 24 – 27.

УДК 378.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗЕ

Мальцева Е. В., Дегодя Е.Ю.

В настоящее время в педагогический лексикон прочно вошло понятие педагогической технологии. Педагогическая технология функционирует и в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, и в качестве системы способов, применяемых в обучении, и в качестве реального процесса обучения. Педагогическая технология представляет собой процесс, при котором происходит качественное изменение воздействия на обучаемого. Внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе.

Ключевые слова: педагогическая технология, компетентностный подход, горный инженер, инновационные методы, лекция, очная форма обучения, заочная форма обучения.

Now the pedagogical lexicon included concept of pedagogical technology. The pedagogical technology function in a science investigating the most rational ways of training system of ways, applied in training, real process of training. Pedagogical technology is a process with a qualitative change of influence on the trainee. Introduction of interactive modes of study is a one of the major directions in perfection's students preparation in modern higher education.

Keywords: pedagogical technology, competent approach, mining engineer, innovative method, lecture, tuition, correspondence course.

Интеллектуальный потенциал общества является важной частью в освоении мирового пространства,

где первостепенную роль играет совершенствование сферы науки и образования. Главными целями систе-

мы высшего образования РФ являются качество, доступность и эффективность образования [1].

Более 5 млн. студентов страны осваивают 430 специальностей. Среди них много новых специальностей, вызванных стремительным развитием народного хозяйства, науки и культуры. Но не стареет и самая древняя профессия - профессия горняка. Ежегодно в нашей стране готовят свыше 10 тыс. горных инженеров. Из них 24% - по специальности «Разработка месторождений полезных ископаемых подземным способом», 19% - «Горные машины и комплексы», 10% - «Разработка месторождений полезных ископаемых открытым способом», 8% - «Обогащение полезных ископаемых», 7% - «Строительство подземных сооружений и шахт», 5% - «Маркшейдерское дело». Горный инженер рождается в ВУЗе. Институт горного дела и транспорта готовит квалифицированных горных инженеров в течение 80 лет.

Что же представляет собой горный инженер на современном этапе? Это специалист, обеспечивающий правильную разработку недр, рациональную организацию и квалифицированное руководство технологическим процессом, грамотную эксплуатацию техники, безопасные и комфортные условия труда. Для успешного выполнения своих обязанностей горный инженер должен обладать глубокими общенаучными, общетехническими и профессиональными знаниями, принимать участие в решении сложных междисциплинарных проблем.

Обучить студента и получить грамотного специалиста помогает четко выстроенный учебный процесс с использованием современных педагогических технологий в образовании, которые сопровождаются выбором основных методов обучения. Но методика обучения, как и вся дидактика, постоянно изменяется. Меняются цели образования, разрабатываются новые учебные планы, новые подходы, создаются новые концепции образования, стандарты, внедряются современные технологии. Следовательно, одной из главных задач современного преподавателя ВУЗа является внедрение в учебный процесс современных педагогических технологий [2].

Современные технологии преподавания насчитывают свыше 250 различных методов обучения. Современные технологии обучения едины, но для каждой дисциплины есть свои особенности. Внедрение их в учебный процесс не означает, что они заменят традиционную методику преподавания. Наиболее удачными методами в усвоении студентами знаний являются активные методы обучения, суть которых направлена на формирование умений и навыков и состоит в том, чтобы обеспечить выполнение студентами тех задач, в процессе решения которых они самостоятельно овладевают умениями и навыками. Создание современной образовательной среды невозможно без компьютеризации учебного процесса. Современный переход к новому типу цивилизации – информационному обществу, предъявляет более вы-

сокие требования к интеллектуальному потенциалу специалистов и вызывает необходимость изменения системы образования [3].

Преподавателями ИГДиТ в своей профессиональной деятельности используются те классификации и методы, которые наиболее полно помогают осуществлению дидактических задач, поставленных ими перед занятием. И активные методы обучения являются одним из наиболее эффективных средств вовлечения студентов в учебно-познавательную деятельность.

Применение информационных технологий открывает студентам доступ к нетрадиционным источникам информации, позволяют повысить эффективность самостоятельной работы, дают новые возможности для творчества, обретения и закрепления различных профессиональных навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и методы обучения с применением средств концептуального изложения изучаемого материала и различного типа моделирования явлений и процессов. В связи с этим, необходимо развивать новый подход к инновационному инженерному образованию на основе комплексной подготовки специалистов разных компетентностных уровней для проведения полного цикла исследовательской и технологической деятельности. Использование мультимедийных технологий позволяет коренным образом изменить и улучшить существующую систему обучения, придавая ей индивидуально-направленный характер [4].

В высшей школе и у нас в институте для изложения учебного материала используются в основном словесные методы обучения. Преподаватели привыкли давать информацию для всей группы, но ведь все люди разные и это нужно учитывать. Например: одному достаточно 5 секунд, чтобы понять изложенный материал, другому 5 минут или один студент хорошо воспринимает информацию наглядно, а другой – на слух. Для этого необходимо использовать такие технологии, благодаря которым каждый студент понимает и воспринимает преподаваемый ему материал [3].

Лекция и ее разновидности (проблемная лекция, лекция - визуализация, лекция - пресс - конференция, лекция - беседа, лекция - дискуссия и другие) предназначена для изложения теоретического материала. Основная дидактическая цель лекции – формирование ориентировочной основы для последующего усвоения студентами учебного материала. Преимущество такого подхода – наглядность представления информации: например, фактологический лекционный материал может быть органично дополнен схемами, рисунками и фотографиями, правильно подобранные цветовая гамма и эффекты демонстрации позволяют акцентировать внимание на ключевых фразах и положениях, а использование звуковых и видео вставок заметно оживит восприятие материала. Все это, в конечном итоге, позволяет поддерживать высо-

кий уровень внимания и умственной работоспособности, что приводит к успешному усвоению изучаемого материала во время лекционных занятий.

Каждый изучаемый предмет, а зачастую и каждая лекция – это свой специфический мир. Лекция обеспечивает целостность и законченность восприятия материала студентами, и должна:

- раскрывать состояние соответствующей области науки и техники в горном деле;
- раскрывать перспективы развития науки и техники на горных предприятиях;
- концентрировать внимания студентов на более сложных и основных вопросах;
- стимулировать познавательную деятельность студентов;
- развивать творческое мышление студентов.

Сегодня лекция продолжает играть огромную роль в процессе обучения, однако ее функция как источника информации значительно снизилась. При стремительном развитии средств коммуникации студенты имеют широкий доступ к электронным ресурсам. В современной образовательной среде идет полемика об использовании традиционных технологий, а именно о лекциях в ВУЗе. Встает вопрос не только о формах проведения лекций, о ее доли в учебном времени, но и, нужна ли вообще лекция в современных информационных условиях, так как, вузовская лекция обладает рядом недостатков:

- приучает к пассивному восприятию чужих мнений;
- не развивает самостоятельное мышление студентов;
- отбивает стремление к приобретению знаний самостоятельно;
- лекции необходимо если мало учебников, или нет доступности к теоретическому материалу;
- приводят к отсутствию индивидуализации в обучении.

Указанные недостатки могут быть преодолены правильной методикой обучения и использованием педагогических технологий в профессиональном образовании [5].

Преподавателям нашего института приходится читать лекции для разных форм обучения. Так чем же отличаются лекции для студентов заочной формы обучения от очной формы?

В заочном образовании на лекциях осуществляется методическая переработка учебного материала для облегчения дальнейшего самостоятельного изучения разделов и тем по учебникам и учебным пособиям, а лекции имеют обзорный характер. Особенность заочного обучения заключается в ограниченных психолого-педагогических взаимодействиях. Очевидно, что никакие учебники и учебные пособия сами по себе не сформируют профессиональный стиль мышления, который вырабатывается в процессе «субъект - субъектных» взаимодействий – передачи не только абстрактных знаний, но и личного опыта, культуры эмо-

ций, этики и эстетики, научного творчества.

Разумеется, указанный недостаток заочного образования отсутствует у студентов, работающих по специальности, соответствующей профилю подготовки. В этом случае заочное обучение с его «субъект – объектными» отношениями (студент – книга) дополняется профессиональным опытом заочника.

При заочной подготовке специалистов особое внимание уделяется организации самостоятельной работы обучающихся. Это требует более тщательной подготовки учебных, методических пособий, задачников с анализом решений, развернутых методических указаний к контрольным работам, указаний для управления деятельностью обучаемых.

Психолого-педагогический аспект обеспечивается во время установочно-экзаменационных сессий с учетом следующих условий: ограничение во времени; опора на самостоятельную подготовку к сессии; производственный опыт работы по специальности.

Ограничение времени имеет своим следствием обзорные лекции, в которых преобладает важный или сложный материал, излагаются спорные концепции или конкретная тема, не нашедшая отражения в учебниках или изложенная в устаревшей трактовке.

Главная функция обзорных лекций – не натаскивание перед экзаменами, а стимулирование самостоятельного мышления, целенаправленное и квалифицированное увязывание теории с практикой работы по избранной специальности.

Преподавателями нашего института разработана и применяется схема проведения обзорных лекций для студентов различных форм обучения.

Лекционный материал для проектирования слайд – лекции можно представить в виде схемы:

1. План лекции для данной специальности с учетом ранее изученного материала (список вопросов, требующих рассмотрения).
2. Последовательность представления материала.
3. Содержательные модули (слайды).
4. Пояснение лекционного материала.
5. Минимизация ресурсов при максимизации качества обучения и активизация студентов.
6. Конкретизация целей текущей учебной деятельности.
7. Поэтапное описание процессов, позволяющее увязать между собой элементы.
8. Обобщение и выводы по содержанию дисциплины или раздела.

Указанная схема позволяет передать сложный материал в предельно доходчивой и наглядной форме. Подготовленные обзорные слайд - лекции предлагаются студентам использовать для самоподготовки разных форм обучения.

На данном примере подготовки лекционного материала можно предположить, что эффективность учебного процесса будет зависеть от мастерства преподавателя и качества подготовленной им слайд –

лекции, что способствует наглядному представлению изучаемого материала и повышению интереса у студентов к занятиям и более глубокому и качественному усвоению учебного материала.

Преподавателями организуются дискуссии, как во время проведения лекции, так и на лабораторных занятиях, где и проявляется индивидуальный подход за счет многовариантных заданий на самостоятельную работу и тем, вынесенных на самостоятельное изучение.

Итак, разработка и использование современных технологий как составной части методики преподавания отдельных дисциплин предполагает получение гарантированного педагогического результата деятельности преподавателя и качественного усвоения знаний студентами. Вот почему так важно использовать новые технологии обучения, иными словами организовывать учебную деятельность студентов с четко заданной целью и планируемыми результатами. При правильном применении технологий происходит заметная индивидуализация процесса обучения и более глубокая интеграция знаний [5].

Следовательно, применяемые инновационные методы позволяют изменить и роль преподавателя, который является не только носителем знания, но и наставником, инициирующим творческие поиски студентов.

Список литературы

1. Свириденко С.С. Современные информационные технологии. Перспективы образования в РФ // Радио и связь. 1999 – <http://obrazovanie.perspektiva.inva.Ru> (дата обращения: 05.05.2015)
2. Гамов С.И. Компьютерные технологии в качестве инструментов познания/ С.И. Гамов // Актуальные проблемы информатики и информационных технологий: материалы второй Всерос. науч. метод. конф.- Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. Ун-та, 2011.-С60-67
3. Мальцева Е.В. Современные технологии в обучении географии/Е.В.Мальцева//Современные образовательные технологии в профессиональной подготовке студентов технического университета: материалы Международной заочной науч. практ. конф.- Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. Ун-та. 2014- С 132- 136
4. Селезнева И.С. Инновационные технологии в преподавании инженерных дисциплин/ Селезнева И.С., Садчикова Е.В., Безматерных М.А., Балдин В.Ю.//Новые образовательные технологии в вузе, 2008.
5. Кабакович О.Г. Новые технологии в вузе – основа современного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 1 – С. 44-45 URL: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=2860 (дата обращения: 29.10.2015).

УДК 373

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА НА ЗАНЯТИЯХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Шапочникова И.А.

На современном этапе развития человеческого сообщества возникает необходимость обучения иностранному языку как средству межкультурного общения, как способу межкультурного взаимодействия и взаимопонимания народов разных стран, обобщения достижений национальных культур, обогащения духовными ценностями, созданными различными народами и человечеством в целом. Успешное формирование социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка в колледже возможно при использовании социокультурного подхода. Решить проблему формирования социокультурной компетенции можно путем страноведческой направленности обучения немецкому языку. Эти задачи успешно реализуются в процессе подготовки и проведения внеклассных мероприятий; при просмотре видеоматериалов и последующей работе с заданиями к ним; при знакомстве с поэзией и музыкой страны изучаемого языка.

Ключевые слова: социокультурный подход, коммуникативная компетенция, языковая компетенция, социокультурная компетенция, межкультурное взаимодействие, социокультурный компонент содержания обучения.

In the article of I. A. Shapochnikova «Formation of sociocultural competence of College students at the German lessons» considers the importance of sociocultural competence at lessons of a foreign language in a college. The sociocultural competence is formed due to the regional geography orientation of the German language study. The performance of these goals is successfully realised due to various extracurricular events, usage of videomaterial, acquaintance with poetry and music of the country of the studied language. Student's project activity plays a great role in this process. The practical use of sociocultural approach at German lessons is described by means of short specific examples.

Keywords: sociocultural approach, communicative competence, linguistic competence, sociocultural competence, intercultural interaction, sociocultural component of the educational content.

На современном этапе целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, включающей в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию. Социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире, где большое значение имеют патриотическое и интернациональное воспитание, но где нередко обостряются межнациональные отношения.

Реалии сегодняшнего дня требуют уделять развитию социокультурной компетенции студентов должное внимание, чтобы они не испытали «культурного шока», столкнувшись воочию с бытом и обычаями стран, язык которых они изучают. На наш взгляд, социокультурная компетенция призвана исключить непонимание в процессе общения с носителями языка, так как без знания социокультурного фона нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах. В связи с этим при изучении иностранного языка должны выступать не только прагматичные знания, навыки и умения, но и образование.

В качестве содержания образования должна выступать культура, под которой понимаются личностно освоенные в деятельности духовные ценности, пространство, в котором происходит процесс социализации личности. Приобщение к культуре другого народа способствует тому, что изучение иностранного языка становится для студентов не только более привлекательным, но и способствует полноценной коммуникации, более точному и адекватному пониманию носителей данной культуры.

Таким образом, изучение иностранного языка призвано сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации, но такую личность невозможно формировать без знаний о социокультурных особенностях страны. Отметим, что формирование социокультурной компетенции, неразрывно связано с основными целями образования: практической, развивающей и воспитательной [1, 122].

Именно социокультурный подход наиболее наглядно демонстрирует процесс межкультурного взаимодействия, поскольку он связан не только с понятиями общей или национальной культуры, но и с обычаями социальной сферы, стереотипами повседневной жизни. Это не только наука, искусство, система образования и другие духовно-творческие институты и соответствующая им деятельность, но и весь комплекс материальной культуры [2, 56].

К основным положениям социокультурного подхода к обучению иностранным языкам В.В. Сафонова относят следующие:

- предварительное изучение социокультурного контекста использования неродных языков, социокультурного контекста обучения иностранному языку в конкретной стране и конкретной национальной сре-

де;

- «глобализация», гуманизация, экологизация и культуроведческая социологизация содержания языкового образования.

Учитывая тот факт, что социокультурный подход предполагает тесное взаимодействие языка и культуры его носителей, на занятиях мы уделяем большое внимание изучению культуры немецкоговорящих стран и родной страны. Общеизвестно, что самым эффективным средством развития социокультурной компетенции является пребывание в стране изучаемого языка, погружение в саму атмосферу культуры, традиций, обычаев и социальных норм страны. Ввиду того, что студенты не имеют такой возможности, необходим поиск эффективных путей и способов развития социокультурной компетенции вне языковой среды. Погружение в виртуальное пространство - очень эффективное средство развития социокультурной компетенции студентов. Глобальную сеть Интернет в полной мере, можно рассматривать как виртуальную социокультурную и языковую среду. Интернет является безграничным банком информации и мощным инструментом приобретения знаний, а его использование в учебных целях - это реалия сегодняшнего дня.

Электронные словари и энциклопедии, газеты и журналы на немецком языке, образовательные сайты, форумы дают возможность в более полном объеме увидеть социокультурные особенности немецкого языка и получить исчерпывающую информацию по многим интересующим вопросам и приблизиться к реальности. Лишь в Интернете студент, не имеющий возможности побывать в стране изучаемого языка, может сделать это виртуально. Огромные коммуникационные возможности глобальной сети дают полную свободу общения с реальными носителями любого языка, в том числе и голосового, при наличии технических возможностей.

На наш взгляд, страноведческое насыщение занятий необходимо применять уже на начальном этапе изучения иностранного языка, а это обуславливает новый подход к отбору всего страноведческого материала, при котором каждый компонент обогащается информацией о культуре страны изучаемого языка. Поэтому, одним из направлений решения задачи развития социокультурной компетенции, на наш взгляд, является поиск и использование разнообразного дополнительного аутентичного языкового и страноведческого материала, без чего невозможно развитие социокультурной компетенции. Необходимо, чтобы все работало на межкультурную коммуникацию и обеспечивало бы связь с национальной культурой страны изучаемого языка. Следовательно, страноведческая направленность обучения иностранному языку призвана сформировать у студентов представление о менталитете и культуре стран изучаемого языка, а познание культуры другой страны - повод для глубо-

кого понимания и осмысления родной культуры. В этой ситуации происходит диалог культур, сравнение стран, людей, обычаев, традиций, культурного достояния, что в свою очередь, стимулирует и мотивирует стремление увеличивать и углублять объем знаний о других странах и собственной стране.

Главным социокультурным компонентом содержания обучения был и остается учебный текст. В качестве учебного текста можно использовать тематические, страноведческие, художественные тексты, диалоги и полилоги, стихи, песни, письма, ситуативные клише, интервью, аудиотексты, записанные носителями языка. При этом важно, чтобы текст соответствовал интересам и возрасту студентов, был максимально приближен к естественной ситуации. На старших курсах работа с текстом предусматривает и креативную составляющую: выполнение заданий с картами и тематическими текстами, а затем изучение страноведческого материала завершается тестом. Не стоит игнорировать и такие источники социокультурной информации, как литература, средства массовой информации, фильмы, которые могут служить существенным дополнением при развитии социокультурной компетенции.

Отметим, что часть информации, которая знакомит студентов с реалиями немецкой жизни, может быть представлена в виде картин, книг, методических разработок с иллюстрациями и фотографиями. Другая часть информации может представлять собой утилитарные аутентичные материалы, а именно анкеты-опросники, театральные и другие программки, проездные билеты, этикетки, карты, схемы-планы, чеки, открытки, рекламные проспекты по туризму, письма из Германии. По своей доступной обиходности все вышперечисленное весьма значимо для приобщения студентов к чужой среде обитания и языка.

Реализация социокультурного подхода на занятиях немецкого языка в колледже осуществляется нами, прежде всего, при знакомстве с традиционными немецкими праздниками: Рождество (Weihnachten), Пасха (Ostern), особенно в сочетании с демонстрацией национальных атрибутов к празднику (венки к Рождеству и Пасхе, рождественские свечи, рождественский календарь и др.). Все вышеназванное способствует приобщению студентов к культуре страны изучаемого языка путём сравнения и постоянной оценки имевшихся ранее знаний и понятий с вновь полученными, в том числе и со знаниями и понятиями о своей стране, о себе самих.

Немаловажную роль играет использование на занятиях разнообразных видеоматериалов. Мы рассматриваем их как один из способов развития социокультурной компетенции студентов, так как они являются своего рода культурными портретами страны изучаемого языка, благодаря им, студенты могут воочию увидеть ландшафты и достопримечательности страны, наблюдать процесс праздника, обряда. В качестве такого видеоматериала мы используем, на-

пример, фильмы о городах Германии, Австрии, Швейцарии, их столицах, известных людях, о немецких праздниках. Просмотр фильмов помогает представить модели поведения людей в повседневной жизни, например, в кафе и в магазине, на вокзале и на дне рождения, при поиске и аренде квартиры, на приёме у врача и т.д.

Мы полагаем, что для успешного формирования социокультурной компетенции и для достижения полноценного результата целесообразно использовать возможности внеаудиторной работы, нацеленной на реализацию, по меньшей мере, трех задач: расширение представления о культуре страны изучаемого языка; сопоставление родной культуры и культуры других народов; этическое и эстетическое воспитание.

Во внеаудиторную работу со студентами мы активно включаем тематические мероприятия, например, «Рождество в Германии», конкурсы и викторины «Знатоки Германии» и др. Студенты принимают активное участие в «Неделе иностранного языка», ежегодно проходящей в нашем колледже; в составлении и написании сообщений и докладов различной тематики. Знакомство с поэзией и музыкой страны изучаемого языка является ещё одним значимым средством для формирования социокультурной компетенции. Конкурсы на знание стихотворений великих немецких поэтов, изучение их творчества, жизненного пути позволяет студентам почувствовать и полюбить шедевры мировых классиков и благодаря этим чувствам, получить удовлетворение от этой работы.

Большими возможностями в процессе формирования социокультурной компетенции обладает проектная деятельность. Использование технологии проектного обучения ориентирует современных студентов не только на простое усвоение знаний, но и на способы усвоения, на образцы и способы мышления и деятельности, на развитие познавательной активности и творческого потенциала каждого обучаемого. Студентам предлагаются следующие проекты: «Deutschland in Europa», «Sport in Deutschland», «Rußland und Deutschland», «Willkommen in Bayern». Специфика проекта заключается в том, что он межпредметен: какую бы проблему мы ни взяли, обсуждение проводится на немецком языке. Помимо проектов, викторин, тестовых страноведческих заданий, разработаны сценарии праздников «Рождество», «Пасха», «День Святого Валентина», «Масленица в России и в Германии». При активном участии студентов созданы презентации по темам «Что типично для немцев?», «Нравы и обычаи немцев».

Формирование социокультурной компетенции помогает студентам лучше ориентироваться в соизучаемых типах культур и цивилизаций, в соотносимых с ними коммуникативных нормах; в стратегиях социокультурного поиска в абсолютно незнакомых культурных сообществах. В условиях современного межкультурного общения студент должен уметь сде-

лать выбор культурно приемлемых форм взаимодействия с людьми, а также находить способы выхода из социокультурных коммуникативных тупиков, нередко возникающих в ситуациях общения.

Социокультурный компонент в обучении обеспечивает, кроме того, устойчивый полезно планируемый результат в области практических навыков и умений на немецком языке. Данный результат носит двусторонний характер. С одной стороны, создаётся прочная система навыков и умений по практическому применению языка как средства межличностного и межкультурного общения. С другой – в качестве полезного результата такой учебной работы рассматриваются приобретаемые студентами обширные культуроведческие знания, тогда как речевые навыки и умения на немецком языке могут через какое-то время утратиться.

Обучение иностранному языку в современных условиях подразумевает знакомство с существующими политическими, деловыми, нравственными, религиозными, эстетическими идеями представителей другой этнической культуры, с психологией, историей, литературой других народов, что в свою очередь создает плодотворную почву для высокого интеллектуального и социокультурного уровня развития студентов.

На наш взгляд, развитие социокультурных знаний и умений происходит успешнее при сравнении правил речевого поведения в ситуациях повседневного общения, сопоставлении фактов родной культуры и культуры стран изучаемого языка. Это, в свою очередь, способствует достижению ощутимых качест-

венных результатов в овладении иноязычным общением и успешной реализации стратегической цели обучения иностранному языку как развития способности студентов к межкультурной коммуникации. Процесс овладения иностранным языком становится творческим процессом открытия для себя страны изучаемого языка, менталитета людей, говорящих на этом языке, их культуры, истории, искусства, что способствует повышению интереса студентов к предмету «Иностранный язык» и более осознанному овладению языком, а также становится стимулом для собственного совершенствования в культурном и духовном плане.

Таким образом, использование иностранного языка как средства социокультурного развития студентов позволяет добиться качественных результатов в овладении языком, повышает внутреннюю мотивацию и позволяет полнее реализовать стратегическую цель обучения иностранному языку как средству развития способности обучаемых к межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Зубов Е.Г. Социокультурная компетенция // «Молодежь, наука, творчество 2004»: тезисы докл. Межвузовской науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. – Омск, 2004. – С. 122.
2. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, 1993. – С. 56. С. 218-357.

УДК 378.096

РАЗРАБОТКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ (ПРОЕКТ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»)

Киселева О.В.

В статье рассматривается возможность разработки образовательных программ в рамках Проекта «Модернизация технического и профессионального образования». Предлагаются мероприятия, позволяющие в перспективе создать в Казахстане отраслевые колледжи и экспериментальные площадки для подготовки конкурентоспособных специалистов технического и профессионального образования.

Ключевые слова: образование, проектные технологии, модернизация.

The possibility of the development of educational programs in the framework of the project "Modernization of technical and vocational education." The measures allow in the future to create a branch in Kazakhstan colleges and experimental platforms for the preparation of competitive specialists for technical and vocational education.

Keywords: education, the project technology, modernization.

Министерством образования и науки Республики Казахстан в период 2011-2015 гг., на основе Соглашения о займе между Республикой Казахстан и Все-

мирным банком реализован проект «Модернизация технического и профессионального образования» (далее - Проект) [1].

Проект предусматривал повышение актуальности, качества и эффективности технического и профессионального образования путем усовершенствования политических механизмов и институционального потенциала. Достижение цели определялось по следующим ключевым индикаторам:

- удовлетворённость работодателей профессиональными стандартами, на основе которых улучшаются образовательные программы и учебные планы;
- доля действующих программ, приведенных в соответствие с требованиями профессиональных стандартов, основанных на компетенциях[2].

Проект включал три основных компонента:

1. «Разработка стандартов и обеспечение качества технического и профессионального образования». Разработка профессиональных стандартов проводилась на конкурсной основе по закупочным требованиям Всемирного банка. Для отбора компаний, участвующих в конкурсе были выработаны определенные квалификационные требования к ключевому персоналу. В конкурсах приняли участие крупные ассоциации работодателей, производственные предприятия, консалтинговые компании. Всего разработано 147 профессиональных стандартов.

2. «Усиление системы руководства, управления и финансирования технического и профессионального образования». В рамках компонента созданы основы для повышения рациональности и эффективности сектора технического и профессионального образования через изучение и выработку стратегических альтернатив управления и финансирования. Разработан механизм подушевого финансирования и система мониторинга и оценки.

3. «Усиление потенциала учреждений технического и профессионального образования» был направлен на начальную стадию постепенной консолидации и интеграции программ, существующих в настоящее время в колледжах. В этой связи разработаны образовательные программы, основанные на компетенциях (профессиональных стандартах), а также реализованы Планы институционального развития колледжей.

Разработанные в Проекте образовательные программы, на основе профессиональных стандартов, приобрели:

- базовые требования, которые локализовали широкий спектр требований работодателя к квалификационному уровню подготовки студента;
- мобильность, когда при смене деятельности на рынке труда в программу вносятся дополнительные функции или наоборот убираются устаревшие;
- гибкость использования, когда студент выстраивает индивидуальный план подготовки и делает выбор: получить ли полный объем практических умений и навыков по специальности или, закончив, определенный модуль компетенции уйти для реализации своего профессионального потенциала [3].

В основу разработки программ заложен модуль-

ный подход. В данном случае модуль - независимый, самодостаточный и полный раздел образовательной программы или период обучения, формирующий компетенцию (совокупность компетенций), сопровождаемую контролем знаний и умений студентов на выходе (рисунок 1).

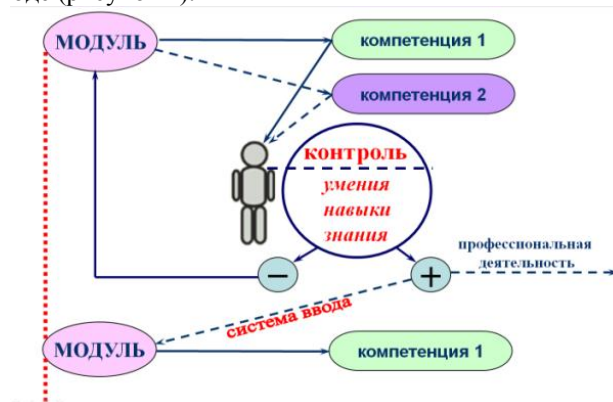

Рисунок 1 - Структура образовательной программы

Общая структура модуля включает три основные части (рисунок 2):

- система ввода, которая в зависимости от результатов тестирования дает возможность ориентировать студента на изучение модуля;
- тело модуля, содержащее основной дидактический материал, руководство по использованию и реализации модуля;
- система выхода, которая ориентирует студента на следующий сценарий развития образовательного пространства.

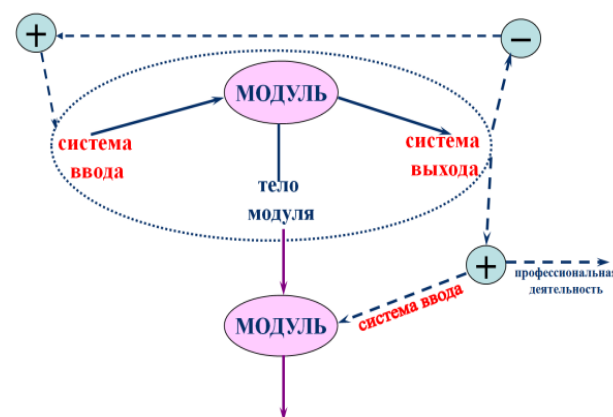

Рисунок 2 - Структура модуля

Основная задача данных образовательных программ подвести студента к квалификационной оценке, с учетом требований работодателя (профессионального стандарта) [4].

Разработка модульных образовательных программ начинается с карты, в основе которой лежит функ-

циональный анализ. Преимущество данного подхода состоит в том, что он позволяет оперативно учитывать изменения в технологии и организации труда на региональных рынках труда, куда попадут выпускники учебных заведений.

При разработке программы обучения виды работ (профессиональный стандарт), предполагающие реализацию основных и вспомогательных функций, проецируются в модули обучения, единицы профессионального стандарта (задачи) проецируются в модульные единицы. При этом каждый модуль предполагает формирование компетенций, связанных с выполнением трудовых функций профессии.

Каждый модуль описывает целостный набор подлежащих освоению умений, знаний, отношений и опыта (т.е. компетенций), сформулированных в форме требований, которым должен соответствовать студент по окончании освоения модуля. Структура описания содержания модуля включает три таблицы: технологическая карта, описание содержания тематического блока; перечень ключевых компетенций; ключевые элементы оценивания. Введена оценка модуля. Следует особо подчеркнуть, что оценка предусматривает только возможность подтверждения, либо нет ее освоения, т.е. компетенция в рамках модуля либо освоена, либо нет [5].

Приведем пример построения функциональной карты на основе Профессионального стандарта «Механизация сельского хозяйства» (утвержденного приказом Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан № 20/460 от 30 сентября 2013 года).

Требования стандарта относятся к виду экономической деятельности в сельском хозяйстве, по профессиям: слесарь-ремонтник, оператор животноводческих комплексов и механизированных ферм, техник-механик агропромышленного комплекса, техник по механизации трудоемких процессов. Пример функциональной карты по профессии «слесарь - ремонтники» представлен на рисунке 3[6].

Рисунок 3 - Функциональная карта профессии

Обучение по модульной программе даёт возможность использовать различные подходы, формы и методы, как в больших группах обучающихся, так и в малых группах или по индивидуальным программам, а также дистанционно.

Оценка результатов обучения (компетенций) по программе предполагает рейтинговый характер и дифференцированный подход к студентам.

По результатам обучения (освоения модулей и/или модульных единиц) в соответствии с экзаменационными требованиями студенту присваивается соответствующая компетенция/квалификация/квалификационный разряд, что подтверждает диплом и/или сертификат (удостоверение) компетенций государственного образца.

Спектр применения модуля весьма широк, он свободно входит в учебный процесс колледжа, не нарушая его лицензионные границы. Помимо этого каждый модуль несет в себе оценку уровня компетенции, что позволяет вводить сертификацию не только на профессию, но и на необходимые трудовые функции [7].

Колледжи, участники Проекта и разработчики программ отмечают, что при переходе на данный вид обучения наблюдается:

- увеличение % практического обучения за счет уменьшения дублирующих тем теоретического раздела;
- увеличение заинтересованности преподавателей (мастеров производственного обучения) в необходимости прохождения повышения квалификации или стажировки на конкретном производстве;
- возможность введение дополнительных професий или компетенций, для расширения возможности трудоустройства выпускников;
- возможность введение уровневой сертификации специалистов,
- возможность открытия отраслевых центров для повышения квалификации и переподготовки специалистов на базе колледжей на основе отдельных модулей компетенций.

В целом, мероприятия, реализованные в Проекте, позволят в перспективе создать в Казахстане отраслевые колледжи и экспериментальные площадки для подготовки конкурентоспособных специалистов технического и профессионального образования с учетом требований работодателей и современного рынка труда [8].

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 3 ноября 2010 года № 1091 «О подписании Соглашения о займе (Проект модернизации технического и профессионального образования) между Республикой Казахстан и Международным Банком Реконструкции и Развития»
2. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании»
3. Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 сентября 2013 года № 20/460 «Об утверждении профессиональных стандартов технического и профессионального образования в сфере

сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции»

4. Борибеков К.К., Казжанова А.О., Акимбаева А.О., Кан Т.С. Практическое руководство по разработке модульных программ на основе компетенций, Астана, 2010

5. Курманалина Ш.Х., Искалиева А.Б., Досанова Т.С., Квитко Е.М. Проект «Модернизация технического и профессионального образования» Методология по разработке типовых учебных планов и программ по специальностям и дисциплинам ТиПО на основе профессиональных стандартов, Астана, 2014

6. Смирнова Г.М., Кан Т.С. Разработка модульных программ, основанных на компетенциях. Методические рекомендации, Караганда, 2012

7. Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Коновалова Ю.В., Сартакова Е.В. Разработка модульных программ, основанных на компетенциях: Учебное пособие. — М.: Аль-фа-М, 2005

8. Проект Сборника программ «Механизация сельского хозяйства», разработчик Петрова Ю.Н. (Проект «Модернизация технического и профессионального образования»).

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 882

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА

Волкова В.Б.

В данной статье рассмотрены особенности лингвокультурологического подхода при анализе концепта и художественного дискурса, и преимущество данного подхода обусловлено обнаружением корреляционных связей между языком и культурой. Концепт определяется как важнейшая составляющая концептосферы авторского дискурса. Он включает в себя те ментальные признаки жизненных реалий, которые отражены в сознании народа и являются значимыми для произведения в рамках заданного автором сюжетного направления.

Ключевые слова: художественный концепт, лингвокультурологический подход, моделирование концепта, структура и содержание концепта

This article describes the features of the linguo-culturological approach to the analysis of the concept and artistic discourse, and the advantage of this approach is due to the detection of correlations between language and culture. The concept is defined as a major component of the conceptual sphere of the author's discourse. It includes the mental features of life which are reflected in the minds of people and are significant for works in the framework given by the author plot directions.

Keywords: artistic concept, linguocultural approach, the modeling concept, structure and content of concept

В современной науке одним из междисциплинарных терминов является термин «концепт». Он оказывается в центре исследований учёных различных отраслей современного гуманитарного знания: лингвистов, культурологов, литературоведов, философов, социологов, политологов и пр. В данное время сформировались определённые подходы к определению концепта, его анализу. Одним из таких подходов является лингвокультурологический (А.Д. Арутюнова, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.М. Шаклеин и др.), который позволяет осмысливать концепт как «сгусток культуры» [24, с. 16], «ментальную единицу» [7, с. 70], отмеченную лингвокультурной спецификой и имеющую языковое выражение, «часть ценностной картины мира» [13, с. 3] и пр. Представители лингвокультурологического направления оперируют термином «лингвокультурный концепт», отделяя его от более узких дефиниций, как, например, «лингвокультурема» [8, с. 114] или «логоэпистема» [1, с. 52].

Очевидное преимущество лингвокультурологического подхода при анализе художественного дискурса заключается в том, что этот подход не только связывает воедино язык и культуру, но и актуализирует ценностный компонент, который когнитология, например, игнорирует. В лингвокультурологическом подходе к концепту главным дифференциальным признаком является то, что концепт признается:

- атрибутом культуры, «сгустком культуры в сознании человека»;
- многомерной глобальной структурой, состоящей из понятий, эмотивно-оценочного блока, сжатой истории и этимологии;
- объективным и исторически детерминированным;
- константой культуры, если существует постоянно или долгое время.

Концепт, как считает Ю.С. Степанов, моделируется универсальным, культурно-специфическим и индивидуально-психологическим блоками. В.И. Карасик выделяет понятийную, образную и ценностную составляющие концепта. Понятийная составляющая концепта являет собой совокупность конститутивных признаков, определяющих содержание исследуемого концепта. Понятийный элемент формируется фактической информацией о реальном или воображаемом объекте и «имеет зоны пересечения с ассоциативной составляющей, так как может включать смыслы, выводимые из доминантных ассоциативных связей концепта, однако базовыми в ее содержании являются дистинктивные, родовые признаки» [16, с. 13].

Образная составляющая концептов может включать «наглядно-чувственное представление о прототипической ситуации (ситуациях), в которой реализуется тот или иной концепт («мыслительную картинку»)» [16, с. 14]. Основой выявления образной составляющей концепта служит анализ концептуальных метафор.

Ценностная составляющая лингвокультурного концепта разложима на два измеряемых аспекта: актуальность и оценочность (Г.Г. Слышкин). Ценностная составляющая – наиболее важный компонент в структуре концепта. Именно благодаря наличию ценностной составляющей тот или иной концепт часто является темой художественных произведений. Наличие ценностной составляющей крайне важно для моделирования концепта с применением интертекстуальной методики. Этому вопросу посвящен параграф «Концепт в транстекстуальном пространстве художественного дискурса» в диссертационном исследовании В.Б. Волковой «Концептосфера современной военной прозы» [3, с. 45-71].

Соотнесение семантических компонентов со значимыми для художественного дискурса когнитивно-пропозициональных структур позволяет исследовать концептуализированные области художественного дискурса и выявить базовые для них концепты [25, с. 11].

Культурологические параметры концепта, отражая в художественном дискурсе единство языка, мышления и культуры, определяют его рассмотрение в качестве комплексной субстанции. Согласно такому подходу концепт становится основной единицей концептосферы авторского дискурса [20, с. 9]. Он включает в себя те ментальные признаки жизненных реалий, которые отражены в сознании народа и являются значимыми для произведения в рамках заданного автором сюжетного направления.

Концепт моделируется в интертекстуальном пространстве, поскольку его признаки так или иначе раскрываются в диалоге дискурсов. Интертекстуальность является той важнейшей текстовой категорией, необходимой для анализа дискурса, которая включает тексты в сферу культуры (И. Арнольд, Р. Барт, М. Бахтин, Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ю. Лотман и др.). Интертекстуальность проявляется в наличии особого контекста, называемого «интертекстом», который создается с помощью различных отсылок к концептам ранее созданных текстов. Эти отсылки существуют в виде цитат, аллюзий, реминисценций и т.д., которые объединяются в одну общую категорию интертекстуальных средств.

В условиях «текста в тексте» могут появляться ассоциативные комбинации, способные создавать дополнительный смысл, в результате чего возникает эффект интертекстуальности, под которой понимается «включение одного текста в другой, что может связывать тексты разных эпох... и относящиеся к разным жанрам» [18, с. 508]. Через призму интертекстуальности художественный текст предстает как единый текст, в котором «любая цитация, какой бы характер она ни носила, обязательно вводит писателя в сферу того культурного контекста, «опутывает» той «сетью культуры», ускользнуть от которых не властен никто» [12, с. 175]. Интертекст представляет собой особый способ сворачивания информации тек-

ста-источника, а в принимающем тексте служит «актуализатором его концепта, при этом происходит взаимодействие смысловых полей принимающего текста и текста-источника с образованием нового смыслового пространства» [9, с. 67].

В широком интертекстуальном пространстве концепты образуют целые композиции художественных смыслов. Интертекстуальность художественного дискурса образует «среду обитания культурных концептов» [23, с. 9], первый ярус которой занимает собственно интертекст, а последующие ярусы – всё то, что не является текстом вследствие нечитаемости, – понятия, образы, представления, идеи, «ментальные миры», что составляет «верхние, надтекстовые, этажи концепта» [23, с. 5]. Интертекст выступает одним из способов объективации концептов. Подобный взгляд на моделирование концептов в интертекстуальном пространстве художественного дискурса, конечно же, не является единственно возможным, но позволяет выявить такие аспекты художественного мира писателя, которые при другом анализе могли бы быть упущенными. Кроме этого, смена ракурса в исследовании художественного дискурса всегда даёт неожиданные результаты. Помимо прочего, изучение концептосферы позволяет выстроить исследование на стыке смежных дисциплин, изучающих концепты, что значительно обогащает представление о творчестве писателя и способствует выявлению многоаспектности его художественных текстов. По верному замечанию Д.С. Лихачёва, «главное богатство словаря русского языка лежит на уровне концептов и концептосферы» [17, с. 162], причём последнюю создают писатели и фольклор, соединяя язык и культуру.

При анализе художественного дискурса наряду с термином «лингвокультурный» концепт используются и такие, как «художественный» и «интертекстуальный» концепты. Художественный концепт имеет целый ряд общих признаков с лингвокультурным, таких как комплексность бытования, ментальная природа, ценностность, условность и размытость, изменчивость, ограниченность сознанием носителя, полиапеллируемость, трёхкомпонентность, многомерность, методологическая открытость, поликлассифицируемость [15]. Однако дифференцирующим признаком выступает способность художественного концепта моделироваться исключительно в художественном дискурсе, поскольку он принадлежит и языку, и тексту. «Уровень развития и активного функционирования художественного концепта в тексте определяется его значимостью. То новое концептуальное значение лексем, которое манифестирует автор, эксплицирует его функционально-семантическую природу» [10, с. 82].

В.Г. Зусман, проанализировав разные подходы к описанию концепта, разграничил концепт-понятие, в основе которого принцип информативности, и концепт-представление, в основе которого – образность. Концепт-представление отражен прежде всего в ху-

дожественном тексте. Данный вид концептов формируется в процессе освоения внеязыковой действительности субъектом мысли и речи (в данном случае – автором) и напрямую связан с пониманием художественного концепта, предложенным В.Г. Зусманом. Основу художественного концепта составляет, по его мнению, диалогическая структура отношений человека, культуры и природы. В этом принципиальное отличие данного вида концепта от общего представления о концепте. Художественный концепт обращен прежде всего к средствам, при помощи которых он выражен. «В литературе возрастает значимость изучения внутренней формы слова, «первообраза», с которым генетически связано данное представление» [11, с. 12]. Именно поэту важной частью анализа языковой части концепта в художественном дискурсе является исследование не только самого текста, но и его интертекстуальных связей. Более того, в литературе культура, природа, история, общество, человек входят в единый «интертекст». Вследствие этого при анализе художественного концепта можно широко применять интертекстуальную методiku, позволяющую обнаруживать различные уровни концепта, скрытые в лексических единицах как знаках данных явлений.

Симптоматично, что в последнее десятилетие в научных трудах (статьях, диссертациях, монографиях) встречается термин «интертекстуальный концепт». В лингвокультурологии на данный момент нет отдельного исследования по интертекстуальным концептам, поэтому этот термин ещё не обрёл точного определения. Так, И. П. Черкасова, анализируя структуру интертекстуальных концептов, говорит о появлении в них метасмыслов, указывающих на постановку автором вопросов общечеловеческого, глобального масштаба, философских по содержанию. К тому же интертекстуальные концепты, по мнению автора, «представляют субъективно-человеческое, творческое выражение миропонимания», а «имплицитное единство не препятствует существованию полярности внутри концептов» [29, с. 112].

О.В. Афанасьева, ссылаясь на определение художественного концепта В.Г. Зусмана, доказывает, что исследование концепта без выявления интертекстуальных связей художественного текста с другими, малопродуктивно. Не оперируя термином «интертекстуальный концепт», Е.А. Третьякова использует понятие «интертекстуально-концептуальное смысловое единство» [27, с. 4]. И.И. Чумак-Жунь утверждает, что «каждый текст-реципиент образует собственную концептосферу, в которой «интертекстуальные концепты» занимают разное положение», и вводит понятие «концептосфера интертекстового пространства» [30, с. 32]. В целом, интертекстуальные концепты определяют как концепты, ядро которых составляют базовые концепты, «заданные» интертекстом, текстом-источником, а на периферии которых находятся индивидуально-авторские концепты, сформирован-

ные «в пределах данной интертекстуальной парадигмы и связывающие интертекст с другими интертекстами тысячами невидимых нитей» [30, с. 33].

Интертекстуальный анализ художественного дискурса позволяет выявить взаимоотношения разных текстовых плоскостей, на пересечении которых образуются концепты, а упорядоченные и организованные в художественном пространстве они создают «концептуальную сферу» [19, с. 391]. С этой точки зрения изучение концептосферы художественного дискурса позволяет выявлять всю сложность историко-литературных и культурных связей, образующих интертекстуальное пространство художественного текста.

Моделирование концепта в художественном дискурсе базируется на предлагаемых З.Д. Поповой и И.А. Стерниным в «Когнитивной лингвистике» процедурах. Описание макроструктуры концепта, согласно этим учёным, основывается на ассоциативном эксперименте. Описание категориальной структуры концепта зиждется на установлении иерархических отношений, образующих содержание концепта. Описание полевой организации концепта позволяет определить яркость, актуальность того или иного признака [22, с. 248]. Однако в интертекстуальном пространстве художественного дискурса моделирование концепта требует некоторых уточнений. Условно можно выделить несколько взаимосвязанных этапов:

- 1) ассоциативный;
- 2) ориентационный;
- 3) интертекстуальный;
- 4) гипертекстуальный.

На ассоциативном этапе концепт, фиксируемый словом (например, концепты «Родина», «Время», «Пространство», «Счастье», «Любовь» и пр.), осмысливается в совокупности целого ряда значений этого слова в художественном произведении. Слово в многообразии прямых и переносных (метафорических) значений само по себе рождает ассоциации, потому что, во-первых, закрепляет в сознании конкретное явление, факт, процесс или предмет действительности. Во-вторых, слово стимулирует возникновение ассоциативного ряда из близких по значению понятий. В-третьих, художественным словом создаётся определённая культурная среда обитания концепта. Все три приёма моделирования концепта в художественном дискурсе на ассоциативном этапе соотносятся с тремя составляющими концепта (понятийной, образной и ценностной), выделяемыми лингвокультурологами. В художественном дискурсе концепт обрастает онтологическими, символическими, аксиологическими смыслами благодаря сюжетным и композиционным интерпретациям. Художественный дискурс включает концепт в культурное поле, актуализируя отдельные его составляющие.

Если рассматривать приёмы моделирования в художественном дискурсе концепта «Любовь», то понятийную составляющую будет образовывать обозна-

чаемое словом чувство, образную составляющую – метафорические признаки концепта «Любовь», раскрываемые в контексте, а ценностную – диалог художественного дискурса с религиозным (как любовь к Богу или ближнему), бытийным [14, с. 240] (как любовь к жизни, к полноте бытия) и пр.

Ориентационный этап моделирования концепта – это построение вертикальной или горизонтальной, темпоральной или пространственной моделей. Концепт в художественном дискурсе всегда имеет пространственно-временные координаты. Любой художественный текст привязан в конкретной культурно-исторической эпохе, а иногда и к нескольким, если это текст исторический. В последнем случае заявляют о себе два периода – время автора и время героя. Выбирая для себя позицию «внеаходимости» (термин М.М. Бахтина), что для подлинно художественного текста обязательно, автор всё же воспринимает прошедшую эпоху сквозь призму сознания человека современного. Достаточно вспомнить упреки со стороны критиков в адрес Л.Н. Толстого, который наделил героев романа «Война и мир» сознанием человека середины, а не начала XIX века. Но даже при условии, что автор и герой – современники, всё же временные координаты будут различаться, и тогда концепт будет воедино связывать прошлое, настоящее и будущее героя (например, его ретроспекции, ситуации настоящего и мечты, фантазии о будущем).

Пространственная модель концепта моделируется в художественном дискурсе посредством соотнесения категорий «свой» и «чужой» [2], «Я» и «Они», вертикальной оппозиции «верх» и «низ». Причём вертикаль концепта в художественном дискурсе может неоднократно в повествовательном пространстве трансформироваться, искажаться и менять полюса. Пространственная модель концепта амбивалентна, поскольку она может характеризовать, с одной стороны, социальные иерархические отношения, с другой – топонимические [4].

На интертекстуальном этапе моделирование концепта невозможно без выявления разнообразных связей культурных текстов. Общая типология межтекстовых отношений, предложенная Ж. Женеттом в книге «Палимпсесты: литература второй степени», являет собой классификацию разных типов взаимодействия текстов:

- 1) интертекстуальность как «соприсутствие» в одном тексте двух или более текстов;
- 2) паратекстуальность, т.е. связь текста с его паратекстами – названием, подзаголовком, предисловием, послесловием, эпиграфом, примечаниями;
- 3) метатекстуальность, т.е. комментирующая ссылка одного текста на другой, более ранний, который может, но не должен быть упомянут эксплицитно;
- 4) гипертекстуальность, связывающая гипертекст с гипотекстом при помощи трансформации, пародии, имитации, адаптации, продолжения и т.д.;

5) архитектурность, связанная с жанровой принадлежностью текста [12, с. 104].

Так, появившийся в художественном дискурсе XIX века концепт «Кавказский пленник» моделируется в интертекстуальном пространстве произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого, но в 1994 году выходит в свет рассказ В.С. Маканина «Кавказский пленный», который ложится в основу сценария фильма, снятого Алексеем Учителем в 2008 году. Исследование собственно интертекстуальных, паратекстуальных, метатекстуальных, гипертекстуальных и архитектурных элементов позволяет рассмотреть базовый для всех текстов концепт в совокупности всех его признаков [6].

Гипертекстуальный этап моделирования концепта невозможен без предыдущего. На этом этапе концепт моделируется в корпусе тематически родственных произведений одного или нескольких авторов. Гипертекст открывает художественный дискурс для диалога с читателем, а не для оценки. Очевидно, что «в подобном типе текста роль автора редуцируется, предоставляя свободную горизонталь читателю и тексту (т.о., гипертекст – это текст без вертикального измерения, зато со взаимореферентным потенциалом горизонтальности)» [28, с. 110].

Повествовательная стратегия позволяет рассматривать отдельные произведения как гнезда гипертекста, принадлежащие специфическому культурному перекрёстку, на котором сталкиваются различные дискурсивные практики. Главными в художественном дискурсе становятся не события сюжета персонажей, а «события сюжета повествования» [21, с. 22]. Узлы повествования образуют концепты, имеющие множество узуальных и окказиональных признаков. Осмыслить, почему происходит в сюжете повествования резкий поворот, можно, только расшифровав такие концепты, которые отсылают читателя в пространство другого текста, другого «гнезда». «Расшифровать» концепт становится возможно лишь благодаря «узловым» концептам, которые можно называть, пользуясь терминологией гиперпространства, ссылками. Наличие подобных ссылок и позволяет определять художественный дискурс как гипертекстуальный. Слово исходного текста становится диалогической репликой, гиперссылкой ассоциативного комментария и выходит из линейной последовательности. В таком контексте закономерно рассматривать гипертекст как разновидность интертекста.

Гипертекст допускает возможность разных путей прочтения, что особенно заметно на примере крупных жанровых форм [5]. Эксплицитные интертекстуальные связи подкрепляются имплицитными, и при прочтении отдельные сюжетные комбинации, стилистические приёмы, повествовательные ходы в соотнесении с личным опытом читателя способствуют возникновению гипертекста.

Когда возникают тематические вариации, композиционные переключки с другими произведениями

этого автора, когда соотносятся эпизоды, обнаруживается общность сюжетных ходов, когда актуализируется «в отдельном сегменте текста не один только подтекст (или литературный источник), а целое множество источников» [26, с. 5], тогда художественный дискурс образует гипертекст с внутренними корреляционными ссылками, отсутствием линейного повествования.

Таким образом, особенности моделирования концепта в интертекстуальном пространстве художественного дискурса детерминируются спецификой повествования и индивидуально-авторского видения. Моделирование в пространстве художественного текста отличается от моделирования концепта в пространстве языка, хотя обязательной в обоих случаях будет включённость концепта в культурное поле. Художественный текст стимулирует появление многочисленных вариативных значений, без которых образование концепта в художественном дискурсе невозможно.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М, 1999. С.52.
2. Волкова В.Б. Структура концепта «свое – чужое» в «военной» прозе О.Н. Ермакова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (75). С. 65-68.
3. Волкова В.Б. Концептосфера современной военной прозы. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2014.
4. Волкова В.Б. Пространственно-временная модель концепта «война» в «кавказской» прозе В.С. Маканина // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 172-178.
5. Волкова В.Б. Моделирование индивидуально-авторского концепта «Асан» в интертекстуальной парадигме: Л. Н. Толстой и В. С. Маканин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. С. 39-41.
6. Волкова В.Б. Интертекстуальные концепты в военной прозе О.Н. Ермакова конца 1980 – начала 2000 гг. Магнитогорск, 2010.
7. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки – 2001. № 1. С. 70.
8. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. С. 114.
9. Воскресенская Е.Г. Интертекстуальные включения в произведениях И. Во. Дис. ... канд. филолог. 10.02.04 – Германские языки. Барнаул, 2004. С. 67.
10. Золотарева И.Б. Лексико-семантические средства выражения этико-эстетических концептов в художественном тексте (На материале стихотворений и художественной прозы В.С. Соловьева). Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 – Русский язык. Краснодар, 2006.
11. Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2001. С. 12.
12. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. Москва: Интрада, 1996.
13. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград; Архангельск, 1996. С. 3.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 240.
15. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания [Электронная версия печ. публикации] // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. <http://psycholing.narod.ru/monograf/karasik-psyhrest.htm>
16. Кононова И.В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии). Автореф... докт. фил. наук. 10.02.04 – Германские языки. СПб., 2010.
17. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2006. С. 162.
18. Николаева Т.М. Теория текста // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 508.
19. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов, В.М. Скакун. Минск: 1999.
20. Огнева Е.А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста. Автореф... канд. филол. наук. 10.02.19 – Теория языка; 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое, сопоставительное языкознание. Белгород, 2009.
21. Поздняков К.С. Гипертекстуальная природа прозы Владимира Сорокина. Дис. ... канд. филол. наук. 10.01.01 – Русская литература. Самара, 2003.
22. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
23. Степанов Ю.С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001. Том 60. № 1.
24. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
25. Степанов Ю.С. Концепт «Причина» и два подхода к концептуальному анализу языка – логический и сублогический // Логический анализ языка: Культурные концепты / АН СССР. Ин-т языкознания; Редкол.: Н. Д. Арутюнова (Отв. ред.) и др. М.: Наука, 1991.
26. Тамми П. Заметки о полигенетичности в прозе Набокова // В.В. Набоков: Pro et Contra. СПб. 1997.
27. Третьякова Е.А. Фольклорно-мифологический

импликационал художественного текста как проблема перевода (на материале произведений Дж. Р. Р. Толкина). Автореф... канд филол. наук. 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. СПб., 2006.

28. Федорова Н.А. Литература после седьмого дня. Автор и читатель в литературе гипертекста // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. 2007. № 21.

29. Черкасова И.П. Концепт «Ангел» // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2005.

30. Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков. Автореф... канд филол. наук. 10.02.01 – Русский язык. Белгород, 2009.

УДК 811.161.1

ЭТНОСПЕЦИФИКА КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ПРЕДИКАТИВНО-ИНФИНИТИВНОЙ СИНТАКСЕМЕ

Глазкова С.Н.

В статье исследуется синтаксема категория состояния с модальным значением + инфинитив. Предполагается, что синтаксема имеет ярко выраженную национальную специфику, следовательно, может иметь прагматическую национальную специфику. Действительно, особенности грамматики (неглагольное, предикативное безличное выражение волеизъявления) отразили и вместе с тем обусловили лингвокультурную специфику конструкции. Синтаксема амбивалентна, ей свойственны побудительная модальность и экзистенциальное, диффузное, потенциальное время, не совпадающие с грамматическим временем и наклонением.

Ключевые слова: предикативно-инфинитивная синтаксема, слово категории состояния, экзистенциальность, потенциальность.

In article the model a predicative with modal value + an infinitive is investigated. Research hypothesis: the model has pronounced national specifics, therefore, can have pragmatical national specifics. Really, features of grammar (not verbal, predicative impersonal expression of will) reflected and at the same time caused lingvokulturny specifics of a design. Sintaksema is contradictory, the incentive modality and existential, diffusion, potential time which aren't coinciding with grammatical time and an inclination are peculiar to her.

Keywords: model a predicative with modal value + an infinitive, predicative, duration, potentiality.

Предметом статьи является директивная предикативно-инфинитивная синтаксема типа слово категории состояния с модальным значением + инфинитив. Надо (было, будет) это отнести на место! (= Унесите!) Можно (было, будет) уже начинать. (= Начинайте!) Желательно (было, будет) не мусорить здесь. (= Не сорите!) Должно (было, будет) учитывать мои интересы. (= Учитывайте национальный компонент!) Как видно из примеров, модель имеет значение побуждения. Однако побуждение выражено не вполне традиционно для европейских языков. Побуждение выражается, во-первых, грамматическим индикативом, во-вторых, именным предикатом – особой, «славянской» частью речи (словом категории состояния), в-третьих, безличной конструкцией.

Пролонгированный импульс к действию – так, пожалуй, можно охарактеризовать этноспецифическое значение данной конструкции. Директивная модальность в синтаксеме формируется за счет безлично-предикативного слова (не глагола!). Модально-инфинитивная модель синтезирует статику и динамику одновременно. Для конструкции характерна вре-

менная нелокализованность. Это константа особого вневременного динамического состояния, проживания ощущения необходимости, возможности, намерения, долженствования действовать.

Темпоральные особенности конструкции обусловлены особенностями модальности в синтаксеме. Мы определяем экзистенциальное значение времени в синтаксеме как национально-специфическое. Грамматика обосновывает прагматику, та в свою очередь формирует лингвокультурный феномен. Модально-инфинитивная модель синтезирует статику и динамику, становление и бытие. Приведем примеры.

Надо (было, будет) посоветовать ему не торопиться. Можно (было, будет) не торопиться.

Не должно (было, будет) смеять свое суждение иметь. (А.С.Грибоедов)

Желательно (было, будет) не опаздывать.

Глагол быть является полностью грамматикализованной отвлеченной связкой, инфинитив лишь именует действие вне связи его с действительностью. Суть синтаксемы сосредоточена в слове категории состояния. Именно оно погружает нас в особое время.

Его национальная специфика – нереализованная потенция, независимо от того, с каким грамматическим и реальным временем оно связано – настоящим, будущим, прошедшим. Слово категории состояния выражает значение экзистенциально-потенциальной темпоральности. Примечательно, что при формальном изменении склонения и времени модально-временной план остается неизменным. Значение его – экзистенция, застывшая динамика.

Результативность не отнесена к какому бы то ни было времени, да и не мыслится говорящим. Время в синтаксеме не нацелено на результат, оно неакционально. А.В. Бондарко [2, с.217] назвал три основных типа временной нелокализованности: простая повторность (обычность (узальность), временная обобщенность («вневременность», «всевременность»)). Наша конструкция наиболее близка к третьему из названных типов временной нелокализованности, но не исчерпывается им. Перед нами случай грамматической мимикрии: формальная смена времени в синтаксеме, не меняет ее функционально-семантических свойств. Константа культурного сценария «волеизъявление», выраженного исследуемой моделью, – константа особого вневременного динамического состояния, проживания ощущения необходимости, возможности, намерения, долженствования действовать. Экзистенциальным назовем такое время, в котором действие и состояние тождественны. Определяющее значение экзистенциального времени заключается в глубоком диалектическом единстве бытийственности и конечной бессобытийности.

Время отражает не только настоящее, но и захватывает будущее и прошедшее. В синтаксеме отражена идея длительности, некантованности, недискретности, вневременности, идея потенциальности, устремленности вперед, к будущему. Даже если «надо сделать немедленно», «давно можно было отдать», «ни в коем случае нельзя делать», «уже нужно начать», «обязательно должно понимать» и т.д.

Ю.С. Степанов, выявивший три типа времени: цикличное (кольцевое), линейное и разом данное, писал о последнем: «Мы обозначаем этим термином такое представление, когда «настоящее», «прошлое» и «будущее» мыслятся как бы разом, одновременно данными сознанию человека и одновременно присутствующими в определенной его действительности» [3, с.124].

В какой-то момент времени возникает ситуация (это всегда в прошлом, независимо от грамматической формы синтаксемы) необходимости, долженствования, желательности, возможности, и она сохраняется на момент речи, если морфологическое время настоящее, какое-то время в прошлом или какое-то время в будущем. Точка отсчета событий всегда в прошлом.

Внутренняя доминанта такого времени – неопределенность, она делает время круговым, цикличным, спиралевидным, вечно потенциальным. Темпоральную неповторимость синтаксемы определим как «единство исчезающего, пребывающего и появляющегося» [1, с.82].

Синтаксема отражает внутреннюю противоречивость русской культуры и является амбивалентным образованием.

Время в синтаксеме дуально, соединяет в себе антиномии: 1) диффузность и однонаправленность, 2) ускорение и притормаживание, 3) давление и экзистенциальность, 3) прогностичность и сиюминутность, 4) эксплицитность и имплицитность, 5) определенность-неопределенность, 6) прагматическое и грамматическое и др. Названные топологические свойства времени инвариантны, однако их сосуществование в рамках одной синтаксемы, думается, уникально. Подытожим сказанное.

Неординарность модальной картины мира русских основывается на выражении побудительности посредством категории состояния. Налицо грамматический и прагматический феномен: побуждение к действию выражается неглагольным способом, к тому же безличной конструкцией.

Побудительная модальность, выражаемая исследуемой синтаксемой, обладает чертами диффузности. Самобытность модально-временного плана в синтаксеме связана с неопределенностью и неакциональностью, направленной экзистенциальностью, потенциальностью и объективирует асимметрию прагматического и грамматического. Возможно, это концептуальная модель времени для русского языкового сознания, которая отражается в системе языка (наличие части речи «слово категории состояния») и во многом определяет русскую языковую картину мира.

Модально-предикативный компонент синтаксемы демонстрирует пристальное внимание русских к своему внутреннему состоянию. Учитывая частотность синтаксем в русской речи (Смотри данные Национального корпуса русского языка), можно сделать предварительные выводы об экзистенциальности мировосприятия русских и тяготении русской коммуникации к процессуальности.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. // Мысль. – 1922. – № 3. – С. 80–83.
2. Бондарко А.В. Временная локализованность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – С.210-233.
3. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Язык рус. культуры, 1997. – С.124.

УДК 8142

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНЦЕПТА РОССИЯ – ФРАГМЕНТА ИНОЯЗЫЧНЫХ КАРТИН МИРА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Юрьева И.А.

В рамках когнитивного направления современного научного знания лексико-семантические исследования позволяют не только установить наполненность концептуального образования, чаще всего имеющего статус культурной универсалии, но и определить способы их репрезентации в других языках, а также выявить типичные черты или принципиальное различие.

Ключевые слова: культурная универсалия, концепт, лексико-семантический анализ, сема, концептуальное поле, инвариант концепта.

The conceptual education often has the status of cultural universals. The lexico semantic research lets not only establish the fullness of the conceptual education but also helps to determine ways of universals representation in other languages within the cognitive areas of modern scientific knowledge. The corresponding study lets identify the typical features or the fundamental differences.

Keywords: cultural universals, concept, lexico semantic analysis, sema, conceptual field, invariant of concept.

Язык есть способ репрезентации ментальной деятельности человека, результатом которой становятся концепты. Аккумулируя все известные данные о мире действительности, язык приобретает новую функцию – он становится транслятором культуры. Все значимые и актуальные явления в жизни общества обязательно получают именование кодом естественного языка, что в когнитивных науках обозначается как имя концепта. Культурные универсалии, или собственно концепты, прямым образом объективируются средствами языка, составляя базу национальной картины мира.

В современную эпоху глобализации многие явления приобретают статус межкультурных, закрепляясь в сознании иноязычного социума как часть и своей картины мира. В связи с этим чрезвычайно интересно и важно в контексте современных процессов межкультурной коммуникации проследить объективацию того или иного национального (в нашем случае – русского) концепта в языках других общностей. Тем более это актуально в свете сегодняшней непростой политической обстановки, поскольку полученные данные могут помочь увидеть то общее или принципиально различное, что объединяет людей или затрудняет процесс понимания. Иначе говоря, лингвистические наблюдения помогут установить, на одном языке культуры мы говорим или же наблюдаются различия.

В 2006-2007 гг. Российский гуманитарный научный фонд инициировал проект «Образ России в современном мире», главная цель которого была выявить те специфические черты и признаки, которыми наделяли иностранцы Россию. В частности, были проанализированы тексты электронных версий ведущих изданий Великобритании, Германии, Франции и США, что дало основание говорить о репрезентации

концепта РОССИЯ как фрагмента публицистического дискурса отдельных иноязычных картин мира. В настоящее время мы совместно со студентами факультета экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета решили продолжить начатую фондом работу. Проект запланирован как многоэтапный, где каждый этап посвящен решению определенной задачи. Задача первой стадии исследования состояла в том, чтобы определить способы и средства вербализации концепта РОССИЯ в иноязычных печатных или электронных изданиях 2006-2007 гг. Второй этап предполагал собственные лингвокогнитивные исследования названного концепта, задача которых была реконструкция модели концепта по данным иностранных источников периода 2015 г. Полученные данные позволяют, во-первых, определить тождество или различие разновременных моделей, во-вторых, соотнести их с инвариантной моделью названного концепта как фрагмента русской национальной картины мира.

На первом этапе нашего исследования был проведен совокупный анализ публикаций сборника «Современный образ России: проблемы и решения», авторы которых анализировали английский публицистический дискурс [1], что позволило нам говорить о возможной реконструкции англоязычного концепта РОССИЯ. Отобранный материал мы сгруппировали в некоторый ряд текстовых блоков. Рассмотрим лексико-семантическое наполнение каждого блока.

Самым объемным и значимым в процессе объективации концепта считаем блок «**Политика**». Структурно блок легко членился на две части: единицы, презентующие информацию о внутренних для России процессах («внутренняя политика») и внешних («внешняя политика»). Первую часть составляют такие лексико-семантические группы, как «персонали-

кация власти», «армия», «коррупция», «авторитарный режим» и «отсутствие прав человека». Семантический и компонентный анализ единиц представленных групп дает основание говорить, что иностранцы воспринимают внутреннюю политику России чрезвычайно негативно, отмечая огромную роль политического лидера, а также ущемление законных интересов граждан. Актуализация понятия «внешняя политика» реализуется через сему 'насилие', причем, ее объективизация происходит в двух направлениях: с одной стороны, Россия проводит чрезмерно агрессивную внешнюю деятельность, в частности, это проявляется в отношениях со странами постсоветского пространства и Восточной Европы. С другой стороны, такая позиция требует вмешательства со стороны других стран, поэтому формулируется намерение «наказать» Россию. В этой связи интерес представляет группа «отношения с США». Все иноязычные издания отмечают противоречия между Россией и США, и явная симпатия на стороне последних.

Лексические единицы блока «**Экономика**» актуализируют два представления об экономических процессах. Во-первых, можно говорить о лексико-семантической группе, репрезентирующей значение «формы деятельности». Ядерной семой этой группы является 'предпринимательство', которая реализуется в двух аспектах: развитие частного сектора экономики, среднего и мелкого предпринимательства, что весьма положительно оценено. Другая сторона медали заключается в том, что чрезвычайно активно оформляются крупные корпорации, связанные с государственными структурами, что в принципе недопустимо в рыночной экономике, отсюда и негативная оценка происходящего. Еще одна объективируемая в этом текстовом блоке сема – 'богатство'. Иностранцы отмечают и богатство ресурсами всей страны, и растущую финансовую состоятельность отдельных граждан.

Малочисленно представлен блок «**Общество**». Интерес вызывает тот факт, что текстовый материал данного блока не содержит никакой информации непосредственно о населении России. Нами отмечены лексемы явной негативной коннотации. В частности, актуализирована сема 'бедность' применительно к регионам по сравнению с экономической ситуацией в столице. Также отмечается низкое качество жизни населения на фоне растущего класса олигархов.

В текстах нами выделены лексические единицы, семантически не включенные ни в какой их названных блоков, но объективирующие значимые понятия. Одно из них – «**экология**». Все иностранные издания однозначно отмечают плохое состояние экологии, актуализируя явно негативные эмоции. Второй важный репрезентируемый аспект – «**время**», причем не разделяется факт прошлого и настоящего. Так, названную группу составляют лексемы «*империя*», «*СССР*», «*Советы*», «*Советский Союз*», «*современная Россия*».

Итак, представленные данные позволяют выстроить лексическое структурно-полевое образование – вариант концепта РОССИЯ как фрагмента англоязычной картины мира периода 2006-2007 гг. Ядром поля является представление о государственном образовании, точнее, о принципах и сущности власти в России. Отчасти такое представление совпадает с инвариантной моделью рассматриваемого концепта как фрагмента русской национальной картины мира [Юрьева, с.10]. Но в инварианте наряду с «государством» фигурирует и «общество» как неотъемлемая часть понимания России. Наше исследование показало, что у иностранцев социальный компонент концептуального поля наполняет ближнюю периферию, никак не ядро. Национально-религиозный признак и способ государственного устройства, а также представление о характере занимаемой территории для иноязычного варианта концепта не является актуальным вообще. Дальнюю периферию занимают представления об экологическом состоянии и временной фактор, что говорит о включении в концептуальное поле концептов ЭКОЛОГИЯ и ВРЕМЯ.

На втором этапе работы мы решили полностью повторить условия предыдущего исследования: методом сплошной выборки из электронных версий популярнейших иностранных публицистических изданий [3-5] были отобраны текстовые фрагменты с ключевым словом «Россия». Далее группировка текстов по определенному признаку позволила выявить текстовые объединения.

Самым объемным в нашем исследовании является текстовое объединение «**Государство**», лексико-семантический анализ которого позволяет нам сделать вывод о том, что в англоязычной картине мира сегодняшнего дня Россия как государство представлена через определенные структуры внешней («армия») и внутренней («полиция») безопасности. И если деятельность армии оценена положительно, то полиция со своей прямой функцией не справляется, поэтому в сознании англоговорящего социума закреплено представление о России как о небезопасном, коррумпированном месте.

Текстовое объединение «**Культура**» связана с объективацией представлений иностранцев о культурной составляющей жизни России. В представленном текстовом блоке явно актуализирован смысл «культура». Так, достижения россиян представлены в материальном виде ("архитектура"), в религиозном аспекте ("атеисты") и морально-нравственном плане ("традиции"). Причем, отмечается, что все достижения имеют "длинную историю", т.е. складывались постепенно, на протяжении длительного времени. Но иностранцы отмечают двойственность духовной жизни россиян. Так, взаимоисключаемыми вещами можно считать "традиции" и "атеизм". Российская культура исторически формировалась в традиционных канонах православия, наличие же характеристики, отвергающей веру в Бога, свидетельствует об уни-

кальности российской культуры. Итак, культурная составляющая жизни России иноязычным миром воспринимается как нечто многогранное, исторически сложившееся и имеющее ко всему прочему двойственную природу бытия.

Текстовое объединение **«Эмоциональная составляющая»** отражает отношение иностранцев к своим соотечественникам, которые решили связать свою жизнь с Россией. Главной является эмоция "недоумение", в контексте репрезентирующая значение «не способный осмыслить, постигать содержание, смысл, значение чего-н.». Следует отметить, что постижение любого факта действительности происходит либо рационально (мыслительный процесс), либо эмпирически (эмоционально). Факт переезда иностранца в Россию расценивается также в двух ипостасях. Осмыслить, т.е. сознательно принять смену места жительства можно только в том случае если человек "неудачник". Антонимом этой лексемы выступает лексема "успешный", актуализирующая значение «оцененный по достоинству, имеющий положительное отношение со стороны кого-чего-либо». По сути, можно говорить о том, что для иностранцев начала XXI века актуальным в понимании России являются строки Ф.Тютчева «Умом Россию не понять.... В Россию можно только верить».

Блок **«Народ»** по своему содержанию очень мал, что свидетельствует о том, что за рубежом собственно о населении России знают крайне мало и не стремятся расширить свой кругозор. Показательно, что все значимые лексемы этого раздела содержат оценочную информацию о качествах и способностях россиян. Так, положительной оценки заслуживают знания человека, особенно проявляющиеся в определенных сферах – "компьютеры" («технологическая составляющая») и "оружие" («средство нападения или защиты»). Таким образом, признается и высоко оценивается военно-технический потенциал России. Личностные качества россиянина также оценены положительно, поскольку лексемами "отзывчивый" и "милый" объективизирована сема 'нравится'.

Текстовое объединение **«Природно-географическое расположение»** по составу чрезвычайно мал и представлен всего лишь 4 текстовыми фрагментами. Контекстная наполненность блока свидетельствует о наличии в сознании англоговорящего социума двух оппозиций. Первая связана с географическим фактором. Противоречивость географического положения России заключается в следующем: с одной стороны, англоговорящим субъектам хорошо известны центры российской жизни, которые ближе расположены к европейским границам, к тому же насыщенность, образ и темп жизни в данных городах иностранцам знакомы, но, с другой стороны – Россия все же отнесена к числу азиатских стран или территорий. Вторая оппозиция создана на основе природно-климатического фактора: "всегда холодно" vs "всегда холодно – миф". Сочетание лексем "всегда холодно"

является актуализатором смысла «очень суровые погодные условия». В рассматриваемой оппозиции этот смысл с антонимической четкостью реализуется через положительное и отрицательное утверждения.

Итак, само существование представленных оппозиций говорит либо о недостаточной информированности иностранцев относительно природно-географического положения России, либо о стереотипизации мышления и нежелании разрушения этих стереотипов.

Результаты проведенного нами лексико-семантического анализа контекстов позволяют представить ряд наблюдений. Во-первых, модель концепта РОССИЯ как фрагмента иноанглоязычной картины мира 2015г. отличается от своего более раннего аналога. При сохранении и закреплении и по количественному, и по качественному показателю в статусе ядерного признака поля блока «Государство» различия проявляются в наполненности периферийного пространства. Очень объемно представлена ближняя периферия поля, которую составляют лексические единицы, эксплицирующие информацию о национально-культурном и природно-географическом факторах существования названного государства, что было совсем не учтено иностранцами в начале XXI в. Дальнюю периферию семантического поля составляют лексемы, объективирующие оценку, в частности – отношение иностранцев не к самой России, а к тем соотечественникам, которые выбрали страну местом жительства. Можно говорить о том, что ранее для носителей иной языковой культуры было актуальным оценка экологически непростого фактора существования России, сейчас же эту страну оценивают по экономическим показателям, причем, не для россиян, а прежде всего для иностранцев.

Сохраняется тенденция незначительной доли внимания к информации, характеризующей собственно население России. То, что в российской картине мира было отнесено к ядерной зоне моделируемого поля («общество», «социум»), в иноязычной «версии» оказывается не существенным, этим и объясняется отнесенность блока «Народ» на периферию поля.

Во-вторых, относительно структуры моделируемого концепта РОССИЯ можно отметить следующее. В содержательном плане эксплицированы те же представления и знания о России, что и в национальной русской картине мира – соотносительность с государственной структурой, национальный, природно-географический признаки и культурная составляющая. Отличием можно считать только информационную наполненность компонента «эмоциональная составляющая»: если в русскоязычном концепте оценке подвергается сама суть России, то в иноязычном концепте эмоции отнесены к тем соотечественникам, что проживают в России.

Методами когнитивного исследования мы подтвердили гипотезу о том, что некоторые культурные универсалии, в частности, концепт РОССИЯ, могут

быть репрезентированы в иноязычных картинах мира, но наполненность структуры концептуального поля существенно отличается, и это нельзя не учитывать в процессе межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Образ России в стане и за рубежом: гуманитарное измерение. Сборник материалов к Всероссийской конференции «Современный образ России: проблемы и решения» / под общ.ред. Ю.П. Зинченко, Л.В. Матвеевой. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 124с.
2.Юрьева И.А.Концепт РОССИЯ как фрагмент русской национальной картины мира периода XX – на-

чала XXI вв.: Автореф. дис. канд. филолог.наук. Челябинск, 2008. 23 с.

3.Михаил Вовк//Электрон.дан. Режим доступа URL :http://www.aif.ru/society/udivitel'naya_rossiya_chno_na_samom_dele_dumayut_inostrancy_o_nashey_strane(дата обращения: 20 октября 2015г.)

4.RaymondSaint//Электрон. дан. Режим доступа URL : <http://katerschro.livejournal.com/134815.html>///www.bbc.co.uk/blogs/russian/foreignersinrussia(дата обращения: 5 ноября 2015г.)

5.Александр Попов //Электрон.дан. Режим доступа URL :<http://maxpark.com/community/8/content/1780156>(дата обращения: 13 октября 2015г.)

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ НА СОВРЕМЕННУЮ РОССИЙСКУЮ РЕЛИГИОЗНУЮ КУЛЬТУРУ

Акулова И.С.

Эсхатологические воззрения в российской религиозной культуре существовали уже в глубокой древности. Они присутствовали в мифологии Древней Руси, но особенно усилились с распространением христианской религии. Неудивительно, что и в современной российской религиозной культуре эсхатологические настроения достаточно актуальны.

Ключевые слова: эсхатология, философия, культура, мифология, религия.

Eschatological views in Russian religious culture existed in ancient times. They were present in the mythology of Ancient Russia, but especially intensified with the spread of the Christian religion. It is not surprising that in modern Russian religious culture is an eschatological mood is quite urgent.

Keywords: eschatology, philosophy, culture, mythology, religion.

Эсхатологические концепты присутствовали в российской культуре с древнейших времен. Уже в древнерусской, дохристианской языческой мифологии присутствовали эсхатологические мотивы. Мифы древних славян основное внимание уделяли проблеме происхождения и развития мира. А любое развитие предполагает окончание какого-либо явления. Космогонические мифы славян имеют много общего с финно-угорскими. В них тоже присутствует яйцо, из которого «рождается» мир, и две утки, по приказу верховного бога приносящие со дна океана ил для создания земной тверди. Космогонии древних славян не такие фундаментальные и онтологически обоснованы, как древнегреческие. Но и как языческая мифология Древней Греции, так и древнеславянская мифология основаны на поклонении природы и ее стихиям. Поначалу славяне поклонялись Роду и Рожаницам, позже – персонифицированным силам природы (Перуну, Сварогу, Мокоши, Дажьбогу). Со временем главным богом стал Перун, которого довольно часто ассоциируют со скандинавским богом Тором. Его символом был молот и топор, он повелевал молниями и громом. Перун был тем божеством, которое вызывало страх, так как сила его была безграничной. Перун был символом небесной силы, которая постоянно боролась с земным злом. Главным его врагом был Змей, который соединял в себе все земное зло, в том числе и окончание существующего мира.

Общее представление о Вселенной, какой ее видели восточные славяне, может дать знаменитый Збручский идол, найденный в одноименной реке в Украине. Это двухметровое изваяние имеет четыре стороны и три уровня, каждый из которых олицетворяет Вселенную: подземный (мир темных существ),

земной (мир людей) и небесный (мир богов). Уже сами имена богов восточных славян указывают на их функции и природные силы, за которые они ответственны: Род являлся прародителем всех богов и вообще всего живого на земле; Дажьбог – бог, дающий солнечный свет и изобильное плодородие; Мара – богиня зла и ночи, олицетворяющая гибель всего живого поздней осенью. Ее антагонистом была весенняя богиня Лада. Нередко древнерусские имена божеств являлись местным вариантом очень похожих богов из других европейских мифологий. Так, Перун представлял собой одну из ипостасей весьма популярного среди индоевропейских народов бога-громовержца. Мара связывалась разными авторами с римскими божествами Цецерой и Марсом. Имя Велеса некоторые историки выводят от балтийского бога царства мертвых Вяльнаса.

Известно, что славянский пантеон богов включал в себя немало светлых персонажей. Например, Ярилу, Световита, Купайлу, Коляду, олицетворявших солнце. Но славянский пантеон богов содержал и «функциональных» персонажей: Семаргла, владыку смерти, Велеса – повелителя ушедших в мир иной, бога Перуна, деятельность которого делала его чем-то похожим на греческого громовержца Зевса, и Стрибога – хозяина ветра. Бог солнца Сварог был потомком хтонических существ Ситиврата и Кръта, но в противовес им он владел светом, огнем и эфиром. Можно считать, что собой это божество заменило более древних богов-демиургов (как Зевс сменил на Олимпе своего отца Урана) и дало жизнь новому поколению. Оно творит руками, без помощи слов или магии, поэтому создает мир материальный. Пантеон славянских языческих богов, в основном, состоял из свет-

лых, добрых сил. Но онтологический дуализм видения мира был свойственен большинству народов, и древние славяне – не исключение. Славяне почитали Белбога (Световита) как хранителя добра, правды, чистоты. Однако в их мифологии имелся и антипод ему. Чернобог – покровитель темных сил, ведущих мир к гибели.

Славянские боги и богини являют собой не только собирательный образ Сил Природы, но и несут сакральный смысл. И самое важное – древние славяне уже пытались понять единство Мироздания. Уже в самых древних мифах они постулировали, что только неразвитый ум и примитивная Душа могут разделять Единый Мир на «хорошо-плохо», «Свет-Тьма», «Добро-Зло». Диалектическое единство «начала-конца» Мироздания представляли бог Ярило (бог Солнца, начала жизни и всех мировых процессов) и богиня Мара (олицетворение зла, смерти, царства мертвых, окончания природных явлений). Когда заходит Солнце, наступает время Мары. В этот час появляется странная женская фигура в черном одеянии с головой под мышкой. Ходит она между жилищами людей, от хаты к хате, и выкликает имена хозяев. Тот, кто откликнется на ее зов, умирает. Люто ненавидит она Жизнь и является заклятым врагом всех светлых богов, особенно Коляды.

Имя богини зимней Мары восходит к общему индоевропейскому корню «мармор», связанное со смертью (мором). Божество с именем Маара известно в буддийской мифологии. Этот Маара хотел помешать Сиддхартхе Гаутаме стать Буддой, но не успел совершить свое злодеяние за ночь, а утром стал бессильным. В переводе с санскрита «мага» значит «убивающий», «уничтожающий». Не случайно в буддийской мифологии «Мара» – божество, персонифицирующее «зло» и все то, что приводит к смерти живые существа. В весенних обрядах славян Марой называлось соломенное чучело – воплощение смерти и зимы, которое топили (разрывали, сжигали), что призвано было обеспечить начало весны, тепла, всех природных процессов и хороший урожай. В средневековом памятнике «Mater verboruna» чешская Морана отождествляется с греческой Гекатой – богиней мрака, ночных видений и чародейства, охотящейся ночью среди могил, мертвецов и призраков. Мара – одно из самых древних и загадочных божеств в славянских языческих поверьях. Символом Мары является знаки воды, выраженные двумя волнистыми линиями. Из воды человек приходил и по некоторым погребальным обычаям, в воду человек уходил, что бы переродиться.

13 января древними славянами считался «Марой Зимней» – святодень, когда великая темная владычица, хозяйка зимних стуж входит в свою полную силу. Этот день считался в народе «страшным», опасным для всего живого. Его не отмечали как собственно праздник, поэтому этнографические сведения о нем крайне скудны. Так, известно, что день этот – один из

самых «несчастливых» дней в году, так как именно в течение него на волю «отпускаются» Лихорадки, или Сестрицы-Трясовицы, дочери Мары, обитающие в мрачных подземельях мира Нави, числом 13: Огнея, Гнетяя, Знобья, Ломея, Трясея, Хрипея, Глухея, Пухлея, Сухея, Желтея, Чернея, Хладея и Старея. «Лихорадки» – буквально со старославянского – «радеющие о лихе (зле)», олицетворение болезней, зловредные духи женского пола из свиты Мары; а по некоторым сведениям, ее дочери.

Эти зловещие девы – уродливые и безобразные – дополняют злобную направленность своей матери и помогают ей изводить Добро в мире, ведут мир к страшному окончанию, к победе сил зла. Трясея несет горячку и смерть. Огнея производит внутренний жар, распространяет тиф и другие болезни. Ледея знобит, несет простуду и отмораживает конечности. Гнетяя ложится человеку на ребра и давит, угнетая утробу, лишая аппетита и вызывая рвоту. Глухея – уродина без ушей и рта – налегает на голову, ломит ее, закладывает уши, отчего человек глохнет. Грынуша устраивается на груди, у сердца и вызывает хрипоту. Пухнея пускает по всему телу отек. Желтея – иссохшая, с желтыми глазами и лицом, немощная, несет людям желтуху. Коркуша – покрытая струпьями и язвами, поражает коростой, оспой, чирьями и струпьями, корчит, сводит жилы на руках и ногах. Глядея мучит бессонницей, не позволяя человеку сомкнуть изможденные веки. Ломея, с вывернутыми конечностями и повернутой назад головой, несет людям болезни костей, вызывает наросты на суставах. Сухея высушивает больного, как дерево. Недея-Плясавица – всем лихорадкам сестра старшая – неистово хохоча, закатив глаза под лоб, насылает на свои жертвы безумие. Она проклятое всех. И уж в кого вселится, тому не избежать гибели.

Как таковой эсхатологический взгляд на развитии человеческой истории возник и оформился в религиозной философии Средних веков. По мнению мыслителей того времени, после грехопадения людей, вся дальнейшая история человечества – это борьба за его спасение, направляемая спасителем мира Иисусом Христом. Согласно А.Аврелию, вся история человечества – это постоянная борьба двух божественно-человеческих сил: «Царства Божия» и «царства земного». «Царство земное» находит свое выражение в создании «светского града», т.е. представляет собой историю государств, создаваемых людьми. С этой точки зрения, Августин насчитывал шесть периодов человеческой земной истории, в соответствии с шестью эпохами, показанными в Ветхом Завете, а также в сравнении с шестью периодами жизни человека – младенчество, детство, отрочество, юность, зрелость и старость. После явления Христа человечество вступило в пору старости. Иначе говоря, вся предшествующая земная история – это только преддверие истинной и окончательной истории людей, ибо история «светского града» всегда была наполнена корыстью,

властолюбием, эгоизмом, свойственными людям, не знающим Слова Божьего.

История, по Августину, определяется божественным проведением, она имеет направленность, вектор движения. Движение это представляет собой развитие мироздания от «земного града» ко «граду Божьему» или от земных царств к царству Христа, прообразом которого служит церковь. В истории наблюдается прогресс, выражающийся во все большем количестве людей, отвернувшихся от язычества, от земных благ и пришедших к христианству. Особенно этот процесс усилился после того, как миру явился Христос. Человеческая история закончится вторым пришествием Христа, который будет судить и целые народы и отдельного человека за грехи. Средневековый философ не раз подчеркивает, что мир вовсе не является вечным, а у него есть начало и окончание. Полагать мир вечным совершенно неверно, так как одна эта мысль отрицает факт божественного творения.

Русью эсхатологическая концепция была усвоена вместе с христианством как одна из важных составляющих данной религии. Если верить рассказу Повести временных лет, то именно слова греческого философа о грядущем всеобщем воскресении из мертвых, подкрепленные демонстрацией «запоны» (полотнища) с изображением Страшного суда, во многом определили выбор князя Владимира Святославича в пользу христианской веры. Впрочем, в преломлении книжников древней Руси эсхатологическая концепция мира не могла не подвергнуться некоторой корректировке. Дело в том, что как народ новообращенный, только что пришедший к Христу, россияне оказывались даже в более выигрышном положении, нежели «старые» христианские народы. Идея торжества Руси, «последней» пришедшей к служению Богу (но, по слову Евангелия, «будут последние первыми, а первые последними» – Мф. 20, 16), составляет основной пафос «Слова о законе и благодати» киевского митрополита Иллариона.

Говоря об эсхатологических настроениях в современной российской религиозной культуре, можно выделить два источника образа «бедствия». Во-первых, это традиционные стереотипы, такие как представления об угрозе еврейского или масонского заговора (часто смешиваемых), поддерживаемые прицерковными кругами с конца XIX века, или идущее от эпохи раскола представление о правителе-антихристе, антихристианской природе институтов и атрибутов власти, а также окрашенное эсхатологически антизападничество. Во-вторых, это страхи, связанные с развитием техники.

В современной религиозной культуре, особенно неофициальной (секты) произошел всплеск «технической эсхатологии», практически общей для всех учений (Богородичного центра, Белого Братства, Церкви Последнего Завета). Согласно учений адептов-основателей данных сектантских организаций (и их последователей), подготовка человечества к при-

шествию антихриста осуществляется в настоящее время при помощи компьютерных технологий. Самым опасным изобретением признается сам компьютер как таковой. Использование его является приближением к сатанинскому миру, существующему по ту сторону экрана. Через это «окно из преисподней» пользователи компьютера «выходят в мир зла и тьмы», а антихрист придет из мировой компьютерной системы и уже сейчас вербует себе сообщников в виртуальной реальности. Кроме этого, существует представление о живущем самостоятельной жизнью суперкомпьютере под названием «Зверь», который располагается в Брюсселе или Страсбурге и имеет код 666.

Но и представители официального христианства (православные неоконсерваторы) не чужды эсхатологических настроений. Для них современный секулярный мир – это средоточие зла и безбожия [7]. Соответственно, происходящие в России и в мире социально-политические события для них исключительно важны как показатель приближающегося «конца времен». Они учат, что через введение ИНН, идентификационных кодов, православных христиан пытаются втянуть в глобализационные процессы, что является недопустимым. Ведь все эти процессы ведут к стиранию свободной личности, к уничтожению независимости государств, особенно традиционно православных, и, в конечном счете, к власти единого мирового правительства, цель которого – воцарение единоличного лидера – то есть антихриста. Будучи историческими пессимистами, неоконсерваторы воспринимают окружающее их общество как враждебный лагерь, большинство представителей которого наверняка потеряно для вечного спасения.

В заключении хочется отметить, что усиление эсхатологических настроений в культуре в целом, и в религиозной культуре в частности, очень опасно. Так как социум, особенно представители молодого поколения, не должны жить в ожидании Апокалипсиса. Но переломит эту тенденцию способно только государство и его социальные институты, выработав устойчивую идеологию, основанную на гуманистических и жизнеутверждающих ценностях.

Список литературы

1. Аканькина В.В., Хакова Г.С., Кравченко Ю.П. К вопросу о характеристиках мифологического мировоззрения // Актуальные проблемы теоретических и прикладных исследований: язык, культура, ментальность: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. – С. 110-115.
2. Акулова И.С. Актуальность эсхатологических парадигм в современных философских концептах // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. – № 1-3 (32). – С. 40-41.
3. Акулова И.С. Возрастание эсхатологических настроений

ний в современной российской культуре // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – № 2 (8), декабрь 2015. – С. 69–70.

4. Акулова И.С. «Конец истории» как значимый элемент философского мировоззрения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. – № 2. – С. 65-69.

5. Акулова И.С., Ахметзянова М.П. Онтологические основания эсхатологических концептов в мифологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. – № 9 (364). – С. 19-23.

6. Ахметзянова М.П. Философско-психологические основания самопознания и самоопределения личности // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество. – Новосибирск, 2010. – С. 12-58.

7. Жилина В.А. Трансформация идеологической системы современной России // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов V

Международной научной конференции. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. – С. 63-65.

8. Материалы Богословской конференции Русской Православной Церкви «Эсхатологическое учение Церкви» (Москва, 14-17 ноября 2005 г.).

9. Филатов В.В., Акулова И.С., Воронина Г.А. Религия как ценность в современном сознании студентов // Роль религии в становлении российской государственности: исторический опыт и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Отдел копировально-множительных работ Управления делами губернатора Челябинской области. 2007. – С. 11-17.

10. Чернова Э.Г. Потенциал мировоззренческих дисциплин в системе высшего профессионального образования // Социум и власть. 2013. – № 1 (39). – С. 30-31.

УДК 165.5

СКАЗКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Ахметзянова М.П.

Статья посвящена философскому осмыслению одному из самых известных феноменов духовной культуры, продукту коллективного и индивидуального творчества – сказке. Интердисциплинарный подход к изучению данного феномена позволяет рассматривать сказку как сложное явление. В работе выделяются черты, отличительные особенности сказки от мифа. Анализируются функции сказки, ее роль в становлении и развитии личности, в формировании мировоззрения. Определяется значение сказки в период трансформации культурных ценностей.

Ключевые слова: духовная культура, сказка, смысложизненные ситуации, народная мудрость, духовный опыт человечества, мифология, мифологическое сознание, личность.

Article is devoted to philosophical judgment to one of the most known phenomena of spiritual culture, a product of collective and individual creativity – the fairy tale. Interdisciplinary approach to studying of this phenomenon allows to consider the fairy tale as the difficult phenomenon. Lines, distinctive features of the fairy tale from the myth are distinguished. Functions of the fairy tale, her role in formation and development of the personality, and also her importance during transformation of cultural values are analyzed.

Keywords: spiritual culture, fairy tale, smyslozhiznenny situations, popular wisdom, spiritual experience of mankind, mythology, mythological consciousness, personality.

Мир находится в постоянном движении, изменении, обновлении. В основе данного процесса лежат инновации. Однако модернизация не возможна без опоры на традиционные духовно-нравственные, культурные ценности.

Знание, почитание традиций, поиск ответов на вновь возникающие вопросы без обращения к «прошлому» – пустое времяпрепровождение. Человек, который посвящен в духовный мир, обладает большим инновационным потенциалом. Одним из первых феноменов, формирующих нравственность, духовность, а значит успешность, конкурентоспособность, творческую активность является сказка.

Так что же такое сказка? Сказки – это чудесный

жанр. Русский философ И.А. Ильин сказал, что «сказка это объективированное созерцание сердца народного, символ его страданий и грез, иероглифы его души» [6, с. 32]. По словам Гете, истинный характер сказок состоит в том, что, не преследуя никаких моральных целей, они выводят человека из тесных рамок его внутреннего мира на безграничный простор фантазии. Е. Трубецкой в статье «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке» подчеркивает, «что в сказке зафиксированы «неумирающие ценности человеческой жизни» [8, с. 105].

Сказка это не миф, не притча, не философский трактат.

В отличие от мифа сказка воспринимается, как нечто

вымышленное, волшебное, «профанное». Фантастические, волшебные образы, герои, борьба, и, как правило, победа добра над злом, счастливый, добрый конец – все это является атрибутами сказки. В сказке подчеркивается условность событий, отсутствует строгая достоверность. Миф для человека реален, это нечто «сакральное». Сказка в большей степени опирается на творчество, миф – на веру. Строгая достоверность характерна мифу, актуальность. Миф это упорядоченная система знаний, структура значимых явлений и объяснений этого мира, поэтому основной функцией мифа является описание, объяснение, например происхождения мира. Сказки как некое развлечение, приглашают к релаксации в мире увлекательных чудесных образов, сюжетов, но при этом содержат в себе «уроки», которые следует извлечь и понять: «сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Сознательно или символически сказка формирует правильные социальные формы поведения, механизмы решения жизненных ситуаций, развивает фантазию, творческий потенциал, чувство прекрасного, является основой духовного мира человека.

Сказку как феномен рассматривают многие науки. Литераторов, прежде всего, интересует становление и источники жанра сказки, историки и этнографы ценят сказку, видя в ней отражение истории и быта.

В психологии принято рассматривать сказки как основу эстетического восприятия, творчества, в целом духовного развития личности ребенка (данное направление получило развитие в отечественной школе психологии). Так Б.М. Теплов отмечал, что «Сказка дает возможность войти «внутрь жизни», «пережить кусок жизни». Такое переживание создает определенное отношение и моральные оценки, которые для ребенка играют большую «принудительную силу», чем оценки, сообщаемые и усваиваемые» [7, с.15].

А.В. Запорожец считал, что «сказка вводит ребенка в некоторые воображаемые обстоятельства и заставляет его пережить вместе с героями сказки такие чувства, прийти к таким новым представлениям, которые окажут влияние на его последующую жизнь» [5, с.37].

Классики психоаналитической школы обращаются к символическому языку сказок и мифов для выявления психической структуры человека. Данная позиция получила свою разработку в работах К.Г. Юнга, Э. Берна. Э. Фромма, Б. Беттельгейма. В данном случае сказка выступает средством психотерапевтической помощи, посредством которой происходит символическое восстановление архетипических матриц внутреннего пространства и наполнение их смыслом.

К.Г. Юнг заметил, что персонажи сказок (как и мифов) выражают различные архетипы (первообразы, модели восприятия, заставляющие людей воспринимать мир и вести себя определенным образом). Так одним из базовых архетипов в аналитической психологии К.Г. Юнга является Самость. Архетип целостности личности, центрированности. Развитие самости есть развитие личности, путь индивидуации. В сказках часто символически изображается начальная стадия процесса инди-

видуации. Самый распространенный символ самости в сказках – ребенок. Таким образом, сказки, являясь отображением психических процессов коллективного бессознательного, влияют на развитие и поведение личности.

В книге «Люди, которые играют в игры» известный психоаналитик Э. Берн большое внимание уделяет сказкам как «определяющим» жизненный путь человека. В зависимости от выбора любимой сказки, сказочного сюжета или любимого персонажа автор рассматривает матрицу сценария жизни личности. Например, люди с жизненным сценарием победителя (те, кто достигают поставленной цели) будут выбирать сказки с «хорошим» концом (получением каких-либо благ, решением трудной задачи), при этом в сказке обязательно будут описаны способы получения желаемого («Гадкий утенок», «Кот в сапогах», «Три поросенка»), и напротив, люди неуверенные в себе, будут отождествлять себя с героями пассивными, от результата деятельности которых ничего не зависит.

В философии большое внимание уделялось изучению языка, форме сказки. При этом сказку рассматривали в единстве с мифом и во многом современный подход к изучению сказки обусловлен методами, сложившимися в рамках мифологических школ. Ф. Шеллинг выделяя специфические черты мифологии подчеркивает «универсальность», «первобытность», которые позже трансформируются в рациональные формы и понятия: «Мифология есть не что иное, как универсум в более торжественном одеянии, в своём абсолютном облике, истинный универсум в себе, образ жизни и полного чудес хаоса в божественном образотворчестве, который уже сам по себе поэзия и всё-таки сам для себя в то же время материал и стихия поэзии. Она (мифология) есть мир и, так сказать, почва, на которой только и могут расцветать и произрастать произведения искусства. Только в пределах такого мира возможны устойчивые и определённые образы, через которые только и могут получить выражение вечные понятия» [10, с. 106]. Попытка рассмотрения сказки и мифа как отдельных феноменов культуры была предпринята В. Проппом, который в качестве истоков сказки называл такие явления культуры как ритуалы, обряды древних. В. Пропп отделил сказку от мифа на основе функционального различия. Этнограф Б. Малиновский, внесший большой вклад в развитие функционализма и применение его к явлению культуры подчеркивал социализирующую роль сказки, которая лежит в основе удовлетворения потребностей усвоения и закрепления социальных норм, в основе потребности трансляции и передаче знаний последующим поколениям. При этом если в мифе такие ценности и диалектические категории как добро и зло, общественное и индивидуальное, прекрасное и безобразное – амбивалентны, то в сказке явно расставлены акценты. Большинство русских народных сказок завершаются словами: «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок», Тот, кто не хочет видеть, будет воспринимать сказку как ложь и вымысел, а добрый и

хороший человек научится извлекать ценный опыт [4, с. 294].

Таким образом, для философии, сказка это феномен культуры, специфический способ ценностного отражения мира, это некая аксиологическая (ценностная) модель бытия человека в мире (идея победы добра над злом, идея поиска оснований жизни), система смыслов, идеалов, установок в «чистом виде». Можно сказать, что сказка представляет собой феномен «элементарного мышления». «Элементарным, – писал А. Швейцер, – можно назвать мышление, которое исходит из фундаментальных вопросов об отношении человека к миру, о смысле жизни и природе добра. Оно находится в самой прямой связи с мыслями, которые невольно возникают у каждого человека. Оно естественно вписывается в круг этих мыслей, расширяет и углубляет их» [9, с. 214].

Каким должен быть человек, каким должен быть мир, окружающий человека – на эти и многие другие вопросы мы находим ответы в любимых с детства сказках.

Так, например, в сказке «Госпожа Метелица» («Морозко»), и даже «12 месяцев» – сюжетная линия близка отражена ценностная парадигма добра и зла. В сказке понятным языком транслируется «золотое правило нравственности», категорический императив (И. Кант): . Проблема достижения жизненных благ разрешается умением помогать окружающим и делать добро, тогда они обязательно помогут тебе и отплатят благодарностью; трудиться и «пожинать» результаты своей деятельности («хорошая» девочка помогла «Яблоньке», «Печке», «Метелице» – и была вознаграждена за свой труд и доброе отношение).

А в «Репке», одной из первых сказок, которую родители рассказывают детям, мы получаем представления о взаимодействии временных структур, форм жизни и форм существования, представления о труде и работе в коллективе, о взаимоотношениях поколений.

В настоящее время анализу сказок посвящается достаточно большое количество работ, и связано это в первую очередь, с так называемым кризисом ценностей, с потерей смысла существования. Сказки как носитель духовного, как связь между поколениями, как совокупность народной мудрости не только играют значительную роль в становлении и формировании личности с раннего возраста, но и оказывают психотерапевтическую помощь в трудные, переломные этапы развития. Знание о закономерностях антропогенеза, социогенеза, о себе самом закреплены в сказка в символической, образной форме.

Сказка это метафизическое образование. Природа сказки тесным образом переплетается с антропологическими потребностями человека. В сказках человечество создает те духовные ценности, утрату которых ощущает

– и, благодаря этой особенности сказки вечны, вне времени и вне пространства.

«Когда бы ни стали рассказывать сказку, сразу наступает ночь. В каком бы месте, в какой бы час, в какое время года это ни происходило, стоит начать сказку, как звездное небо и белая луна выглядывают из-за крыш и нависают над головами слушателей. Иногда к концу сказки в комнате наступает рассвет, а иной раз остается осколок звезды или лохматый кусок грозового неба. И то, что остается, и есть сокровище, с которым предстоит работать, которое предстоит использовать в созидании души...» [11].

Список литературы

1. Акулова И.С., Ахметзянова М.П., Жилина В.А., Китаев Д.Г., Китча Н.С., Лымарь А.Т., Субач Г.В., Удовиченко Е.М., Чернова Э.Г. Аксиологическая функция философии: Учебное пособие. – Магнитогорск. – 2011. – с.
2. Аканькина В.В., Хакова Г.С., Кравченко Ю.П. Нравственная личность как общественный интерес // Актуальные проблемы теоретических и прикладных исследований: язык, культура, ментальность Материалы международной научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2014. – С. 168-173.
3. Ахметзянова М.П. Сказка как феномен духовной жизни человека // Мировоззренческие основания культуры современной России: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ». – 2010. – С. 18-20.
4. Богатырева Ж.В., Зимина Н.Ю. Сказка как феномен культуры // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 3. – 293-295.
5. Запорожец А. В. Психология восприятия сказки ребенком дошкольником // Дошкольное воспитание. – 1948. – № 9. – С. 34-41.
6. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. 3. М., 1997.
7. Теплов Б. М. Психологические вопросы художественного воспитания // Известия АПН РСФСР. – 1947. – №11. – С. 7-29.
8. Трубецкой, Е. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке // Литературная учеба. – 1990. – № 2. – С. 100-117.
9. Швейцер А. Из моей жизни и мыслей. Автобиография // Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. Избранное. М.: Прометей, 1993.
1. Шеллинг Ф.В. Историко-критическое введение в философию мифологии. Философия мифологии. Санкт-Петербург, 2013. – Т.1. – 480 с.
11. «At the Gates of the City of the Storyteller God», Copyright 1971, C.P. Estes, Rowing Songs for the Night Sea Journey: Contemporary Chants (частная публикация, 1989)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 342

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЛИЦАМИ, ПОЛУЧИВШИМИ ЛИЦЕНЗИИ, УСТАНОВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ

Калашникова И.А.

Предметом исследования данной статьи являются проблемы совершенствования государственного управления в Российской Федерации в рамках повышения культуры и правового закрепления понятий в нормативных правовых актах. Статья раскрывает содержание понятий «контроль» и «надзор», приводит различные научные точки зрения на толкование данных терминов. Основное внимание в работе акцентируется на законодательном закреплении в понятийном аппарате нормативных правовых актов, которые закрепляют полномочия государственных органов в части контроля и надзора, терминов «контроль» и «надзор», что позволит выработать единые подходы к толкованию и использованию данных понятий, положительно отразится на правоприменении органов управления, создаст условия для более плодотворного сотрудничества с гражданским обществом.

Ключевые слова: государственное управление, лицензия, контроль и надзор за лицензированием отдельных видов деятельности.

The subject of study of this paper are the problems of improvement of state control in the Russian Federation as part of improvement of culture and the right of fixation of concepts in normative legal acts. The article reveals the content of notions "control" and "supervision", results of various scientific point of views on the interpretation of these terms. The main focus of the work focuses on the institutionalization in the conceptual apparatus of normative legal acts which fix the powers of the state bodies in terms of control and supervision, the terms "control" and "supervision" that will allow to develop uniform approaches to the interpretation and use of these concepts affect the enforcement authorities, will create conditions for more fruitful cooperation with civil society.

Keywords: governance, license, control and supervise licensing of separate kinds of activity.

В настоящее время существует ряд проблем во взаимоотношениях государственных органов с институтами гражданского общества. Устранить их возможно через достижение нового высокого качественного уровня исполнения государственными служащими должностных (служебных) обязанностей и оказываемых государственных услуг. Все мероприятия должны способствовать формированию обновленной и эффективной системы государственной службы, соответствующей современному уровню развития российского общества, международным представлениям о правовом государстве, высокому уровню развития политической культуры [2, С.4], поскольку закон и государственная служба призваны обеспечивать порядок в социальном пространстве [9, С.201]. Поскольку тема актуальна она уже поднималась в данном журнале [18, С.78-80]

Одним из направлений деятельности государственных органов в котором всегда требуется профессионализм и скрупулезность, при выполнении обязанностей, является функция контроля (надзора).

Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее

по тексту – Закон о лицензировании) направлен на регулирование отношений, возникающих между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в связи с осуществлением лицензирования отдельных видов деятельности, в том числе, порядок получения лицензии и контроля за исполнением лицензионных требований и условий [19].

Лицензия – это официальный документ, который дает право заниматься лицензируемыми видами деятельности только определенным организациям, имеющим лицензию (разрешение на определенный вид деятельности) [14, С.151]. Статьей 2 Закон о лицензировании устанавливает цели, задачи лицензирования отдельных видов деятельности и критерии определения лицензируемых видов деятельности. Цель лицензирования отдельных видов деятельности: предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне

и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Осуществление лицензирования отдельных видов деятельности в иных целях не допускается [19]. В монографическом исследовании Н.А. Рубанова обосновывается мнение, что в лицензируемых видах деятельности существует «возможность нанесения ущерба» и связана она именно «с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности». Через лицензионно-разрешительное производство регламентируется деятельность лицензирующих органов и соискателей лицензии или лицензиатов для обеспечения публичных интересов, чтобы «не допустить злоупотреблений <...>. Предотвратить данные негативные явления в публично-правовой сфере можно посредством закрепления административных процедур» [6, С.18]. О. Олейник: «В юридической литературе данные признаки представлены через вредоносный характер отдельных видов деятельности осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Основным критерием признания того или иного вида деятельности лицензируемым является публичный интерес, возникающий в связи с рядом факторов: <...> в процесс осуществления лицензируемой деятельности вовлекается неограниченный круг лиц» [13, С.22].

Специфика лицензирования отдельных видов деятельности, в том числе в части, касающейся порядка принятия решения о предоставлении лицензии, срока действия лицензии и порядка продления срока ее действия, приостановления, возобновления и аннулирования действия лицензии, могут устанавливаться федеральными законами, регулирующими осуществление следующих видов деятельности:

- оказание услуг связи, телевизионное вещание и (или) радиовещание;
- частная детективная (сысканая) деятельность и частная охранная деятельность;
- образовательная деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой частными образовательными организациями, находящимися на территории инновационного центра «Сколково»);
- предпринимательская деятельность по управлению многоквартирными домами;
- сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, размещение отходов I - IV классов опасности.

Основопологающим положением в данном вопросе, в рамках лицензионного контроля, должно стать обеспечение законности при соблюдении лицензиатом лицензионных требований. Но для этого необходимо раскрыть понятия, применяемые в Законе о лицензировании и, пока, не нашедшие законодательного закрепления – «контроль» и «надзор».

Разновидностью управленческого контроля явля-

ется лицензионный контроль, который пронизывает всю лицензионную процедуру, проявляясь на всех ее стадиях в виде деятельности лицензирующих органов, направленной на выявление допускаемых лицензиатами отклонений от лицензионных требований и условий. В отличие от контроля, «надзор характеризуется отсутствием отношений прямой административной или хозяйственной подчиненности надзорных органов с поднадзорными объектами» [6, С.77].

Стадия контроля и надзора в осуществлении лицензионного производства обязательна. Она дает возможность обеспечить законность при проведении административных процедур лицензирования, поскольку именно в ходе контрольных мероприятий субъектов управления появляется возможность оценить деятельность соответствующего лица с точки зрения ее законности и целесообразности. В процессе надзора деятельность проверяемого лица оценивается только с точки зрения соответствия правовым нормам, а действия поднадзорного лица с точки зрения их целесообразности не оцениваются [15, С.161-162.].

В настоящее время, по-прежнему, в нормативных правовых актах, понятия «надзор» и «контроль» считаются равнозначными. Множество исследований по данному вопросу показывают, что в науке административного права есть прямое указание на концептуальные отличия между этими понятиями, например: словарные издания – Словарь русского языка С.И. Ожегова [12, С.268], Новый энциклопедический словарь [11, С.778]; научные исследования – В.И. Гостева [5, С.1], М.С. Студеникиной [17, С.20], Ю.М. Козлова [10, С.20] и других. Из анализа исследований видно, что понятие надзора объемнее по содержанию, шире по своему значению и охвату функций и полномочий, которые возложены на уполномоченные органы. И в теории российского права, и в правоприменительной практике отмечается наличие самостоятельного значения и собственного содержания в терминах «контроль» и «надзор».

Существующая проблема формирования взглядов на данные формы контрольной и надзорной государственной деятельности в юридической науке выделяется как наиболее сложная, в силу того, что постоянно эволюционируют взгляды, мнения, научные позиции, стоящие в прямой зависимости от изменения законов и методов хозяйствования. В тоже время разница в подходах обусловлена тем, что и контроль, и надзор – явления многоплановые и многогранные. Исследование данных понятий происходит с различных научных позиций воззрения на объект исследования (философского, политического, правового), характеризуется широким спектром методологий исследования, целей и задач исследования и т.д.

Многоаспектное толкование термина «контроль» в философской, социологической и юридической литературе позволяет выделить ряд подходов в научных воззрениях:

- в первом случае под «контролем» понимают со-

вокупность процессов, посредством которых обеспечивается следование определенным критериям деятельности, а также соблюдение ограничений в поведении, нарушение которых отрицательно сказывается на функционировании системы;

- во-втором, рассматривают «контроль» как механизм, с помощью которого общество и его подразделения (группы, организации) обеспечивают соблюдение определенных ограничений, условий, нарушение которых наносит ущерб функционированию определенной системы [3];

- в-третьем полагают, что «контроль» – это целостная система всех социальных регуляторов (государственных и общественных институтов, права, морали, обычаев, традиций, установок) [8; 19];

- в-четвертом, что контроль – это система наблюдения и проверки процесса функционирования соответствующего объекта с целью устранить его отклонения от заданных параметров [1, С.20].

На наш взгляд наиболее аргументированной является четвертая позиция авторов. Сторонники данной позиции при исследовании направлений деятельности органа государственного управления наравне с функцией контроля, выраженной в проверке управляющим субъектом функционирования соответствующего управляемого в рамках заданных параметров [7, С.16], выделяют в научной юридической литературе и в нормативных правовых актах, кроме термина «контроль» термин «надзор» [16, С.74-75], а в ряде случаев усматривают управляющее воздействие органа государственной власти как «контрольно-надзорную деятельность (полномочия)» [4, С.100–104; 17, С.19].

Такое последовательное изменение закономерно с философско-правовой точки зрения и рассматривает подобные тенденции с позиции: «Правовая ситуация высвечивает пересечение субъективной правовой реальности и объективной правовой действительности. Внутренние желания, правовые потребности, эмоции, смыслы и ценности субъекта переплетаются с внешними формально-определенными, обеспеченными возможностью государственного принуждения нормами права, объективными обстоятельствами, имеющими силу юридических фактов» [9, С.319-320]. Решение данного вопроса позволит в свою очередь создать условия для эффективного взаимодействия аппаратов государственных органов и государственных служащих с гражданским обществом, повысить доверие граждан к органам государственной власти.

Список литературы

1. Атаманчук Г.В. Сущность государственного управления. – М.: Мысль, 1980. – 256 с.
2. Балынская Н.Р. К вопросу о факторах, влияющих на формирование политической культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2014. – № 1. – С. 4-9.

3. Бралюк А.Н. Организационно-правовые вопросы контроля, осуществляемого юридической службой Министерства обороны Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 191 с.
4. Величко А.Ю. Контрольно-надзорная деятельность государства: система и ее элементы // Государство и право. – 2008. – № 1. – С. 100-104
5. Гостев В.И. Государственный контроль в системе советского государственного управления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1950. – 25 с.
6. Гречкина, О.В., Рубанова, Н.А. Лицензирование образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования: теоретико-правовое исследование: монография. – Москва: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. – 176 с.
7. Дьяконов В.В. Контроль и надзор в системе функций государства (теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 209 с.
8. Захаров Н.Л. Система регуляторов социального действия российских государственных служащих. – Ижевск: УдГУ, 2000. – 265 с.
9. Карпова Е.В. Пространство как объект философско-правового восприятия // Политика и общество. – 2013. – № 3. – С. 315-321.
10. Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник для вузов. / А.П. Алехин., А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М.; Зерцало-М, 2003. – 608 с.
11. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2004. – 1456 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Изд. 10-е, стереотип. под ред. д-ра филолог. наук. проф. Н. Ю. Шведовой. – М.: Сов. Энциклопедия, 1973. – 846 с.
13. Олейник О. Лицензирование отдельных видов деятельности в российском праве // Закон. – 2000. – № 1. – С. 22-24.
14. Рубанова Н.А. Преимущества и недостатки процедуры лицензирования образовательной деятельности: сравнительно-правовой анализ. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3-1. – С. 151-153.
15. Рубанова Н.А. О соотношении понятий контроля и надзора за процедурой лицензирования образовательной деятельности. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1. – С. 161-165.
16. Разаренов Ф.С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении // В кн.: Вопросы административного права на современном этапе. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 68-75.
17. Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. – М.: Юридическая литература, 1974. – 160 с.
18. Традиционные национально-культурные и духов-

ные ценности как фундамент инновационного развития России [Текст] : научн. журн. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. – № 2. – 500 экз.

19. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) «О лицензировании

отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

20. Философия. Учебник для вузов / Под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Инфра-М, 2011. – 912 с.

УДК 342

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бейсенова З.С.

Сохранить традиции и развить новые тенденции в формировании культуры будущего поколения невозможно без упорядочения отношений в социальной и культурной сферах. Законодательство в сфере семейного правового регулирования одной из своих первостепенных задач ставит защиту прав детей.

Ключевые слова: семейное право, защита детей, государственное регулирование, контроль.

Save tradition and develop new trends in shaping the culture of the future generation is impossible without ordering relations in the social and cultural spheres. Legislation in the field of family legal regulation of one of its primary tasks puts the protection of children's rights.

Keywords: family law, child protection, government regulation, control.

В Казахстане государственная политика в отношении защиты прав детей является приоритетной областью деятельности государственных органов. За нарушение прав и интересов детей, причинение вреда несут ответственность, как должностные лица, так и обычные граждане.

Главными документами страны являются Конституция РК и Закон РК «О правах ребенка в Республике Казахстан». Первый специальный документ – Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» был принят 8 августа 2002 года № 345 – П.

К важнейшим законам республики, закрепляющим права детей, относятся: Кодекс «О браке (супружестве) и семье», законы «Об образовании», «О государственной молодежной политике», «О государственных пособиях семьям, имеющим детей», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «О детских деревнях семейного типа и домах юношества».

Конституционная норма (статья 27) гласит:

Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей.

Закон Республики Казахстан «О правах ребенка», регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и интересов ребенка. Закон был принят в соответствии с Конвенцией ООН «О правах

ребенка» и включает в себя статьи, согласующиеся со статьями Конвенции.

Брачно-семейное законодательство Республики Казахстан основывается на принципах:

- 1) добровольности брачного (супружеского) союза мужчины и женщины;
- 2) равенства прав супругов в семье;
- 3) недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;
- 4) разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию;
- 5) приоритета семейного воспитания детей, заботы об их развитии и благосостоянии;
- 6) приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, пожилых и нетрудоспособных членов семьи;
- 7) обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав;
- 8) поддержания здорового образа жизни всех членов семьи.

Признается брак (супружество), заключенный только государственными органами. Брак (супружество), заключенный по религиозным обрядам и церемониям, не приравнивается к зарегистрированному в регистрирующих органах браку (супружеству) и не порождает соответствующих правовых последствий.

Браком (супружеством) не признается фактическое сожитие как мужчины и женщины, так и лиц од-

ного пола.

Кодекс «О браке (супружестве) и семье» в отношении детей регламентирует следующее:

- права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке;

- каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам;

- ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, введенный в действие с 1 января 1998 года, содержит отдельную главу «Преступления против семьи и несовершеннолетних», включающую 10 составов преступлений, которые могут быть совершены против детей.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность лицом, достигшим 18 летнего возраста – наказывается лишением свободы с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;

Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий – наказывается привлечением к общественным работам, исправительными работами, либо лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, либо лишением свободы. Вовлечение в употребление наркотических веществ, в систематическое употребление спиртных напитков, либо занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством – наказывается привлечением к общественным работам на срок от 180 до 240 часов, либо исправительными работами на срок от 1 года до 2-х лет, либо лишением свободы на срок до 3-х лет.

То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего – наказывается ограничением свободы на срок до 3-х лет, либо арестом на срок от 4-х до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет.

Казахстан принял ряд законодательных актов, содержащих нормы по защите детей от насилия и созданию благоприятных условий для их развития.

В соответствии с Законом РК «Об образовании» в организациях образования применение методов физического, морального и психического насилия по отношению к обучающимся и воспитанникам не допускается.

Закон РК от 13 декабря 2000 года «О детских де-

ревнях семейного типа и домах юношества» досрочное расторжение договора о передаче детей в семью детской деревни может осуществляться в случае уклонения матери – воспитательницы от выполнения возложенных на нее обязанностей, злоупотребления своими правами, жестокого обращения с детьми, в том числе осуществления физического или психического насилия над ними и в других случаях возникновения неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования детей по инициативе органа опеки и попечительства.

Условно институты по защите прав детей можно разделить на международный, государственный и неправительственный уровни. Наиболее доступными являются – государственный и неправительственный.

За защитой своих прав ребенок может обратиться в следующие органы и организации:

Международные организации:

Комитет ООН по правам ребенка;

Специальному докладчику ООН по правам ребенка;

Государственные органы:

Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан;

Национальная Комиссия по делам семьи и гендерной политике при Президенте Республики Казахстан;

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан, национальный центр по правам человека;

Уполномоченный по правам ребенка в Республике Казахстан (введен с 2016 года);

Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Казахстан;

Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан и др.

Судебные и правоохранительные органы:

Суд;

Прокуратура;

Органы внутренних дел.

Неправительственные организации:

Адвокатура;

Правозащитные неправительственные организации.

Из числа вышеназванных государственных органов следует выделить Комиссию по правам человека при Президенте Казахстана, национальную Комиссию по делам семьи и гендерной политике при Президенте Казахстана, а также институт Уполномоченного по правам человека в Казахстане. Перечисленные органы относятся к консультативно-совещательным органам.

Специализированным государственным органом по защите прав ребенка является Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан, созданный в 2006 году в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам ребенка. Но Комитет по охране прав детей не обладает полномочиями обращения в суд в защиту прав конкретного ребенка или группы детей.

В целях защиты прав детей в суд могут обратиться,

установленный действующим законодательством Казахстана круг органов и лиц:

1. Органы опеки и попечительства;
2. Прокурор;
3. Администрация детской деревни.

В последние годы в Казахстане отмечается рост неправительственного сектора. В 2015 году была создана ассоциация НПО «Акбота», которая при поддержке ЮНИСЕФ приступила к реализации 3-х годичного проекта, где предусмотрен диалог с Правительством Казахстана и Парламентом. В настоящее время активно реализуется проект «Национальная телефонная линия доверия для детей и молодежи «150».

Нарушения прав детей во многих случаях выявляются оперативно, устранение причин нарушений и восстановление прав детей в реальности, представляется сложным.

Согласно статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан «Гражданская процессуальная дееспособность», способность своими действиями осуществлять свои права и выполнять обязанности в суде, поручать ведение дела представителю принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим 18 лет, и организациям.

Права, свободы и интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждан, признанных ограниченно дееспособными, защищаются в суде их родителями или иными законными представителями, однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних или граждан, признанных ограниченно дееспособными.

Права, свободы и интересы несовершеннолетних, не достигших 14 лет, а также граждан, признанных недееспособными, защищаются в суде их законными представителями.

В случаях, предусмотренных законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, кооперативных, административных и иных правоотношений и из сделок, связанных с распоряжением полученным заработком или доходами от предпринимательской деятельности, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют право лично защищать в суде свои права и законные интересы.

Привлечение к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних для оказания им помощи зависит от усмотрения суда.

По данным доклада о положении детей за 2014 год в Казахстане одним из проблемных вопросов был обозначен рост фактов жестокого обращения, насилия, эксплуатации, и в связи с этим защита детей, профилактика безнадзорности, беспризорности, преступности и суицидального поведения несовершеннолетних.

За 3 месяца 2015 года число правонарушений, совершенных в отношении детей уменьшилось на 23,1 % (с 1 791 за 3 месяца 2014 года до 1 377 за 3 месяца 2015 года). Произошел рост насильственных правонарушений на 9,2 %.

За последние 5 лет количество зарегистрированных

правонарушений с фактами сексуального насилия в отношении несовершеннолетних возросло в 2 раза, с 1885 в 2010 году до 3623 в 2014 году.

Причины сексуальных преступлений обусловлены целым рядом негативных факторов. Это и общий упадок нравственности, большинство таких преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Низкий социальный статус семей, в которых воспитывались пострадавшие дети. Широкая доступность в интернете противоправного контента, культивирующего насилие, жестокость и порнографию, усугубляет положение.

В 2016 году в Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» планируется внести дополнения, одно из них это внесение статьи «Химическая кастрация», предусматривающая прием препаратов, снижающих половое влечение, осуществляемое на основании решения суда медицинской организацией.

Семейное законодательство Казахстана распространяется на всех граждан республики. Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Казахстане правами и обязанностями наравне с гражданами Республики Казахстан, кроме случаев, установленных законодательством Республики Казахстан и международными договорами, с участием Республики Казахстан.

С момента введения судебного порядка установления усыновления прошло более 10 лет. За это время судами было рассмотрено значительное количество дел об усыновлении. Верховный Суд РК принял Нормативное постановление от 22.12.2000 г. № 17 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о браке и семье при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».

При рассмотрении дел об усыновлении должны соблюдаться не только права и интересы усыновляемого, но и усыновителей, родителей. Статья 5 ГПК в качестве целей гражданского судопроизводства провозглашает в том числе и защиту оспариваемых прав граждан. При усыновлении родители утрачивают права и обязанности по отношению к ребенку. Иными словами, их родительские права оспариваются усыновителями. В ряде случаев родители дают согласие на усыновление своего ребенка. Но иногда они отстаивают свое родительское право. Так, в деле об усыновлении Л-ой несовершеннолетнего пасынка М. мать не давала согласия на усыновление своего ребенка и просила суд обязать отца усыновляемого и его жену (усыновительницу) не препятствовать ее общению с ребенком. Решение об усыновлении было обжаловано матерью в апелляционном порядке. Апелляционная жалоба не была удовлетворена, так как мать длительное время не занималась сыном.

Усыновление (удочерение) допускается в отношении только несовершеннолетних детей, только в их интересах, при этом усыновление (удочерение) братьев и сестер разными лицами не допускается. Разобше-

ние детей, воспитывавшихся вместе не допускается, за исключением, случаев такой необходимости (передача в специальные лечебно-воспитательные учреждения). Нередко дети, имеющие общую мать (или отца), совместно не воспитывались, имеют разные фамилии, об их родстве знает лишь мать (отец).

Усыновлены (удочерены) могут не только здоровые дети, но и больные, поэтому следует выяснить наличие у усыновителей возможностей не только содержать и воспитывать, но и лечить его.

Медицинское заключение о состоянии здоровья ребенка, выданное медицинской комиссией, прилагается к заключению органов опеки и попечительства.

В настоящее время рассматривается вопрос о дополнении пункта 4 статьи 86 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» следующего содержания «Порядок и сроки предоставления, формы отчета об условиях жизни, обучения, воспитания и о состоянии здоровья усыновленного ребенка утверждается уполномоченным органом в области защиты прав детей Республики Казахстан».

Как показывает анализ судебной практики и реальная ситуация, во всех случаях международного усыновления посредническую деятельность иностранным усыновителям оказывают международные или иностранные неправительственные организации (агентства) по усыновлению (удочерению).

В 2012 году взамен Закону РК «О браке и семье» был принят Кодекс "О браке (супружестве) и семье". Кодексом прописан четкий механизм работы с иностранными агентствами. После принятия этого кодекса пошел процесс аккредитации иностранных агентств в Казахстане. На 2012 год в республике было аккредитовано 37 агентств, в 2014 году осталось 32. Пять агентств закрылись из-за нарушения на законодательном уровне. Отсутствовала регистрация в органах юстиции, не были зарегистрированы на местах в тех регионах, где должны были работать.

В основном аккредитованы агентства из Германии, Испании, Бельгии, Франции, Италии, Канады. В Гаагской конвенции прописано, что страна, которая усыновляет ребенка, обязательно должна предоставлять отчеты о нем, во всяком случае, выполнять все те требования, которые предъявляет страна происхождения.

В текущем году в 2016 планируется внесение дополнений в некоторые статьи Кодекса «О браке (супружестве) и семье». К примеру, статья 111 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» предусматривает нормы аккредитации агентства по усыновлению (далее - агентства), осуществляющие свою деятельность в указанной сфере на территории своего государства не менее десяти лет на момент подачи заявления об аккредитации путем создания филиалов или представительств.

В целях прозрачности работы агентств рассматриваются вопросы в части ограничения нахождения общего количества аккредитованных агентств в Казахстане, обязательств по возмещению убытков усынови-

телям в случае возникновения непреодолимой силы препятствующих процедуре усыновления; обязательство компетентного органа государства местонахождения агентства об информировании в течение двадцати четырех часов уполномоченный орган в области защиты прав детей Республики Казахстан о фактах смерти, жестокого обращения с ребенком, в том числе осуществления физического или психического насилия над ребенком, а также покушение на половую неприкосновенность ребенка и другие дополнения. Кроме этого, Кодекс «О браке (супружестве) и семье» планируется дополнить новой главой, содержащая требования к формированию и использованию республиканского банка данных детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи.

Республиканский банк данных будет формироваться органами, осуществляющими функции по опеке или попечительству местных исполнительных органов районов, городов областного значения, областей, городов республиканского значения, столицы по месту нахождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и уполномоченным органом в области защиты прав детей Республики Казахстан.

Сведения, содержащиеся в республиканском банке данных, являются государственными электронными информационными ресурсами.

Порядок формирования и использования республиканского банка данных будет определяться уполномоченным органом в области защиты прав детей Республики Казахстан.

В Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года статья 3 дополняется новым подпунктом «преступления против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних – деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121 (насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних) настоящего Кодекса, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних»; статья 93 дополняется новым пунктом следующего содержания «принудительное лечение в виде химической кастрации»; также планируется введение новой статьи следующего содержания «Лицам, совершившим преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, суд при освобождении из мест лишения свободы по отбытию срока наказания решает вопрос о продлении, изменении или прекращении принудительных мер медицинского характера».

Предусматриваются меры социальной поддержки для родителей, а также «усыновителей». С 2015 года для граждан, усыновивших детей старше одного года выплачиваются единовременные государственные по-

собия в размере 75 МРП. В настоящее время для усыновителей предусмотрено право на получение единовременного государственного пособия в связи с усыновлением ребенка в возрасте до одного года в размере от 30 МРП до 50 МРП, а также ежемесячного госпособия по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года в размере от 5,5 МРП до 8,5 МРП. (1 МРП-1852 тенге). В 2006 году вступил в силу Закон Республики Казахстан «О государственных пособиях семьям, имеющим детей», в соответствии с которым независимо от доходов семьи выплачиваются единовременное государственное пособие в связи с рождением ребенка, пособие по уходу за ребенком по достижению им возраста одного года в размерах, дифференцированных в зависимости от количества детей в семье. Для малообеспеченных семей со среднедушевыми доходами ниже стоимости продовольственной корзины выплачивается пособие на детей до 18 лет. В связи с экономическим ростом в стране приоритетное финансирование определено для реализации государственной политики в интересах детей: в области обучения, воспитания, охраны здоровья, физического и духовного развития, социального обеспечения и защиты семьи и детей.

Законом «О правах ребенка в Республике Казахстан» предусмотрено право на защиту интересов детей-беженцев и вынужденных переселенцев. С 1 января 2010 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О беженцах», Положения статьи 2 Конвенции ООН о правах ребенка закрепили в казахстанском законодательстве обеспечение равных прав каждого ребенка, поэтому для детей иностранцев и лиц без гражданства, имеющих вид на жительство, созданы условия для углубленного изучения родного языка.

Как видно из вышеизложенного, в Казахстане принимаются активные меры по совершенствованию национального законодательства в сфере защиты прав детей.

Обретя независимость и став членом ООН, Казахстан одновременно взял на себя ответственность и в области защиты прав ребенка.

Он присоединился к 14-ти международным Конвенциям, затрагивающим гуманитарные аспекты соблюдения прав человека во время вооруженных конфликтов, соблюдение прав человека в экономической и социальных областях, прямые обязательства в отношении соблюдения прав женщин и детей.

Казахстан проводит экономические, политические, социальные и нормотворческие цели по реализации Концепции прав ребенка. Принято свыше 45 правовых актов, регулирующие права и гарантии детей и подро-

стков.

С целью внедрения в свое правовое пространство международных норм и принципов по правам человека, Казахстан ратифицировал Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцию против пыток и других жестоких и унижающих достоинство человека видов обращения и наказания.

В целом законодательство Казахстана в области права ребенка соответствует международным законодательным актам. Права детей отражены в ряде законов, которые также содержат обязательства родителей или их законных представителей по отношению к детям.

Для создания эффективного механизма защиты прав ребенка многие страны создают у себя специальные органы по защите прав детей: институты уполномоченных по правам ребенка (омбудсмены по правам ребенка). Такие институты успешно функционируют в Швеции, Франции, Италии, Российской Федерации, странах Прибалтики и др.

Указом Главы Государства 10 февраля 2016 года в целях дальнейшего совершенствования национальной системы защиты прав детей создан институт Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан.

Учреждение института детского Омбудсмана видится закономерным и своевременным продолжением целенаправленной политики по укреплению семьи, защиты материнства и детства.

Особенный статус Уполномоченного по правам ребенка заключается в том, что он не является структурой какого-либо министерства, организации или ведомства и неподотчетен государственным органам и должностным лицам. Поэтому Уполномоченный может беспристрастно оценивать положение детей в стране или регионе и объективно анализировать законы и решения, которые принимают национальное правительство и местные органы власти в отношении прав ребенка.

Список литературы

1. Закон РК от 8 августа 2002 года № 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан».
2. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье».
3. Административно-правовые основы защиты прав ребенка в Республике Казахстан. Вопросы теории и практики. Б.А. Абдыкаримов, А.О. Кусаинова. Астана, 2008.

УДК 347

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Карпова Е.В.

Целью настоящего исследования является детальное рассмотрение института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации, особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательского права. В результате исследования выявлены теоретические и практические правовые проблемы индивидуального предпринимательства в России, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства. В ходе проведения исследования используется системный, герменевтический, формально-логический методы, метод сравнительного правоведения, принцип единства конкретного и абстрактного.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, бизнес, регистрация.

The aim of this study is a detailed examination of the Institute of individual business in the Russian Federation, especially the legal status of an individual entrepreneur as a subject of business law. The study revealed the theoretical and practical legal problems of individual business in Russia, makes proposals to improve the legislation. During the study used the system, hermeneutic, formal-logical methods of comparative law method, the principle of unity of the concrete and the abstract.

Keywords: individual entrepreneur, entrepreneurship, business, check.

В условиях установления взаимных международных экономических санкций развитие и поддержка отечественного малого и среднего бизнеса становится на сегодняшний день важнейшей приоритетной задачей внутренней экономической политики Российской Федерации. Проект «Национальная предпринимательская инициатива» реализуется Правительством Российской Федерации, всем бизнес сообществом страны, отдельными индивидуальными предпринимателями с учетом мирового опыта западных и восточных стран. [1, С. 12] Деятельность российского бизнеса должна быть направлена не только на личный успех, но и на успех страны в целом. [5, С. 75]

Современная экономическая ситуация в стране и в целом рыночная система экономики обуславливают объективную невозможность государства обеспечить всех граждан рабочими местами. В связи с этим государство, как общественный институт, призванный гарантировать и защищать интересы своих граждан, обязано создавать условия для того, чтобы граждане могли сами создавать для себя рабочие места. Кроме того, психологические особенности некоторых граждан таковы, что они лучше реализуют свои способности, работая «на себя», чем находясь под чьим-то руководством. [2, С. 9] В то же время, не каждый гражданин может себе позволить создание юридического лица с единственным учредителем. Таким образом, реализуя свои способности в виде индивидуальной предпринимательской деятельности без образования юридического лица, граждане тем самым будут в первую очередь создавать для себя рабочее место. Осуществляя деятельность, индивидуальный предприниматель стремится в первую очередь к увеличению своих доходов. Рост прибыли предпринимателя, как следствие приводит к росту отчислений в бюджет, что в свою очередь способствует развитию эко-

номики страны. Кроме того, предприниматели на определенном этапе своей деятельности создают рабочие места для других граждан. Данный факт имеет большое значение в условиях кризисной ситуации в экономике.

Гарантия единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансов, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признание и защита в равной мере всех видов собственности являются фундаментальными конституционными основами осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности в России (статья 8 Конституции Российской Федерации). Важнейшей конституционной гарантией индивидуальной предпринимательской деятельности является равенство всех перед законом и судом, закреплённое в статье 19 Конституции РФ. Гарантии личной неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни, жилища, право на защиту чести и доброго имени, право на свободу передвижения и выбор места жительства, так же являются основополагающими принципами конституционной защиты статуса индивидуального предпринимателя (статьи 22, 23, 25, 27 Конституции РФ). Право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействиями органов государственной власти или должностными лицами, закреплённое в статье 53 Конституции РФ, является гарантией защиты индивидуального предпринимателя от произвола со стороны государства.

Согласно части 1 статьи 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Главное условие, чтобы эта деятельность не была направлена на нарушение законов свободной

рыночной экономики – на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Гарантиями предпринимательской деятельности так же выступают положения статьи 35 Конституции РФ, где сказано, что право частной собственности охраняется законом, каждый может иметь имущество в собственности. Можно владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом единолично и совместно с другими лицами. Лишение имущества, находящегося в собственности, возможно только по решению суда. Отчуждение имущества для обеспечения государственных нужд может осуществляться только в судебном порядке и при условии предварительного равноценного возмещения. Право наследования, так же является конституционной гарантией осуществления предпринимательской деятельности, защиты семейного бизнеса. В соответствии с частью 1 статьи 36 Конституции РФ в частной собственности может быть и земля. Свобода труда, право свободно распоряжаться своими способностями, свободный выбор рода деятельности и профессии – являются важными конституционными гарантиями предпринимательской деятельности в соответствии с положениями статьи 37 Конституции РФ. Гарантиями осуществления предпринимательской деятельности по Конституции РФ являются так же положения статьи 44 Конституции РФ о свободе всех видов творчества и законодательной охране интеллектуальной собственности.

При осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности бизнесмен должен соблюдать этические нормы и [3, С. 353] требования закона о запрещении принудительного труда (часть 2 статьи 37 Конституции РФ). Используя наёмный труд, предприниматель должен обеспечивать условия труда соответствующие стандартам безопасности и гигиены, регулярно выплачивать вознаграждения за труд, (часть 3 статьи 37 Конституции РФ), предоставлять работникам время отдыха (часть 5 статьи 37 Конституции РФ), выполнять обязательства по социальному страхованию (статья 39 Конституции РФ). Конституционными обязанностями индивидуального предпринимателя как гражданина Российской Федерации являются: обязанность платить налоги и сборы, установленные законом (статья 57 Конституции РФ), сохранять природу, окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, обеспечивать экологическую безопасность своей деятельности и продукции (статья 58 и статья 42 Конституции РФ).

В результате проведенного исследования правового положения индивидуального предпринимателя в Российской Федерации мы можем сделать следующие выводы.

Индивидуальной предпринимательской деятельностью является деятельность гражданина, которую он осуществляет самостоятельно, на свой риск, стараясь систематически извлекать прибыль, зарегистрировавшись при этом в установленном порядке.

Особенности правового положения индивидуаль-

ного предпринимателя в Российской Федерации, те привилегии, которые дает ему закон, делают данную форму деятельности граждан наиболее привлекательной, по сравнению с созданием юридического лица. Речь идёт об отсутствии стартового капитала, обязательного для регистрации предпринимателя, меньшем количестве документов, представляемых в регистрирующий орган, отсутствии обязанности вести бухгалтерский учет и других преимуществах.

Порядок приобретения и прекращения статуса индивидуального предпринимателя в Российской Федерации регулируется федеральным законодательством и подзаконными нормативными актами. А именно, законодательство о государственной регистрации состоит из норм Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов РФ.

По нашему мнению существует ряд проблем организационно-правового характера индивидуальной предпринимательской деятельности в России. Так, например, закон не определяет возраст лица, начиная с которого оно может обращаться с заявлением о государственной регистрации. Кроме того, в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не прописано такое основание отказа в регистрации граждан в качестве индивидуальных предпринимателей, как недееспособность и ограниченная дееспособность. Спорным является момент о невозврате госпошлины в случае отказа в государственной регистрации. Проблемным так же является вопрос о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя. Это связано с тем, что перед обращением в регистрирующий орган предпринимателю следует совершить ряд процедур (расчеты с фондами, с налоговой, закрытие счетов и др.), которые в целом усложняют данную процедуру и прописаны в различных правовых актах.

Проблемами правоприменительной практики, связанными с индивидуальной предпринимательской деятельностью в Российской Федерации можно назвать вопросы об ответственности (как гражданско-правовой, административной и других). [4, С. 297] Правоприменительная практика свидетельствует о неоднозначном подходе к распределению мер ответственности между юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем. В одних случаях индивидуальный предприниматель несет ответственность в меньшей мере (административный штраф за некоторые правонарушения), в других – отвечает в той же мере, что и юридическое лицо. В целом, в гражданском обороте предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, в том числе после прекращения предпринимательской деятельности.

В ходе проведенного исследования данного пра-

вового института мы предлагаем усовершенствовать российское законодательство следующим образом.

Мы предлагаем закрепить в законе положение о возврате государственной пошлины в случае, если в государственной регистрации отказано, либо о предоставлении заявителю рока для исправления допущенных им ошибок и предоставлении дополнительных документов, если лицу было отказано в регистрации по причине непредставления таких документов. По нашему мнению, данное положение будет способствовать тому, что граждане все-таки смогут реализовать свои возможности в предпринимательской деятельности без дополнительных затрат. Кроме того, это уменьшит негативное отношение граждан к налоговым органам и будет развивать конструктивный диалог государства и населения.

По нашему мнению необходимо установить в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» возраст, начиная с которого лицо может заниматься предпринимательской деятельностью. Данный возраст должен составлять 16 лет. Именно с этого возраста наступает налоговая, административная ответственность, уголовная ответственность за экономические преступления.

Как нам представляется, письменное согласие родителей необходимо рассматривать не только в качестве условия регистрации несовершеннолетнего предпринимателя, но и как постоянное согласие на совершение им сделок в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Это положение так же должно быть закреплено в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», либо компетентным органам следует разъяснить данный вопрос в своих актах.

Мы считаем, что необходимо прямо закрепить в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» такое основание отказа в регистрации граждан в качестве индивидуальных предпринимателей, как недееспособность и ограниченная дееспособность.

По нашему мнению так же следует раскрыть подробнее в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» порядок государственной реги-

страции прекращения деятельности индивидуального предпринимателя.

На наш взгляд, Федеральной налоговой службе следует разработать методические рекомендации о порядке прекращения деятельности лица в качестве индивидуального предпринимателя. Являясь общедоступными сведениями, такие рекомендации позволят предпринимателям более грамотно проводить процедуры прекращения своей деятельности. Альтернативным вариантом является закрепление порядка прекращения деятельности индивидуального предпринимателя в отдельном нормативном акте.

Как нам представляется, по аналогии с зарубежными странами необходимо создать единый орган, оказывающий помощь малому бизнесу, в том числе поддерживающий и развивающий индивидуальное предпринимательство в РФ.

Список литературы

1. Акулова И.С. Философско-религиозные основания западного и восточного предпринимательства // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2010. № 3 (3). С. 12-15.
2. Балынская Н.Р., Безбородов А.А. Предпринимательство как качество личности // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. 1. С. 9-12.
3. Мухаметзянова И. Этические аспекты социального предпринимательства // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2010. № 3 (3). С. 353-355
4. Стрелкова И.И. Внесудебное урегулирование экономических споров между субъектами предпринимательской деятельности // Социально-экономическое развитие хозяйствующих систем в современных условиях: опыт, проблемы, перспективы сборник статей международной научно-практической конференции. Магнитогорск, 2010. С. 297-301.
5. Усманова К.Ф. Предпосылки возникновения и развития предпринимательства // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 1 (7). С. 75-79.

УДК 342

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Рубанова И.А.

Предметом исследования данной статьи являются проблемы совершенствования института государственной службы в Российской Федерации в рамках проводимой в стране масштабной административной и судебной реформы, активных мероприятий по борьбе с коррупцией. В ходе проведения исследования используется ряд методов: системный, исторический, формально-логический, принцип единства конкретного и абстрактного. В результате проведенного исследования предлагается комплекс мероприятий по совершенствованию системы государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, административная реформа, борьба с коррупцией.

The subject of the research in this article are the problems of improving public service institution in the Russian Federation as part of the country a large-scale administrative and judicial reform, active measures to combat corruption. During the study used a number of methods: a systematic, historical, formal logic, the principle of unity of the concrete and the abstract. The study proposes a set of measures to improve the public service system.

Keywords: civil service, a civil servant, administrative reform, the fight against corruption.

Показателями актуальности выбранной нами темы является целый ряд существующих в современном этапе теоретических и практических проблем связанных с реформированием системы государственной службы в Российской Федерации. Прежде всего, это отсутствие на сегодняшний день методологического обоснования государственной службы России на теоретическом научном уровне. Имеет место организационная нестабильность государственных структур и необходимость формирования целостной системы государственной службы. Пробелы и противоречия в законодательстве указывают на недостаточную обеспеченность комплексного правового регулирования государственной службы Российской Федерации. Существуют проблемы взаимоотношений государственных органов с институтами гражданского общества в виде распространения в деятельности госаппарата некоторых антисоциальных явлений – волокиты, бюрократизма, отчуждения власти от народа, сращивания отдельных чиновников с криминальными элементами, коррупция. Актуальна так же проблема престижа и социальной привлекательности государственной службы в российском обществе.

Реформирование государственной службы становится приоритетным направлением в области государственного строительства в условиях сложных политических процессов в стране. [5, С.38] Это предполагает решение таких стратегических задач, как приведение системы государственной службы и технологии профессиональной деятельности государственных служащих в соответствии со сложившимися общественными отношениями и новыми экономическими условиями. В процессе реформирования государственной службы была сформирована государственная гражданская служба как вид государственной службы, выстроена система федеральной государственной гражданской службы и государственной гра-

жданской службы субъектов Российской Федерации, закреплены принципы взаимосвязи государственной гражданской службы и муниципальной службы, начато преобразование военной службы, разработаны предложения по формированию правовых основ правоохранительной службы. В связи с этим, важным этапом реформирования государственной службы стало принятие в период с 2003 по 2007 год ряда нормативных правовых актов:

- 2003 год – Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации»,
- 2004 год – Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»,
- 2007 год – Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации».

В целях реализации федеральных законов о государственной службе были изданы нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ. Определены новые подходы к формированию кадрового состава государственной гражданской службы, введен конкурсный отбор на вакантные должности государственной гражданской службы и конкретизированы квалификационные требования к государственным гражданским служащим, обеспечено участие независимых экспертов в аттестационных, конкурсных комиссиях и в комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Назначение института государственной службы должно определяться законами общественного развития и его потребностями, соответствовать стратегическим целям деятельности государственного аппарата, уточняться, детализироваться соответственно задачам конкретных исторических периодов, т.е. система государственной службы должна находиться в состоянии постоянного совершенствования.

На сегодняшний день необходимо изменение правового и социального статуса государственного служащего. Статус также должен служить повышению престижа и социальной привлекательности государственной службы в российском обществе.

Необходимо достижение качественного уровня исполнения государственными служащими должностных (служебных) обязанностей и оказываемых государственных услуг, что в свою очередь повысит доверие граждан и к органам государственной власти. Следует пересмотреть вопросы юридической ответственности государственного служащего за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него функций. Требуется создание условий для открытости и подконтрольности деятельности аппаратов государственных органов и государственных служащих гражданскому обществу.

Решению проблем государственной службы может способствовать целый комплекс мероприятий. Прежде всего, это разработка современной управленческой парадигмы (модели) и комплексной обобщенной научной теории государственной службы, построение рациональной модели государственного аппарата, должна быть выстроена четкая иерархия, вертикаль органов государственной власти [2, С.319] с четким разделением компетенции [8, С.182]. Управленческая парадигма должна включать философские основы, понятийный аппарат, принципы – как концептуальные идеи государственной службы, функции государственной службы, позволяющие ее рассматривать как систему деятельности, методы – как совокупность приемов, операций практического или теоретического освоения действительности. Сегодня отсутствует единый реестр, где должности и чины на гражданской службе, чины и ранги правоохранительных органов и воинская иерархия будут корреспондировать друг другу. Создание такого единого реестра («табеля о рангах») также способствовало бы усовершенствованию системы государственной службы [4, С.9].

Как нам представляется, необходимо определение пределов правового регулирования государственной службы, систематизация и кодификация правовых источников. Возможно, выделение подотрасли административного права – служебное право.

На сегодняшний день важна разработка теоретической базы института оказания государственных услуг и закона о стандартах государственных услуг с детальной регламентацией процедуры взаимодействия государственных органов с гражданами, введения системы «одного окна» и системы электронного обмена информацией. Разработка процессуальных норм управленческих и организационных процедур. Это поможет решить проблемы взаимоотношений между гражданами и чиновниками, в том числе, проблемы бюрократизма и коррупции, обеспечит эффективность государственной службы [4, С.10].

По нашему мнению, необходимо создание цело-

стной системы государственной службы посредством завершения реформирования ее видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики. Так, например, в Германии существует Федеральный комитет по кадрам, который осуществляет общее руководство государственной службой в стране. В США в сфере организации кадрового обеспечения функционирует Бюро управления персоналом, Совет по системе защиты заслуг, Федеральный совет по руководству трудовыми отношениями и Комиссия по равным возможностям занятости.

Комплекс мероприятий по реформированию и развитию системы государственной службы, необходимо осуществлять по следующим основным направлениям. Во-первых, необходимо формирование государственной службы как целостного государственно-правового института, создание системы управления государственной службой. Это предполагает - завершение разработки нормативных правовых актов, связанных с реформированием государственной службы, совершенствование законодательства Российской Федерации в этой сфере с учетом правоприменительной практики; обеспечение взаимосвязи видов государственной службы, а также государственной и муниципальной службы; создание системы управления государственной службой; разработка и реализация мероприятий по противодействию коррупции; развитие механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе; внедрение механизмов, обеспечивающих осуществление государственными служащими профессиональной служебной деятельности в соответствии с общими принципами служебного поведения; повышение престижности государственной службы; разработка эффективных инструментов взаимодействия государственной службы с институтами гражданского общества в целях повышения открытости государственной службы.

Во-вторых, важно внедрение на государственной службе эффективных технологий и современных методов кадровой работы. Это предполагает проведение кадровой политики, предполагающей учет профессиональных заслуг и моральных качеств государственных служащих; применение современных организационно-управленческих технологий и методов работы с кадрами на государственной службе, способствующих повышению профессиональной компетентности и мотивации государственных служащих к результативной деятельности; развитие системы подготовки кадров для государственной службы и дополнительного профессионального образования государственных служащих. Возможно, отнесение вопросов регулирования служебных отношений государственных служащих в сфере трудового права. [7, С.337;

8, С.96]

В-третьих, необходимо повышение эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Это предполагает - усиление мотивации государственных служащих к повышению качества государственных услуг, оказываемых государственными органами гражданам и организациям; упорядочение и конкретизация полномочий государственных служащих, которые должны быть закреплены в должностных регламентах; внедрение современных технологий кадровой работы, обеспечивающих результативность профессиональной служебной деятельности государственных служащих в соответствии с целями и задачами государственных органов; разработка и применение в государственных органах современных механизмов стимулирования государственных служащих к исполнению обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне; разработка и внедрение эффективных управленческих технологий на государственной службе; развитие системы государственных гарантий, материального и нематериального стимулирования государственных служащих, внедрение принципов оплаты труда по результатам работы [6, С.59].

Эти мероприятия должны способствовать формированию обновленной и эффективной системы государственной службы, соответствующей современному уровню развития российского общества, международным представлениям о правовом государстве, высокому уровню развития политической культуры [1, С.4]. Закон и государственная служба призваны обеспечивать порядок в социальном пространстве. [3, С.201] Современная государственная служба должна быть открытой, конкурентоспособной и престижной, ориентированной на результативную деятельность государственных служащих по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, должна активно взаимодействовать с институтами гражданского общества. Государственная служба должна основываться на праве и демократии, на принципах социального государства.

Список литературы

1. Балынская Н.Р. К вопросу о факторах, влияющих на формирование политической культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. С. 4-9.
2. Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях легизма // Политика и общество. 2013. № 2. С. 200-207.
3. Карпова Е.В. Пространство как объект философско-правового восприятия // Политика и общество. 2013. № 3. С. 315-321.
4. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования института государственной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 4. С.9-10.
5. Кива-Хамзина Ю.Л. К вопросу о нелинейном развитии политического процесса в России: краткий обзор // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. № 1(7). – 2015. – С. 38-40.
6. Мещерякова Т.Р. Некоторые проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 9. С. 59-63.
7. Мещерякова Т.Р. Измалков В.А. Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров государственных гражданских служащих // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т. 2. № 71. С. 337-340.
8. Мещерякова Т.Р. Применение трудового законодательства к регулированию отношений государственной гражданской службы // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2012. № 4 (40). С. 96-99.
9. Стрелкова И.И. Распределение компетенции судов в условиях реформирования судебной системы // Экономика, социология и право. 2014. № 1. С. 182-185.

УДК 340, 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СПЕКТРЕ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кива-Хамзина Ю.Л.

Предметом настоящего исследования являются проблемы правового регулирования отношений гражданско-правовой и других видов юридической ответственности по законодательству Российской Федерации в условиях построения правового государства и гражданского общества в России. При написании статьи по избранной теме использовались три группы методов: общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, системно-структурный, а также специально-юридические методы: сравнительно-правовой и формально-юридический, метод правового моделирования.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, законность, правопорядок, охранительное правоотношение

The subject of this research are the problems of legal regulation of relations of civil and other types of legal liability for the legislation of the Russian Federation in terms of rule of law and civil society in Russia. When writing an article on the selected theme used three groups of methods: scientific methods: analysis, synthesis, comparison, generalization, systematic and structural, as well as specially-legal methods: a comparative legal and formal-legal, legal method of modeling.

Keywords: civil responsibility, legal responsibility, law and order, protective legal relationship

Актуальность темы данного исследования определяется высокой ролью юридической ответственности в правовом регулировании общественных отношений. Российское государство посредством юридической ответственности ведет постоянную и непрерывную борьбу с правонарушениями – крайне нежелательными, опасными явлениями, препятствующими развитию общественных отношений, правильному функционированию государственной власти, охране прав и законных интересов физических и юридических лиц. Юридическая ответственность является одним из самых эффективных средств борьбы с правонарушениями. Угроза юридической ответственности и её неблагоприятные последствия являются важнейшими факторами в деле обеспечения законности, правопорядка, воспитании правомерного поведения граждан.

Юридическая ответственность – это разновидность социальной ответственности, охранительное правоотношение, элемент механизма правового регулирования, разновидность мер государственного принуждения, выражающаяся в обязанности претерпевать негативные последствия правонарушения. Юридическая ответственность преследует свои цели, осуществляет характерные функции, характеризуется общеправовыми, межотраслевыми и отраслевыми принципами.

Критериями классификации видов юридической ответственности, имеющими практическое значение выступают: сфера правового регулирования, отрасль права, вид правонарушения и характер направленности воздействия.

На сегодняшний день в российском праве сложилась целостная система видов юридической ответственности. Российская система видов юридической ответственности несёт в себе традиции римского права, континентальной романо-германской правовой системы – логичность, деление по отраслевому принципу, кодифицированность. Общими проблемами системы юридической ответственности в России являются: проблема юридической квалификации и разграничения видов ответственности, проблемы реализации различных видов юридической ответственности, проблема формирования позитивной перспективной ответственности.

Проблемой правового регулирования международной ответственности является завершение процесса кодификации. Необходимо принятие универсальной конвенции, в которой должно быть закреплено определение международной ответственности для

точного и единообразного понимания данного феномена. Представляется целесообразной также, более детальная регламентация оснований и процедуры применения, принудительных мер к субъекту, нарушившему нормы международного права, применение, как материальных, так и нематериальных форм ответственности. На сегодняшний день необходимо решить проблему исполнения решений Европейского Суда по правам человека, разработать процедуры координации деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Эти процедуры включают в себя мероприятия по выявлению причин, нарушения норм Европейской Конвенции по правам человека, разработку реализацию мер по устранению нарушений, систему оценки эффективности исполнения решений ЕСПЧ, имеет огромное правовое и социокультурное значение [2]

Проблемами конституционно-правовой ответственности являются: привлечение к ответственности депутатов всех уровней власти, должностных лиц субъектов Федерации, механизмы федерального вмешательства в дела субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, назревает необходимость создания единого кодифицированного акта, регулирующего вопросы конституционной ответственности, так как это существует в отраслях уголовного, административного, гражданского и трудового права, определяющего общие признаки, принципы, основания конституционной ответственности, меры ответственности и правоприменительные органы. Это способствовало бы окончательному оформлению закреплению института конституционно-правовой ответственности в РФ. [11, С.39]

Проблемой гражданско-правовой ответственности является отсутствие обобщающих правил об ответственности в законодательстве, недостаточный уровень кодификации норм, традиционное отнесение мер гражданско-правовой ответственности только к сфере обязательственного права. Важными мерами в сфере гражданско-правовой ответственности являются жесткий контроль за соблюдением сроков направления исполнительных документов в подразделения УФССП, повышение требований к деятельности судебных приставов-исполнителей, повышение внимания к профессиональной подготовке кадрового состава и материальному обеспечению сотрудников. [13, С. 621]

В сфере семейного права нам представляется целесообразным урегулировать вопрос соотношения

мер защиты и мер ответственности по семейному праву в законодательном порядке – ввести статью, содержащую перечисление всех мер защиты, в числе которых указать меры ответственности по семейному праву, а так же ввести дефинитивную норму, определяющую понятие семейно-правовой ответственности. [14, С.17]

Проблемами реализации уголовной ответственности являются: ошибки юридической квалификации правонарушений, неадекватное определение вида меры юридической ответственности, вида и меры наказания, обвинительный уклон, привлечение к ответственности невиновных лиц, уход от ответственности виновных, проблема неисполнения судебных актов. По нашему мнению в сфере уголовной ответственности необходимо расширение возможностей наказания без изоляции от общества, принятие комплекса мер по снижению уровня повторной преступности среди осужденных. [5,6]

Существуют проблемы правового регулирования юридической ответственности в сфере государственной службы. Четко не урегулирована проблема привлечения гражданских служащих к материальной ответственности. Этот пробел может быть восполнен внесением соответствующих изменений в Федеральный закон о гражданской службе, или преодолен на основе субсидиарного применения соответствующих норм трудового права, либо ущерб должно нести государство. Требуют совершенствования процессуальные вопросы привлечения государственных гражданских служащих к юридической ответственности. По нашему мнению возможно создание Дисциплинарного устава гражданских служащих, в котором будут установлены сроки для отстранения от должности, предусмотрены коллегиальные процедуры принятия решения о привлечении гражданских служащих к дисциплинарной ответственности путем создания «Дисциплинарных» (служебных) судов, будет четко определена подведомственность разных видов служебных споров в зависимости от их тяжести и тех взысканий. Возможно, увеличить срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности или дифференцировать их в зависимости от вида взысканий, которые могут быть наложены. [8, 9, 10]

Определённые трудности связаны с правоприменением юридической ответственности комплексных отраслей права (налоговой ответственности, конституционно-правовой, экологической, семейной и т.д.). Чтобы применить один вид ответственности, в обязательном порядке приходится обращаться к законодательству других отраслей, регулирующие правоотношения, складывающиеся в других сферах. Получается, что законы существуют как бы отдельно друг от друга и действуют сами по себе. Наличие одновременно нескольких основополагающих законов, предусматривающих различные виды ответственности за совершение правонарушений, приводит к вольному толкованию законов, отсутствию единой судебной

практики; противоречивым решениям различных судебных инстанций. Для рядовых субъектов права это приводит к невозможности осмысления всех требований законодателя, всего объема, тяжести, всех видов и мер ответственности (например, в налоговых отношениях). [1, 12]

Повлиять на решение всех вышеперечисленных проблем может формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры всех субъектов права: законодателей, лиц, реализующих право и лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность. Это возможно через различные формы правового просвещения (юридическое образование, воспитание, повышение квалификации и т.д.), формирование позитивной перспективной ответственности субъектов. Позитивная ответственность предполагает осознание субъектом реальность стоящих перед ним задач по исполнению взятых на себя обязательств, соотнесение своих потребностей и возможностей. Позитивная ответственность носит перспективный характер и связана с активным правомерным поведением. Задача состоит в том, чтобы всемерно развивать чувство личной ответственности у каждого гражданина за свое поведение и за все происходящее в стране - какой бы пост данный гражданин ни занимал и какой бы деятельностью ни занимался. Важным условием выполнения указанной задачи является также неотвратимость адекватной реакции общества и государства на антисоциальные поступки всех субъектов. В связи с этим, мы предлагаем закрепить презумпцию вины за неисполнение обязательств в Конституции РФ и внести соответствующую дополнительную статью в главу 2 Конституции РФ. По нашему мнению это способствовало бы формированию правосознания граждан в духе позитивной ответственности, активного правомерного поведения, личной ответственности в сфере частного права. [3,4] Многие субъекты гражданского оборота на сегодняшний день не знают о существовании этой презумпции в ГК РФ.

Список литературы

1. Гречкина О.В., Рубанова Н.А. О правовой природе мер административного принуждения за нарушение лицензионных требований в образовательной деятельности: точка зрения // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 392-396.
2. Карпова Е.В. К вопросу о восприятии пространства // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 29. - С. 34-36.
3. Карпова Е.В. Субъектный план социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях // Философия и культура. – 2011. – № 11. – С. 28 - 35.
4. Карпова Е.В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // Философия и культура. — 2015. - № 10. - С.1557-1566.
5. Касымовская П.П. Вина в уголовном праве (правовой, религиозный и философский аспекты) // Акту-

альные проблемы современной науки, техники и образования

6. Касымовская П.П. Понятие «вины» в русской философии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 72-74.

7. Кива-Хамзина Ю.Л. Философско-правовые вопросы справедливого воздаяния // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 367-369.

8. Мещерякова Т.Р. Административная ответственность за оскорбление // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 46-49.

9. Мещерякова Т.Р. Об особенностях исчисления сроков в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 2010. – № 2. – С. 83-87.

10. Мещерякова Т.Р. Измалков В.А. Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров го-

сударственных гражданских служащих // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т. 2. № 71. С. 337-340.

11. Предеин А.Н., Штырляев А.В., Карпова Е.В. Проблемы финансирования избирательных кампаний кандидатов, избирательных объединений // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 39-41.

12. Рубанова Н.А. Контроль и надзор в процедуре лицензирования ВПО // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования – 2012. – Т 2. – С. 280-283.

13. Стрелкова И.И. Институт потребительского банкротства в Российской Федерации // Право и политика. 2013. №5. С. 617-622.

14. Филиппенко А.В. Права и обязанности граждан, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении // Правовые вопросы строительства. – 2006. – № 1. – С. 17-19.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ

Карпова Е.В., Мещерякова Т.Р.

Статья посвящена проблеме разграничения понятий «контроль» и «надзор» в конституционно-правовом смысле, анализируется контрольно-надзорная деятельность государственных органов Российской Федерации в условиях демократизации и построения правового государства, борьбы с коррупцией. Сделан вывод о необходимости разграничения и закрепления понятий «контроль» и «надзор» на законодательном уровне, принятия Концепции эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации. В ходе проведения исследования используется ряд методов: системный, исторический, формально-логический, принцип единства конкретного и абстрактного.

Ключевые слова: контроль, надзор, государственные органы, власть, законность.

The article discusses the distinction between "control" and "supervision" in the constitutional-law sense, analyzed supervisory activity of state bodies of the Russian Federation in the conditions of democratization and the building of the rule of law, the fight against corruption. The conclusion about the need to separate and consolidate the concepts of "control" and "supervision" at the legislative level, the adoption of the concept of effective control and supervision of public authorities and local governments in the Russian Federation. During the study used a number of methods: a systematic, historical, formal logic, the principle of unity of the concrete and the abstract.

Keywords: control, surveillance, government agencies, power, legitimacy.

На современном этапе в Российской Федерации проводится широкомасштабная контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации регулируется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", Федеральным законом от 05.04.2013 N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации", Федеральным законом от 10.07.2002 N

86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ, Трудовым кодексом Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ, Федеральным законом от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", Федеральным законом от 26.12.2008 N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-

ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" и др..

Возникает необходимость оценки эффективности проводимой контрольно-надзорной деятельности. Как нам представляется, подход к оценке эффективности деятельности различных надзорных органов должен быть дифференцированным. Критериями такой оценки являются количество предупрежденных, выявленных и пресеченных правонарушений, угрожающих реальным причинением вреда, с точки зрения защиты законных интересов граждан и организаций и в плане рационального использования бюджетных ресурсов. На сегодняшний день отмечается низкое качество контрольно-надзорной деятельности [7, С. 90], при низком уровне политической и правовой культуры [1, С. 4], приводящее к трагедиям (саяно-шуйская авария, фальсифицированные продукты и медицинские препараты), а так же существует проблема незаконного давления на бизнес, высокая коррупционность чиновников, бюрократизм [6, С. 151]. Таким образом, существующая в России контрольно-надзорная система находится в противоречии с необходимостью обеспечения высокой динамики экономического развития рыночной экономики.

В связи с необходимостью реформирования контрольно-надзорной деятельности Минэкономразвития РФ подготовило проект Концепции эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на 2014-2018 годы. В концепции разделяются функции контроля и надзора. На сегодняшний день в науке и юридической практике отсутствует четкое разграничение понятий контроль и надзор. В законодательстве однородная деятельность порой может именоваться и надзором, и контролем. [4, С. 97] Понятие контроля, может трактоваться более широко, чем понятие надзора. Под надзором понимается просмотр, наблюдение за поднадзорным объектом направленный к выявлению нарушений. Контроль помимо наблюдения предполагает непосредственное вмешательство в деятельность подконтрольного объекта, дача обязательных для исполнения указаний, требование самостоятельного устранения выявленных нарушений. В связи с этим, надзорную деятельность рассматривают составляющим элементом контрольной деятельности. Таким образом, по своим функциональным обязанностям любой орган контроля является органом надзора, но не каждый надзорный орган - контрольным. Можно выделять выделить такие признаки контроля как иерархичность, субординацию вышестоящего органа по отношению к нижестоящим, отсутствие полномочий контролирующего органа непосредственно устранять недостатки. Объектом контроля является качество работы выполняемой подчиненными. Надзор отличается специализацией, объектом является направление, аспект деятельности подчиненного. Кроме того, необходимо отметить, что контроль может быть и общественным, а не только государственным. В свою очередь, надзор

осуществляется исключительно органами государства.[3, С. 82]

В рамках административной реформы неоднократно предпринимались попытки разграничения понятий «контроль» и «надзор», однако, в силу различных причин дело до конца не было доведено. Между тем, нередко изменения в законодательстве были направлены на смешение функций надзора и контроля. Так, в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» на органы надзора (Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки, Федеральную службу по надзору в сфере экологии и природопользования, Федеральную службу, но технологическому надзору и др. (п. 13, 15 Указа)) возложены функции, как по надзору, так и по контролю. Это вносило путаницу в разграничение полномочий надзирающих и контролирующих органов, вело к смешению самих понятий надзора и контроля, что недопустимо. Установлена целая система федеральных служб в задачи, которых входит осуществление надзора за деятельностью федеральных агентств в составе исполнительной власти. Наметилась тенденция законодательного вытеснения и подмены прокурорского надзора надзором органов исполнительной власти, действующих под эгидой Правительства Российской Федерации. Правительству РФ вменяется осуществление и надзорных и контрольных функций государственной деятельности, направленных на все сферы общественных отношений, что не оправдано.

Между надзором и контролем должна быть обозначена четкая грань. Каждый из этих видов деятельности имеет свою специфику, обусловленную исторически. [5, С. 162] В проекте Концепции для реализации разделения функций в сфере контроля, надзора и разрешительной деятельности предлагается разработать и принять федеральный закон кодифицирующий регулирование разрешительной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Прежде всего, все те из них, которые связаны с реализацией риск-ориентированной модели и разделением функций контроля и надзора.

Проект Концепции предлагает риск-ориентированный подход при осуществлении государственного надзора. При таком подходе объекты госконтроля (надзора) классифицируются в зависимости от степени угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда окружающей среде, объектам культурного наследия, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В зависимости от класса опасности к ним применяется дифференцированная периодичность проведения плановых проверок. Проект Концепции предлагает ввести риск-ориентированный подход на первом этапе (до 2016 г.) формирования единой правовой основы деятельности контрольно-надзорных органов, путем внесения соответствующих изменений в закон 294-ФЗ от 2008 г.

«О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Кроме того, в проекте Концепции предусматривается исключение дублирования контрольных и надзорных функций различными органами госконтроля и законодательную ответственность их должностных лиц за превышение полномочий либо за заведомо неправомерные действия, приведшие к ущербу как проверяемого, так и наполнения бюджетов. Обеспечить соответствие проверяемых требований современным условиям и их прозрачность, путем публикации на едином информационном ресурсе. Исключить практику квазисудебных полномочий контролирующих органов. Предусмотреть возможность досудебных соглашений с целью снижения размеров наказания.

Особое место в системе контрольно-надзорной деятельности занимает прокурорский надзор. Существует двойственное отношение прокурорского надзора к специализированным видам надзора или контроля. С одной стороны, прокуратура при выполнении своих функций не вправе подменять различные административные органы, и при необходимости должна привлекать специалистов для проведения проверок исполнения законов. С другой стороны, прокуратура обязана осуществлять надзор за законностью выполняемых ими функций. Однако контрольная деятельность имеет место и внутри системы органов прокуратуры, что составляет особенность правового статуса прокуратуры России как централизованной системы построенной на основе подчинения нижестоящих прокурорских работников вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Элементы контроля присутствуют в прокурорском надзоре за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие и в прокурорском надзоре за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Прокурорский надзор требует детального регламентирования. Специфика его такова, что он носит общий характер и распространяется практически на все сферы общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования. Широта границ этой деятельности обуславливает необходимость ее осуществления в виде надзорной деятельности, а не контрольной. Учитывая разнообразие и множественность общественных процессов урегулированных правом, их своеобразие, вполне допустимо, а в ряде случаев даже необходимо, существование специализированных органов надзора за исполнением законов в той или иной сфере общественных отношений. Деятельность этих органов призвана служить дополни-

ем прокурорского надзора и быть направлена на достижение единых целей – укрепления законности и правопорядка в России. Контрольная деятельность является в большей мере административной деятельностью. [2, С. 392] Поэтому ее осуществление должно быть возложено в основном на органы исполнительной власти. В отличие от прокурорского надзора, который касается только сферы законности, контрольная деятельность предполагает вмешательство в различные направления и отрасли деятельности подконтрольных органов, оценку их деятельности с точки зрения целесообразности и эффективности. Осуществляемый в системе государственного управления в структуре министерств контроль за законностью не отделен от самой руководящей и административной деятельности вышестоящих органов власти и управления в отношении нижестоящих. Вышестоящие органы и должностные лица имеют право отменить незаконные акты и прекратить незаконные действия подчиненных им органов и должностных лиц.

Необходимо отметить, что прокуратура РФ является важным звеном в системе сдержек и противовесов она способствует взаимодействию различных ветвей единой государственной власти, их согласованному функционированию как единого государственного механизма. Учитывая, что прокуратура по своим функциональным признакам не относится ни к одной из трех традиционно выделяемых и нашедших отражение в Конституции РФ ветвей единой государственной власти более логичным и оптимальным представляется отнесение прокуратуры в отдельную ветвь государственной власти - надзорно-контрольную. Это требует внесения изменений в Конституцию РФ и закрепления в ней четвертой ветви государственной власти - надзорно-контрольной.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо принятие Концепции эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации, законодательное разграничение и закрепление понятий «контроль» и «надзор».

Список литературы

1. Балынская Н.Р. К вопросу о факторах, влияющих на формирование политической культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. С. 4-9.
2. Гречкина О.В., Рубанова Н.А. О правовой природе мер административного принуждения за нарушение лицензионных требований в образовательной деятельности: точка зрения // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 392-396.
3. Рубанова Н.А. Видовая специфика осуществления контроля: общественный контроль // НАУКА СЕГОДНЯ сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 82-84.

4. Рубанова Н.А. Контроль и надзор за осуществлением лицензирования образовательной деятельности в Российской Федерации // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1-2. С. 97-98.
5. Рубанова Н.А. О соотношении понятий контроля и надзора за процедурой лицензирования образовательной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-1. С. 161-165.
6. Рубанова Н.А. Преимущества и недостатки процедуры лицензирования образовательной деятельности: сравнительно-правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1. С. 151-153.
7. Стрелкова И.И. Термин «опасные объекты» требует уточнения // Социум и власть. 2014. № 4 (48). С. 90-94.
- С. 75-79.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РФ

Касымовская П.П.

Предметом данного исследования являются проблемы реформирования государственного аппарата Российской Федерации. Актуальность темы исследования определяется проводимыми в стране административной и судебной реформами органов государственной власти, направленными на совершенствование деятельности государственного аппарата, борьбу с коррупцией. В ходе проведения исследования используются диалектический и системный методы, принцип единства конкретного и абстрактного, формально-логический метод. Результатом исследования являются предложения по совершенствованию государственного аппарата Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный аппарат, механизм государства, государственный орган, должностное лицо.

The subject of this research is the problem of reforming the state apparatus of the Russian Federation. Background research carried out is determined by the country's administrative and judicial reforms, public authorities, aimed at improving the activities of the state apparatus, the fight against corruption. During the study used dialectical and systematic methods, the principle of unity of the concrete and the abstract, formal-logical method. The result of the study are proposals to improve the state apparatus of the Russian Federation.

Key words: the state apparatus, the mechanism of the state, state agency, officer.

На современном этапе создания в Российской Федерации демократического правового государства важно научно-теоретическое обоснование места и роли всех органов государственного аппарата в управлении государством, конкретизации и разделения их полномочий. [5, С.38] Это важно для формирования политической культуры российского общества. [1, С. 4]

Основные направления совершенствования системы государственного управления определены в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации", Федеральном законе от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", Указе Президента РФ от 07.05.2012 N 601601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" и в др.

По нашему мнению, государственный аппарат – это постоянно действующая иерархическая система государственных органов и должностных лиц, осуще-

ствляющих государственную власть, задачи и функции государства [2, С. 200]. Для обеспечения государственно-властных полномочий существуют органы принуждения.

Государственный аппарат действует на основе законодательства, на принципах субординации и координации деятельности, принципах демократии при широком участии граждан в формировании и организации деятельности органов государственного аппарата. Приоритетными принципами деятельности органов государственной власти в Российской Федерации должны быть принцип соблюдения приоритета и защиты прав и свобод человека и гражданина, гласности, федерализма как единства системы государственной власти и разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации. Важным является так же принцип профессионализма кадрового состава государственного аппарата.

Государственный аппарат входит в качестве элемента в механизм государства наряду с институтами непосредственной демократии (референдумом, выбо-

рами) и государственными организациями, способствующими осуществлению функций государства.

Структурными элементами государственного аппарата являются государственные органы и должностные лица. Структура государственного аппарата зависит, от формы правления, формы государственного устройства и формы политического режима. Государственный орган – это обособленная структурная единица государственного аппарата, обладающая строго определенной в законе компетенцией. Основными, имеющими практическое значение классификациями государственных органов являются следующие. По способу формирования различают представительные и назначаемые государственные органы. По пространственным границам деятельности государственные органы подразделяются на высшие субъектов и местные. По принципу разделения властей выделяют законодательные, исполнительные и судебные органы. По характеру компетенции различают органы общей компетенции и органы специальной компетенции. По правовым формам деятельности государственные органы делятся на правотворческие, правоприменительные и правоохранительные. По срокам полномочий – постоянные и временные. По порядку осуществления компетенции бывают коллегиальные и единоначальные. По форме реализации государственной власти – представительные, исполнительно-распорядительные, прокурорские и иные контрольно-надзорные органы.[10, С. 161; 11, С. 97]

Как нам представляется, правовой статус любого государственного органа состоит из трёх элементов. Прежде всего, он включает в себя место и природу государственного органа в целостной системе государственных органов страны. Имеет значение принадлежность государственного органа к законодательной, исполнительной или судебной власти (по горизонтали) или к федеральному уровню, уровню субъектов Федерации, либо местному самоуправлению (по вертикали) [3, С. 315]. Другим составляющим элементом статуса государственного органа является его компетенция, состоящая из круга полномочий и предметов ведения, формы и методы осуществления управленческих функций. Третьим, существенным элементом органа государственной власти является его юридически закреплённая структура.

Деятельность государственного аппарата в демократическом республиканском государстве должна строиться на принципе разделения властей. Этот принцип закреплён в ст. 10 Конституции РФ. Согласно этого принципа органы государственной власти подразделяются на законодательные, исполнительные и судебные. Они действуют независимо друг от друга, при строгом разграничении полномочий и системе сдержек и противовесов. Для органов законодательной власти характерно первичное представительство от народа [12, С. 39], коллегиальность, законотворчество, распорядительная функция по формированию

исполнительных и судебных органов, контроль над органами исполнительной власти (ежегодные отчеты Правительства РФ). При этом они контролируются со стороны судебной власти с помощью конституционного надзора и судебного контроля. Для исполнительной ветви власти характерна производность, вторичность, подзаконность, законодательная инициатива, сочетание единоличности и коллегиальности. Органы исполнительной власти контролируются со стороны законодательной и судебной власти. Органы судебной власти осуществляют правосудие в Российской Федерации, характеризуются независимостью и подчинением только закону, законодательной инициативой, осуществляют контроль за законодательной и исполнительной властью с помощью конституционного надзора и судебного контроля [13, С. 82]. Специфика нынешней российской системы разделения властей проявляется в особенностях положения Президента РФ в системе органов государства, что характерно для смешанной (президентской - парламентской) формы правления. Президент РФ, выступая главой государства, обеспечивает взаимодействие всех ветвей власти.

По результатам проведенного исследования можно высказать следующие предложения по совершенствованию государственного аппарата в Российской Федерации.

Во-первых, реализация стратегии модернизации – наиболее предпочтительный вариант развития функционирования государственного аппарата на современном этапе.

Во-вторых, государственная политика в области повышения эффективности функционирования государственного аппарата должна включать мероприятия по установлению критериев и порядка оценки гражданами, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий, эффективности деятельности депутатов, руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений; органов местного самоуправления; унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, а также акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований. Необходимо применение общественной оценки деятельности госслужащих гражданской службы. Необходимо повсеместно применять результаты этой оценки как основание для принятия решения о прекращении полномочий соответствующих руководителей. Необходимо развитие деятельности общественных советов при органах государственной власти. [9, С. 82]

В-третьих, проекты нормативных актов органов должны быть доступны для обсуждения обществен-

ности. В связи с этим должна функционировать система раскрытия информации о разрабатываемых проектах нормативных правовых актов, результатах их общественного обсуждения на заседаниях общественных советов, в сети Интернет на специализированных и ведомственных сайтах. Проекты должны проходить экспертизу и оценку регулирующего воздействия проектов.

В-четвертых, кадровая политика государственного аппарата должна строиться на новых демократических принципах: прозрачности и объективности конкурсного отбора [8, С. 96]. Необходимо внедрение дистанционных интернет-экзаменов, практики испытательного срока. Формирование кадровых резервов должно строиться с применением перечней квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы в зависимости от конкретных должностных обязанностей и функций, а также от принадлежности к определенным профессиональным группам [4, С.3]. Кадровая политика должно строиться на принципе постоянной ротации кадров, развитие института наставничества, уровень оплаты труда госслужащих должен быть доведен до уровня конкурентного на рынке труда.

В Российской Федерации должна быть налажена система мониторинга исполнения должностных обязанностей федеральными государственными служащими и работниками государственных корпораций, там, где их деятельность связана с коррупционными рисками. Сведения о доходах, расходах, об имуществе, обязательствах имущественного характера, информации, позволяющей оценивать соблюдение ограничений госслужащих, должны быть открыты для общества.[6, С. 59; 7, С. 337]

По нашему мнению, главным показателем эффективности функционирования структуры государственного аппарата является повышение качества жизни человека. Структура государственного аппарата должна быть эффективно действующей, позволяющей решать стратегические задачи управления обществом.

Список литературы

1. Балынская Н.Р. К вопросу о факторах, влияющих на формирование политической культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2014. № 1. С. 4-9.
2. Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях легизма // Политика и общество. 2013. № 2. С. 200-

207.

3. Карпова Е.В. Пространство как объект философско-правового восприятия // Политика и общество. 2013. № 3. С. 315-321.
4. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования института государственной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 4. С. 3-5.
5. Кива-Хамзина Ю.Л. К вопросу о нелинейном развитии политического процесса в России: краткий обзор // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. № 1(7). – 2015. – С. 38-40.
6. Мещерякова Т.Р. Некоторые проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 9. С. 59-63.
7. Мещерякова Т.Р. Измалков В.А. Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров государственных гражданских служащих // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т. 2. № 71. С. 337-340.
8. Мещерякова Т.Р. Применение трудового законодательства к регулированию отношений государственной гражданской службы // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2012. № 4 (40). С. 96-99.
9. Рубанова Н.А. Видовая специфика осуществления контроля: общественный контроль // НАУКА СЕГОДНЯ сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 82-84.
10. Рубанова Н.А. О соотношении понятий контроля и надзора за процедурой лицензирования образовательной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-1. С. 161-165.
11. Рубанова Н.А. Контроль и надзор за осуществлением лицензирования образовательной деятельности в Российской Федерации // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1-2. С. 97-98.
12. Предеин А.Н., Штырляев А.В., Карпова Е.В. Проблемы финансирования избирательных кампаний кандидатов, избирательных объединений // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 39-41.
13. Стрелкова И.И. Распределение компетенции судов в условиях реформирования судебной системы // Экономика, социология и право. 2014. № 1. С. 182-185.

ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ясюкович А.В.

Предметом настоящего исследования являются проблемы правового регулирования отношений гражданства в Российской Федерации в условиях мирового миграционного кризиса, демократизации, построения правового государства и гражданского общества в России. При написании статьи по избранной теме использовались три группы методов: общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, системно-структурный и функциональный), частнонаучные методы (статистический и сравнительно-исторический), а также специально-юридические (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Ключевые слова: гражданство, эмигрант, гражданин, лицо без гражданства, беженец, вынужденный переселенец.

The subject of this research are the problems of legal regulation of citizenship relations in the Russian Federation in the conditions of global migration crisis, democratization, rule of law and building a civil society in Russia. Three groups of methods used in writing articles on the selected theme: scientific methods (analysis, synthesis, comparison, generalization, system-structural and functional), chastonauchnogo methods (statistical and comparative-historical), as well as specially-legal (rather-legal and formal -legal).

Keywords: citizenship, immigrant, citizen, stateless person, a refugee, forced migrant.

На сегодняшний день европейские страны столкнулись с крупнейшим миграционным кризисом со времен Второй мировой войны, наплывом беженцев из стран Северной Африки, Ближнего Востока, Южной Азии. Проблемы размещения эмигрантов, приобретения гражданства, защиты интересов коренного населения стран принимают глобальный характер. В Федеральной миграционной службе России изучаются и анализируются проблемы мирового миграционного кризиса, проводятся обсуждения с миграционными ведомствами стран БРИКС, предлагается свой опыт, свои варианты решения проблем. В России ежегодно приобретают гражданство примерно 360 тысяч человек. Это, прежде всего, граждане Казахстана, Украины, Узбекистана, Армении, Кыргызстана. Это объясняется социокультурной пространственной близостью стран бывшего Союза Советских Социалистических Республик [2, С. 34; 3, С. 1557].

Отношения гражданства в любой стране определяют, прежде всего, статус ее жителей, возможность их участия во внутренней политической, экономической и культурной жизни страны, определяет их как участников различных видов правоотношений [5, С. 31]. Без статуса гражданина человек ограничен в реализации своих политических, экономических культурных прав на данной территории, не имеет возможности претендовать на определенные льготы, не имеет, а это самое главное, устойчивой правовой связи с данным государством [1, С. 23]. Институт гражданства для любого государства является важным инструментом регулирования различных элементов внутренней и внешней политики [7, С. 24]. Недостаток внутренней рабочей силы для неквалифицированных и тяжелых видов работ может быть компенсирован за счет мигрантов, временно въезжающих на территорию страны, создающих, к сожалению, под-

час, проблемы национальной нетерпимости, «территориальной неприязни» [8, С. 72; 9, С. 269]. Для привлечение высококвалифицированных специалистов, ученых различных перспективных отраслей науки, техники, различных отраслей хозяйственной деятельности необходимо решение проблемы упрощения процедуры получения гражданства России. Так было сделано в США в 90-е годы. Что позволило Соединённым Штатам Америки привлечь большое количество специалистов из стран бывшего СССР и сделать существенный технологический прорыв, особенно в сфере интернет-технологий.

На современном этапе необходимо совершенствование законодательства, регулирующего отношения гражданства Российской Федерации. При этом использование зарубежного опыта, выявление проблем внутреннего законодательства в сравнении с законодательными системами других стран является одним из направлений такого совершенствования. Республика Беларусь многие века является братской для России страной и близкая по своим задачам и проблемам законодательная система. Сравнительный анализ положений законов о гражданстве двух стран может помочь найти необходимые возможности для улучшения законодательства Российской Федерации о гражданстве, сделать его более эффективным, лучше учитывающим интересы граждан России [6, С. 23].

В результате проведённого исследования гражданства Российской Федерации, понятия и порядка его приобретения мы можем сделать следующие выводы.

Гражданство Российской Федерации – правовой институт, совокупность правовых норм, выражающих устойчивую правовую связь физического лица с государством Российской Федерации, определяющих

их взаимные права и обязанности. В настоящее время в Российской Федерации вопросы гражданства регламентируются Конституцией РФ 1993 г., Законом РФ от 28.11.1991 N 1948-1 "О гражданстве Российской Федерации" и Федеральным законом от 31.05.2002 N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации". В них устанавливаются общие основы и принципы, которые определяют сущность отношений гражданства. Нужно заметить, что Закон РФ "О гражданстве Российской Федерации" от 28 ноября 1991 г. применяется теперь только при приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации только лицами, заявления которых по вопросам гражданства Российской Федерации приняты к рассмотрению до вступления в силу Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ (пункт 1 статьи 44 Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ). Так же действует Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 "Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации". Касается вопросов гражданства Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом". В связи с принятием в состав России новых субъектов актуальные вопросы гражданства изложены в Федеральном конституционном законе от 21.03.2014 N 6-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя".

Вопросы гражданства относятся преимущественно к области внутригосударственного права. Поэтому гражданство является, прежде всего, институтом внутреннего права каждого государства. Вместе с тем это и институт международного права, поскольку вопросы гражданства регламентируются государствами на основе не только внутреннего, но и международного права. Однако гражданство как правовое явление едино: нет внутригосударственного понятия гражданства в отличие от международно-правового.

На сегодняшний день, к способам приобретения гражданства в Российской Федерации относятся:

- а) по рождению;
- б) в результате приема в гражданство Российской Федерации;
- в) в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации;
- г) по иным основаниям, предусмотренным Федеральным законом № 62-ФЗ или международным договором Российской Федерации.

Условиями приобретения гражданства в Российской Федерации являются те, что предусмотрены ст. 13 Федерального закона № 62-ФЗ, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в об-

щем порядке при условии, если указанные граждане и лица:

а) проживают на территории Российской Федерации со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в течение пяти лет непрерывно, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи. Срок проживания на территории Российской Федерации считается непрерывным, если лицо выезжало за пределы Российской Федерации не более чем на три месяца в течение одного года. Срок проживания на территории Российской Федерации для лиц, прибывших в Российскую Федерацию до 1 июля 2002 года и не имеющих вида на жительство, исчисляется со дня регистрации по месту жительства;

б) обязуются соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации;

в) имеют законный источник средств к существованию;

г) обратились в полномочный орган иностранного государства с заявлениями об отказе от имеющегося у них иного гражданства. Отказ от иного гражданства не требуется, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или настоящим Федеральным законом либо если отказ от иного гражданства невозможен в силу не зависящих от лица причин;

д) владеют русским языком; порядок определения уровня знаний русского языка устанавливается положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации.

Кроме того, в Российской Федерации существует процедура приема в гражданство в упрощенном порядке.

Современное российское законодательство о гражданстве решает ряд актуальных правовых проблем, возникших в связи с преобразованием политических, экономических, социальных и иных форм организации государственной и общественной жизни, а также преодолением во многом искусственной самоизоляции страны и развитием отношений с другими странами и народами.

Проведенный нами сравнительный анализ порядка приобретения гражданства в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего, на наш взгляд, порядок приобретения гражданства Российской Федерации является более сложным по сравнению с аналогичным порядком, предусмотренным в Республике Беларусь. По нашему мнению, учитывая опыт Республики Беларусь, необходимо предусмотреть возможности еще большего упрощения порядка приобретения гражданства в Российской Федерации. Упрощение порядка получения гражданства Российской Федерации необходимо по следующим основаниям:

- в связи с демографической ситуацией в стране, которая показывает самую низкую плотность населения на евразийском континенте;

- в связи с необходимостью возврата на историческую родину эмигрантов, покинувших Российскую Федерацию в сложные и кризисные годы;

- в связи со сложной политической и военной обстановкой на Украине, в результате которой на территории Российской Федерации проживает множество беженцев, желающих получить гражданство Российской Федерации для включения в нормальную гражданскую жизнь, для обретения возможности содержать семью и воспитывать детей.

Социокультурная, историческая близость России и Украины, двух братских народов, внутреннее субъективное восприятие каждым общих корней, единства исторического пространства, должно определять особый упрощенный порядок приёма в гражданство России. [2, С. 29] Как нам представляется, в отношении беженцев и вынужденных переселенцев с Юго-Востока Украины требуется внести изменения в законодательство по трем направлениям. Это упрощение процесса трудоустройства, совершенствование процедур пребывания беженцев в стране и получения ими российского гражданства. Одну из этих задач может решить внесение в текст Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" статьи о получении гражданства РФ в порядке регистрации.

Нам представляется целесообразным освободить украинских граждан от необходимости представлять документ от Государственной миграционной службы Украины при получении вида на жительство и гражданства Российской Федерации. Согласно нынешнему законодательству, иностранцы должны при подаче заявления о выдаче вида на жительство предоставлять документ, полномочного органа иностранного государства, подтверждающий обращение этого иностранного гражданина с заявлением об отказе от имеющегося у него иностранного гражданства. На сегодняшний день власти Украины отказывают в выдаче этой справки.

На наш взгляд, Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" должен решать проблемы и людей с ограниченными возможностями. По нашему мнению, необходимо упростить сдачу экзаменов при получении гражданства для глухонемых людей, а именно, исключить устную форму тестирования.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Основы и принципы конституционно-правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Современное общество и право. 2010. - № 1. - С.23-25.
2. Карпова Е.В. К вопросу о восприятии пространства // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 29. - С. 34-36.
3. Карпова Е.В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // Философия и культура. - 2015. - № 10. - С.1557-1566.
4. Карпова Е.В. Субъектный план социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях // Философия и культура. - 2011. - № 11. - С. 28 - 35.
5. Маликов М.К. Гражданство Российской Федерации и гражданство ее субъектов // Государство и право. - 2013. - № 8. - С. 31-36.
6. Мермер Ю.Н. История развития института гражданства на территории Республики Беларусь // Миграционное право. - 2006. - N 3. - С. 23-29.
7. Мещеряков А.В. Институт гражданства: возникновение, содержание, типы // Право и политика. - 2013. - № 4. - С. 24 - 29.
8. Томаров А.В. Направления политики занятости на рынке труда. Региональный аспект // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. - 2015. - № 1 (7). - С. 72-74.
9. Томаров А.В. Некоторые направления политики занятости в системе управления регионом // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. - 2010. - № 3 (3). - С. 269-273.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акулова Ирина Сергеевна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Амельченко Светлана Николаевна - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Ахметзянова Марина Петровна - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Бейсенова Зауреш Сарсекевна – магистрант, Университет «Туран - Астана», г. Астана.

Бреусова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры художественно-эстетического воспитания ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург.

Васева Ольга Харитоновна - доцент кафедры образовательных технологий и дистанционного обучения, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск.

Волкова Виктория Борисовна - доцент, доктор филологических наук, профессор, кафедра права и культурологии ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Габдрахманова Елена Владимировна - старший преподаватель кафедры дизайна и национальных искусств института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого КФУ, г. Казань.

Глазкова Светлана Николаевна - доктор филологических наук, доцент кафедры филологии, Миасский филиал Челябинского

государственного университета, г. Миасс.

Гукова Валерия Борисовна - магистрант кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Гун Галина Евгеньевна - доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии культурологии и социально-гуманитарных дисциплин, ГБОУ ВО ЧО «Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки, г. Магнитогорск.

Дегодя Елена Юрьевна – кандидат технических наук, доцент, кафедра геологии, маркшейдерского дела и обогащения полезных ископаемых, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Калашникова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Юридический институт г. Санкт-Петербург.

Карпова Елена Владимировна - кандидат философских наук, доцент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Касымовская Полина Петровна - ст. преподаватель, кафедра истории и теории государства и права, Магнитогорский филиал ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Магнитогорск.

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна - кандидат философских наук, доцент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Киселева Ольга Павловна - консультант Группы управления проектом «Модернизация технического и

профессионального образования», г. Астана.
Колобова Анна Михайловна - кандидат философских наук, доцент, кафедра политологии и социологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Коростелева Юлия Евгеньевна - кандидат философских наук, доцент, кафедра политологии и социологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Копцева Ольга Алексеевна - кандидат философских наук, доцент, кафедра политологии и социологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кривошлыкова Марина Владимировна – кандидат культурологии, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Курбан Елена Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Курманбаева Ирина Сергеевна – учитель математики, ГУ «Средняя школа № 7 отдела образования акимата города Костанай», г. Костанай.

Маврина Анастасия Валентиновна - магистрант кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Мажурина Аэлита Зулфаровна – магистрант ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург.

Малеко Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Мальцева Елена Владимировна – старший

преподаватель, кафедра геологии, маркшейдерского дела и обогащения полезных ископаемых, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Медведев Александр Васильевич – доктор философских наук, профессор, кафедра культурологии и социально-культурной деятельности, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург.

Мельник Мария Александровна - кандидат культурологии, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Меньщикова Дарья Сергеевна - магистрант кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Мещерякова Татьяна Радиковна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Палатова Дарья Андреевна – ассистент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Пичугина Ирина Викторовна - кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Филиал Южно-Уральского государственного университета, г. Миасс.

Подольская Инна Александровна - кандидат педагогических наук, доцент, кафедра политологии и социологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Рубанова Наталья Анатольевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогор-

ский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Соколова Марина Станиславовна - профессор, кандидат педагогических наук, профессор, кафедра декоративно-прикладного искусства Института искусств ФГБОУ ВПО «Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск.

Стародубова Олеся Юрьевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Субетто Александр Иванович - д.э.н., д.ф.н., к.т.н., профессор, президент Ноосферной общественной академии наук, г. Санкт-Петербург.

Томаров Алексей Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Филатов Владимир Викторович - доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический

университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Цориева Инга Тотразовна - старший научный сотрудник, доктор исторических наук, доцент, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского, научный центр РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания.

Шапочникова Ирина Александровна - кандидат педагогических наук, преподаватель иностранных языков, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова» Многопрофильный колледж, г. Магнитогорск.

Юрьева Ирина Анатольевна - доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Ясюкович Алена Валентиновна – старший преподаватель, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов. Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постоянно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Архитектура
2. Журналистика
3. Искусствоведение
4. История
5. Культурология
6. Педагогика
7. Политология
8. Психология
9. Социология
10. Филология
11. Философия
12. Юриспруденция

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – **Times New Roman**, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический; поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.;

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89615768762 Контактное лицо: Палатова Дарья Андреевна
E-mail: palatova_daria@mail.ru (с указанием темы сообщения «Журнал»).